

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Рекомендовано
Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебного пособия
для обучающихся учреждений высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
по специальности 1-24 01 02 «Правоведение»*

Под общей редакцией кандидата юридических наук,
доцента Ю.М. Юбко

В двух томах

Том 1

Общая часть

Минск
Академия МВД
2018

УДК 343.985.7
ББК 67.52
О-64

Авторы:
П.В. Гридюшко (гл. 3), П.В. Мытник (гл. 2),
А.П. Пацкевич (гл. 4), Т.Л. Щерба (введение), Ю.М. Юбко (гл. 1)

Рецензенты:
кафедра государственно-правовых дисциплин факультета права
Белорусского государственного экономического университета;
доктор юридических наук, профессор В.Б. Шабанов;
Следственный комитет Республики Беларусь

О-64 Организация расследования отдельных видов преступ-
лений : учебное пособие : в 2 т. / под общ. ред. Ю.М. Юбко ;
учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Бела-
русь». – Минск : Академия МВД, 2018.
ISBN 978-985-576-119-9.
Т. 1 : Общая часть / П.В. Гридюшко [и др.]. – 239, [1] с.
ISBN 978-985-576-120-5.

Рассматриваются наиболее распространенные в Республике Беларусь преступления, раскрываются основы деятельности следователя по их расследованию, даются рекомендации по производству отдельных следственных действий.

Адресуется курсантам и слушателям учреждений образования МВД Республики Беларусь, студентам, магистрантам, адъюнктам (аспирантам), профессорско-преподавательскому составу учреждений образования юридического профиля, сотрудникам практических подразделений правоохранительных органов.

УДК 343.985.7
ББК 67.52

ISBN 978-985-576-120-5 (т. 1)
ISBN 978-985-576-119-9

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2018

ВВЕДЕНИЕ

Организация борьбы с преступностью в Республике Беларусь является важной государственной задачей. Для ее решения необходимо исследовать, развивать и совершенствовать организацию расследования отдельных видов преступлений. Организация деятельности следователей, их профессионально-психологические качества и умения расследовать отдельные виды преступлений, а также структура органов расследования нашего государства должны соответствовать сложности решаемых задач. Органы уголовного преследования обязаны противопоставить преступности оптимальный уровень работы сотрудников следственных подразделений и органов дознания. Вопросы организации расследования отдельных видов преступлений имеют первостепенное значение как для следователей-практиков, так и для обучающихся. Их изучение в рамках учебной дисциплины «Организация расследования отдельных видов преступлений» позволит обучающимся уяснить понятие организации расследования отдельных видов преступлений, ее уровни, элементы и формы, а также приобрести умения и навыки организации как отдельных следственных действий в рамках конкретной следственной ситуации, так и расследования отдельных видов преступлений в целом.

Положения дисциплины «Организация расследования отдельных видов преступлений» содержат научные основы деятельности следователя в данном аспекте и практические рекомендации по реализации этой деятельности.

Учебная дисциплина структурно состоит из двух частей – общей и особенной.

В общей части изучаются основные положения организации расследования отдельных видов преступлений, ее понятие, сущность, задачи, принципы, уровни, ведомственный процессуальный контроль и организация работы следователя по отдельным видам деятельности.

В особенной части изложены различные аспекты организации расследования отдельных видов преступлений: преступлений прошлых лет; умышленного причинения тяжких телесных повреждений; убийств; изнасилований; преступлений, связанных с нарушением

правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда; краж; незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов; хулиганств. Рассматриваются такие вопросы, как уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика преступлений; нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам о совершении преступлений; особенности возбуждения уголовных дел; планирование следственных, иных процессуальных действий и проведение оперативно-розыскных мероприятий; использование специальных знаний при расследовании преступлений; организация работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам применительно к вышеперечисленным составам преступлений, и иные вопросы, необходимые для работы следователя.

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И УРОВНИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Расследование преступлений как индивидуальный, конкретный акт и как государственная функция системы органов уголовного преследования Республики Беларусь

Конституция Республики Беларусь (ст. 21–29) закрепляет права и свободы граждан, защита которых гарантируется системой мер, принимаемых правительством Республики Беларусь. Одной из таких мер является правоприменительная деятельность, реализуемая функционирующей в нашей стране системой органов, ведущих уголовный процесс, – органов уголовного преследования и суда.

Законодательно закрепив функционирование системы органов предварительного следствия и дознания на территории Республики Беларусь, государство наделило их полномочиями по производству расследования и тем самым возложило на них выполнение важнейшей функции, позволяющей гарантировать защиту не только интересов граждан, но и защиту своих интересов (охрана национальной безопасности и обороноспособности, собственности и т. п.). При этом законодатель установил виды органов и должностных лиц, полномочных производить расследование, определил их процессуальные полномочия, формы предварительного расследования и формы организации расследования.

Для одних органов эта деятельность является *основной* (следователи Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности (ст. 180 УПК)), для других – *дополнительной* (прокурор (ст. 34 УПК)), а для третьих – *второстепенной*, ограниченной требованиями уголовно-процессуального закона относительно вида совершенного преступления, срока производства по уголовному делу, компетенции и цели производства отдельных следственных и иных процессуальных действий (органы дознания (ст. 37, 174, 186 УПК)).

Реализуя подход, обусловленный дифференциацией процессуальной формы, законодатель в нормах действующего УПК закрепляет две формы предварительного расследования – *предварительное следствие* и *дознание*, разграничивая их в зависимости от сложности процесса производства с учетом общественной опасности преступления, лица, его совершившего, и т. п. В этой связи, с одной стороны, имеет место усложненный порядок производства, присущий предварительному следствию, производимому следователями СК и органов государственной безопасности в соответствии с подследственностью, установленной ст. 182 УПК. Следователи указанных органов наделены равными процессуальными полномочиями, предусмотренными ст. 36 УПК, независимо от ведомственной принадлежности, однако их компетенция в отношении круга расследуемых преступлений согласно ст. 182 УПК разграничена.

С другой стороны, в зависимости от характера совершенного преступления дознание осуществляют государственные органы и должностные лица, перечисленные в ч. 1 ст. 37 УПК. Начальник органа дознания в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК поручает производство дознания лицу, производящему дознание. Процессуальное положение лица, производящего дознание, существенно отличается от процессуального положения следователя (ст. 39 УПК).

Процессуальная форма производства, установленная законодателем для предварительного следствия, существенным образом отличается от деятельности органов дознания по уголовным делам, а именно сроком расследования, процессуальной самостоятельностью следователя и лица, производящего дознание, а также другими особенностями.

Действующий уголовно-процессуальный закон не только определяет две формы предварительного расследования, но и упоминает две формы организации расследования преступлений: единоличную и коллегиальную (групповую). *Единоличная* форма представляет собой деятельность следователя или лица, производящего дознание, по материалам и уголовным делам. Для *коллегиальной (групповой)* формы характерна деятельность по уголовному делу группы лиц, производящих дознание (ч. 4 ст. 38 УПК), или группы следователей (следственной группы).

1.2. Понятие и сущность организации расследования преступлений

Вопрос организации расследования преступлений очень актуален в научной среде, о чем свидетельствуют публикации Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, И.А. Возгрина, А.Ф. Волынского, В.И. Громова, В.Д. Зеленского, Г.Г. Зуйкова, В.П. Лаврова,

А.М. Ларина, И.М. Лузгина, С.П. Митричева, А.И. Михайлова, В.А. Образцова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, Н.А. Селиванова, Л.А. Соя-Серко, А.Г. Филиппова, А.В. Шмонина, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова, И.Н. Якимова и др.

Анализ научных работ свидетельствует о том, что становление и развитие организации расследования преступлений как отрасли научного знания происходило на протяжении ряда исторических этапов в рамках науки криминалистики¹.

Мысль об организации как образующем начале расследования среди белорусских ученых-криминалистов впервые была высказана профессором А.В. Дуловым. В 1971 г. в работе «Тактика следственных действий» им была озвучена идея об оптимальной организации производства следственного действия, заключающаяся в качественной подготовке к его производству². В 1979 г. ученый выразил мысль о том, что организовать расследование – это прежде всего определить его цели³. Определение, конкретизация целей расследования – первый шаг к его упорядочению, поэтому под организацией расследования преступлений А.В. Дулов понимает процесс его упорядочения и оптимизации путем определения и конкретизации целей, определения сил, средств, планирования их использования, создания условий для качественного производства следственных действий⁴.

В свою очередь, профессор А.В. Шмонин считает, что в зависимости от точки зрения относительно понятия «организация расследования преступлений» исследователей стоит разделить на несколько групп. К *первой* группе необходимо отнести ученых, которые в рассматриваемом понятии в большей мере уделяют внимание обеспечивающей функции предварительного расследования (Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков, А.М. Ларин, З.И. Кирсанов, В.Е. Корноухов, С.А. Кучерук, И.П. Можая, Н.П. Яблоков). Во *вторую* группу входят ученые, которые формулируют данное определение, перечисляя его структурные элементы (В.Д. Зеленский, А.К. Кавалиерис, В.Е. Коновалова, А.А. Хмыров). *Третью* группу представляют ученые, формулирующие рассматриваемое понятие достаточно широко (М.П. Гутерман, Л.П. Дубровицкая, Л.А. Соя-Серко).

Изложенные подходы к определению сущности рассматриваемой дефиниции позволяют отметить наличие в их конструкциях ряда от-

дельных ключевых аспектов, к которым следует отнести уголовно-процессуальный, управленческий, криминалистический аспекты.

Уголовно-процессуальный аспект нашел закрепление в нормах действующего законодательства и отражает отдельные полномочия начальника следственного подразделения и следователя.

Характеризуя сущность *управленческого* аспекта, необходимо констатировать, что положения науки управления не только находят самостоятельную реализацию в процессе расследования, когда определен комплекс мер, применяемых руководителем, обеспечивает эффективность деятельности следственного подразделения или органа дознания, но и имеют законодательное закрепление в отдельных процессуальных полномочиях начальника следственного подразделения (руководство расследованием, контроль за законностью действий следователя, дача указаний следователю о производстве предварительного следствия и т. п.).

Процессуальные полномочия следователя также содержат рассматриваемые аспекты и связаны с принятием процессуальных решений и производством отдельных следственных и иных процессуальных действий. Реализуя их, следователь дает поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве следственных и иных процессуальных действий, знакомится с имеющимися оперативно-розыскными материалами, требует от органа дознания содействия в производстве следственных и иных процессуальных действий, тем самым реализуя в ходе расследования организационный аспект взаимодействия (ст. 36 УПК). Наделяя следователя процессуальной самостоятельностью (за исключением отдельных ограничений), законодатель делегирует ему право определять, каким путем ему можно идти для установления обстоятельств совершенного преступления.

Деятельность начальника следственного подразделения по своей сущности не ограничивается только воздействием на конкретный процесс расследования. Она по своей природе значительно шире и сводится также к управлению работой всего следственного подразделения, что отличает ее от деятельности следователя по материалам и уголовным делам.

Начальник следственного подразделения, организуя работу подчиненных в пределах своей компетенции, реализует комплекс знаний в области различных наук (правовых, управленческих, экономических, психологических и т. д.) для выполнения стоящих перед подразделением задач.

В свою очередь, следователь, организуя расследование по уголовным делам, также использует многоаспектный комплекс научных знаний, объем которых значительно отличается от тех, которые реализует руководитель следственного подразделения.

¹ См.: Можая И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений. М., 2014. С. 263–277.

² См.: Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 18.

³ См.: Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 48–49.

⁴ См.: Криминалистика : учебник / под ред. А.В. Дулова. Минск, 1998. С. 273.

С точки зрения управленческого аспекта организации расследования преступлений присущи две особенности: организация выступает как элемент управления следственным подразделением и в то же время элементом управления конкретным актом расследования (т. е. организацией деятельности не следственного аппарата в целом, а следователя).

Криминалистический аспект организации расследования преступлений предполагает реализацию научных положений методики расследования отдельных видов преступлений и тактики производства следственных действий в практической деятельности органов дознания и предварительного следствия применительно к конкретному расследуемому преступлению.

Наличие трех краеугольных аспектов организации расследования преступлений говорит о том, что это особый вид деятельности органов уголовного преследования, базирующийся на нормах действующего законодательства, общенаучных и специальных знаниях различных учебных дисциплин. Вместе с тем представленные в литературных источниках подходы не в полной мере отражают его содержательную сторону относительно наличия зауженного правового элемента – уголовно-процессуального аспекта данной деятельности. В этой связи нельзя ограничиваться только положениями уголовно-процессуального права, а следует вести речь и о нормах материального права. Организация расследования преступлений – динамичный процесс, зависящий от получения новых доказательств, формирующих конкретные следственные ситуации, с которыми приходится сталкиваться органу уголовного преследования, и, соответственно, правовая оценка полученной доказательственной информации предполагает применение норм уголовного права для дальнейшей квалификации.

Практика показывает, что не только правовой аспект отражает сущность рассматриваемой дефиниции, так как не всегда нормы права детально регламентируют отдельные стороны организации расследования преступлений. В этой связи органы предварительного следствия и дознания издают ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, рассматривающие подходы к организации расследования отдельных видов преступлений.

В организации расследования преступлений также реализуются научные положения различных отраслей знания общенаучных и специальных учебных дисциплин. Осуществляя управление процессом расследования (расследованием по конкретному уголовному делу), органы уголовного преследования используют положения логики, экономики, информатики, судебной медицины, криминалистики и других наук.

Организовать расследование вправе только государственные органы и должностные лица, уполномоченные от имени государства осуществлять данную деятельность. Их процессуальное положение закреплено в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с п. 20–21 ст. 6 УПК к ним отнесены органы дознания и предварительного следствия.

По своей сути рассматриваемая дефиниция представляет собой комплекс правовых, управленческих, криминалистических аспектов, общенаучных и специальных знаний, использование которых дает возможность эффективно обеспечить законное и обоснованное решение по расследуемому уголовному делу. Всестороннее, полное и объективное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и законно принятое решение являются конечной целью организации расследования преступлений применительно к конкретному акту расследования. С учетом того, что организация расследования преступлений охватывает не только конкретный акт расследования (деятельность следователя по уголовному делу), но и деятельность конкретного руководителя в зависимости от уровня существующей системы органов дознания и предварительного следствия, следует вести речь и об имеющих место в этой деятельности промежуточных целях, которые ставятся и достигаются на конкретном этапе расследования. К ним необходимо отнести:

цели, формулируемые начальником следственного подразделения (органа дознания);

цели, формулируемые конкретными следователями или лицами, производящими дознание.

Любой вид деятельности базируется на основополагающих началах – системе принципов, функционирование которой направлено на выполнение задач организации и достижение целей расследования.

Все принципы условно делятся на две группы: общие и специальные.

Общими принципами организации расследования преступлений являются:

принцип законности – подразумевает, что при решении организационных вопросов необходимо руководствоваться положениями уголовно-процессуального закона, а также другими законами и нормативными правовыми актами Республики Беларусь;

принцип оперативности – выражается в динамичности организационной деятельности, поскольку эффективность расследования преступлений зависит не только от правильности принимаемых следователем или лицом, производящим дознание, решений, но и от их своевременности, быстроты выполнения;

принцип научности – проявляется в единстве науки и практики, в научной обоснованности и достоверности результатов, получаемых в процессе расследования;

принцип комплексности – означает подход к расследованию не как к множеству изолированных задач и направлений, а как к системе, в которой единое централизованное руководство расследованием и координация этой деятельности сочетаются с размежеванием функций различных подразделений и служб для достижения поставленной цели;

принцип компетентности – означает научную обоснованность организационных решений следователя или лица, производящего дознание, знание и квалифицированное применение им методов и средств не только криминалистики, но и других наук, принятие решений с учетом собственной компетенции и компетенции других субъектов, с которыми осуществляется взаимодействие;

принцип конспиративности – отражает специфический характер действий органов предварительного следствия и дознания, подразумевает необходимость использования правил и приемов, позволяющих сохранить в тайне для окружающих информацию, полученную в ходе расследования преступлений;

принцип эффективности – отражает соотношение поставленной цели с достигнутым результатом. В ходе расследования преступлений используются в первую очередь те средства и методы, с помощью которых удастся достаточно быстро получить объективную и полную информацию и результативно ее использовать для решения задач, стоящих перед органами уголовного преследования. Эффективность расследования должна оцениваться не столько количественно, сколько качественно;

принцип плановости – подразумевает четкую организацию расследования, которая носит характер целеустремленной деятельности. В ст. 89 УПК содержится перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, по каждому преступлению, знание которых позволит принять правильное решение по уголовному делу. Установление всех обстоятельств совершения преступления, всестороннее, полное и объективное изучение личности виновного возможно, если расследование от начала до конца производится целеустремленно, по определенному плану.

К *специальным* принципам организации предварительного расследования относятся:

принцип соответствия организующей системы объекту организации расследования. В конкретном акте расследования под организующей системой понимается следователь. Практическая реализация данного принципа заключается в соответствии профессионально-

психологических качеств следователя сложности расследования, которое он осуществляет. Начинаящий, малоопытный следователь в расследовании сложных дел часто не способен выдвинуть все возможные версии, четко конкретизировать предмет доказывания, успешно организовать все расследование¹;

принцип соответствия прав, полномочий и обязанностей субъектов организации. Каждому участнику уголовного процесса, в том числе следователю, УПК предоставил определенные полномочия для выполнения своих функций. Невыполнение любым участником своих обязанностей должно повлечь для него определенные негативные последствия;

принцип централизации расследования и его организации. Следователь должен координировать действия всех участников расследования. Он организует расследование, несет персональную ответственность за законность, всесторонность, полноту и объективность производства по уголовному делу, лично производит большинство следственных и иных процессуальных действий, поэтому объективно является руководителем расследования;

принцип информированности. Фактические данные, собираемые участниками расследования, должны немедленно направляться следователю, так как ему необходимо владеть информацией о содержании и результатах производимых действий. Следователь может по своему усмотрению сообщать участникам расследования необходимые данные. Их объем определяется требованием успешного осуществления участниками своих функций. Информированность как принцип организации отражен и в УПК: орган дознания обязан сообщать следователю о результатах принимаемых им розыскных мер, выполнении поручений и указаний следователя;

принцип сочетания следственных и иных действий. Следственные действия являются основным средством собирания доказательств при производстве расследования. Все иные действия – оперативно-розыскные, организационно-подготовительные, а также проверочные – носят обеспечивающий характер. Оптимальная организация расследования предполагает рациональное сочетание следственных и иных действий².

На практике возникают ситуации, когда следователь основное внимание сосредоточивает на получении результатов оперативно-розыск-

¹ См.: Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2005. С. 61–63.

² См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 149.

ной деятельности по первоначальной версии, а действия по проверке других версий откладывает на более поздний срок. Тогда расследование может зайти в тупик, если оперативно-розыскные мероприятия не дадут результатов, а задержанные откажутся от дачи показаний или от ранее данных показаний, а других доказательств нет и упущено время для их сбора;

принцип интенсивности расследования. Интенсивность определяется целями следственного действия, следственных ситуаций, степенью достижения целей следственного действия в ходе его производства, степенью противодействия следователю, активностью самого следователя.

В ходе расследования, особенно на начальном его этапе, выдвигается значительное количество сложных версий, возникает необходимость параллельного производства следственных действий, собирания большого количества доказательств в ограниченный срок. Это интенсифицирует расследование;

принцип оптимальной рабочей нагрузки следователя. В ходе расследования следователю необходимо организовывать свое рабочее время, создавать условия для работы. Так как весь процесс расследования определяет сам следователь, то именно он должен планировать свое рабочее время, создавать условия для полноты анализа получаемой доказательственной информации, ее сбора, продуктивности взаимодействия с другими участниками расследования, сохранения тайны следствия. Нарушение принципа оптимальной рабочей нагрузки следователя приводит к снижению качества расследования (уголовные дела лежат без движения, следственные действия производятся в спешке и т. п.);

принцип ритмичности расследования. Он проявляется в постоянном чередовании непрерывного цикла действий для одного расследования, производимого следователем, и периодически совершаемых действий для других расследований, осуществляемых этим же следователем. Соблюдение данного принципа позволяет следователю параллельно вести расследование по всем находящимся в его производстве уголовным делам;

принцип обеспечения условий для взаимодействия всех привлеченных к организации предварительного следствия сил. Взаимодействие должно быть непрерывным до завершения расследования, однако интенсивность согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, равно как и иных мероприятий, регулируется с учетом достигаемых результатов. Взаимодействие не следует сворачивать, если не все преступления выявлены, не все эпизоды преступной деятельности установлены, имеются обоснованные предположения о причастности подозреваемых (обвиняемых) к совершению других преступлений;

принцип обеспечения условий эффективного применения технико-криминалистических и иных средств при организации предварительного следствия. Опыт показывает, что доминирующим направлением организации технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений является организация высококвалифицированного, мобильного технико-криминалистического сервиса, обеспечиваемого органами предварительного следствия, экспертно-криминалистическими подразделениями во взаимодействии с фирмами-производителями. Техничко-криминалистические средства и иная техника должны быть удобны в применении, облегчать мыслительную деятельность¹. Основными направлениями развития технико-криминалистического обеспечения органов предварительного следствия являются: расширение и укрепление доказательственной базы по уголовным делам (фоноскопия, генотипоскопия, одорология, взрывотехника, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий, компьютерно-техническая экспертиза и др.), совершенствование организации «полевой криминалистики» (цифровая фотография, видеозапись, передвижные криминалистические лаборатории, принципы комплектования наборов технико-криминалистических средств, информационное обеспечение следственно-оперативных групп), автоматизация на базе персонального компьютера криминалистических и общегражданских учетов при использовании криминалистических методов (например, информационно-поисковой системы).

Изложенные принципы взаимосвязаны и взаимозависимы, они являются теоретической базой для уяснения сущности рассматриваемой дефиниции.

Таким образом, **организация расследования преступлений** – это основанная на нормах действующего законодательства, ведомственных нормативных правовых актах, общенаучных и специальных знаниях деятельность, направленная на эффективное функционирование системы органов предварительного следствия и дознания для оптимального решения задач уголовного процесса.

1.3. Формы организации предварительного расследования

Согласно п. 26 ст. 6 УПК предварительное расследование осуществляется в двух формах: предварительное следствие и дознание. Данная процессуальная деятельность реализуется следователями и лицами, производящими дознание, в определенных организационных фор-

¹ См.: Грамович Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы. Минск, 2004. С. 5.

мах: индивидуальной (единоличной) и групповой. Существование *индивидуальной (единоличной)* формы организации расследования обусловлено рядом положений уголовно-процессуального закона. В частности, ч. 4 ст. 34 УПК закрепляет право прокурора возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и расследовать в полном объеме, пользуясь при этом правами следователя. Аналогичной компетенцией в соответствии с ч. 8 ст. 35 УПК обладает начальник следственного подразделения, а в соответствии со ст. 36 УПК – следователь. Индивидуальная (единоличная) форма организации расследования характерна и для деятельности органа дознания. В частности, ч. 4 ст. 38 УПК свидетельствует о праве начальника органа дознания лично проводить дознание, приняв уголовное дело к своему производству, а требования ст. 39 УПК раскрывают компетенцию лица, производящего дознание, на осуществление досудебного производства в соответствии с правилами ст. 186 УПК.

Среди отмеченных участников уголовного процесса ключевое место занимает следователь, который в соответствии со ст. 36 УПК осуществляет в пределах своей компетенции, предусмотренной действующим уголовно-процессуальным законом, предварительное следствие.

Индивидуальная (единоличная) и групповая формы организации расследования, имеющие место в практической деятельности органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, прошли определенный исторический период становления, о чем свидетельствуют научные труды С.В. Бажанова¹, И.А. Цоколова², Л.М. Исаева³, Ю.А. Матвейчева⁴ и других исследователей. Не уделяя пристального внимания историческому аспекту их становления и закрепления в законодательстве на различных этапах развития СССР и БССР, обратимся к нормам уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, действующим в настоящее время.

В соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 34 и ч. 1 ст. 185 УПК прокурор или его заместитель вправе поручить предварительное следствие группе прокуроров, а по согласованию с начальниками соответствующих следственных подразделений – группе следователей разных ведомств, группе следователей одного ведомства, межведомственной группе следователей,

¹ См.: Бажанов С. Историческая преемственность следственных групп (бригад) // Законность. 1998. № 5. С. 41–45.

² См.: Цоколов И.А. О возникновении и развитии группового метода расследования преступлений как формы взаимодействия следователей с сотрудниками других служб // Информ. бюл. Следств. ком. при МВД России. 2000. № 4. С. 38–47.

³ См.: Исаева Л.М. Становление, организационные формы и процессуальные проблемы групповых форм расследования // Юрид. консультант. 2003. № 12. С. 26–36.

⁴ См.: Матвейчев Ю.А. Правовое регулирование производства предварительного расследования групповым методом. Могилев, 2012. С. 15–24.

а также прокурору, включаемому в эту группу (*групповая форма*). При этом прокурор полномочен лично возглавить любую из указанных следственных групп.

Организуя производство предварительного расследования по уголовному делу, начальник следственного подразделения, руководствуясь п. 6 ч. 2 ст. 35 УПК, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 185 УПК, полномочен поручить производство предварительного следствия по делу нескольким следователям.

Решение о поручении предварительного расследования по уголовному делу группе следователей может быть принято прокурором, его заместителем или начальником следственного подразделения на любом этапе предварительного расследования, вплоть до его окончания и выполнения требований ст. 255–262 УПК.

Вместе с тем расследование по уголовному делу может быть поручено группе следователей в ходе ознакомления участников процесса с уголовным делом, если возникнет необходимость производства дополнительных следственных действий в связи с заявленными ими ходатайствами.

При принятии начальником следственного подразделения решения о поручении производства предварительного следствия по уголовному делу группе следователей об этом должен быть уведомлен прокурор, осуществляющий надзор за расследованием дела. Ему направляется копия постановления о поручении предварительного следствия по уголовному делу группе следователей.

Определяя должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, полномочных принимать решение о поручении производства предварительного следствия группе следователей (прокуроров), законодатель в ст. 185 УПК регламентирует не только процессуальный порядок создания следственной группы, но и компетенцию ее руководителя.

Процессуальные аспекты создания и функционирования следственных групп были рассмотрены при изучении особенной части курса учебной дисциплины «Уголовный процесс». Кроме того, они довольно подробно освещены в литературных источниках¹. В этой связи мы не будем останавливаться на их рассмотрении.

С позиции организации расследования производство расследования следственной группой имеет преимущества и недостатки. Ученые

¹ См.: Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск, 2000. С. 44 ; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2014. С. 536–542 ; Шостак М.А. Уголовный процесс. Особенная часть: ответы на экзаменационные вопросы. 2-е изд., доп. Минск, 2008. С. 35–36.

и практические сотрудники подчеркивают следующие положительные моменты:

- сокращение сроков предварительного следствия;
- одновременное производство большого количества следственных и иных процессуальных действий;
- тактическая возможность маневрирования членами следственной группы;
- возможность одновременного производства следственных и иных процессуальных действий на удаленных друг от друга объектах;
- параллельная проверка нескольких выдвинутых версий по уголовному делу;
- преодоление субъективизма при принятии процессуальных и тактических решений;
- обучение начинающих следователей, включенных в состав группы, современным методикам и передача им передового опыта расследования¹.

В свою очередь, деятельность следственной группы имеет некоторые недостатки, к которым следует отнести:

- отсутствие возможности восприятия всех имеющихся в уголовном деле доказательств индивидуально каждым членом следственной группы;
- в некоторых случаях ослабление прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве предварительного следствия следственной группой².

Анализ п. 4 ч. 5 ст. 34, ч. 8 ст. 35, ч. 1 ст. 185 УПК позволяет условно классифицировать следственные группы по следующим основаниям:

- в зависимости от ведомственной принадлежности;
- в зависимости от участника уголовного процесса, инициировавшего создание следственной группы.

В зависимости от ведомственной принадлежности различают два вида следственных групп: ведомственные и межведомственные.

К *ведомственным* следственным группам относятся группы, в состав которых включены сотрудники одного органа уголовного преследования (прокуроры, следователи СК, следователи КГБ).

¹ См.: Виктор Б. Бригадный метод расследования и некоторые процессуальные вопросы // Социалист. законность. 1958. № 8. С. 57–59; Герасун А. Обстоятельства, требующие производства следствия несколькими следователями // Социалист. законность. 1967. № 6. С. 51–53; Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. М., 1965. С. 5–6; Тарасов А.А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы. Самара, 2000. С. 11–13; Тихонов А. Расследование преступлений группой следователей // Социалист. законность. 1974. № 6. С. 70–71.

² См.: Матвейчев Ю.А. Правовое регулирование производства предварительного расследования групповым методом. Могилев, 2012. С. 7.

К *межведомственным* следственным группам следует отнести те из них, в состав которых включены следователи нескольких различных органов уголовного преследования (следователи СК и следователи КГБ; следователи СК, следователи КГБ и прокурор; следователи СК и прокурор; следователи КГБ и прокурор).

Следователи разных ведомств включаются в состав межведомственной следственной группы в связи со сложностью доказывания и значительным количеством необходимых следственных действий по многоэпизодным преступлениям, отдельные из которых подследственны следователям разных ведомств и их невозможно выделить из основного уголовного дела в связи с тем, что это существенно отразится на всесторонности, полноте и объективности расследования.

Следователи, включенные в состав межведомственной следственной группы, должны освобождаться от расследования иных уголовных дел, в том числе имеющихся у них в производстве, на момент включения в состав группы. Объем, направленность организации работы каждого следователя в отдельности и следственной группы в целом определяются руководителем следственной группы независимо от ведомственной подследственности. Процессуальный ведомственный контроль и ответственность за организацию расследования осуществляют и несут руководители следственного подразделения того ведомства, в производстве которого находится данное уголовное дело.

В зависимости от участника уголовного процесса, инициировавшего создание следственной группы, следственные группы можно условно разделить на группы, которые создаются по инициативе: прокурора; начальника следственного подразделения; начальников следственных подразделений СК и КГБ; прокурора и начальников следственных подразделений СК и КГБ; прокурора и начальника следственного подразделения СК; прокурора и начальника следственного подразделения КГБ.

В литературных источниках нашли отражение и другие точки зрения относительно классификации следственных групп. Так, М.М. Шамсутдинов в зависимости от численности сотрудников, входящих в следственную группу, выделяет: супергруппы (более 30 следователей), большие группы (от 10 и более следователей), средние группы (от 5 до 10 следователей), группы малой численности (от 2 до 5 следователей)¹. Такую же классификацию, но только без указания количества сотруд-

¹ См.: Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. Л. 33–39.

ников следственной группы, дает и О.В. Синеокий¹. В свою очередь, В.И. Коновалов подчеркивает, что в зависимости от структуры следует различать простые и сложные следственные группы. Он предлагает также в зависимости от их иерархического статуса выделять следственные группы районного, городского, областного и других уровней, а исходя из времени функционирования – единовременные и постоянно действующие².

В соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК начальник органа дознания может поручить производство дознания нескольким лицам. В УПК не предусмотрена отдельная статья, регламентирующая порядок производства дознания группой лиц. Вместе с тем по смыслу уголовно-процессуального закона порядок производства предварительного расследования по уголовному делу группой лиц, производящих дознание в пределах производства неотложных следственных и иных процессуальных действий, должен быть таким же, как и порядок производства предварительного следствия группой следователей (следственной группой), предусмотренный ст. 185 УПК, т. е. должен быть назначен руководитель группы, который принимает уголовное дело к своему производству, организует ее работу и руководит ее действиями, принимает решение о применении в качестве мер пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими лицами, производящими дознание, лично производить следственные действия и принимать решения по делу. По делу должны быть также выполнены требования, указанные в ч. 5 ст. 185 УПК. Срок полномочий лиц, производящих дознание в группе, ограничивается сроком производства дознания, предусмотренным ч. 3 ст. 186 УПК.

Руководитель следственной группы, группы лиц, производящих дознание, может давать поручения следователям, лицам, производящим дознание, входящим в ее состав, в устной или письменной форме в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, правильной организации его расследования, а также контроля за деятельностью членов следственной группы, группы лиц, производящих дознание. Руководитель следственной группы, группы лиц, производящих дознание, не имеет права поручать следователям группы, группы лиц, производящих дознание, выполнение процессуальных решений, которые входят в его исключительную компетенцию и предусмотрены ч. 2 ст. 185 УПК.

¹ См.: Синеокий О.В. Виды следственных и следственно-оперативных групп: сравнительный анализ // Государство и право. 1997. № 1. С. 60.

² См.: Коновалов В. Групповой метод расследования // Законность. 1995. № 7. С. 37–38.

Для обеспечения правильной организации расследования руководитель следственной группы, группы лиц, производящих дознание, составляет общий план расследования по уголовному делу и поручает в нем те или иные участки работы конкретным членам следственной группы, группы лиц, производящих дознание, с которыми они должны быть ознакомлены. По порученным им участкам работы члены следственной группы, группы лиц, производящих дознание, составляют свои отдельные планы расследования, которые согласовываются с руководителем следственной группы, группы лиц, производящих дознание.

Необходимо отличать расследование уголовных дел группой следователей, группой лиц, производящих дознание, от деятельности по раскрытию и расследованию преступления следственно-оперативной группой, в состав которой входят следователь и оперативные сотрудники, выполняющие по непосредственному поручению следователя оперативно-розыскные мероприятия. Следственно-оперативные группы создаются прокурором или руководителем того или иного органа уголовного преследования в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами.

В этой связи уместно упомянуть следующие постановления:

постановление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, СК, МВД, МЧС, Министерства образования, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКСЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства»;

постановление СК и МВД от 24 июля 2012 г. № 214/231 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь по расследованию преступлений прошлых лет и фактов исчезновения лиц в прошлые годы»;

постановление СК и МВД от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств, отдельных особо тяжких преступлений против человека»;

постановление СК, МВД и Министерства здравоохранения от 25 сентября 2013 г. № 210/436/99 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и направления трупов на исследование».

Данные постановления регламентируют порядок создания и организации деятельности следственно-оперативных групп при поступлении заявлений (сообщений) о преступлениях, безвестном исчезновении лица, а также при расследовании отдельных видов преступлений. И хотя прямые указания законодателя в нормах уголовно-процессуального закона Республики Беларусь по вопросу создания следственно-оперативной группы отсутствуют, по мнению Ю.А. Матвейчева, такая форма организации расследования является процессуальной и имеет право на существование, поскольку согласно положению ст. 63 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в 2002 г. между странами – участниками СНГ, предусмотрена возможность создания межгосударственных совместных следственно-оперативных групп¹.

В литературных источниках приводятся классификации следственно-оперативных групп. В частности, Б.Я. Петелин выделяет следующие их виды:

- по проведению осмотра места происшествия;
- по раскрытию и расследованию преступлений по горячим следам;
- по раскрытию и расследованию однородных неочевидных преступлений;
- по раскрытию и расследованию сложных уголовных дел, требующих длительного оперативного сопровождения;
- по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет².

В зависимости от ведомственной принадлежности и количества членов следственно-оперативные группы могут быть классифицированы:

- на ведомственные и межведомственные;
- группы малой численности, средней численности, большой численности, бригады (супербригады)³.

По иерархическому статусу следственно-оперативные группы могут быть разделены:

- на группы районного (городского) уровня;

- группы областного уровня;
- группы республиканского уровня;
- межгосударственные следственно-оперативные группы¹.

Наряду с приведенной классификацией в постановлении СК и МВД от 24 июля 2012 г. № 214/231 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь по расследованию преступлений прошлых лет и фактов исчезновения лиц в прошлые годы» упоминаются межведомственные рабочие группы, руководителям которых вменено в обязанности обеспечить производство всех необходимых следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных и других мероприятий, направленных на установление лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, выяснение обстоятельств исчезновения лиц и т. п. Данные межведомственные рабочие группы наделены компетенцией, которая также реализуется и следственно-оперативной группой. В своей монографии «Правовое регулирование производства предварительного расследования групповым методом» Ю.А. Матвейчев ставит знак равенства между межведомственными рабочими группами и следственно-оперативными группами, однако название «межведомственная рабочая группа» скорее обусловлено присутствием в указанном постановлении требований руководства двух ведомств и о работе по уголовным делам, возбужденным по фактам безвестного исчезновения лица. Из литературных источников известно, что следственно-оперативная группа создается для раскрытия и расследования преступления, а в случаях, когда уголовное дело возбуждается по факту безвестного исчезновения лица, преступное деяние в отношении исчезнувшего следует доказать.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь называет две формы организации расследования – единоличную (организация осуществляется следователем, органом дознания) и коллегиальную (следственной группой, группой лиц, производящих дознание). В практической деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь также имеет место организация следственно-оперативных групп и межведомственных рабочих групп, деятельность которых регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами.

¹ См.: Матвейчев Ю.А. Правовое регулирование производства предварительного расследования групповым методом. С. 34.

² См.: Петелин Б.Я. Следственно-оперативные группы (вопросы организации и деятельности) : учеб. пособие. М., 1986. С. 10–18.

³ См.: Колесников И.И., Валов С.В. Организация расследования преступлений органами внутренних дел : курс лекций : в 2 ч. / под ред. И.И. Колесникова. М., 2011. Ч. 2. С. 12–13 ; Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. Л. 96–97.

¹ См.: Матвейчев Ю.А. Правовое регулирование производства предварительного расследования групповым методом. С. 43.

1.4. Уровни организации расследования преступлений. Особенности организации расследования преступлений в подразделениях Следственного комитета Республики Беларусь (район, город, область, республика)

По мнению ведущих ученых, организация расследования преступлений – собирательное понятие, характеризующее различные уровни организации деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений. В литературных источниках определены четыре уровня организации расследования преступлений: высший, управленческий, методический и тактический¹.

Высший уровень – наиболее общий уровень организации расследования преступлений, когда единство системы обусловлено лишь единством целей, процессуальных и криминалистических основ функционирования ее элементов. Его объектом является расследование преступлений как специфическая форма деятельности всех компетентных органов государства, т. е. органов дознания и предварительного следствия (ст. 180 УПК), соответствующих ведомств.

Управленческий уровень – комплекс мер, обеспечивающих оптимальную структуру органов расследования, уровень управления ими, эффективность их деятельности и совершенствование средств и методов. На этом уровне организация расследования преступлений выступает как основная функция следственного аппарата (органа дознания) одного ведомства. Применительно к нашей реальности это функция СК, следственных аппаратов органов государственной безопасности, а также органов дознания (ст. 37 УПК).

Методический уровень – организация расследования конкретного преступления; комплекс мер по созданию оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных и целесообразных в данной конкретной следственной ситуации рекомендаций криминалистической методики.

Тактический уровень – организация производства отдельного следственного действия или проведения организационно-технического мероприятия в рамках конкретного акта расследования; комплекс мер, обеспечивающих выбор и применение в конкретной следственной ситуации наиболее эффективных и целесообразных технико-криминалис-

тических средств и тактических приемов для достижения целей следственного действия или мероприятия.

Указанные уровни соответствуют системам организации расследования преступлений различного порядка. В этой связи к ним следует отнести:

- организацию расследования преступлений в Республике Беларусь;
- организацию расследования преступлений следователями СК (следователями органов государственной безопасности, прокурором, органом дознания);
- организацию расследования конкретных преступлений;
- организацию производства отдельных следственных действий в рамках конкретного уголовного дела.

Поскольку каждый из этих уровней представляет систему, управление имеет место на всех из них, в том числе на уровне расследования преступлений по уголовному делу и производства отдельного следственного действия.

Научный подход к вопросу уровней организации расследования преступлений со стороны ведущих ученых-криминалистов, представляет на высшем уровне деятельность государства, определяющую правовую основу функционирования органов, правомочных реализовывать функцию расследования, их систему с учетом, как правило, административно-территориального принципа.

В Республике Беларусь систему органов уголовного преследования, полномочных осуществлять предварительное следствие и дознание, закрепляют Законы от 10 июля 2012 г. № 390-З «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь», от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь», от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Указ Президента от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» и т. д.

До 1 января 2012 г. руководители органов уголовного преследования издавали ведомственные нормативные акты, определяющие структуру следственных подразделений, задачи и функциональные обязанности в зависимости от их положения в системе ведомства (территориальные, областные, по г. Минску, центрального подчинения). Данная посылка наглядно иллюстрируется на примере организации деятельности подразделений предварительного расследования МВД в прошлом, функционирование которых уже является историей следствия. Так, 14 апреля 2008 г. был издан приказ МВД № 120, утвердивший Положение о предварительном расследовании МВД, а 30 июля 2008 г. на основании данного положения был издан приказ МВД № 7, утвердивший Положение о главном управлении процессуального контроля, главном следственном управлении предварительного рас-

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 449–451 ; Лавров В.П. Управление органами расследования преступлений и криминалистика: соотношение в науке и учебном процессе // Современные тенденции управления расследованием преступлений : сб. науч. тр. М., 2006. С. 4–9 ; Цветков С.И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. Л. 142.

следования МВД Республики Беларусь и их структурных подразделениях.

В Указе Президента от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» закрепляются система СК, правовой статус и цели его создания. **Следственный комитет** создан для совершенствования деятельности органов предварительного следствия, усиления защиты прав и законных интересов граждан в досудебном уголовном производстве. Он является государственным правоохранительным органом и органом предварительного следствия, подчиненным Президенту Республики Беларусь и осуществляющим в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере досудебного уголовного производства. Его систему составляют:

- центральный аппарат СК;
- управления СК по областям и г. Минску;
- районные (межрайонные), городские, районные в городах отделы СК.

Указ № 409 лишь закрепил трехзвенную систему СК, однако не раскрыл организационную структуру каждого звена. В настоящее время осуществляется организационная работа по формированию этих звеньев.

На уровне *центрального аппарата СК* имеются два ведущих подразделения, которые осуществляют производство предварительного следствия: главное управление по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции и главное следственное управление.

Главному управлению по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции подчиняются отделы по областям (Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Могилевской).

В состав Главного следственного управления входят следующие управления:

- по расследованию преступлений против личности и общественной безопасности;
- по расследованию преступлений против собственности;
- по расследованию преступлений в финансово-кредитной сфере;
- по расследованию преступлений против информационной безопасности и интеллектуальной собственности;
- по расследованию преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта;
- по расследованию преступлений в сфере экономики;
- по расследованию преступлений против интересов службы и порядка исполнения воинской обязанности (в данное управление входят два отдела: отдел по расследованию преступлений против интересов службы и отдел по расследованию преступлений против воинской обязанности).

В ходе своей деятельности данные управления решают определенный круг задач, направленных на защиту личности, ее прав, свобод, интересов общества и государства от преступных посягательств, путем осуществления в рамках своей компетенции предварительного следствия по наиболее значимым и имеющим большой общественный резонанс преступлениям: в финансово-кредитной системе; в сфере экономики; в сфере организованной преступности и коррупции; против личности и общественной безопасности; против собственности; против информационной безопасности и интеллектуальной собственности; в иных сферах.

Ведущее место в их деятельности занимает производство расследования наиболее значимых преступлений и преступлений, имеющих большой общественный резонанс. Это свидетельствует о том, что сотрудники данных управлений как единолично, так и коллегиально (в составе следственных групп) реализуют методический уровень организации расследования, специфика которого обусловлена значимостью и общественным резонансом совершенных деяний, а также сложностью их расследования.

Наряду с вышеуказанными подразделениями в структуре центрального аппарата СК имеется *главное управление процессуального контроля*, которое в силу специфики своей деятельности призвано осуществлять методическое руководство расследованием, оказывать практическую помощь следственным подразделениям нижестоящего уровня, определять основные направления совершенствования предварительного расследования, внедрять в практику достижения науки и криминалистической техники, положительный опыт организации расследования отдельных видов преступлений, осуществлять совместно с учреждениями образования исследование проблем совершенствования предварительного следствия, организовывать и принимать участие в проведении семинаров, совещаний, учебных сборов, научно-практических конференций по вопросам повышения эффективности предварительного расследования, принимать участие в подготовке справочных и учебных пособий, других информационных материалов, готовить методические рекомендации и т. п.

В структуру *управлений СК по областям и г. Минску* входят следственные управления, состоящие из пяти отделов:

- отдел по расследованию преступлений против личности и общественной безопасности;
- отдел по расследованию преступлений в сфере экономики;
- отдел по расследованию преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (против порядка исполнения воинской обязанности);

отдел по расследованию преступлений против собственности;
отдел по расследованию преступлений против интересов службы.

Как и главное следственное управление СК, следственные управления по областям и г. Минску реализуют основную функцию, которой является организация расследования наиболее сложных, многоэпизодных и имеющих значительный общественный резонанс преступлений. На данном уровне организации имеется также *управление процессуального контроля*.

Руководители данных управлений обобщают и анализируют работу подразделений; готовят предложения по их совершенствованию; организуют взаимодействие с органами прокуратуры, МВД по вопросам расследования преступлений; осуществляют процессуальное руководство и контроль за законностью и своевременностью действий следователей; планируют работу и осуществляют контроль за разработкой и реализацией запланированных мероприятий; организуют и проводят оперативные совещания с привлечением сотрудников оперативных подразделений, по уголовным делам, находящимся в производстве следственного управления; ведут учеты уголовных дел, находящихся в производстве.

На уровне управлений СК по областям и г. Минску подразделения по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции отсутствуют.

Районные (межрайонные), городские, районные в городах отделы СК реализуют функцию предварительного следствия. В настоящий момент руководители отделов организуют расследование по трем ключевым направлениям: расследование очевидных преступлений, неочевидных (фактовых) преступлений и преступлений, совершенных в сфере экономики.

В этих направлениях просматривается специализация отдельной группы следователей, а именно линия по расследованию преступлений в сфере экономики. Закономерно возникает вопрос: реализуется ли этот подход по двум другим направлениям? В настоящий момент, по мнению руководителей районных отделов СК по г. Минску, такой линейный подход необходимо внедрять на местах, хотя считается, что следователь должен уметь расследовать все преступления.

Для СК, структура которого является трехзвенной, присущи также методический и тактический уровни организации расследования. Следователь главного следственного управления центрального аппарата, следственного управления, следственного отдела организует расследование конкретного преступления, используя комплекс мер по созданию оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных и целесообразных в данной конкретной следственной ситуации

рекомендаций криминалистической методики с учетом вида совершенного преступления. Организуя же производство отдельного следственного действия в рамках конкретного акта расследования, он обеспечивает выбор и применение в конкретной следственной ситуации наиболее эффективных и целесообразных технико-криминалистических средств и тактических приемов для достижения целей данного следственного действия.

Вышеизложенное позволяет отметить, что в зависимости от уровня системы расследования существуют некоторые особенности организации расследования преступлений в деятельности как непосредственных руководителей (где в большей мере доминирует управленческий аспект), так и следователей (где оказывают влияние значимость совершенных преступлений, их большой общественный резонанс и т. п.).

К основным направлениям совершенствования организации расследования преступлений в настоящее время следует отнести:

выработку единого подхода в теории науки к определению понятия «организация расследования преступлений»;

определение структурных элементов, которые должна включать рассматриваемая дефиниция;

теоретическое обоснование места организации расследования преступлений в системе научных знаний (организация расследования преступлений как криминалистическое учение, организация расследования преступлений как самостоятельная наука и учебная дисциплина, аккумулирующие знания различных отраслей права и научных положений отдельных учебных дисциплин);

разработку научных рекомендаций, востребованных следственной практикой, затрагивающих деятельность не только следователя как основного организатора процесса расследования по уголовным делам по различным видам преступлений, но и начальника следственного подразделения с позиции организации работы следственного подразделения в целом.

Для организации работы *следователя* представляют интерес вопросы, затрагивающие планирование производства расследования по уголовному делу (нескольким уголовным делам, сложным и многоэпизодным уголовным делам), взаимодействие с органами дознания, органами уголовного преследования других государств, специалистами, различными государственными органами и иными организациями Республики Беларусь; использование возможностей IT-технологий для организации процесса расследования; организацию работы в составе следственной группы (ведомственной, межведомственной) и т. д.

В свою очередь, для организации работы *начальника следственного подразделения* имеют значение вопросы, затрагивающие особенности управления деятельностью подразделения в целом (распределение функций и обязанностей между сотрудниками следственного подразделения, совершенствование взаимодействия между ними; планирование работы, сбор и анализ информации, подготовка и принятие управленческих решений, контроль за их исполнением; процессуальное руководство расследованием; процессуальный контроль за деятельностью следователей и т. д.).

Отмеченные практические аспекты имеют существенное значение как для практической деятельности, так и для организации учебного процесса в учреждениях высшего образования, осуществляющих подготовку кадров для органов уголовного преследования Республики Беларусь. Они должны найти отражение в учебно-программной документации учебных дисциплин специализации выпускающих кафедр.

Эффективность и качество как конечный результат процесса расследования по конкретному уголовному делу и деятельности конкретного следственного подразделения в целом зависят от ряда взаимообусловленных факторов, к основным из которых необходимо отнести:

- подбор и подготовку кадров для органов предварительного следствия;
- организацию образовательного процесса в учреждениях высшего образования с непосредственным участием заказчика кадров, осуществляющего его корректировку с учетом потребностей практики при реализации программ высшего, послевузовского и дополнительного образования взрослых;

- деятельность начальника следственного подразделения по расстановке кадров с учетом особенностей полученных специальных знаний и склонностей к производству расследования отдельных видов преступлений;

- деятельность начальника следственного подразделения по организации процесса обучения и становления начинающих следователей при выполнении непосредственных должностных обязанностей;

- планирование работы следственного подразделения с учетом поступивших материалов и возбужденных уголовных дел;

- процессуальное руководство расследованием и контроль за законностью и своевременностью действий следователей;

- организацию и совершенствование взаимодействия с органами дознания, специалистами, различными государственными органами и иными организациями Республики Беларусь;

- материально-техническое обеспечение деятельности следственного подразделения;

обеспечение гарантий правовой и социальной защиты подчиненных сотрудников.

1.5. Организация расследования преступлений как практическая деятельность, научная деятельность и учебная дисциплина

Отсутствие единого подхода в научной среде к определению понятия «организация расследования преступлений» накладывает определенный отпечаток и на формирование понятия «организация расследования преступлений» как практической деятельности, научной деятельности и учебной дисциплины. Вместе с тем публикации последних лет позволяют констатировать, что внимание ученых не ослабевает к отмеченной проблеме¹. Соглашаясь с высказанными мнениями, следует отметить, что организацию расследования преступлений необходимо рассматривать в трех аспектах – как практическую деятельность, область науки и учебную дисциплину.

Организация расследования преступлений *как практическая деятельность* осуществляется системой органов предварительного следствия и дознания на основе норм действующего законодательства, ведомственных нормативных актов и рекомендаций общетеоретических, а также специальных наук для обеспечения эффективного функционирования этой системы и успешного решения задач по защите личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства.

Организация расследования преступлений в зависимости от уровня функционирования следственного подразделения (органа дознания) предполагает собой деятельность руководителей и подчиненных им сотрудников (следователей, лиц, производящих дознание), направленную на обеспечение защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства.

Следователь осуществляет свою деятельность с учетом находящихся в производстве уголовных дел в зависимости от отдельных видов совершенных преступлений, их количества и сложности (нагрузки), участия в работе дежурной следственно-оперативной группы. До создания СК деятельность следователей МВД находилась также в прямой зависимости от особенностей конкретной оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Данное обстоятельство нередко отвлече-

¹ См.: Можаява И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений. С. 55–56; Филиппов А.Г. Еще раз к вопросу о системе криминалистики // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2001. Вып. 2. С. 52; Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М., 2010. С. 280.

кало следователей от исполнения прямых служебных обязанностей – производства предварительного следствия. По указанию руководителей территориальных органов внутренних дел следователи привлекались для несения службы при проведении различного рода массовых мероприятий (охрана общественного порядка в праздничные дни, при проведении спортивных мероприятий, кампании по дактилоскопированию граждан и т. п.). Немаловажное влияние на организацию работы следователя оказывает также кадровый аспект, связанный с комплектом сотрудников в конкретном следственном подразделении. Данный фактор теснейшим образом связан с количеством уголовных дел, находящихся в производстве у конкретного следователя. Не следует исключать также такой компонент, как техническое и информационное обеспечение. В частности, наличие в распоряжении следователя компьютерной техники и оргтехники также оказывает влияние на организацию работы по расследованию преступлений.

Начальник следственного подразделения организует свою деятельность с учетом профессиональных особенностей подчиненных сотрудников. При этом наряду с процессуальными полномочиями, предусмотренными ст. 35 УПК, он выполняет работу, связанную с учетом поступивших в подразделение материалов и уголовных дел, распределяет их между подчиненными сотрудниками для дальнейшего производства, осуществляет контроль за движением уголовных дел, находящихся в производстве, и качеством их расследования, организует работу следственно-оперативной и следственной групп, взаимодействие с органами внутренних дел, прокуратурой, судом и другие организационные мероприятия. В повседневной деятельности он обязан обладать комплексом знаний в области общетеоретических и специальных наук, что позволит организовать работу следственного подразделения в целом и оказывать организационное воздействие на производство конкретного акта расследования. Рассматривая роль начальника следственного подразделения в аспекте исследуемой проблемы, необходимо обратить внимание на конструкцию ст. 35 УПК, в ч. 1 которой законодатель подчеркивает две особенности, отражающие содержательную сторону организации расследования преступлений, имеющие явно выраженный управленческий характер, – осуществление процессуального руководства расследованием и процессуальный контроль за деятельностью следователя.

Характеризуя организацию расследования преступлений *как научную деятельность*, следует констатировать, что с момента становления криминалистики как самостоятельной науки и до настоящего времени вопрос об организации расследования преступлений как области научного знания поднимался и рассматривался учеными только отно-

сительно ее как структурного элемента науки криминалистики. В частности, А.Г. Филиппов предложил выделить самостоятельный раздел «Организация раскрытия и расследования преступлений»¹. В свою очередь, Р.С. Белкин, критикуя данный подход, подчеркивал невозможность существования раздела, посвященного вопросам организации расследования преступлений, ни в науке, ни в учебном курсе криминалистики². Несмотря на наличие противоположных взглядов, в настоящий момент предпринята попытка обоснования организационных аспектов расследования преступлений как самостоятельного криминалистического учения³. Анализ существующих взглядов позволяет констатировать, что подход к определению понятия и содержания организации расследования преступлений рассматривался на протяжении длительного времени только представителями криминалистической науки. Будет ли он правомерным на современном этапе борьбы с преступностью? Назрела ли необходимость существования на настоящий момент организации расследования преступлений как самостоятельной области научного знания и самостоятельной учебной дисциплины? Представляется, что современные подходы следственной практики к организации расследования отдельных видов преступлений, несмотря на имеющие место в теории науки разногласия, позволяют отметить наличие предпосылок для выделения организационных аспектов расследования преступлений в самостоятельную область научного знания, что, однако, не исключает необходимости серьезного теоретического обоснования самостоятельности ее существования.

С учетом того, что любая наука изучает определенные группы объективных закономерностей действительной реальности, которые отражаются ею и образуют сферу познания именно этой, а не какой-либо другой области знания, следует определить, что необходимо понимать под организацией расследования преступлений *как учебной дисциплиной* и что является предметом ее изучения.

Организация расследования преступлений – специальная учебная дисциплина, изучающая закономерности механизма совершения отдельных видов преступлений, возникновения информации о них и их участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств по уголовным делам и основанные на познании этих закономерностей специальные средства и методы их расследования.

¹ См.: Филиппов А.Г. Еще раз к вопросу о системе криминалистики. С. 52.

² См.: Белкин Р.С. Место вопросов организации расследования в системе науки и учебного курса криминалистики // Информ. бюл. каф. криминалист. обеспечения деятельности органов внутр. дел Акад. упр. МВД России. М., 1997. Вып. 2. С. 4–5.

³ См.: Можаяева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений. С. 55.

Предложенное определение устанавливает закономерности, составляющие предмет учебной дисциплины «Организация расследования отдельных видов преступлений», к которым необходимо отнести:

закономерности механизма совершения отдельных видов преступлений;

закономерности возникновения сведений о фактах по отдельным видам преступлений и их участниках, связанные с возникновением следовой информации по делам рассматриваемой категории;

закономерности собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории (предполагают изучение этапов обнаружения, фиксации, исследования и использования доказательств).

Целями изучения учебной дисциплины «Организация расследования отдельных видов преступлений» являются приобретение обучающимися теоретических знаний с учетом конкретных динамично развивающихся ситуаций при производстве расследования отдельных видов преступлений; формирование умений и привитие практических навыков самостоятельного выполнения функциональных обязанностей следователя, лица, производящего дознание; принятие необходимых организационных, процессуальных и тактических решений.

Задачи изучения учебной дисциплины:

ознакомить обучающихся с уголовно-процессуальными и криминалистическими особенностями организации расследования отдельных видов преступлений;

сформировать у обучающихся знания об особенностях деятельности начальника следственного подразделения при организации расследования отдельных видов преступлений;

научить обучающихся комплексно применять общенаучные и специальные знания в процессе организации расследования отдельных видов преступлений;

сформировать умения и выработать навыки организации законного и обоснованного производства следственных и иных процессуальных действий;

сформировать установку на недопустимость нарушения действующего законодательства Республики Беларусь при организации производства по материалам и уголовным делам по отдельным видам преступлений;

сформировать умения и выработать навыки принятия организационных, процессуальных и тактических решений по материалам и уголовным делам по отдельным видам преступлений.

Учебная дисциплина «Организация расследования отдельных видов преступлений» по целям, задачам, этапам и другим структурным элементам тесно связана прежде всего с учебной дисциплиной «Криминалистика», в одном из разделов которой, криминалистической методике,

изучается система частных криминалистических методик. Однако по своему содержанию «Организация расследования отдельных видов преступлений» включает следующие основные элементы организационной структуры расследования отдельных видов преступлений: процессуальный контроль; процессуальное руководство расследованием; организация работы следователя по отдельным видам деятельности; обеспечение взаимодействия при производстве по материалам и уголовным делам (следственно-оперативная группа, следственная группа, сотрудники ГКСЭ, контролирующих органов); принятие и формулирование решений по материалам и уголовным делам по отдельным видам преступлений; подготовка производства следственных и иных процессуальных действий по отдельным видам преступлений. Это существенным образом отличает ее от предмета учебной дисциплины криминалистики.

Учебная дисциплина «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» изучает проблемы выявления и раскрытия отдельных видов преступлений, а «Организация расследования отдельных видов преступлений», в свою очередь, используя комплекс специальных средств и методов различных отраслей научных знаний, изучает закономерности установления механизма совершения отдельных видов преступлений, возникновения и использования доказательственной информации о них. Рассматриваемые учебные дисциплины изучают также некоторые общие вопросы, например затрагивающие особенности взаимодействия органов предварительного следствия с оперативными подразделениями органов внутренних дел (работа в составе следственно-оперативных групп, межведомственное планирование и проведение совместных совещаний по организации расследования отдельных видов преступлений, подготовка следователем поручений о производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий). Однако учебная дисциплина «Организация расследования отдельных видов преступлений» в большей мере акцентирует внимание обучающихся на деятельности начальников следственных подразделений и следователей по вопросам организации проверки, оценки поступивших в следственное подразделение из органа дознания материалов по заявлениям и сообщениям о преступлениях и допустимости дальнейшего производства по ним, а также по уголовным делам об отдельных видах преступлений.

Учебная дисциплина «Уголовный процесс» изучает деятельность органов, ведущих уголовный процесс, при участии других субъектов процесса с учетом структуры учебной дисциплины и УПК, рассматривает понятие науки уголовного процесса, ее предмет, методы и связь этой науки с другими науками. Отмеченные обстоятельства сущест-

венным образом разграничивают особенности предметов изучения рассматриваемых учебных дисциплин.

Система учебной дисциплины «Организация расследования отдельных видов преступлений» включает совокупность научных знаний (криминалистика, криминология, уголовное право, уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность и т. д.), что позволяет говорить о ее синтетическом характере.

Изучение учебной дисциплины «Организация расследования отдельных видов преступлений» позволяет не только сформировать умения и навыки организации производства по материалам и уголовным делам об отдельных видах преступлений, но и получить знания об особенностях деятельности начальника следственного подразделения по вопросам руководства расследованием и осуществления процессуального контроля за деятельностью следователей по материалам и уголовным делам с учетом положения возглавляемого им подразделения в системе СК.

В процессе обучения широко используются прикладные рекомендации заказчика, что позволяет познакомить курсантов с проблемными вопросами практики и выработать у них установку на недопустимость нарушения норм действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов органов уголовного преследования Республики Беларусь в дальнейшей практической деятельности.

Рассмотрение организационных аспектов деятельности упомянутых участников уголовного процесса на уровне функционирования районного (межрайонного) отдела СК позволяет сформировать у обучающихся навыки организации расследования в реальных практических ситуациях, складывающихся в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлениях и при производстве предварительного следствия. При этом основное внимание в курсе учебной дисциплины уделяется изучению организационных аспектов деятельности следователя и начальника следственного подразделения в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования по следующим направлениям: организация работы следователя по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях; организация работы следственно-оперативной группы на месте происшествия следователем или начальником следственного подразделения; планирование расследования; организация взаимодействия с органами дознания при производстве расследования отдельных видов преступлений; организация деятельности следователя по формулированию обвинения по отдельным видам преступлений; осуществление процессуального контроля начальником следственного подразделения за законностью и своевременностью действий следователей по расследованию преступлений; процессуальное руководство расследованием начальником следственного подразделения; организа-

ция работы следователя по отдельным видам деятельности (розыскная, изучение личности, противодействие расследованию, предупреждение отдельных видов преступлений) и т. п.

Учебная дисциплина структурно включает основные организационные элементы расследования, соответствующие уровню деятельности районного (межрайонного) подразделения СК по отдельным видам преступлений, и позволяет формировать знания, умения и навыки, необходимые следователю для организации их расследования. Изучение дисциплины позволяет также ознакомить обучающихся с особенностями деятельности начальника районного (межрайонного) подразделения СК по организации работы всех подчиненных следователей по следующим основным направлениям:

осуществление процессуального руководства и контроля за законностью и своевременностью действий следователей при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях и в ходе ускоренного производства, о чем свидетельствуют его полномочия, закрепленные в ч. 2 ст. 35 УПК (он вправе проверять материалы проверок по заявлениям или сообщениям о преступлениях, находящиеся на рассмотрении у следователей, продлевать срок проверки заявления или сообщения о преступлении, продлевать срок ускоренного производства, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя);

осуществление процессуального руководства расследованием, контроля за законностью и своевременностью действий следователей по расследованию отдельных видов преступлений.

Изучение курсантами тем учебного курса предполагает осознание и овладение ими особенностями организации деятельности следователя (начальника следственного подразделения) в конкретных следственных ситуациях, освоение теоретических основ учебной дисциплины для приобретения умений и навыков организации расследования отдельных видов преступлений путем восприятия информации в процессе проведения всех видов учебных занятий, самостоятельного изучения рекомендованных учебно-програмной документацией нормативных правовых актов, основных и дополнительных литературных источников, а также передового опыта подразделений СК.

В целях усвоения и правильного решения проблемных вопросов организации расследования отдельных видов преступлений обучающиеся знакомятся с подходами к их решению, имеющими место в следственной практике стран ближнего и дальнего зарубежья.

Практические навыки формируются не только в ходе проведения аудиторных практических занятий с участием ведущих специалистов СК, но и при прохождении всех видов учебных практик в районных подразделениях заказчика.

Качество расследования как показатель работы конкретного следователя и следственного подразделения в целом предполагает наличие высокого уровня организации работы как со стороны следователя по конкретному уголовному делу (уголовным делам), так и со стороны руководителя, организующего работу всех следователей подразделения. В этой связи следует иметь в виду, что эффективность данной деятельности, возможность полной реализации стоящих перед ней задач напрямую зависят от правовой регламентации.

В структуре организации предварительного расследования важное место принадлежит правовым основам, которые представляют собой систему установленных законом и другими нормативными правовыми актами принципов и правил, определяющих условия допустимости, характер и содержание, цели и порядок этой деятельности. Основным нормативным актом, регламентирующим деятельность следователя по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений, является уголовно-процессуальный закон.

Помимо уголовно-процессуального законодательства правовой основой применения рекомендаций по организации расследования являются изданные на основе закона и в соответствии с ним ведомственные приказы, указания, распоряжения, инструкции, положения и т. д. Нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие организационные основы этой деятельности, а также научно-практические рекомендации, касающиеся ее положений, в комплексе определяют правовую базу.

К сожалению, действующий УПК иногда весьма ограниченно регламентирует эти вопросы, поэтому абсолютное большинство организационных аспектов деятельности регулируется посредством ведомственных нормативных правовых актов.

Правовые основы организации расследования заключены в приоритете правовой нормы перед ее рекомендациями, которые не могут быть противопоставлены уголовно-процессуальному законодательству, так как это прямо или косвенно обозначает подрыв основного принципа уголовного процесса – соблюдение законности.

Какими бы полными ни были законодательные и ведомственные нормативные правовые акты, невозможно всеобъемлюще предусмотреть действия следователя или начальника следственного подразделения в конкретной ситуации, поэтому важнейшее значение здесь приобретает принцип допустимости применения рекомендаций практики.

Качество расследования как результат деятельности зависит от организации работы по материалам и уголовным делам, находящимся в производстве, не только конкретного следователя, но и начальника следственного подразделения, в связи с чем существует постоянная необходимость совершенствования существующих подходов к организации расследования отдельных видов преступлений.

Глава 2

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Законодательное регулирование производства по материалам и уголовным делам

Дисциплина «Организация расследования отдельных видов преступлений» носит прикладной характер. Ее предназначение состоит в том, чтобы обучающиеся закрепили имеющиеся теоретические знания, приобрели практические умения и навыки, необходимые следователю при производстве по материалам и уголовным делам в ходе досудебного производства. Вместе с тем достижение указанной цели невозможно без знания и правильного применения многочисленных норм права, содержащихся в различных нормативных правовых актах. Особенностью практической деятельности следователя, лица, производящего дознание, является то, что они в комплексе используют приобретенные теоретические знания по различным отраслям права.

Право – это система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений (ст. 1 Закона от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). Право без государства немыслимо, так же как и норма права без ее санкционирования государством, без обладания ею общеобязательной силой, ее императивно-обязывающего характера¹.

Систему права образуют нормы права, институты права, подотрасли и отрасли права. Основанием деления права на отрасли является материальный критерий – особенности регулируемых правом отношений или предмет правового регулирования.

Охрана правопорядка – важнейшая и необходимая функция любого государства, вытекающая из потребностей общества. В демократическом государстве на первый план выдвигается охрана прав и свобод граждан, без чего невозможен подлинный правопорядок.

¹ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 30–31.

В условиях соблюдения принципа законности решение любых крупных задач, стоящих перед обществом и государством, облекается в правовую форму.

Правовая основа борьбы с преступностью¹ складывается из нескольких крупных блоков (отраслей) правового регулирования: конституционного права, уголовного права, законодательства о судостроительстве и прокурорском надзоре.

Конституционное право – совокупность правовых норм, закрепляющих основы конституционного строя, взаимоотношения между государством и личностью, государственно-территориальное устройство, порядок образования и компетенцию органов государственной власти и местного самоуправления. Это фундаментальная отрасль права.

Уголовное право устанавливает перечень деяний, признаваемых преступлениями, определяет общие условия и меры уголовной ответственности.

Законодательство о судостроительстве и прокурорском надзоре закрепляет систему и организацию судов в государстве, определяет органы государства, которые осуществляют борьбу с правонарушениями, организацию их деятельности, а также разграничивает их компетенцию.

Кроме указанных блоков правовой основой противодействия преступности является отраслевое уголовно-процессуальное законодательство – УПК, а также УИК, оперативно-розыскное законодательство и ряд других нормативных правовых актов (например, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»).

В практической деятельности следователь комплексно применяет нормы различных отраслей права. Например, принимая решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, следователь руководствуется нормами уголовного и уголовно-процессуального права, а при необходимости – нормами и других отраслей права. В соответствии с ч. 4 ст. 178 УПК «если из поступившего заявления или сообщения усматриваются нарушения политических, трудовых, жилищных, семейных и иных прав граждан, а также нарушения законных интересов организаций, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, то одновременно с отказом в возбуждении уголовного дела заинтересованным лицам должны быть разъяснены право и порядок обращения в суд для восстановления нарушенных прав и интересов в порядке гражданского судопроизводства».

¹ В последние годы в специальной литературе вместо достаточно устоявшегося термина «борьба с преступностью» используются понятия «противодействие преступности», «контроль над преступностью» (см. об этом: Лапеко И. К вопросу о концепции воздействия на преступность // Суд. весн. 2005. № 3. С. 43–45).

Уголовный процесс как деятельность по возбуждению уголовных дел, расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел делится на две относительно самостоятельные части: досудебное производство и производство на судебных стадиях.

Досудебное производство – это ускоренное производство и производство со дня поступления заявления, сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд для рассмотрения по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты (п. 4 ст. 6 УПК). Данную деятельность осуществляют органы дознания и следственные подразделения. Предварительное следствие по уголовным делам производится следователями СК и органов государственной безопасности (ст. 182 УПК). Подавляющее количество преступлений расследуются следователями СК.

Правовой основой деятельности СК являются Конституция, Закон «О Следственном комитете Республики Беларусь», правовые акты Президента Республики Беларусь, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, иные акты законодательства и международные договоры. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, нежели те, которые предусмотрены Законом «О Следственном комитете Республики Беларусь», применяются правила международного договора.

Законодательные акты¹, регламентирующие деятельность следователя при производстве по материалам и уголовным делам, составляют Конституция, уголовный и уголовно-процессуальный закон.

Конституция. Конституция – Основной Закон Республики Беларусь, имеющий высшую юридическую силу и закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений.

УК и УПК основываются на Конституции (ч. 3 ст. 1 УК и ч. 1 ст. 1 УПК соответственно). В случае противоречия между нормами УПК и Конституцией действуют положения Конституции (ч. 3 ст. 1 УПК, часть вторая ст. 137 Конституции). Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным (ст. 112 Конституции).

Программные конституционные установления носят нормативный характер, так как они осуществляют общеобязательное регулирующее

¹ Согласно ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» законодательные акты – Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь.

воздействие на развитие общественных отношений посредством закрепления правовых ориентиров и целевых установок¹.

Несмотря на то что УПК основывается на Конституции, в настоящее время имеются отдельные противоречия между статьями УПК и Конституции. Приведем конкретный пример.

Конституционный Суд неоднократно в своих решениях подтверждал, что норма, закрепленная в части первой ст. 60 Конституции, является нормой прямого действия, и в первую очередь в уголовном процессе.

Согласно ст. 44 УПК защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным УПК, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь. В качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. По ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого. Практика идет по пути, в соответствии с которым близкие родственники либо законные представители допускаются в качестве защитников только на судебных стадиях. Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 43 УПК права несовершеннолетнего обвиняемого осуществляют наряду с ним или вместо него его законные представители.

В соответствии с п. 2 ст. 26 Закона от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» профессиональная защита прав и интересов клиентов по уголовным, гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях в судах, органах, ведущих уголовный или административный процесс, осуществляется только адвокатами.

Вместе с тем «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается» (ст. 62 Конституции).

Таким образом, помощью адвокатов физические и юридические лица пользуются лишь «в том числе». Данную конституционную норму никто не отменял. Однако следует отметить, что п. 2 ст. 26 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» вступает в противоречие с частью седьмой ст. 62 Конституции. В соответствии с частью второй ст. 137 Конституции в качестве защитника могут участвовать в уголовном процессе не только адвокаты и не только на судебных стадиях.

Можно оспаривать указанное конституционное положение, вносить предложения по изменению редакции ст. 62 Конституции, но пока что адвокаты представляют интересы «в том числе». В этой связи несмотря на предпринятые усилия позиция Конституционного Суда, признающего норму, закрепленную в п. 2 ст. 26 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», соответствующей Конституции, выглядит неубедительно. Так, в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2011 г. № Р-657/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь“» говорится, что «исходя из смысла части первой статьи 62 Конституции юридическая помощь – это помощь квалифицированная, оказываемая лицами, осуществляющими деятельность по ее оказанию на профессиональной основе. Вместе с тем в Конституции не содержатся указания на критерии должного уровня квалификации лиц, оказывающих гражданам и организациям юридическую помощь. Определение таких критериев относится к компетенции законодателя, который вправе... предусмотреть возможность допуска к предоставлению юридической помощи как адвокатов, так и иных лиц... а с учетом особых требований, предъявляемых к членам адвокатских образований, установить преимущества для адвокатов, если необходимость таких преимуществ обусловлена публичными интересами. Конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя.

<...>

С учетом конституционной природы правосудия, осуществление которого возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (статья 6, часть первая статьи 109 Конституции), а также обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту, в том

¹ См.: Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 79.

числе путем обеспечения квалифицированной юридической помощи, допуск адвокатов в качестве лиц, осуществляющих профессиональную защиту прав и интересов клиентов в судах, органах, ведущих уголовный или административный процесс, как имеющих одной из основных задач оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, представляется обоснованным».

Уголовный закон. Уголовный кодекс Республики Беларусь является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь.

Уголовный кодекс Республики Беларусь – это закон, принятый Парламентом Республики Беларусь, определяющий, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляющий основания и условия уголовной ответственности, устанавливающий наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния.

«Уголовный кодекс Республики Беларусь имеет задачей охрану мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Уголовный кодекс Республики Беларусь способствует предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь» (ст. 2 УК).

Уголовный кодекс Республики Беларусь принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., вступил в действие с 1 января 2001 г. После введения в действие в кодекс внесены десятки изменений и дополнений.

По сфере действия и в определенной мере по характеру своих функций уголовное право тесно связано с уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом. Все три отрасли права направлены на решение задачи борьбы с преступностью. В комплексе указанных отраслей уголовное право занимает ведущее место, определяя, какие деяния являются преступными и какие меры уголовной ответственности могут применяться к лицам, их совершившим.

Предмет уголовного права составляют прежде всего преступление, уголовная ответственность и наказание как исходные фундаментальные социально-правовые явления, а также связанные с ними уголовно-правовые институты, формы их нормативного выражения и закрепления в уголовном праве.

Источниками уголовного права Республики Беларусь являются Конституция, общепризнанные принципы и нормы международного права, УК. Вопросы уголовной ответственности не могут решаться в каких-либо особых законах, направленных на борьбу с теми или иными преступлениями. Во всех случаях нормы уголовно-правового содержания должны включаться в УК и применяться как его соответствующие статьи.

Правовые нормы, составляющие содержание уголовного права, традиционно подразделяются на две части: Общую и Особенную.

В УК нормы **Общей части** определяют принципы уголовного права, порядок действия кодекса во времени и пространстве, понятие преступления, определение вины, понятие уголовной ответственности и формы ее реализации, виды наказания, общие начала его назначения, основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, принудительные меры безопасности и лечения.

В нормах **Особенной части** дается перечень и описание конкретных видов преступлений, а также указывается наказание и его пределы за каждое преступление в соответствии с его характером и степенью общественной опасности¹.

Статьи Особенной части определяют виды и размер наказания за совершенное преступление. Нормы Особенной части состоят из двух частей – диспозиции и санкции.

Диспозиция – это та часть уголовно-правовой нормы, в которой дается название преступления и раскрываются его объективные и субъективные признаки. Выделяются пять видов диспозиций: простая, описательная, бланкетная, ссылаящая, смешанная.

Не раскрывая содержания всех видов диспозиций, следует остановиться на бланкетной. Бланкетная диспозиция для определения всех признаков деяния отсылает к иным нормативным актам, не имеющим уголовно-правового характера (законам, декретам и указам Президента, постановлениям правительства, положениям и другим нормативным правовым актам).

Так, например, для уяснения признаков преступлений, предусмотренных ст. 281 УК («Незаконная добыча рыбы или других водных животных») и 282 УК («Незаконная охота»), следует обратиться к Правилам ведения рыболовного хозяйства и рыболовства и Правилам ведения охотничьего хозяйства и охоты соответственно.

¹ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. Минск, 2002. С. 13–14.

Весьма ответственным моментом в деятельности следователя, лица, производящего дознание, является принятие решения о квалификации содеянного.

Под квалификацией преступления понимается установление полного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК. Квалификация преступлений – одно из важнейших процессуальных действий, связанных с практическим применением норм уголовного права к конкретным случаям совершения завершенных уголовным законом деяний. Правильная квалификация преступлений – необходимое условие соблюдения законности, обеспечения гарантии прав и законных интересов физических и юридических лиц при производстве по материалам и уголовным делам. При квалификации преступлений необходимо не только уметь находить признаки конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК, но и учитывать нормы, содержащиеся в Общей части УК: действие уголовного закона; обстоятельства, исключающие преступность деяния; давность привлечения к уголовной ответственности и др.

Уголовно-процессуальный закон. Возникновение и функционирование уголовного процесса в истории человечества всегда было обусловлено необходимостью борьбы с преступностью путем претворения в жизнь уголовно-правовых норм. Уголовно-правовые меры не могут сами по себе реализовываться и автоматически воздействовать на лиц, совершивших преступление. Соответственно и уголовно-процессуальное право, регулирующее уголовный процесс, детерминировано уголовным правом.

Уголовно-процессуальное право является самостоятельной публичной отраслью единой системы права (юриспруденции). Как и любая другая отрасль права, она обладает свойствами, присущими праву в целом, и специфическими свойствами, присущими отдельным отраслям.

Уголовно-процессуальное право – это система общеобязательных, формально-определенных правил (норм), которые устанавливаются и обеспечиваются государством и регулируют отношения, складывающиеся при возбуждении, расследовании и разрешении уголовных дел, в целях решения задач уголовного процесса.

Если уголовный процесс определяется как деятельность государственных органов, должностных и иных лиц, вступающих между собой в правовые отношения при производстве по материалам и уголовным делам, то уголовно-процессуальное право есть совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся при осуществлении данной деятельности.

Уголовно-процессуальное право (в нормативном, позитивистском понимании) – это совокупность норм, установленных или санкционированных государством, выраженных в законе.

Уголовно-процессуальный закон – нормативный правовой акт, принятый в особом порядке высшим представительным органом государства (законодательным органом) или на референдуме, определяющий порядок производства по материалам и уголовным делам.

Уголовно-процессуальный закон определяет задачи (ст. 7 УПК) и принципы (ст. 8–25 УПК) уголовного процесса, права и гарантии их реализации для всех субъектов уголовно-процессуальных отношений, устанавливает надлежащую правовую процедуру производства по материалам и уголовным делам, закрепляет систему стадий уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный закон является источником уголовно-процессуального права как совокупности правовых норм, регулирующих уголовный процесс.

Особенности уголовно-процессуального закона заключаются в том, что он:

действует только в связи с применением уголовного закона (применение норм уголовно-процессуального закона обеспечивает реализацию уголовного закона);

регулирует порядок производства по материалам и уголовным делам;

закрепляет процессуальное положение должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, других участников уголовно-процессуальной деятельности;

направлен на достижение задач уголовного процесса;

устанавливает основания, условия и виды мер принуждения;

содержит гарантии прав личности;

создает порядок и условия деятельности, ограждающие невиновного от привлечения к ответственности.

Задачами уголовно-процессуального закона являются (ст. 2 УПК):

1) закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса.

Уголовно-процессуальная деятельность, как было отмечено выше, протекает в особом порядке, детально регламентированном, именуемом уголовно-процессуальной формой. УПК закрепляет надлежащую правовую процедуру производства по материалам и уголовным делам, т. е. такой порядок, который, по мнению белорусского законодателя, на данном этапе соответствует экономическому и политическому развитию общества и государства;

2) обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен вред.

Данная задача совпадает с высшей целью государства – обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь (часть первая ст. 21 Конституции). Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59 Конституции). Данная задача решается путем наделения потерпевшего и гражданского истца комплексом прав (ст. 50, 53 УПК), а также возложения соответствующих обязанностей на должностных лиц (ст. 15, 18, 25, 27, 34–39 УПК и др.);

3) укрепление процедуры уголовного преследования и защиты лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных законом общественно опасных деяний.

В п. 48 ст. 6 УПК дано определение понятия «уголовное преследование». Бремя доказывания виновности лица в совершении преступления возложено на орган уголовного преследования (ст. 16 УПК). В законе детально регламентирован порядок привлечения лица в качестве подозреваемого и обвиняемого (ст. 40, 42, 240–245 УПК). Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту – принцип уголовного процесса (ст. 17 УПК). В ч. 1 ст. 45 УПК закреплены случаи обязательного участия защитника в производстве по уголовным делам; подозреваемый и обвиняемый наделены субъективными правами в объеме, достаточном для защиты своих интересов (ст. 41, 43 УПК).

Согласно ч. 2 ст. 2 УПК уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости. Данное положение можно рассматривать как стратегическую задачу (цель).

Хотя задачи уголовно-процессуального закона сформулированы в УПК, данный кодекс – не единственный источник уголовно-процессуального права. Следует заметить, что в теории уголовного процесса остается дискуссионным вопрос об источниках уголовно-процессуального права: одни исследователи таковым считают только закон¹, иные же – и другие нормативные правовые акты².

¹ См., например: Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие. Минск, 2005. С. 33.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2014. С. 6 ; Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И.В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И.В. Данько ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2012. С. 59.

Источниками уголовно-процессуального права Республики Беларусь являются Конституция, международные договоры и УПК.

Почему *международные договоры* являются источниками уголовно-процессуального права?

Согласно ст. 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства, при этом международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с УПК (ч. 4 ст. 1 УПК).

В юридической литературе отмечается, что правовая система отдельного государства не может существовать в замкнутом пространстве. Объективно развивающиеся процессы интеграции, глобализации оказывают все большее влияние на национальные правовые системы. Все более очевидным становится процесс интернационализации права¹.

Правовая интеграция – «это объективное проявление социально-психологической потребности сообществ к сближению; правовая интеграция выражается в гармонизации национальных правовых интересов различными способами и методами, но не представляет собой процесса или результата полной идентификации данных „правопорядков“; правовая интеграция включает в себя: а) правовую сферу и нормативный объем интеграции; б) субъектов интеграции; в) юридический инструментарий интегрирования»².

Под *общепризнанными принципами* международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо³. В частности, к ним относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Содержание указанных принципов раскрывается в документах ООН и ее специализированных учреждений. В литературе отмечается, что термин «принципы» означает правовые принципы, т. е. он включает нормы международного права. Говоря об общепризнанных принципах,

¹ См.: Василевич Г. Развитие правовой системы Республики Беларусь в условиях европейской интеграции // Юстиция Беларуси. 2005. № 7. С. 13.

² Егоров А.В. Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. 2004. № 6. С. 76.

³ Такое определение общепризнанных принципов дано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

мы подразумеваем наиболее общие и фундаментальные нормы международных договоров¹.

Согласно подп. «а» п. 1а ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. под международным договором понимается международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Определение международного договора содержится и в национальном законодательстве.

В соответствии со ст. 1 Закона от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» международный договор Республики Беларусь – международный договор (межгосударственный, межправительственный или международный договор межведомственного характера), заключенный в письменной форме Республикой Беларусь с иностранным государством (иностранными государствами), с международной организацией (международными организациями), иным субъектом (иными субъектами), обладающим (обладающими) правом заключать международные договоры, который регулируется международным правом независимо от того, содержится он в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования и способа заключения (договор, соглашение, конвенция, решение, пакт, протокол, обмен письмами или нотами и другие наименования и способы заключения международного договора)².

Согласно ст. 20 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства Республики Беларусь. Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, кото-

рым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Согласно ст. 19 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» ратификации подлежат межгосударственные и межправительственные договоры:

в которых предусмотрена их ратификация как единственный способ выражения согласия на обязательность международного договора;

которые устанавливают иные правила, нежели содержащиеся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь;

предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь;

о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами;

об участии Республики Беларусь в международных организациях и межгосударственных образованиях».

Согласно ч. 1 ст. 20 данного Закона ратификация международных договоров осуществляется Национальным собранием Республики Беларусь в форме закона.

Согласно ч. 4 ст. 1 УПК международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с УПК. В данном случае речь идет о международно-правовых актах международных организаций, и в первую очередь – ООН (декларациях, пактах, конвенциях, протоколах), к которым относятся:

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – один из первых документов ООН, устанавливающий «общий стандарт», к которому должны стремиться все государства;

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, от 15 декабря 1989 г.¹;

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г.;

¹ См.: Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Гос-во и право. 1996. № 2. С. 4.

² Международный договор в данном случае определяется через международный договор, что нельзя признать правильным. Предпочтительным является определение международного договора, даваемое в Венской конвенции.

¹ Перечисленные документы ООН вместе с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. именуются Международным биллем о правах человека.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г.¹;

Основные принципы, касающиеся роли юристов, от 27 августа – 7 сентября 1990 г.;

Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, от 27 августа – 7 сентября 1990 г.;

Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений от 18 декабря 1992 г.;

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.

Следует иметь в виду, что декларации, принципы, руководящие положения, стандартные правила и рекомендации не имеют обязательной силы. Тем не менее они обладают неоспоримым моральным воздействием и в силу этого служат практическим руководством. Ценность этих документов заключается в их признании и принятии значительным числом государств. Поэтому даже с условием того, что они не имеют обязательной силы, они могут рассматриваться как документы, декларирующие общепринятые принципы в рамках международного сообщества.

Преступность, как социальное явление, является неизбежным спутником любого государственного образования. Согласно ст. 59 Конституции государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. В государстве каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (часть первая ст. 60 Конституции), при этом каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 61 Конституции).

В определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 10 января 1992 г. было указано на правомерность рассмотрения судами жалоб на незаконность или необоснованность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, хотя УПК и не предусматривал тогда судебной защиты на

¹ В литературе отмечается, что в основу данного документа легли Руководящие принципы справедливого обращения с жертвами и свидетелями преступлений, закрепленные Законом о защите жертв и свидетелей преступлений (США) от 12 октября 1982 г. (см.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 102).

досудебных стадиях уголовного процесса. Такое решение было принято исходя из международных принципов и стандартов в области прав человека и требований международных договоров Республики Беларусь, в частности п. 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь¹.

При производстве по материалам и уголовным делам также применяются нормы *двух- и многосторонних договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам*, которые заключены и ратифицированы Республикой Беларусь.

Республика Беларусь заключила и ратифицировала ряд многосторонних (например, Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам) и двусторонних договоров (с Республикой Польша, Литовской Республикой, Латвийской Республикой, Китайской Народной Республикой и др.²). Данными договорами регламентирован порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам, в частности: вручение процессуальных документов; выполнение следственных и процессуальных действий; вызов участников процесса; передача предметов (вещественных доказательств); выдача лиц (экстрадиция); осуществление уголовного преследования; исполнение судебных решений по уголовным делам, вступивших в законную силу.

Согласно ч. 5 ст. 1 УПК если международным договором Республики Беларусь не определен порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам, то при оказании такой помощи применяется порядок, установленный УПК. Данный порядок (международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности) регламентирован разд. XIV УПК.

Завершая рассмотрение вопроса о международных договорах, следует заметить, что «сегодня степень защиты прав и свобод человека в любой стране определяется не только уровнем и эффективностью национальной судебной системы, но также интегрированностью государства в международную систему защиты прав и свобод человека и гражданина»³. Когда речь идет о значении норм международных договоров, нельзя упускать принципиальное положение, закрепленное частью

¹ См.: Зайцева Л. Деятельность Верховного Суда Республики Беларусь и развитие уголовно-процессуального законодательства // Суд. весн. 2003. № 3. С. 16–17.

² См.: Международное сотрудничество в сфере досудебного уголовного производства // Информ. бюл. Следств. ком. Респ. Беларусь / Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В.А. Гайдученок (пред.) [и др.]. 2016. № 1. 482 с.

³ Рамазанов С.З., Омаркадиева М.К. Значение международно-правовых аспектов права граждан на судебную защиту и права на квалифицированную юридическую помощь // Рос. юстиция. 2007. № 6. С. 34.

третьей ст. 8 Конституции: «не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции».

В УПК, как и в Конституции, получили воплощение многие положения международных актов о правах человека. УПК 1999 г. закрепляет *смешанный* тип уголовного процесса¹. Он состоит из трех частей: общие положения (ст. 1–165 УПК); досудебное производство (ст. 166–266 УПК); судебное производство (ст. 267–424 УПК)².

В настоящее время УПК содержит 16 разделов, 58 глав, более 500 статей. К достоинствам УПК 1999 г., который пришел на смену УПК 1960 г., можно отнести:

закрепление системы принципов (гл. 2 УПК), в том числе таких, как презумпция невиновности (ст. 16 УПК); осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты (ст. 24 УПК) и т. д.;

сочетание прокурорского надзора и судебного контроля за органами предварительного следствия и дознания;

детальная регламентация прав и обязанностей участников;

защищенность прав подозреваемого и обвиняемого и т. д.

В ходе применения норм уголовно-процессуального законодательства выявляются отдельные погрешности, пробелы, требующие законодательного регулирования. С момента введения в действие УПК в него внесено свыше 50 дополнений и изменений.

При производстве по материалам и уголовным делам правоприменитель (в том числе следователь) должен иметь в виду два принципиальных положения: возможность применения аналогии и действие принципов уголовного процесса.

Вопрос о допустимости *анalogии*³ в уголовном процессе является дискуссионным.

Под аналогией закона понимается применение к общественным отношениям вследствие отсутствия норм законодательства, регулирую-

¹ По мнению Л.Л. Зайцевой, УПК 1999 г. закрепляет, по существу, новый тип уголовного процесса (см.: Права человека и правосудие по уголовным делам в Республике Беларусь / сост.: Л.Л. Зайцева, И.В. Кучвальская; науч. ред. Л.Л. Зайцева. Минск, 2003. С. 4).

² Полагаем, в отдельную часть следовало бы выделить особые производства (ст. 425–519 УПК).

³ К проблеме аналогии примыкает и другая – возможность расширительного толкования норм УПК. Толкование имеет своей целью выявление точного смысла правовых предписаний, содержащихся в нормативных актах. Толкование может рассматриваться как средство устранения юридических неточностей, расплывчатости определений и других недостатков (что, собственно, и делает Пленум Верховного Суда), но не как средство преодоления пробелов закона. Аналогия, напротив, является действенным средством преодоления этих пробелов (см.: Великий Д. Аналогия и расширительное толкование в уголовно-процессуальном праве // Уголов. право. 2005. № 3. С. 73–76).

щих данные общественные отношения, норм законодательства, регулирующих сходные общественные отношения, а под аналогией права – применение к общественным отношениям вследствие отсутствия норм права, регулирующих не только данные, но и сходные общественные отношения, общих начал, смысла законодательства, общих принципов права и принципов конкретных отраслей права (части третья и четвертая ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Необходимость в применении аналогии возникает при наличии пробела в законодательстве, под которым понимается отсутствие правовых норм, регулирующих общественные отношения, необходимость регулирования которых обусловлена сущностью и содержанием действующей правовой системы государства, принципами и нормами международного права (часть двадцатая ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Представляется, что в уголовно-процессуальном праве аналогия допустима. В законе нельзя предусмотреть все возможные ситуации, в которые может попасть правоприменитель. Не может быть кодекса без пробелов, никакой закон не может предусмотреть решение всех проблем, возникающих в уголовно-процессуальной деятельности. Закон регулирует лишь общее, типичное, часто встречающееся. Как говорится в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 15 июля 2002 г. № Р-144/2002 «Об обеспечении конституционного права осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания», «положения Уголовно-процессуального кодекса и Закона „О нормативных правовых актах Республики Беларусь“ обязывают применять аналогию в уголовном процессе. ...Применение аналогии уголовно-процессуального закона подтверждается и правоприменительной практикой других государств».

Аналогия в уголовном процессе допустима при соблюдении ряда критериев: обязательное отсутствие уголовно-процессуальной нормы, разрешающей данный случай; непротиворечие и соответствие выведенного по аналогии правила принципам уголовного процесса; соблюдение прав участников уголовного процесса; невозможность восполнения пробела при помощи толкования; применение аналогии к случаям, которые не предопределяют разрешение уголовного дела по существу; обоснованность применения аналогии¹; наличие уголовно-процессуальной нормы, регулирующей сходные отношения².

¹ См.: Белоносов В.О., Громов Н.А. Критерии допустимости аналогии в уголовном процессе // Гос-во и право. 2001. № 7. С. 65–69.

² См.: Сопнева Е.В. Аналогии в уголовном процессе // Рос. следователь. 2006. № 3. С. 12.

Аналогия неприменима к исключительным, особым случаям, выходящим за рамки обычного применения уголовно-процессуального права.

Вместе с тем выявленные пробелы в нормативном правовом акте должны быть устранены путем внесения в него соответствующих дополнений и (или) изменений. До внесения изменений в уголовно-процессуальный закон используется институт аналогии.

Принципы образуют основу уголовного процесса – систему его важнейших и определяющих начал. Из основы выводятся все остальные свойства и отношения. Какова принципиальная основа процесса, такова и его сущность. Принципы действуют в рамках целостной системы, где сущность и значение каждого принципа обуславливаются не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы, где нарушение любого принципа приводит обычно к нарушению других принципов и тем самым к нарушению законности при производстве по делу.

Принципы уголовного процесса оказывают регулятивное и охранительное воздействие по отношению к остальным нормам, которые подлежат использованию при производстве по конкретным материалам и уголовным делам.

Регулятивное воздействие системы принципов заключается в том, что при формировании решения должностное лицо, осуществляющее производство по делу, выбирает из действующего законодательства совокупность норм, необходимых для урегулирования конкретной ситуации и определяет соответствие принимаемого решения требованиям системы принципов. Своеобразие регулирующей роли общих процессуальных норм (принципов) состоит в том, что правовая регламентация поведения выражена в них в виде общих положений, имеющих определяющее значение для всей системы уголовного процесса, его стадий, институтов или конкретных (частных) норм.

Охранительное воздействие системы состоит в том, что при обнаружении несоответствия между требованиями принципов и ранее принятым решением последнее отменяется и уголовное производство должно быть начато с реализации именно тех норм права, которые были нарушены.

Для того чтобы система уголовно-процессуальных принципов выполняла свое назначение, необходимо, чтобы с ее стороны осуществлялся непрерывный контроль за реализацией всех остальных правовых положений¹.

Принципы – это не застывшие догмы, а начала, выражающие наиболее общие черты уголовного процесса. С развитием и становлени-

¹ См.: Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. 2000. № 6. С. 182–183.

ем уголовно-процессуального права отдельные правовые положения могут терять значение принципов либо приобретать новое звучание. Не исключено появление новых принципов.

В системе процессуального права принципы занимают главенствующее положение, всегда являются первичными нормами, охватывающими остальные нормы, в которых конкретизируется содержание принципов и которые подчинены этим принципам. Обладая высокой степенью общности, опосредствуясь в других правилах, принципы синхронизируют всю систему процессуальных норм и придают единство механизму уголовно-процессуального воздействия. Именно такая взаимосвязь с общими конкретизирующими нормами обеспечивает единство процессуального порядка при производстве по всем материалам и уголовным делам, соблюдение законности в уголовном процессе. Принципы уголовного процесса, закрепленные в статьях УПК, определяют тип уголовного процесса. Как в задачах, так и в принципах уголовного процесса закрепляются господствующие юридические ценности. В этом состоит значение принципов уголовного процесса.

УПК 1999 г. закрепил смешанный тип уголовного процесса, в котором досудебное производство является (и может быть таковым) несостязательным¹, а судебное состязательное производство обеспечивает права и свободы человека.

Являются ли *иные законы* Республики Беларусь источниками уголовно-процессуального права?

Отвечая на данный вопрос, необходимо всегда иметь в виду положение, закрепленное в ч. 2 ст. 1 УПК: «Установленный Уголовно-процессуальным кодексом порядок производства по материалам и уголовному делу является *единым и обязательным* для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса» (курсив наш. – П.М.).

Как видим, белорусский законодатель стремится все нормы, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность, собрать воедино в УПК², однако эта задача трудновыполнима.

К «иным законам», регламентирующим уголовно-процессуальную деятельность, следует отнести Закон от 16 октября 2000 г. «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь».

¹ Это не означает, что досудебное производство вовсе лишено состязательности. Состязательность проявляется при обжаловании в суде действий и решений органа уголовного преследования (ч. 2 ст. 139, ст. 142–145 УПК).

² Как уже отмечалось, УК является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК. С таким подходом законодателя следует согласиться.

Согласно ст. 7 Закона «производство по уголовным делам, судебное следствие по которым начато и не закончено до введения в действие Уголовно-процессуального кодекса, продолжается в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 1960 года, если разбирательство дела не отложено или не приостановлено». К таковым можно также отнести и периодически издаваемые законы об амнистии, которые иногда содержат процессуальные нормы¹.

Л.В. Головкич отмечает, что «кодекс для регулируемой им материи специальным законом быть не может. Но тогда неизбежно всплывает классическое правило, выраженное в форме юридической поговорки *specialia generalibus derogant* (действие специальных положений отменяет действие общих), которой соответствует обратное – *generalia specialibus derogant* (действие общих положений не может отменить действие положений специальных). Иными словами, законодатель, составляя кодекс, исходит из некой стандартной и типичной ситуации, не учитывающей определенные нюансы, регулированию которых он, дабы не ломать логику кодекса, посвящает специальное законодательство. Естественно, что в таком случае специальное законодательство *ad hoc*² имеет приоритет перед общим»³. Далее он указывает, что у каждого кодификатора присутствует «подсознательная ревность», заключающаяся в том, что «конкурирующие» кодификаторы, не говоря уже о законодателе, испортят их детище. В подобной ситуации кодекс и закон из «выражения общей воли» превращаются в средство научной и политической борьбы. «Кодекс, безусловно, есть, был и будет в формальном плане рядовым федеральным законом...»⁴.

Необходимо иметь в виду, что УПК содержит бланкетные нормы (например, ст. 23, 60, 166, ч. 4 ст. 148 УПК и др.), т. е. при производстве по материалам и уголовным делам необходимо руководствоваться и нормами, содержащимися в иных нормативных правовых актах.

Следует ли относить к источникам уголовно-процессуального права **декреты Президента?**

Согласно ст. 85 Конституции «Президент на основе и в соответствии с Конституцией издает указы и распоряжения, имеющие обяза-

тельную силу на всей территории Республики Беларусь». В случаях, предусмотренных Конституцией, Президент издает *декреты, имеющие силу законов*. Президент непосредственно или через создаваемые им органы обеспечивает исполнение декретов, указов и распоряжений» (курсив наш. – П.М.).

В силу особой необходимости Президент по своей инициативе либо по предложению правительства может издавать временные декреты, имеющие силу закона (часть третья ст. 101 Конституции). Данные нормативные правовые акты издаются в силу «особой необходимости», имеют экстраординарную (чрезвычайную) сущность¹. С момента принятия УПК 1999 г. Президентом Республики Беларусь были изданы три декрета, которые в той или иной степени регулировали уголовно-процессуальные отношения:

«О некоторых вопросах единоличного рассмотрения судьей уголовных дел» от 20 января 2000 г. № 2;

«Об утверждении Положения о народных заседателях» от 15 июня 2001 г. № 18;

«О некоторых мерах по усилению борьбы с коррупцией» от 18 апреля 2009 г. № 3².

В случае расхождения декрета с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета были предоставлены законом (часть третья ст. 137 Конституции, часть третья ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). Таким образом, можно сказать, что и декреты являются источником уголовно-процессуального права.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с источниками уголовно-процессуального права, необходимо отметить, что в ряде стран уголовно-процессуальные законы, включая кодексы, предназначаются для регламентации основных прав граждан и некоторых узловых проблем уголовного судопроизводства. Регламентация же многих технико-процедурных вопросов (порядок производства некоторых процессуальных действий, документальное оформление их результатов, требования, предъявляемые к реквизитам процессуальных документов, последовательность выполняемых действий и т. д.) нередко передается для принятия решений судебным органам или органам исполнительной власти, ответственным за выявление и раскрытие преступлений. Это способст-

¹ Например, в ч. 3 ст. 21 Закона Республики Беларусь от 5 мая 2005 г. № 14-З «Об амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» была закреплена следующая процессуальная норма: «Решения о применении настоящего Закона, принятые органами предварительного расследования, утверждаются прокурором. При исполнении Закона судами участие прокурора обязательно».

² *Ad hoc* – специально для этого, по особому случаю (лат.).

³ Головкич Л.В. Место кодекса в системе источников уголовно-процессуального права // Гос-во и право. 2007. № 1. С. 43–44.

⁴ Там же.

¹ См.: Пляхимович И. Законодательные характеристики государственных программ подготовки нормативных правовых актов // Юстиция Беларуси. 2006. № 3. С. 73.

² В момент действия УПК 1960 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. № 21 «О некоторых мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями», введший в действие систему неотложных мер по борьбе с указанными явлениями.

вует гибкой и оперативной корректировке порядка деятельности соответствующих органов, своевременному принятию на вооружение под-
сказываемых следственным и судебным опытом новелл¹.

2.2. Роль и значение ведомственных нормативных правовых актов в организации расследования отдельных видов преступлений

При производстве по материалам и уголовным делам помимо законодательных актов следователь, лицо, производящее дознание, руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, учитывая заключения Конституционного Суда Республики Беларусь, которые затрагивают уголовно-процессуальную деятельность. Кроме того, они обязаны руководствоваться ведомственными нормативными актами (постановлениями, приказами СК).

Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь) законодатель относит к нормативным правовым актам. По мнению законодателя, это нормативные правовые акты, принятые в пределах компетенции названных органов по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами (ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Аналогичную позицию занимают ряд ученых, которые полагают, что судебные инстанции не вправе находиться в стороне от нормотворческого процесса и должны активно использовать свои возможности в пределах своей компетенции, поскольку «одним из существенных недостатков в правовом регулировании является неопределенность, неясность, неконкретность включаемых в законы и иные нормативные акты норм»².

Отстаивается мнение, что «к числу источников национального уголовного права, хотя об этом и не сказано в УК, принадлежат и акты Конституционного Суда Республики Беларусь и Верховного Суда Республики Беларусь»³.

¹ См.: Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств : учеб. пособие / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2001. С. 16–17.

² Гаджиев Г. Рыночная экономика в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Рос. юстиция. 2001. № 10. С. 21.

³ Лукашов А. Формирование обвинения и квалификация преступления при выдаче Республике Беларусь лица для привлечения к уголовной ответственности // Юстиция Беларуси. 2006. № 3. С. 44.

Вместе с тем указанный подход законодателя и его сторонников является дискуссионным¹.

Согласно ст. 6 Конституции государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга. Если занять позицию законодателя, т. е. согласиться с тем, что постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами, то следует признать, что Пленум «творит» право, т. е. осуществляет судебную и законодательную власть.

Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Вместе с тем Пленум Верховного Суда Республики Беларусь рассматривает материалы обобщения судебной практики, судебной статистики и дает в порядке судебного толкования судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства (часть первая ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей). С момента введения в действие УК и УПК 1999 г. Пленум неоднократно давал разъяснения по вопросам применения уголовного и уголовно-процессуального законов. Это постановления Пленума: «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 29 марта 2001 г. № 1; «О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности» от 28 июня 2001 г. № 6; «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» от 21 декабря 2001 г. № 15; «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 28 июня 2002 г. № 3; «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» от 17 декабря 2002 г. № 9; «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» от 26 марта 2003 г. № 1; «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» от 18 декабря 2003 г. № 13; «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе» от 24 июня 2004 г. № 8; «О практике применения норм уголовно-процессуального кодекса, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе» от 30 июня 2005 г. № 6; «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» от 29 марта 2006 г. № 1; «О прак-

¹ К актам гражданского законодательства отнесены постановления Пленума Верховного Суда (п. 1 ст. 3 ГК), с чем отдельные ученые (например, профессор В.Ф. Чигир) не согласны.

тике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» от 2 июня 2011 г. № 1 и др.

Рассмотрим следующую ситуацию. Закон (ч. 1 ст. 172 УК) не называет все способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. В этой связи в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» Пленум разъясняет, что под иным способом вовлечения несовершеннолетнего в преступление необходимо понимать действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. Такие действия могут быть сопряжены с применением как физического, так и психического воздействия (убеждение, обман, запугивание, уверение в безнаказанности, подкуп, возбуждение чувства мести, зависти и других низменных побуждений, а равно инициирование преступления советами о месте и способе совершения преступления, обещанием сокрыть следы преступления, оказать содействие в сбыте похищенного и т. п.) (п. 17 постановления).

Другой пример: в постановлении «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе» Пленум разъясняет правоприменителям, что в случае предъявления иска прокурором об этом извещаются лица, в интересах которых предъявлен иск. Как правило, лицом, которое несет ответственность по гражданскому иску за вред, причиненный преступлением, является обвиняемый. Вынесение постановления (определения) о признании обвиняемого гражданским ответчиком не требуется, однако он, как и гражданский ответчик, должен быть ознакомлен с содержанием предъявленного иска, а в ходе судебного разбирательства ему предоставляется возможность дать пояснения по иску. Обвиняемый не может быть обязан к представлению доказательств, опровергающих предмет, основания или размер предъявленного иска, поскольку не несет обязанностей, возложенных законом на гражданского ответчика (п. 3, 4 и 10 постановления).

Данные разъяснения – не что иное, как официальное (судебное), легальное нормативное толкование закона. Толкование необходимо (желательно) для тех случаев, когда возможно несколько вариантов разъяснения той или иной нормы.

Однако насколько оно обязательно для судов общей юрисдикции, иных правоприменителей¹?

¹ Ранее согласно ст. 47 Закона от 13 января 1995 г. № 3514-ХП «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» Пленум Верховного Суда давал судам разъяснения по вопросам применения законодательства Республики Беларусь, которые являлись обязательными для судов, иных органов и должностных лиц, применяющих закон.

Аутентичное¹ толкование норм закона закреплено за Палатой представителей (п. 2 ст. 97 Конституции). Официальное толкование может осуществлять иной орган, если это предусмотрено Конституцией (ст. 70 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»), однако такое право Пленуму Верховного Суда Конституцией не делегировано. Вместе с тем явно нецелесообразно обращение правоприменителей в каждом случае обнаружения разночтений закона к законодателю за разъяснением тех или иных норм (это может быть обоснованным, например, когда в результате толкования появляется опасность ограничения прав и свобод граждан либо расширяется принуждение)².

О том, что разъяснения Пленума могут не соответствовать смыслу закона, свидетельствует тот факт, что Председатель Верховного Суда вправе вносить на рассмотрение Пленума представления о несоответствии постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, содержащих разъяснения, законодательству (часть вторая ст. 54 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей), и это при том, что он сам является членом Пленума. В своем заключении Конституционный Суд также может констатировать несоответствие разъяснений, данных Пленумом, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь (часть первая ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей). Наконец, известны случаи, когда разъяснения Пленума не соответствовали смыслу закона³.

В специальной литературе постановления Пленума Верховного Суда, заключения и решения Конституционного Суда предлагается относить к интерпретационным актам, под которыми понимаются правовые акты компетентных государственных органов, содержащие результат официального толкования. Если нормативный акт содержит нормы права, то интерпретационный лишь толкует, объясняет эти нормы. Иначе говоря, толкование при всей своей значимости не может «творить» новые нормы, а интерпретатор не может заменить законодателя. Предлагается предписания общего характера, содержащиеся в актах

¹ Под аутентичным (аутентическим) толкованием понимается достоверное, основанное на первоисточнике, исходящее от органа, принявшего данный нормативный акт, толкование.

² В идеале, как наказывал Петр I, надлежит законы писать ясно, чтобы их не пере толковывать.

³ См. об этом: Вопросы квалификации, регистрации и учета преступлений / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова ; М-во внут. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внут. дел Респ. Беларусь». Минск, 2003. С. 20, 32, 203 ; Парог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Гос-во и право. 2001. № 2. С. 51–57.

официального толкования, считать не нормами права, а *правоположениями*, которые имеют юридическое значение¹.

Высказано мнение, что «постановления Пленума Верховного Суда необходимо относить к актам правосудия», при этом «наделять суды функцией официального правоустановления не следует... Нормы, содержащиеся в руководящих разъяснениях Верховного Суда государства, являются своего рода модификацией норм права. Их можно отнести к интерпретационным правовым нормам, в которых предписывается определенное правовое понимание закона. Это, по-другому, принципы правопонимания официальной нормы закона»².

«Пленум Верховного Суда при конкретизации закона должен формулировать новые социальные нормы, а не ограничиваться лишь оттачиванием словесных формулировок, иначе он не выйдет за пределы регулируемой законом стороны общественного отношения и само наличие такого постановления явится излишним. ...Судебное нормотворчество в пределах закона неизбежно. Это отвечает потребностям жизни. ...Существование судебного прецедента в усеченном виде, путем руководящих разъяснений Верховного Суда, а также опубликования принципиальной части судебных актов (приговоров, определений, постановлений), которые послужат для судей образцом к рассмотрению соответствующих уголовных дел, является дополнительным компонентом к закону и приводит к утверждению справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам»³.

Значение разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда, заключается в том, что они выявляют недостатки в применении закона и дают указания о путях и средствах их устранения, раскрывают смысл и содержание закона в тех случаях, когда он недостаточно ясен правоприменителю, делают из закона определенные логические выводы, формулируют их в качестве правоположений, выступающих дополнительными и вспомогательными средствами правового регулирования. При этом Пленум не подменяет законодателя и не создает новые правовые нормы⁴.

¹ См. подробнее: Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М., 2002. С. 386–388.

² Хомич В. Постановление Пленума Верховного Суда как проявление судебной власти и источника права // Суд. весн. 2003. № 3. С. 15–16.

³ Бибило В.Н. Роль судебной практики в реализации справедливого правосудия // Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права : сб. действующих постановлений Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, обзоров судеб. практики, постановлений и определений кассацион. и надзор. судеб. инстанций за 1999–2004 гг. / сост. Н.А. Бабий ; отв. ред. В.О. Сукало. Минск, 2005. С. 24, 28, 31.

⁴ См.: Зайцева Л. Традиции английской системы правосудия и перспективы судебной реформы в Республике Беларусь // Суд. весн. 2005. № 3. С. 49.

Когда речь идет о значении разъяснений Пленума, необходимо иметь в виду авторитет Верховного Суда, высокую квалификацию членов Пленума Верховного Суда, предварительную работу по обобщению судебной практики. «В настоящее время, следуя только предписаниям уголовно-процессуального закона и не обращаясь к разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда, очень сложно постановить законный и обоснованный приговор»¹.

Разъяснения, которые дает Верховный Суд, безусловно, важны для обобщения судебной практики и, следовательно, для единообразного применения законов. Но объять всю разнообразную практику (даже в пределах законности) все же невозможно. И независимость суда – гораздо более важная ценность правосудия, чем возможные редкие отклонения от общего правила².

Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь³. Как в бытность действия УПК 1960 г., так и после введения в действие УПК 1999 г. Конституционный Суд неоднократно проверял соответствие отдельных норм уголовно-процессуального законодательства Конституции. В рамках нашей дисциплины уместно назвать заключение от 23 июля 1998 г. № 3-70/98 «О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 3 части второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь», решение от 3 апреля 2001 г. № Р-112/2001 «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений», решение от 15 июля 2002 г. № Р-144/2002 «Об обеспечении конституционного права осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания», решение от 3 ноября 2003 г. № Р-161/2003 «О гарантиях обвиняемому при прекращении предварительного расследования в связи с истечением сроков давности».

12 июня 2014 г. Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел дело «О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 7 части 1 статьи 29 и пункта 1 части 1 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь», признав указанные положения не соответствующими Конституции.

¹ Калинкович В., Гуров С. О приговоре суда // Суд. весн. 2009. № 1. С. 25.

² См.: Баглай М.В. Вступительная статья // Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. М., 1999. С. X.

³ По вопросам, указанным в частях первой и второй ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, Конституционный Суд дает заключения, а по вопросам, указанным в части третьей ст. 22, принимает решения. Заключения и решения Конституционного Суда оформляются в виде отдельного документа (ст. 24).

Конституционный Суд Республики Беларусь рассматривает вопросы о конституционности нормативных правовых актов как в целом, так и отдельных их положений. Компетенция суда определена ст. 116 Конституции, ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей. Законы и другие нормативные правовые акты, признанные Конституционным Судом не соответствующими Конституции либо иным нормативным правовым актам, не могут применяться судами, иными органами, а также должностными лицами. При этом заключения и решения¹ Конституционного Суда Республики Беларусь, за исключением запросов, представлений и решений процедурного характера, вступают в силу со дня их принятия, если в этих актах не установлен иной срок.

Как было отмечено выше, акты Конституционного Суда отнесены законодателем к нормативным правовым актам, а заключения Конституционного Суда, принятые в пределах его компетенции, обязательны для исполнения на территории Республики Беларусь всеми государственными органами, иными организациями, а также должностными лицами и гражданами и подлежат исполнению на всей территории Республики Беларусь.

Вопрос о правовой природе заключений Конституционного Суда (как и постановлений Пленума Верховного Суда) является дискуссионным.

Высказаны мнения о том, что акты конституционного правосудия являются (в данном случае мы абстрагируемся от подхода законодателя, который однозначно относит их к нормативным правовым актам): а) судебными прецедентами; б) нормативными актами; в) правовыми констатациями и др.²

Сторонники отнесения заключений Конституционного Суда к категории *прецедентов* исходят из факта вхождения Конституционного Суда в судебную систему (ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей), из того, что сила его заключений распространяется не только на оспоренные положения правовых актов, но и на аналогичные положения, содержащиеся в других актах (часть пятая ст. 85 Закона от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве»). При этом необходимо иметь в виду, что, с одной стороны, заключения Конституционного Суда принимаются по конкрет-

ным делам, с другой – при рассмотрении конкретных дел в отличие от иных судов Конституционный Суд исследует не фактические обстоятельства¹, а нормативные акты, соответственно эти заключения имеют более значимый и общий характер².

В специальной литературе указывается, что решения Конституционного Суда имеют особый статус среди актов органов судебной власти. Высказано мнение, что решения «вне всякого сомнения, являются источником права. ...Заключением Конституционного Суда может быть признана не имеющей юридической силы норма любого акта законодательства. Независимо от последующей отмены признанного неконституционным акта органом, его принявшим, все равно он прекращает действие с момента, определенного Конституционным Судом. Более того, Конституционный Суд в связи с признанием проверенного акта неконституционным в целях недопущения пробела, при наличии которого могут наступить еще более неблагоприятные последствия, вправе сформулировать на основе конституционных принципов временную норму, которой должны руководствоваться правоприменители, в том числе и суды. Решения Конституционного Суда имеют всеобщий характер и касаются всех аналогичных случаев судебной практики»³. «Сейчас нет необходимости доказывать наличие правотворческой функции у конституционных судов. Это общепризнанный факт, возражать против которого могут только те, кто исследованием данной проблемы не занимался либо исходит из корпоративных интересов. Причем он не только „негативный“, но и позитивный законодатель»⁴.

В литературе указывается, что имеются правовые основания для признания определенных судебных актов и актов судебных органов источниками права. При этом отмечается, что «нормотворчество – это не только процесс по установлению норм, но и процесс по отмене существующих норм права»⁵. В этой связи предлагается выделять две

¹ См.: Зуев О.М. О роли суда в правотворческом процессе // Рос. судья. 2007. № 12. С. 4.

² В этой связи в Российской Федерации отнесение актов Конституционного Суда к судебным прецедентам породило появление новых терминов – «вид преюдиции», «преюстицианность» (см. об этом: Марокко Н.А. О правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Рос. судья. 2006. № 6. С. 4).

³ Василевич Г. Судебный прецедент как источник права // Юстиция Беларуси. 2004. № 7. С. 46–47. (Необходимо отметить, что Г. Василевич в своих работах приводит примеры ошибочных решений Конституционного Суда).

⁴ Василевич Г. Решения Конституционного Суда как источник права и их соотношение с актами иных судебных органов // Конституц. правосудие. Вестн. Конф. органов конституц. контроля стран молодой демократии. Ереван, 2005. Вып. 2. С. 56.

⁵ Дихтяр А.И., Рогожин Н.А. Источники права и судебная практика // Юрист. 2003. № 1. С. 2, 6.

¹ По вопросам, указанным в частях первой и второй ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, Конституционный Суд даст заключения. По иным вопросам, входящим в его компетенцию, Конституционный Суд принимает решения (ст. 24 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей).

² См. об этом: Ковтун Н.Н. Постановления Конституционного Суда РФ по уголовно-процессуальным вопросам: проблемы законодательной техники и практического применения // Гос-во и право. 2001. № 11. С. 99–106.

категории источников права: первичные (такие нормативные акты, как Конституция, закон и т. д.) и вторичные, или производные (к ним относятся акты, не являющиеся нормативными в традиционном смысле этого слова, но фактически имеющие значение регулятора общественных отношений, прежде всего акты официального толкования первичных источников права – постановления Пленума Верховного Суда, решения Конституционного Суда). Имеет место искусственный пафос и острота спора по поводу того, создает ли Конституционный Суд новые нормы права.

Представляется, что акты Конституционного Суда не являются нормативными правовыми актами.

Во-первых, как было уже отмечено, Конституционный Суд является представителем судебной власти и не вправе совмещать функцию законодателя. «Для легитимности законотворческой функции Конституционного Суда необходимо внести соответствующие дополнения в Конституцию»¹.

В своем решении «О гарантиях обвиняемому при прекращении предварительного расследования в связи с истечением сроков давности» Конституционный Суд посчитал необходимым закрепить в УПК обязанность должностных лиц органов уголовного преследования, принимающих решение о прекращении производства по уголовному делу в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, разъяснять обвиняемым правовой характер и правовые последствия такого решения. Также необходимо установить в законе приемлемый срок, в течение которого обвиняемый имел бы возможность обратиться в суд с жалобой по вопросам, связанным с прекращением производства по уголовному делу. В решении было предложено Национальному собранию Республики Беларусь внести в УПК соответствующие изменения и дополнения. Как видим, Конституционный Суд новую норму не создал. Предложенные изменения и дополнения в ч. 1 ст. 140 УПК были внесены Законом от 20 декабря 2007 г. № 297-З (спустя четыре года).

Во-вторых, Конституция и Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей не предоставляют Конституционному Суду право создавать новые нормы, в том числе и уголовно-процессуальные. Необходимо различать толкование норм права и создание правовых норм, соответственно, акты толкования и нормативные акты.

В-третьих, признавая неконституционность того или иного акта, Конституционный Суд тем самым предлагает руководствоваться нор-

¹ Зайцева Е.А. К вопросу о законодательной власти в России, или Как «правят» УПК РФ // Рос. судья. 2007. № 3. С. 23.

мой Конституции (а не создает новую норму)¹. Заключение Конституционного Суда принимаются не для правового регулирования, а в целях контроля за конституционно-правовым качеством действующего права и представляют собой интерпретацию конституционно-правовых принципов и норм, раскрывающих смысл конституционных положений, т. е. всегда носят производный от Конституции характер, принимаются в форме заключения в процедуре конституционного судопроизводства. Заключение Конституционного Суда воздействуют на правовую систему, при этом, на основании того, что Конституционный Суд вправе признавать тот или иной акт неконституционным, отдельные авторы называют его «негативным законодателем».

В-четвертых, несоответствие нормы акта Конституции может констатировать и суд общей юрисдикции, при этом он принимает решение в соответствии с Конституцией и после вступления в законную силу решения ставит перед Верховным Судом вопрос о внесении им предложения в Конституционный Суд Республики Беларусь о признании данного нормативного правового акта неконституционным (ст. 112 Конституции, ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей). Ведь в данном случае не идет речь о создании новой нормы? На то, что суды *обязаны* принимать решение в соответствии с Конституцией (ст. 112 Конституции), Конституционный Суд указывает в своем решении от 5 июня 2003 г. № Р-158/2003. Следует отметить, что до настоящего времени на практике эта конституционная норма не применяется. Возможно, в уголовно-процессуальный закон в данном случае необходимо внести изменения (согласно п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ суд приостанавливает производство по делу в случае направления запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ). Общеизвестно, что никакой суд, в том числе и Конституционный Суд, не застрахован от судебной ошибки. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть специальное основание для пересмотра решений Конституционного Суда.

¹ В своем постановлении от 11 мая 2005 г. Конституционный Суд России не только признал ст. 405 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ и международным договорам, но и установил срок пересмотра уголовных дел в порядке надзора, т. е. создал правовую норму. В некоторых случаях на практике имеет место игнорирование решений Конституционного Суда (см., например: Об обеспечении конституционного права осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 15 июля 2002 г., № Р-144/2002 // Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН»).

Когда речь идет о значении решений Конституционного Суда для уголовного процесса, следует помнить о том, что при производстве по материалам и уголовным делам могут быть ограничены конституционные права и свободы гражданина и человека. «Частота и срочность изменений нормативных актов отражает не только динамику общественного развития, но и указывает на незрелость законодательных решений»¹. В этой связи возрастает роль Конституционного Суда, который устраняет действие «незрелых» нормативных правовых актов и тем самым способствует обеспечению прав и законных интересов физических и юридических лиц, в том числе участников уголовного процесса. Заключение Конституционного Суда «в формальном смысле не являются нормативными актами, но они, безусловно, вносят изменения в действующую систему правовых норм – устраняют нормы, противоречащие Конституции. У Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля отсутствуют нормотворческие права, однако его решения содержат правоположения, имеющие нормативное значение, что дает основание охарактеризовать эти решения как квазинормативные»². В целом же акты Конституционного Суда обеспечивают реализацию конституционных принципов и норм, соблюдение законности при отправлении правосудия по уголовным делам.

Помимо перечисленных и проанализированных нормативных правовых актов следователь при расследовании преступлений руководствуется и иными подзаконными актами, и в первую очередь актами, принимаемыми СК, – постановлениями, приказами и инструкциями, определения которых содержатся в ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

Постановление – нормативный правовой акт, принимаемый коллегиально на основе и во исполнение нормативных правовых актов большей юридической силы в пределах компетенции соответствующего государственного органа и регулирующий общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности.

Инструкция – нормативный правовой акт, детально определяющий содержание и методические вопросы регулирования в определенной области общественных отношений.

Приказ – нормативный правовой акт функционально-отраслевого характера, издаваемый руководителем республиканского органа государственного управления в пределах компетенции возглавляемого им органа в соответствующей сфере государственного управления.

¹ Бергман В. Роль юриста в обществе // Рос. юстиция. 1999. № 4. С. 37.

² Марокко Н.А. О правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации. С. 4–5.

В соответствии со ст. 11 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь» центральный аппарат СК принимает в пределах своей компетенции нормативные правовые акты. Председатель СК издает в пределах своей компетенции приказы, распоряжения, дает указания, обязательные для исполнения сотрудниками, гражданским персоналом СК (ст. 13 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь»).

После своего образования СК принял следующие приказы:

приказ от 16 февраля 2012 г. № 50 «О порядке продления и мерах по осуществлению процессуального контроля за продлением сроков предварительного следствия, содержания под стражей, домашнего ареста»;

приказ от 20 июля 2014 г. № 123 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и рассмотрения в Следственном комитете Республики Беларусь заявлений и сообщений о преступлениях»;

приказ от 27 июня 2014 г. № 135 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых приказов Председателя Следственного комитета Республики Беларусь» и т. д.

Также принят ряд совместных постановлений:

Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденная постановлением Генеральной прокуратуры, СК, МВД, МЧС, Министерства обороны, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24;

постановление МЧС, МВД и СК от 2 ноября 2012 г. № 57/391/291 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь при рассмотрении заявлений, сообщений о пожарах и иных чрезвычайных ситуациях»;

постановление СК и МВД от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств, отдельных особо тяжких и тяжких преступлений против человека»;

постановление МВД, Генеральной прокуратуры, СК, КГБ от 22 апреля 2013 г. № 159/23/99/19 «О некоторых вопросах взаимодействия органа, ведущего уголовный процесс, и органа, осуществляющего меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц»;

постановление СК, МВД и Министерства здравоохранения от 25 сентября 2013 г. № 210/436/99 «Об утверждении Инструкции о порядке

рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и направлению трупов на исследование» и др.

Нормативные правовые акты СК направляются для обнародования (опубликования) в официальных периодических печатных изданиях. После включения актов в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, они (акты) могут быть обнародованы (опубликованы) в официальных периодических печатных изданиях – сборнике правовых актов «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь» и газете «Рэспубліка» (подп. 1.2 и 1.4 п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь»).

Уголовно-процессуальный закон не может детально регламентировать всю деятельность следователя, связанную с организацией расследования: за рамками законодательного регулирования неизбежно остаются вопросы организационного плана; вопросы, связанные с разграничением полномочий начальников (заместителей) следственных подразделений различного уровня, и др. Значение постановлений, приказов и инструкций заключается в том, что они также регулируют деятельность следователя, дополняя и конкретизируя нормативные акты с большей юридической силой (УПК, законы, декреты и указы).

2.3. Учет и регистрация преступлений

Преступность – сложное социально-правовое явление, в силу чего она изучается различными науками, исследующими ее отдельные стороны. Она представляет собой социальное явление, слагающееся из совокупности различных актов индивидуального преступного поведения.

Преступность является «продуктом общества, пронизывает различные его сферы и общественные отношения. В то же время она обладает собственными специфическими характеристиками и закономерностями развития как относительно самостоятельное целостное явление»¹.

Борьба с преступностью (противодействие преступности) включает оценку положения дел, разработку программ борьбы с преступностью, предупреждение преступлений путем устранения их причин и условий. Осуществить эти задачи возможно при организации надлежащего учета преступлений, лиц, их совершивших, а также потерпевших от преступлений.

¹ Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 90.

Орган уголовного преследования обязан принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Заявителю выдается документ о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием должностного лица, принявшего заявление или сообщение, и времени их регистрации (ч. 1 ст. 172 УПК).

Подавляющее большинство заявлений и сообщений о преступлениях поступают в территориальные органы внутренних дел (непосредственно либо по телефону «102»), сотрудники которых действуют в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

В соответствии с п. 13 Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь при организации дежурств следователей Следственного комитета Республики Беларусь в составе следственно-оперативных групп, формируемых органами внутренних дел Республики Беларусь, регистрации и рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях и поступлении информации о происшествиях принятые следователем во время дежурства заявление, сообщение о преступлении или подготовленный им рапорт о непосредственном обнаружении сведений, указывающих на признаки преступления, регистрируются в *единой книге регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях*, ведущейся в соответствующем органе внутренних дел. При наличии оснований к возбуждению уголовного дела, отнесенного к подследственности следователей СК, следователь получает у оперативного дежурного поступившие и зарегистрированные в органе внутренних дел во время его дежурства соответствующее заявление, сообщение о преступлении, материалы их проверки, изъятые вещественные доказательства, следы, предметы и иные объекты (за исключением тех вещественных доказательств, следов, предметов и объектов, по которым назначены соответствующие экспертизы, изъятых оружия, боеприпасов к нему), что подтверждает своей подписью в *единой книге* (п. 14 указанной Инструкции).

Закон от 9 января 2006 г. № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» закрепил правовые основы функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений.

Единый государственный банк данных о правонарушениях – информационно-техническая система, находящаяся в ведении МВД Рес-

публики Беларусь и включающая в себя всю совокупность сведений о правонарушениях. В данный банк помещаются сведения о преступлениях и административных правонарушениях.

Регистрация правонарушений – присвоение органами уголовного преследования, органами, ведущими административный процесс, и судами правонарушению регистрационного номера и фиксация сведений о правонарушении.

Учет правонарушений – помещение органами внутренних дел сведений о правонарушениях, зарегистрированных органами уголовного преследования, органами, ведущими административный процесс, и судами, в единый государственный банк данных о правонарушениях.

Функционирование единой государственной системы регистрации и учета правонарушений обеспечивают МВД, другие государственные органы и иные государственные организации Республики Беларусь в пределах своей компетенции.

Регистрации и учету подлежат:

преступления, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях, предусмотренных п. 3, 4, 7, 10 ч. 1 ст. 29 УПК;

преступления, по которым вынесены постановления о возбуждении уголовного дела;

преступления по уголовным делам частного обвинения, по которым постановлен и вступил в законную силу обвинительный приговор суда.

При регистрации преступлений фиксируются:

сведения о процессуальных решениях об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях, предусмотренных п. 3, 4, 7, 10 ч. 1 ст. 29 УПК; возбуждении уголовного дела; приостановлении предварительного следствия; возобновлении приостановленного предварительного расследования; продлении срока предварительного следствия; передаче уголовного дела по подследственности; соединении уголовных дел; выделении уголовного дела; задержании; признании лица подозреваемым; применении, продлении или об изменении меры пресечения; привлечении в качестве обвиняемого; об объявлении розыска обвиняемого; прекращении производства по уголовному делу; прекращении производства по уголовному делу с освобождением лица от уголовной ответственности; возобновлении производства по прекращенному уголовному делу; передаче уголовного дела прокурору для направления в суд; направлении прокурором уголовного дела в суд; возврате прокурором уголовного дела следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительно предварительного следствия, а также для предъявления нового обвинения; прекращении предварительного следствия либо уголовного преследования; направлении дела

по подследности; применении принудительных мер безопасности и лечения; возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам; снятии судимости, в том числе сведения о приговорах суда, вступивших в законную силу; постановлениях (определениях) суда, вынесенных в апелляционном порядке или в порядке надзора;

наименование органа уголовного преследования, суда, вынесших процессуальные решения, дата и основания их вынесения;

повод, основание к возбуждению уголовного дела;

регистрационный номер преступления;

место, дата, время и обстоятельства совершения преступления;

фамилия, имя, отчество, число, месяц, год и место рождения, гражданство, образование, место работы (учебы) и должность, место жительства (место отбывания наказания или содержания под стражей) подозреваемого, обвиняемого, лица, в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела в случаях, предусмотренных п. 3, 4, 7, 10 ч. 1 ст. 29 УПК, осужденного, оправданного, лица, которому назначены принудительные меры безопасности и лечения;

фамилия, имя, отчество, число, месяц, год и место рождения, гражданство, образование, место работы (учебы) и должность, место жительства потерпевшего.

Регистрационный номер правонарушению присваивается:

органами уголовного преследования – после вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях, предусмотренных п. 3, 4, 7, 10 ч. 1 ст. 29 УПК, о возбуждении уголовного дела;

судами – после вступления в законную силу обвинительного приговора суда по уголовному делу частного обвинения.

Органы уголовного преследования и суды после вынесения ими в соответствии с законодательством Республики Беларусь процессуальных решений фиксируют на бумажных и (или) электронных носителях информации сведения о преступлениях и передают их по техническим каналам передачи данных в органы внутренних дел по территориальному принципу.

Присвоение регистрационного номера правонарушению, фиксация сведений о правонарушении и их передача органами уголовного преследования осуществляются в течение суток, а органами, ведущими административный процесс, и судами – в течение трех суток.

Если окончание срока присвоения регистрационного номера правонарушению, фиксации сведений о правонарушении и их передачи приходится на нерабочий день, то последним днем окончания срока считается первый следующий за ним рабочий день.

Порядок присвоения регистрационного номера правонарушению, фиксации сведений о правонарушении и их передачи в органы внут-

ренных дел определяется Положением о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909.

Регистрационный номер преступлению присваивается:

органом предварительного следствия, органом дознания, прокурором – не позднее одних суток после вынесения постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях, предусмотренных п. 3, 4, 7, 10 ч. 1 ст. 29 УПК, о принятии к производству уголовного дела, поступившего от компетентного органа иностранного государства, о выделении уголовного дела;

судом – не позднее трех суток после вступления в законную силу обвинительного приговора суда по уголовному делу частного обвинения или возвращения данного уголовного дела из суда кассационной инстанции (п. 12 указанного положения).

Регистрационный номер преступлению присваивается арабскими цифрами с возрастанием в пределах календарного года по структуре регистрационного номера преступления и фиксируется органом предварительного следствия, органом дознания, прокурором на постановлениях о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях, предусмотренных п. 3, 4, 7, 10 ч. 1 ст. 29 УПК, о принятии к производству уголовного дела, поступившего от компетентного органа иностранного государства, о выделении уголовного дела, а также в журнале регистрации преступлений.

Регистрационный номер преступления состоит из 11 цифр и формируется следующим образом:

1-я и 2-я цифры – последние две цифры года регистрации преступления;

3-я и 4-я цифры – код органа уголовного преследования, суда (орган внутренних дел – 01, прокурор – 02, суд – 04, орган пограничной службы – 05, орган государственной безопасности – 06, орган финансовых расследований – 08, таможенный орган – 09, орган государственного пожарного надзора – 10, Вооруженные силы – 11, СК – 12);

5-я цифра – код региона места нахождения (подчиненность) органа уголовного преследования, суда (Минск – 1, Брестская область – 2, Витебская область – 3, Гомельская область – 4, Гродненская область – 5, Минская область – 6, Могилевская область – 7, центральный аппарат – 8);

6-я и 7-я цифры – порядковый номер органа уголовного преследования, суда в регионе (устанавливается информационными подразделениями МВД (для центральных аппаратов), управлений внутренних дел облисполкомов и главного управления внутренних дел Минского горисполкома);

8–11-я цифры – порядковый номер преступления в нарастающем порядке в пределах календарного года.

При передаче уголовного дела по подследственности, принятии уголовного дела к производству прокурором регистрационный номер преступления не изменяется. Сведения о преступлении по данному делу с указанием ранее присвоенного регистрационного номера органом предварительного следствия, органом дознания, прокурором фиксируются в *журнале регистрации преступлений* не позднее одних суток после вынесения следователем, лицом, производящим дознание, или прокурором постановления о принятии уголовного дела к производству.

В случае отмены процессуальных решений, указанных в п. 12 Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, их повторное принятие влечет присвоение данному преступлению нового регистрационного номера.

Журнал регистрации преступлений шнуруется, нумеруется, скрепляется печатью, ведется в течение календарного года и по завершении года хранится в течение 15 лет.

На основании решений вышестоящих государственных органов допускается ведение подчиненными подразделениями предварительного следствия, органами дознания и прокуратурами данных журналов в электронном виде с применением государственных информационных систем с последующими распечаткой и шнуровкой по завершении календарного года.

Сведения о преступлении фиксируются в регистрационных карточках:

- о преступлении формы 1 (регистрационная карточка формы 1);
- физическом лице, пострадавшем в результате преступления, формы 1-П (регистрационная карточка формы 1-П);
- подозреваемом (обвиняемом) формы 1-Л (регистрационная карточка формы 1-Л);
- ходе предварительного расследования формы 2 (регистрационная карточка формы 2);
- об окончании предварительного расследования формы 3 (регистрационная карточка формы 3);
- лице, совершившем преступление, формы 3-Л (регистрационная карточка формы 3-Л);
- надзоре (контроле) за расследованием преступления формы 4 (регистрационная карточка формы 4);
- ходе рассмотрения уголовного дела в суде формы 5 (регистрационная карточка формы 5);
- лице, заключенном под стражу, осужденном формы 6 (регистрационная карточка формы 6);

месте нахождения осужденного формы 7 (регистрационная карточка формы 7).

На основании решений государственных органов разделы I и II регистрационных карточек форм 1-АП, 2-АП и 3-АП могут быть дополнены иными реквизитами, содержащими сведения о правонарушениях, предусмотренные в Законе Республики Беларусь «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений». Такие сведения не передаются в учетные подразделения.

Органы внутренних дел в течение трех суток со дня получения из органов уголовного преследования и судов сведений о правонарушениях помещают их в единый государственный банк данных о правонарушениях.

Сведения о правонарушениях, переданные в органы внутренних дел органом уголовного преследования или судом с нарушением порядка присвоения регистрационного номера преступлению, фиксации сведений о преступлении и их передачи в органы внутренних дел, в течение суток со дня их поступления подлежат возврату соответственно в передавшие эти сведения орган уголовного преследования или суд, которые в течение суток должны устранить указанные нарушения и повторно передать сведения о правонарушениях в органы внутренних дел.

Сведения о преступлениях, помещенные в единый государственный банк данных о правонарушениях, хранятся сто лет.

Глава 3

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. Понятие и значение ведомственного процессуального контроля при производстве по материалам и уголовным делам

Уголовное судопроизводство является сферой правоотношений, в которой как ни в какой другой происходит вторжение в личную жизнь граждан, ограничиваются их конституционные права. От исхода этой деятельности во многом зависят не только судьба отдельной личности, но и стабильность общества в целом. Признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания осуществляется судом, но предпосылки успешного рассмотрения уголовных дел в суде создаются на стадии предварительного расследования. Если высокое качество предварительного расследования обеспечивает результативность судебного разбирательства, то допущенные следователем ошибки, нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса могут повлечь за собой осуждение невиновных или назначение неадекватного содеянному наказания, лишение потерпевших возможности реализовать свои права на возмещение причиненного им материального или морального вреда.

Следователь является одной из главных фигур уголовного судопроизводства. Именно он правомочен квалифицировать уголовное деяние, направлять ход расследования по уголовному делу, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, доказывать виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и другие обстоятельства уголовного дела, принимать решение об окончании расследования по уголовному делу и т. д. Однако расследование – процесс трудоемкий, требующий большого опыта работы, повышенного уровня самосознания, ответственности. Обеспечить точное соблюдение закона, объективность, всесторонность и полноту расследования по уголовному делу и не допустить нарушения прав и свобод граждан призваны такие процессуальные фигуры, как руково-

датель следственного органа и прокурор, которые в рамках предоставленных им уголовно-процессуальным законодательством полномочий осуществляют контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя.

Именно сочетание различных форм контроля – ведомственного (под которым традиционно понимают контроль над деятельностью следователя, осуществляемый его непосредственным начальником), прокурорского и судебного – гарантирует не только успешное расследование преступлений, изобличение лиц, их совершивших, но и защиту прав граждан, вовлекаемых в производство по уголовным делам¹.

Среди названных выше способов обеспечения законности следует обратить особое внимание на ведомственный процессуальный контроль, реализуемый руководителем следственного органа. В первую очередь это объясняется его непосредственной близостью к объекту контроля (действиям и решениям следователя). Его содержание определяется рядом факторов: спецификой работы; значимыми задачами, стоящими перед органами предварительного следствия в целом; конкретными правами и обязанностями подразделений и лиц, осуществляющих ведомственный контроль.

Успешное выполнение задач, поставленных перед органами предварительного расследования, во многом определяется уровнем профессионализма руководителей следственных подразделений. От того, насколько умело спланирована и организована ими работа подчиненных сотрудников, зависят стабильность, надежность и работоспособность коллектива. Руководить предварительным расследованием подразумевает не только обязанность давать советы, указания и наставления рекомендательного характера, но и, прежде всего, принимая решения, брать на себя бремя ответственности за последствия их реализации, за ход следствия и результаты расследования уголовного дела.

В процессе правоприменительной деятельности начальник следственного подразделения должен обладать умением и навыками:

правильного применения законов и других нормативных правовых актов по расследуемым в подразделении уголовным делам и при выполнении им обязанностей руководителя органа предварительного следствия;

юридически правильной квалификации фактов и обстоятельств совершенного преступления;

принятия правовых решений в точном соответствии с нормами закона;

¹ См.: Чеботарева И.Н., Жалнина А.В. Соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. 2013. № 4. С. 190–198.

обеспечения им и подчиненными ему следователями соблюдения прав и законных интересов граждан и юридических лиц;

установления фактов нарушений законности, определения меры ответственности и наказания виновных;

повышения своих профессиональных знаний и в целом квалификации как руководителя подразделения.

Принято считать, что руководитель следственного подразделения осуществляет две основные функции: руководства предварительным расследованием и процессуального контроля. Осуществляя функцию руководства, начальник следственного подразделения направляет деятельность следователей, обеспечивает своевременность их действий по расследованию уголовных дел, принимает меры по реализации задач, стоящих перед следователями при расследовании совершенных преступлений, обеспечивая тем самым динамику расследования находящихся в производстве дел. В рамках функции руководства начальник следственного подразделения разрабатывает тактику производства следователем конкретного процессуального действия или расследования уголовного дела, организует и корректирует текущую деятельность следователей лично либо через иерархически подчиненные ступени или должностных лиц.

Контроль же за осуществлением предварительного расследования направлен на недопущение, своевременное выявление и устранение нарушений актов законодательства Республики Беларусь при осуществлении предварительного следствия и дознания, а также, при необходимости, на оказание следователям и лицам, производящим дознание, методической и практической помощи в расследовании уголовных дел.

В деятельности органов предварительного следствия постоянный и квалифицированный контроль за выполнением всех функций, возложенных на органы предварительного следствия, имеет огромное значение. Контроль является необходимым условием для поддержания дисциплины, законности, порядка и организованности в деятельности любой системы или органа управления.

В практической деятельности контроль рассматривается как общая функция управления, сосредоточенная в руках руководства органа. Отсутствие контроля или ненадлежащее его осуществление руководством влечет за собой дезорганизацию работы, ослабление руководящей и направляющей роли начальника, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на деятельности системы следственных органов.

Иметь понятие о контроле и его формах очень важно для руководителя следственного подразделения в осуществлении им своих функциональных обязанностей по руководству коллективом. В теории существуют различные трактовки понятия контроля, однако суть их сводится к

тому, что контроль – это система наблюдения и проверки процесса функционирования объекта с целью устранения его отклонения от заданных параметров. В деятельности органов предварительного следствия контролирующим должностным лицом является начальник, подконтрольным объектом – следственное подразделение. Исходя из организационной взаимосвязи и наличия отношений подчиненности между контролирующим и подконтрольным объектами, можно говорить о контроле в следственном подразделении как о внутриведомственном.

Итак, *контроль как функция процессуальной деятельности начальника следственного подразделения* представляет собой совокупность установленных уголовно-процессуальным законом приемов, средств и методов, посредством которых начальник следственного подразделения и действующие по его поручению должностные лица изучают, наблюдают, проверяют, анализируют и оценивают соответствие деятельности следователя и следователей следственного подразделения требованиям уголовно-процессуального закона, принятых в соответствии с законом ведомственных нормативных актов и решений, а также принятие на этой основе оптимального воздействия в целях совершенствования процессуальной деятельности по выполнению задач уголовного процесса.

Как видно, суть приведенной дефиниции сводится к тому, что *процессуальный контроль* – это система мер, направленных на эффективное выполнение задач уголовного процесса при досудебном производстве.

Задачами процессуального контроля являются:

обеспечение соблюдения требований УПК при производстве по материалам проверок по заявлениям или сообщениям о преступлениях и уголовным делам, принятия по ним обоснованных и законных процессуальных решений, соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также общественных и государственных интересов в ходе досудебного производства;

повышение качества предварительного следствия, оказание методической и практической помощи в расследовании преступлений;

выявление негативных тенденций в следственной практике и принятие своевременных мер к их устранению, внедрению в практику положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации предварительного следствия;

организация взаимодействия подразделений предварительного следствия, в том числе с другими государственными органами и иными организациями при осуществлении досудебного производства.

К отличительным чертам ведомственного процессуального контроля следует отнести:

непрерывность (часто ежедневность) контрольной деятельности со стороны руководителя;

возможность оперативно реагировать на выявленные нарушения закона и устранять их;

возможность применять к лицам, допустившим несущественные нарушения закона, меры дисциплинарного воздействия;

приближенность к объекту контрольной деятельности;

персональная ответственность руководителя за допущенные нарушения закона, обуславливающая необходимость повышения качества контрольной деятельности¹.

3.2. Порядок организации и осуществления ведомственного процессуального контроля за деятельностью подразделений, осуществляющих предварительное расследование. Компетенция руководителей следственных подразделений по осуществлению процессуального контроля

Ведомственный процессуальный контроль за предварительным расследованием (на примере СК) осуществляется на трех уровнях: центральный аппарат СК; управления СК по областям и г. Минску; районные (межрайонные) отделы СК.

В центральном аппарате СК структурно выделяется главное управление процессуального контроля (ГУПК). Традиционно управления процессуального контроля выделяются в УСК по областям и г. Минску. Ряд подразделений функционирует и в структуре этих управлений. Так, в настоящее время в структуре ГУПК действуют управление процессуального контроля за расследованием преступлений против экономики и коррупции и управление процессуального контроля за расследованием преступлений против личности и общественной безопасности². Помимо ГУПК определенными функциями процессуального контроля наделено и управление анализа практики и методического обеспечения предварительного следствия.

¹ См.: Олефиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. Тамбов, 2014. № 2. Ч. 2. С. 148–150.

² В различные периоды в различных органах предварительного следствия в результате организационно-штатных мероприятий появлялись и видоизменялись соответствующие структурные подразделения. Это могли быть, например, управления линейного процессуального контроля, управления зонального процессуального контроля (в сущности их сотрудники выполняли сходные функции, при этом зональный контроль подразумевал под собой работу на определенной территории, а линейный – по определенным составам преступлений) и т. д.

Что касается районных (межрайонных) отделов СК, то функциями контроля наделены их руководители (начальники, их заместители).

Рассматривая субъектный состав лиц, наделенных полномочиями по осуществлению ведомственного процессуального контроля, отметим, что в соответствии с п. 15 ст. 6 УПК под **начальником следственного подразделения** подразумевается председатель СК, начальник следственного управления, отдела или отделения, а также иных подразделений органа предварительного следствия, в ведении которого находятся вопросы предварительного следствия. Также в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 35 УПК начальник следственного подразделения вправе поручать своему помощнику проверять уголовные дела и давать по ним указания.

Применительно к СК перечень лиц, обеспечивающих процессуальный контроль, детализируется. Так, в соответствии с п. 6 Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Республике Беларусь, утвержденной приказом председателя СК от 27 июня 2014 г. № 135, процессуальный контроль обеспечивают:

начальники следственных подразделений – по материалам проверок и уголовным делам, производство по которым осуществляют следователи, находящиеся в их непосредственном подчинении;

начальники подразделений процессуального контроля УСК – по материалам проверок и уголовным делам, находящимся (находившимся) в производстве следователей районных (межрайонных), городских, районных в городах отделов СК, ход расследования (рассмотрения) которых поставлен на контроль, или истребованным для изучения при проведении проверок, обобщений, рассмотрении обращений граждан и юридических лиц, а также по материалам проверок и уголовным делам, находящимся (находившимся) в производстве следователей следственных управлений УСК – по поручению начальника УСК;

начальники подразделений процессуального контроля центрального аппарата СК – по материалам проверок и уголовным делам, находящимся (находившимся) в производстве следователей следственных управлений УСК, районных (межрайонных), городских, районных в городах отделов СК, ход расследования (рассмотрения) которых поставлен на контроль, или истребованным для изучения при проведении проверок, обобщений, рассмотрении обращений граждан и юридических лиц, а также по материалам проверок и уголовным делам, находящимся (находившимся) в производстве следователей главного следственного управления, главного управления по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции центрального аппарата СК;

советник председателя СК – по поручению председателя.

Процессуальный контроль за производством предварительного расследования четко регламентирован УПК и ведомственными нормативными актами (основным из которых является названная Инструкция).

Анализ данных нормативных актов позволяет выделить две основные разновидности контроля: контроль за расследованием наиболее значимых уголовных дел, а также общий (повседневный) контроль за расследованием всех уголовных дел.

Контроль за расследованием наиболее значимых уголовных дел.

Существует ряд происшествий и преступлений, по которым (в силу их тяжести, большого общественного резонанса и особой значимости) всегда должен решаться вопрос о необходимости постановки их на контроль. К таким преступлениям относятся, например, массовые акции и другие чрезвычайные происшествия, повлекшие человеческие жертвы, а также материальный ущерб в особо крупном размере и иные тяжкие последствия; захват заложников; создание преступных организаций и незаконных вооруженных формирований, бандитизм; убийства; изнасилования и т. д.¹ В случае совершения таких происшествий (преступлений) начальники следственных подразделений, в производстве которых находятся материалы проверки по заявлению или сообщению о преступлении либо уголовное дело, направляют информацию о них в вышестоящие подразделения для принятия решения о постановке уголовного дела на контроль либо принимают соответствующее решение по результатам мониторинга ежедневных оперативных сводок.

Как правило, такая информация (в форме специального донесения, контрольной карты или в другом виде) должна содержать сведения:

- об известных обстоятельствах происшествий и преступлений;
- о времени выбытия на место происшествия следственно-оперативной группы, формируемой органами внутренних дел, и ее составе;
- об обнаруженных и изъятых в ходе осмотра места происшествия следах, предметах, документах и иных объектах;
- об изъятых вещественных доказательствах, в том числе транспортных средствах, похищенных предметах, а также денежных средствах и иных материальных ценностях, приобретенных преступным путем, и иных предметах (объектах), имеющих отношение к уголовному делу;
- о назначенных экспертизах либо проведенных экспресс-анализах по изъятым следам и объектам;
- о произведенных неотложных следственных и иных процессуальных действиях;

¹ Перечень таких составов указан в приложениях к Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь.

о личности подозреваемого (подозреваемых) и примененной к нему (к ним) мере процессуального принуждения;

о квалификации преступления, поручении предварительного следствия по уголовному делу следственной группе в случае возбуждения уголовного дела.

После получения такой информации лица, обеспечивающие процессуальный контроль, принимают решения об организации изучения уголовного дела (поручая это, как правило, сотрудникам, находящимся у них в подчинении) и о необходимости постановки уголовного дела на контроль. На протяжении всего периода нахождения уголовного дела на контроле начальники соответствующих подразделений процессуального контроля пользуются полномочиями начальника следственного подразделения, предусмотренными ст. 35 УПК. Так, сотрудники, осуществляющие процессуальный контроль, вправе:

требовать от соответствующих начальников следственных подразделений представления материалов проверок, уголовных дел, информации о ходе и результатах производства по ним;

изучать материалы проверок, уголовные дела;

участвовать в проведении проверок соблюдения требований законодательства при рассмотрении заявлений или сообщений о преступлениях, производстве предварительного следствия; участвовать в совещаниях при начальниках следственных подразделений.

При этом указанные сотрудники обязаны:

после получения информации о совершенном преступлении незамедлительно выяснить обстоятельства уголовного дела (происшествия), результаты произведенных неотложных следственных и иных процессуальных действий, вопросы организации предварительного расследования и объем предстоящей работы, получить иную необходимую информацию, относящуюся к данному делу;

изучить материалы проверок, уголовные дела, которые находятся на контроле, с периодичностью, согласованной со своим непосредственным начальником, позволяющей обеспечить качественный контроль за законностью досудебного производства, обоснованностью принятия следователем основных процессуальных решений. В период между изучением материалов проверок или уголовных дел необходимо поддерживать постоянный контакт со следователем в целях получения актуальной информации о ходе расследования по материалам проверки или уголовному делу о планировании производства необходимых следственных действий исходя из складывающейся следственной ситуации;

по результатам изучения материалов проверки, уголовного дела письменно доложить непосредственному начальнику о полноте и объ-

ективности исследования его обстоятельств, обоснованности и законности принятых по нему решений;

в случае необходимости оказать организационную, практическую и методическую помощь в проведении проверок по заявлениям или сообщениям о преступлении, расследовании уголовных дел;

в случаях установления неполноты проведенной проверки по заявлениям или сообщениям о преступлении, предварительного следствия, а также вынесения следователями незаконных постановлений подготовить проекты указаний и постановлений об отмене необоснованных и незаконных постановлений, при необходимости инициировать проведение служебных проверок по фактам допущенных следователями нарушений законодательства;

обеспечить накопление и анализ информации по закрепленным предметам, направлениям служебной деятельности, принять меры к выявлению и устранению негативных тенденций нарушений законодательства, оптимизации следственной работы, процессуального контроля и т. д.

Также следует иметь в виду, что в случае постановки уголовного дела на контроль начальники следственных подразделений (в которых расследуется конкретное уголовное дело), как правило, направляют в соответствующее подразделение процессуального контроля копии документов об основных процессуальных решениях (постановления о возбуждении уголовного дела; задержании; привлечении в качестве обвиняемого; применении меры пресечения; продлении предварительного следствия и (или) содержания под стражей, домашним арестом; приостановлении, возобновлении, прекращении предварительного следствия; передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, а также иные по запросу должностного лица, осуществляющего процессуальный контроль).

Перечень происшествий и преступлений, уголовные дела о которых подлежат постановке на контроль, является достаточно гибким и может видоизменяться в каждом территориальном подразделении в зависимости от складывающейся там криминогенной обстановки.

Общий (повседневный) контроль за расследованием всех уголовных дел. Помимо контроля за расследованием наиболее значимых уголовных дел начальники следственных подразделений обязаны осуществлять ведомственный процессуальный контроль за всеми уголовными делами, находящимися в производстве подчиненных им следователей. Эта разновидность контроля является гораздо более распространенной и с ней ежедневно приходится сталкиваться как руководителям следственных подразделений, так и подчиненным им следователям.

В ст. 35 УПК прописаны общие функции и обязанности начальника следственного подразделения в области как процессуального руководства, так и контроля за законностью и своевременностью действий следователей по расследованию преступлений. Дополнительную конкретизацию данные права получают и в ведомственных нормативных актах.

Так, начальник следственного подразделения вправе: возбуждать уголовные дела; поручать производство предварительного следствия следователю; проверять материалы проверок по заявлениям или сообщениям о преступлении, находящиеся на рассмотрении у следователя, проверять уголовные дела; давать указания следователю о производстве предварительного следствия, привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, направлении дела, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, применении мер пресечения, а также о применении мер по обеспечению безопасности; передавать уголовное дело от одного следователя другому, из одного следственного подразделения в другое; направлять, а также возвращать органам дознания для проведения проверки заявления или сообщения о преступлении, не содержащие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с письменным указанием обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки, и возможных мер по их установлению; лично рассматривать заявления или сообщения о преступлении и принимать по ним решения в порядке, установленном ст. 174 УПК; поручать производство предварительного следствия по уголовному делу нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, и лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя; поручать помощнику начальника следственного подразделения проверять уголовные дела и давать по ним указания; разрешать отводы и самоотводы; разрешать жалобы на решения и действия следователя, нижестоящего начальника следственного подразделения, за исключением жалоб, рассмотрение которых отнесено законом к компетенции суда; продлевать срок проверки заявления или сообщения о преступлении; продлевать срок предварительного следствия; продлевать срок ускоренного производства; отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения, а также незаконные и необоснованные указания нижестоящего начальника следственного подразделения, помощника начальника следственного подразделения; вносить прокурору представление об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя, санкционированных прокурором, органа дознания.

Все указания по материалам проверки, находящимся на рассмотрении у следователя, уголовному делу даются в письменной форме и обязательны к исполнению. При несогласии следователя с полученными указаниями он вправе, не приостанавливая их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 36 УПК, представить дело вышестоящему начальнику следственного подразделения с письменным изложением своих возражений.

Нередко полномочия начальников следственных подразделений называют средствами процессуального контроля (с помощью которых начальник обеспечивает законность при производстве по уголовному делу)¹ или же формами контроля (как способ его выражения вове). *Основными формами процессуального контроля*, применяемыми в деятельности следственного подразделения, являются:

изучение находящихся в производстве следователей материалов проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях, уголовных дел; проверка принятых следователем решений на их своевременность, законность и обоснованность (к признакам проверки, осуществляемой в досудебном производстве, относится ее предварительный, текущий или производный характер, возможность оценки не только законности, но и целесообразности процессуальных действий следователя; также оценка законности и обоснованности принятых следователем наиболее значимых процессуальных решений должна осуществляться руководителем следственного органа как в текущем, так и в ретроспективном режиме);

дача указаний о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, принятие процессуальных решений (реализуя данное право, руководитель создает предпосылки к осуществлению надлежащего процессуального ведомственного контроля за деятельностью подчиненных следователей, не ограничивая при этом их право производить иные следственные действия, в производстве которых в ходе предварительного следствия возникла необходимость);

отмена незаконных, необоснованных постановлений следователей, нижестоящих начальников следственных подразделений, а также незаконных и необоснованных указаний нижестоящих начальников следственных подразделений (если постановление следователя, по мнению руководителя следственного органа, не отвечает требованиям закона и вынесено необоснованно, то он должен принять решение об отмене постановления следователя или же, в соответствии с п. 16 ч. 1 ст. 35 УПК,

¹ См.: Олефиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования. С. 148–150.

внести прокурору представление об отмене незаконного и необоснованного постановления следователя, санкционированного прокурором);

устранение и выявление допущенных следователем нарушений (ведомственный контроль должен преследовать и цель выявления типичных ошибок молодых сотрудников, а также выработки у следователей достаточных практических навыков организации и тактики этой сложной и кропотливой работы), обобщение ошибок руководителем следственного органа и доведение их до исполнителей;

участие в подготовке методических рекомендаций, аналитических обзоров, справок и обобщений, мероприятий по повышению квалификации следователей;

рассмотрение в пределах компетенции обращений граждан, представителей юридических лиц;

рассмотрение хода и результатов предварительного следствия по отдельным уголовным делам на совещаниях.

Реализуя функции процессуального руководства и контроля в уголовном процессе, а равно в целях оказания следователю непосредственной и своевременной помощи начальник следственного подразделения вправе выполнять все следственные и иные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Полномочия начальника следственного подразделения дают ему право при необходимости лично в порядке ст. 175, 176 УПК возбудить уголовное дело и поручить производство предварительного следствия следователю либо на любом этапе расследования принять дело к своему производству. Если начальник следственного подразделения принял уголовное дело к своему производству, то он обладает полномочиями следователя или руководителя следственной группы (ст. 36, 185 УПК).

Как уже отмечалось, для реализации своих полномочий начальники следственных подразделений могут давать соответствующие поручения уполномоченным сотрудникам (помощникам), которые изучают уголовные дела, готовят проекты указаний, постановлений об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя. **Помощник начальника следственного подразделения** – это наиболее подготовленный в профессиональном отношении следователь как должностное лицо, входящее в состав следственного подразделения. Его функциональная деятельность связана с непосредственным выполнением поручений начальника следственного подразделения по обеспечению его контрольной и организационно-методической функций.

Свою деятельность помощник начальника следственного подразделения осуществляет исходя из даваемых ему поручений. Наличие таких поручений обуславливается потребностями руководства процессуальной деятельностью следователей и контроля за ходом расследования уголов-

ных дел. На помощника начальника следственного подразделения возложены обязанности по наблюдению за ходом следствия по уголовным делам, качеством и оперативностью процессуальной деятельности следователей, а также производством сложных для расследования и трудоемких уголовных дел. В этой связи, являясь следователем и должностным лицом, обладающим более высокой профессиональной квалификацией, помощник начальника следственного подразделения по поручению начальника вправе руководить и входить в состав следственной группы, участвовать в производстве отдельных следственных действий и лично производить предварительное следствие по делу, пользуясь полномочиями следователя.

Помощник начальника следственного подразделения содействует исполнению гражданами, государственными и иными организациями, предприятиями, учреждениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Он вправе запрашивать и получать от указанных лиц необходимые сведения, документы и материалы.

Начальник следственного подразделения и действующий по его поручениям помощник изучают и обобщают состояние и динамику преступности, руководят планированием работы следователей, контролируют выполнение следователями приказов и инструкций, обеспечивают законность и своевременность действий следователей при расследовании преступлений; координируют свою работу с другими правоохранительными органами, обеспечивают применение научных методов расследования преступлений и организуют внедрение новейших достижений отечественной и зарубежной криминалистики при расследовании уголовных дел и выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, обобщают и распространяют положительные методы работы следователей, проводят мероприятия по совершенствованию следственного аппарата, повышению квалификации и профессионального мастерства следователей.

Дополнительная конкретизация функций начальника следственного подразделения по осуществлению контроля содержится и в вышеупомянутой Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь. Так, осуществляя общий процессуальный контроль, начальники следственных подразделений:

при осуществлении процессуального контроля за производством по материалам проверок, законностью и обоснованностью принятых по ним решений:

обеспечивают контроль при приеме, регистрации и проверке следователями каждого заявления или сообщения о совершенном, совер-

шаемом или готовящемся преступлении и их разрешение в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства;

изучают все материалы проверок, поступившие для принятия решения в порядке ст. 174 УПК. При недостаточности данных, указывающих на признаки преступления, незамедлительно направляют (возвращают) материалы проверки органам дознания с письменным указанием обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки, и возможных мер по их установлению. Обеспечивают тщательное изучение материалов оперативно-розыскной деятельности, представленных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При возбуждении уголовных дел по таким материалам обеспечивают реализацию следователями своих полномочий, предусмотренных ч. 7 ст. 36 УПК, и всестороннюю проверку данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, при производстве предварительного следствия;

обеспечивают полноту и качество осмотров мест происшествий, строгое соблюдение требований УПК при обнаружении, изъятии, фиксации следов и предметов, имеющих значение для уголовного дела, а также при производстве иных следственных и процессуальных действий, в том числе с участием лиц, не владеющих языком, на котором ведется производство по материалу проверки и уголовному делу, имеющих физические недостатки, несовершеннолетних, принимая все необходимые меры для комплектования следственных групп следователями, имеющими практический опыт расследования преступлений, по которым осуществляется выбытие на место происшествия. Организуют взаимодействие с подразделениями ГКСЭ и иными экспертными учреждениями с целью обеспечения участия экспертов (специалистов) в производстве неотложных следственных и иных процессуальных действий;

осуществляют процессуальное руководство проведением проверок по заявлениям или сообщениям о преступлениях, контролируют законность и своевременность действий следователей по наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств происшедшего, обеспечивают принятие по материалам проверок законных и обоснованных решений. В течение суток с момента вынесения следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела согласовывают его либо отменяют незаконное и необоснованное постановление следователя;

проверяют законность и обоснованность принятого решения о возбуждении уголовного дела, согласовывают его. При необходимости дают письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий. При выявлении фактов незаконного и необоснованного возбуждения уголовных дел отменяют соответствующие постановления;

при осуществлении процессуального контроля за расследованием уголовного дела:

изучают переданные органами дознания в соответствии с п. 4 ст. 177 УПК уголовные дела, организуют их дальнейшее расследование, осуществляют процессуальное руководство расследованием. При выявлении нарушений уголовно-процессуального законодательства принимают меры к их устранению. Руководствуясь п. 16 ч. 2 ст. 35 УПК, незамедлительно вносят соответствующему прокурору представления об отмене незаконных и необоснованных постановлений органа дознания о возбуждении уголовных дел;

утверждают план расследования по уголовному делу и контролируют выполнение запланированных следственных и иных процессуальных действий. Осуществляют контроль за обоснованностью принятых следователями процессуальных решений;

обеспечивают проверку обстоятельств явки с повинной, при необходимости лично допрашивают лиц, явившихся с повинной. При установлении фактов нарушения законности при получении явки с повинной незамедлительно принимают меры к их проверке и привлечению виновных лиц к ответственности;

обеспечивают проверку вынесенного следователем постановления о задержании подозреваемого, обвиняемого, проверяют законность и обоснованность принятого решения. В случаях когда не подтвердилось подозрение в совершении лицом преступления либо отпали основания для дальнейшего содержания его под стражей, принимают меры к немедленному освобождению задержанного;

осуществляют контроль за принятием следователем решения о привлечении лица в качестве обвиняемого и обеспечивают правильную квалификацию его деяний. Согласовывают постановление следователя о привлечении в качестве обвиняемого до предъявления обвинения;

оценивают наличие оснований для применения следователем меры пресечения и согласовывают соответствующее постановление. Постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога согласовывают до получения санкции прокурора;

осуществляют контроль за своевременностью производства следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу;

контролируют работу следователей по своевременному и надлежащему изъятию, хранению и передаче вещественных доказательств, денежных средств, материальных ценностей, наград, документов и иного имущества по уголовным делам;

обеспечивают принятие следователем надлежащих мер по возмещению причиненного преступлениями ущерба, а также установлению

нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступлений;

контролируют своевременность принятия следователем к своему производству уголовного дела, в том числе возвращенного прокурором для производства дополнительно предварительного следствия, принимают меры к оперативному исполнению письменных указаний прокурора;

по требованию другого лица, уполномоченного осуществлять процессуальный контроль, обеспечивают представление материалов проверок или уголовных дел для изучения;

при осуществлении процессуального контроля за приостановлением предварительного следствия, прекращением предварительного расследования, передачей уголовного дела прокурору для направления в суд:

принимают меры к недопущению фактов незаконного и необоснованного приостановления предварительного следствия либо прекращения предварительного расследования. В течение суток с момента вынесения следователем постановления о приостановлении предварительного следствия или прекращении предварительного расследования согласовывают его либо отменяют незаконное и необоснованное постановление следователя. В случае если производство по уголовному делу прекращается с согласия прокурора, согласовывают соответствующее постановление следователя до получения согласия прокурора;

перед передачей уголовного дела прокурору для направления в суд изучают материалы уголовного дела, проверяют полноту исполнения ранее данных указаний (при их наличии). При наличии обстоятельств, препятствующих передаче уголовного дела прокурору, дают следователю письменные указания о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, а при их отсутствии согласовывают постановление следователя.

Помимо этого отдельные положения о реализации начальником следственного подразделения своих функций содержатся и в иных ведомственных актах. Например:

необходимость лично выезжать для осуществления процессуального контроля и руководства проведением следователем осмотра места происшествия по сообщениям об убийствах (постановление СК и МВД от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств, отдельных особо тяжких и тяжких преступлений против человека» (как правило, начальники следственных подразделений лично выезжают и на осмотры мест происшествия по сообщениям о дорожно-транспортных происшествиях, повлекших смерть человека);

согласование с начальниками подразделений органов внутренних дел сроков представления органами внутренних дел материалов проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях (Инструкция о порядке взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь при организации дежурств следователей Следственного комитета Республики Беларусь в составе следственно-оперативных групп, формируемых органами внутренних дел Республики Беларусь, регистрации и рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях и поступлении информации о происшествиях).

В заключение следует заметить, что в юридической литературе нередко указывается, что наличие такого (в некоторых случаях тотального) контроля над уголовно-процессуальной деятельностью следователя является существенным ограничением его процессуальной самостоятельности. Так, например, по мнению В.Н. Григорьева, А.В. Победкина и В.Н. Калинина, в последнее время «следователь фактически утратил какую-либо самостоятельность в ходе досудебного производства и, по сути, превратился в исполнителя указаний своего руководства»¹. Полагаем, что с такой постановкой вопроса в полной мере согласиться нельзя. Следователь по-прежнему является процессуально независимой фигурой и при несогласии с указаниями своего руководителя вправе обжаловать их в установленном законом порядке, а управленческое воздействие на следователей должно быть подчинено выполнению ими своих определенных законом функций, и оно допустимо лишь в пределах, обеспечивающих их процессуальную самостоятельность. При этом с учетом специфики складывающихся в процессе расследования преступлений правоотношений, повышенной значимости и последствий каждой допущенной следователем ошибки сбрасывать со счетов ведомственный процессуальный контроль нецелесообразно, так как многие уголовно-процессуальные правонарушения могут быть устранены на стадии получения от начальника следственного подразделения соответствующих указаний. Работа начальника следственного подразделения со своими подчиненными следователями осуществляется постоянно, ежедневно и при отсутствии жалоб и заявлений. Такой контроль способен существенно упростить процедуру выявления и устранения правонарушений со стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и оказать им существенную помощь в организации расследования.

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Гос-во и право. 2008. № 4. С. 48–58.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

4.1. Организация розыскной деятельности следователя

На современном этапе борьбы с преступностью актуализировалась задача теоретических исследований сложных вопросов, связанных с организационными основами криминалистической деятельности на базе новейших достижений науки и передовой практики расследования преступлений. Серьезным аргументом в пользу дальнейшего глубокого изучения проблем организации работы следователя по отдельным видам деятельности служит и то обстоятельство, что, несмотря на имевшие место в прошлом исследования, реструктуризация следственного аппарата объективно предопределяет необходимость пересмотра некоторых практических положений организации этого направления в криминалистической деятельности сотрудников следственных подразделений. Существует множество неразрешенных проблем, ряд спорных моментов, а также положений, требующих согласования и выработки единого подхода. До сих пор остро дискуссионными являются вопросы, связанные с понятием организации работы следователя по различным направлениям своей деятельности. Развитие представлений об организационном аспекте следственной деятельности применительно к предмету криминалистики обуславливает определение организационных закономерностей деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, изучению личности участников уголовного процесса, противодействию расследованию, розыскной деятельности следователя и необходимость их отражения в качестве элементов предмета криминалистики. Проблемным также является вопрос о структуре организации криминалистической деятельности и месте последней в системе науки криминалистики.

При традиционном построении курса криминалистики отдельные организационные вопросы рассматриваются в разделах, посвященных методологическим, общетеоретическим вопросам криминалистики, криминалистической технике, тактике и методике расследования.

Однако на современном этапе как никогда остро возникла потребность в сосредоточении вопросов, носящих организационный характер, в самостоятельном разделе. Это позволит привести в соответствие практику криминалистической деятельности и научные исследования, акцентировать внимание ученых и практиков на ряде проблем, не исследованных с достаточной полнотой. Один из факторов, предопределяющий необходимость теоретических исследований организационных основ отдельных видов деятельности следователя по различным направлениям, связан с поиском оптимальных форм организации расследования, путей и средств решения ее криминалистических проблем.

Рассматривая понятие организации работы следователя по отдельным видам деятельности, необходимо отметить, что прежде всего это совокупность определенных мер по созданию оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных и целесообразных рекомендаций криминалистической методики в целях достижения максимальных результатов при минимальных затратах времени, средств и сил, направленных на решение конкретных задач в ходе расследования. К этим задачам необходимо в первую очередь отнести: скорейшее и полное изобличение лиц, виновных в совершении преступления; активные результативные действия по розыску различных объектов (розыскная деятельность следователя); криминалистическое изучение личности и преступного поведения в процессе расследования преступлений; криминалистическое прогнозирование как вид поисковой деятельности следователя; противодействие деятельности следователя; профилактическая деятельность следователя.

Таким образом, под *организацией работы следователя по отдельным видам деятельности* понимается комплекс процессуальных следственных, розыскных и организационных мероприятий, направленных: на установление криминалистически значимой информации об участниках процесса расследования, включающей в себя различные сведения, необходимые для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления; поиск различных лиц, а также иных объектов, местонахождение которых неизвестно; прогнозирование и своевременную разработку практических рекомендаций по раскрытию и расследованию уже совершенных преступлений, а также приемов и средств своевременного обнаружения начавшейся преступной деятельности лица, его изобличения в совершении преступлений; применение к виновному отдельных мер уголовного характера и уголовно-процессуального принуждения, обеспечивающего как частное, так и общее превентивное воздействие на граждан, склонных к совершению преступления.

Эффективная работа следователя достигается оптимальной организацией его работы в различных сферах своей деятельности и на различных этапах расследования преступления.

Розыскная деятельность следователя занимает одно из важнейших мест в системе борьбы с преступностью. Осуществляется она в рамках уголовно-процессуального закона, является органичной, неотъемлемой частью всей работы по уголовному делу.

Проблемы розыска как разновидности практической деятельности по борьбе с преступностью в определенной степени рассмотрены в работах Р.С. Белкина, Т.В. Боголюбовской, А.А. Закатова, И.Ф. Крылова, Е.Ф. Коновалова, В.И. Попова и др. Основное место в розыскной деятельности следователя занимает организация работы по предупреждению уклонения обвиняемых от следствия и суда и розыску скрывшихся преступников. Практически в каждом следственном подразделении Республики Беларусь в связи с нерозыском виновных лиц приостанавливается производство по значительному количеству уголовных дел. Наибольшее количество разыскиваемых приходится на лиц, совершивших кражи, грабежи, разбои. Оставаясь на свободе, такие преступники, как правило, продолжают преступную деятельность, чем причиняют вред государству, правам и интересам граждан.

Есть случаи прекращения уголовных дел производством после розыска лиц, совершивших преступления. Причинами прекращения дел данной категории являются: изменение показаний потерпевших и свидетелей; получение в процессе допроса разысканного лица данных, подтверждающих его невиновность, и отсутствие в его действиях состава преступления; переквалификация состава преступления.

Основными причинами роста количества дел, приостановленных в связи с розыском обвиняемых, являются:

- ситуации, при которых лицо, совершившее преступление, как правило, ранее судимое, не работающее, скрылось до возбуждения уголовного дела и поступления материалов в следственные подразделения;

- неизбрание или несвоевременное избрание органом дознания или предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, ранее судимых, не имеющих постоянного места жительства, неграждан Республики Беларусь, а также совершивших тяжкие преступления;

- избрание меры пресечения без учета личности обвиняемого;

- отказ в даче прокурорами санкции на заключение под стражу лица, совершившего преступление;

- волокита со стороны следователей при расследовании уголовных дел, необоснованное приостановление производства по п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК, влекущее возобновление производства и повторное приостановление производства по тем же основаниям.

Розыскная деятельность представляет собой функцию органов дознания и предварительного следствия. Ее содержание составляют обнаружение замышляемых, готовящихся и совершенных преступлений, установление и обнаружение виновных, объектов (лиц и предметов) – носителей доказательственной информации, предметов преступного посягательства и иных объектов, значимых для установления истины по уголовному делу. Субъектами розыскной деятельности являются и следователь, и оперативный сотрудник.

Оперативно-розыскные меры представляют собой специфический вид розыскной деятельности. Правом их применения наделены лишь компетентные государственные органы в лице определенных служб. Они носят непроцессуальный, обычно разведывательный (поисковый) характер и осуществляются только оперативными сотрудниками и преимущественно негласными средствами.

Следователь осуществляет розыскные мероприятия в процессе расследования или по приостановленному делу и только процессуальными или организационно-техническими средствами.

Розыскной деятельности следователя в отличие от оперативно-розыскной деятельности органов дознания присуща такая цель, как обнаружение, так как следователь имеет дело с розыском только установленных, т. е. известных объектов. Цели установления разыскиваемого объекта розыскная деятельность следователя не имеет.

Розыскная деятельность следователя – это комплекс процессуальных, следственных, розыскных и организационных мероприятий, направленных на поиск различных лиц, а также иных объектов, местонахождение которых неизвестно.

Цели розыскной деятельности следователя:

- обнаружение обвиняемых либо иных установленных объектов;

- воспрепятствование сокрытию интересующих следствие объектов;

- изучение и устранение условий, способствующих уклонению обвиняемых от следствия и суда.

К числу объектов, признанных установленными и подлежащими розыску, могут быть отнесены:

- люди – подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие (в том числе похищенные), свидетели;

- трупы и их части;

- животные (как предмет преступного посягательства или орудие преступления) и их трупы;

- вещественные доказательства (в том числе орудия преступления);

- транспортные средства (как предмет преступного посягательства или орудие преступления);

- имущество или иные ценности;

личные и иные документы, не являющиеся вещественными доказательствами, но характеризующие личность разыскиваемого;

предметы, изъятые из гражданского оборота.

Объектами розыскной деятельности следователя могут быть и любые другие объекты, если они установлены и имеют значение для дела.

По масштабам розыск обвиняемых подразделяется: на поиск или местный розыск (в пределах данного региона), республиканский (в пределах Республики Беларусь), межгосударственный (в пределах СНГ), международный (с помощью Интерпола).

Международный розыск осуществляется в двух случаях: при наличии достоверных данных о выезде разыскиваемого лица из Республики Беларусь в другие страны; при поступлении запроса из Национального центрального бюро Интерпола о розыске лиц, въехавших на территорию Беларуси из других стран.

Наиболее характерными закономерностями розыскной деятельности следователя являются:

отображаемость в материальной среде и сознании людей признаков разыскиваемых лиц и иных объектов, что позволяет индивидуализировать их;

повторяемость поведения разыскиваемых обвиняемых и лиц, укрывающих разыскиваемые объекты, что позволяет прогнозировать их поступки;

зависимость поведения разыскиваемых от условий, в которых они находятся;

обусловленность выбора способов укрытия объектов преступным опытом укрывающих, их профессиональными навыками и психологическими свойствами;

взаимосвязь способов укрытия разыскиваемых объектов и следов применения этих способов;

зависимость поведения разыскиваемого от характера совершенного преступления, степени его общественной опасности, а также принадлежности обвиняемого к определенной возрастной группе или преступной среде.

Знание этих закономерностей облегчает сбор и оценку ориентирной информации, планирование розыска, выдвижение розыскных версий, помогает влиять на поведение разыскиваемых лиц и в конечном итоге способствует успешному завершению розыска.

Организация и осуществление розыска должны отвечать следующим **общим принципам**: законность, всесторонность, полнота, объективность, научность, этичность; **специальным принципам**: оперативность, тактическая обоснованность, конспиративность, логическая обоснованность, согласованность между розыскной деятельностью следователя и

оперативно-розыскной деятельностью органов дознания, планомерность, безопасность, непрерывность.

Под *оперативностью* понимаются быстрота и непрерывность розыска, активность субъекта розыска, массированность привлекаемых сил и средств.

Тактическая обоснованность розыска выражается в учете складывающихся следственных ситуаций, определении круга и последовательности розыскных мероприятий и производимых в розыскных целях следственных действий, выборе момента их осуществления и прогнозировании ожидаемых результатов.

Конспиративность розыска – это такой способ действий лиц, осуществляющих розыск, который обеспечивает скрытность от преступников направленности и результатов следственных и оперативно-розыскных действий. Однако конспиративность не является самоцелью. Скрыто от преступника может быть осуществлен ряд действий, после чего некоторые данные допускается оглашать по телевидению, в печати.

Логическая обоснованность розыска заключается в непротиворечивости планируемых мер, последовательности плана розыска, обоснованности розыскных версий, принимаемых в процессе розыска решений, анализе действий противостоящей стороны.

Согласованность между розыскной деятельностью следователя и оперативно-розыскной деятельностью органов дознания означает:

единство цели розыскных мероприятий и следственных действий, дополнительный характер тех и других по отношению друг к другу, комплексность их планирования и осуществления;

тесное взаимодействие и деловое непрерывное сотрудничество между субъектами розыскной деятельности в целом – следователем и оперативными сотрудниками.

Средствами осуществления розыскной деятельности следователя являются следственные действия, розыскные действия, организационные действия, розыскные тактические операции (комбинации).

Так, в целях розыска может быть использовано любое *следственное действие*, однако, как свидетельствует практика, наибольшими розыскными возможностями обладают осмотр, допрос, обыск и выемка, проверка показаний на месте. При этом в самой общей форме можно сказать, что розыскные возможности осмотра и допроса заключаются в том, что они позволяют получить исходную розыскную информацию, а обыск, выемка, проверка показаний на месте – не только получить такую информацию, но и обнаружить объекты розыска¹.

¹ См.: Пацкевич А.П., Стороженко С.Н. Проблемы использования научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя // Вопр. криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы. 2008. № 2. С. 126–131.

Розыскные действия – это процессуальные и непроцессуальные действия следователя, направленные на достижение целей розыска, не являющиеся при этом следственными, организационными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями¹.

Особое значение розыскные действия приобретают при работе по приостановленному следствием уголовному делу. Их можно классифицировать следующим образом:

розыскные процессуальные действия: объявление розыска обвиняемого, дача следователем поручений и указаний органам дознания, привлечение общественности к участию в розыске, истребование необходимых материалов и т. д.;

розыскные непроцессуальные действия: рассылка следователем запросов в разные инстанции; беседы с осведомленными лицами; проверки на предприятиях, в учреждениях и организациях; проверки по учетам органов внутренних дел; информирование общественности с помощью печати, кино, радио, телевидения; выявление свидетелей и очевидцев; обследование мест возможного сбыта похищенного; рассылка ориентировок; изучение архивных уголовных дел и т. д.

В зависимости от поставленных целей розыскные действия могут быть подразделены:

на действия, направленные на получение оснований для производства следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий (проверка по учетам органов внутренних дел; изучение архивных уголовных дел и материалов; непосредственное изучение следователем документации предприятий, учреждений, организаций; допросы очевидцев и иных лиц; рассылка запросов и ориентировок и др.)²;

действия, направленные на непосредственное обнаружение предметов и документов, а также задержание подозреваемых (обвиняемых) (организация постоянного дежурства в местах вероятного появления разыскиваемого (засада), использование субъективных портретов, обследование мест возможного сбыта или хранения похищенного имущества, обследование участков местности, патрулирование городских улиц с потерпевшими или свидетелями в целях опознания разыскиваемого, использование служебно-розыскных собак и др.).

Основным отличием розыскных действий от оперативно-розыскных мероприятий является то, что розыскные действия производятся

следователем по конкретному уголовному делу и носят преимущественно гласный характер, хотя при этом непроцессуальные розыскные действия имеют сходство с одноименными мероприятиями, выполняемыми оперативными сотрудниками органов дознания.

Организационные (организационно-технические) действия следователь проводит, чтобы получить информацию, создать условия для решения розыскных и иных задач (организация взаимодействия с органами милиции, назначение ревизий, инвентаризаций, технических обследований и т. д.)¹.

Средством розыскной деятельности является также *розыскная тактическая операция (комбинация)*, под которой понимают комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных оперативно-розыскных мер, розыскных мероприятий и следственных действий, преследующих одну общую цель и выполняемых в определенной последовательности каждым участником в границах его компетенции.

Тактические операции (комбинации) на различных этапах расследования позволяют:

установить время и место реализации похищенного, маршрут следования разыскиваемого при смене места убежища;

установить лиц, которые знают местонахождение разыскиваемого; создать условия, побуждающие разыскиваемое лицо действовать в затруднительной для него обстановке, принимать решения о реализации похищенного, об изменении места либо условий его хранения; вводящие разыскиваемое лицо и его близкое окружение в заблуждение относительно района, времени, характера розыскных мероприятий, характера информации, которой располагает следователь;

создать условия, вынуждающие разыскиваемое лицо явиться в орган внутренних дел, и т. д.

Самостоятельная деятельность следователя в этот период специфична по средствам и методам, так как осуществляется без производства следственных действий.

В этот период можно выделить следующие типичные направления деятельности следователя:

ведение учета приостановленных дел (путем составления списков, картотек, введения в память ПЭВМ), их анализ и сопоставление по способу и месту совершения преступления, предмету преступного посягательства, применяемым орудиям совершения противоправного деяния и т. п. Полученная таким образом информация используется для по-

¹ См.: Гладышева О.В. Понятие и правовая природа розыскных действий следователя // Рос. следователь. 2009. № 1. С. 4–6.

² См.: Бекетов М. Процессуальные аспекты исполнения органами дознания поручений следователя о производстве розыскных действий // Уголов. право. 2009. № 3. С. 65–68; Семенцов В.А. Розыскные действия следователя // Рос. следователь. 2004. № 12. С. 2–5.

¹ См.: Грицаев С.И. Организационные вопросы розыскной деятельности следователя // Актуальные проблемы юридической науки : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23–24 окт. 2006 г.) : в 2 ч. / Куб. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2006. С. 44–49.

строения розыскных версий, информирования органа дознания, ведущего розыск;

изучение аналогичных уголовных дел, преступления по которым могли быть совершены одними и теми же лицами;

направление запросов и ориентировок;

изучение суточной и декадной оперативной информации, ориентировок, поступивших из других регионов.

Чаще всего направления и средства розыска отражаются в общем плане расследования по делу. Однако в случаях особой сложности розыска, большого объема поисковой работы целесообразно составлять отдельные планы розыска по следующей форме:

№ п/п	Сведения о разыскиваемом объекте, содержащиеся в деле	Следственно-розыскная версия	Следственно-розыскные действия и тактические операции	Исполнители	Срок исполнения	Результаты

Фактическим основанием розыскной деятельности следователя являются данные, имеющиеся в уголовном деле, процессуальным основанием – нормы ст. 36, 184 УПК, в которых содержится предписание следователю о том, что в случае необходимости производства по расследуемому им уголовному делу розыскных действий он вправе выполнить такие действия лично либо поручить их производство органу дознания. Согласно ст. 246–248 УПК следователь обязан проводить розыск скрывшегося обвиняемого, а ст. 2, 10, 27, 132 УПК обязывают его обеспечивать имущественные права государства и граждан, в том числе при помощи осуществления розыска имущества.

Особенности тактики розыска скрывшихся обвиняемых. Анализ уголовных дел, приостановленных вследствие розыска обвиняемых, показывает, что непродуманная, безынициативная работа по розыску скрывшихся преступников приводит к следующим нежелательным последствиям:

лицо, совершившее преступление, скрываясь от следствия и оставаясь на свободе, как правило, совершает новые, нередко более тяжкие преступления, вовлекает в их совершение других лиц;

сам факт того, что конкретное лицо, совершившее преступление, остается ненаказанным, формирует у определенной части законопослушного населения убеждение в безнаказанности, что способствует совершению ими преступлений;

материальный ущерб, причиненный потерпевшим, не возмещается;

установление истины значительно усложняется, так как преступник, оставаясь на свободе, запугиванием, подкупом препятствует расследованию.

Уклонению обвиняемых от следствия и суда способствуют ошибки при избрании меры пресечения, поверхностное изучение личности обвиняемых, недостатки в производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий, неумение использовать криминалистические и оперативные учеты, недостатки во взаимодействии субъектов розыска и другие обстоятельства.

Следователь может предупредить уклонение обвиняемого от следствия следующими мерами:

своевременным возбуждением уголовного дела;

своевременным и правильным избранием меры пресечения (прежде всего заключение под стражу).

Если избрана иная мера пресечения, то следует: направить рапорт на имя начальника органа внутренних дел с просьбой установить наблюдение за обвиняемым по месту жительства; выставить сторожевой листок в отдел по гражданству и миграции органа внутренних дел по месту проживания (регистрации или прописки) обвиняемых; письменно известить отделы кадров предприятий, учреждений или учебных заведений, где работают или учатся обвиняемые, о необходимости поставить в известность следователя об их желании уволиться, неявке на работу или учебу и т. п.; направить информацию в райвоенкоматы, где обвиняемые состоят на воинском учете, в том числе в отношении призывников, с просьбой задержать призыв последних.

Даже при принятии названных мер обвиняемый все равно может скрыться от следствия. Поэтому для облегчения возможного поиска необходимо уже в протоколах его первых допросов фиксировать сведения о его родственниках и знакомых, о местах его жительства как в данный момент, так и ранее; о профессии, увлечениях и т. д.

Неявка обвиняемого по вызову следователя, отсутствие его в определенном месте еще не дает оснований утверждать, что он скрылся от следствия.

Чтобы объявить розыск обвиняемого, необходимо документально зафиксировать его уклонение от следствия. Для этого должны быть истребованы следующие документы:

справочные сведения из военкомата;

справочные сведения из лечебных учреждений (в том числе туберкулезных, кожно-венерологических, наркологических, психиатрических);

справочные сведения из бюро по трудоустройству;

сведения из информационного центра МВД о возможном содержании разыскиваемого обвиняемого в местах лишения свободы;

сведения с места жительства и работы;
справка из территориального бюро ЗАГС о возможной регистрации смены имени, фамилии или факта смерти и т. д.;
сведения из других учреждений (таможня, почта, транспортные организации и т. д.).

Кроме того, нужно проверить обвиняемого по учетам паспортных аппаратов отделов по гражданству и миграции органов внутренних дел, спецприемников, приемников-распределителей правоохранительных органов.

Проверочные действия включают также отработку версий о проживании обвиняемого у родственников, друзей, знакомых.

Таким образом, прежде чем объявить розыск обвиняемого, следователь достоверно устанавливает и документально подтверждает отсутствие сведений о его местонахождении, проверяет, не находится ли обвиняемый по месту жительства, работы и в других местах возможного появления, не содержится ли он под стражей.

Все полученные сведения отражаются в соответствующих справках и протоколах следственных действий.

Приняв решение о розыске, следователь выносит об этом постановление, указывает в нем орган дознания, которому поручается розыск, и прилагает к постановлению об объявлении розыска постановление о привлечении в качестве обвиняемого и постановление об избрании меры пресечения, а также справку о личности скрывшегося обвиняемого. В справке должна быть отражена следующая информация: фамилия, имя, отчество обвиняемого, дата и место рождения, образование, профессия, отношение к воинской обязанности; семейное положение, сведения о родственниках и близких знакомых; сведения о лицах, оказывавших содействие обвиняемому; сведения об условиях прошлой жизни и деятельности скрывшегося, его последнее место жительства и работы, где он жил и работал ранее; состояние здоровья, наклонности и привычки; признаки внешности, в том числе подробное описание одежды и вещей, которые могут с ним находиться; был ли судим, где отбывал наказание, с кем из осужденных поддерживал дружеские связи, местонахождение соучастников прошлой преступной деятельности.

К справке прилагается фотография обвиняемого. Оперативный сотрудник, которому поручен розыск, в течение 10 дней заводит розыскное дело, оформляет статистические и розыскные карточки.

Согласно нормативным документам МВД следователь обязан периодически запрашивать у начальника органа дознания сведения о ходе и результатах розыска обвиняемого. Если орган дознания не принимает достаточных мер, следует информировать об этом вышестоящего начальника или прокурора.

Перечисленные меры не освобождают следователя от обязанности самому продолжать розыск обвиняемого.

С целью избежать обнаружения разыскиваемые используют следующие уловки:

- смена места жительства;
- изменение анкетно-демографических данных с помощью фальшивых документов;
- изменение признаков внешности (смена прически, цвета волос, отращивание бороды, усов, ношение парика, фальшивых усов и бороды, использование грима);
- имитация физических недостатков (хромоты, слепоты и т. д.);
- пребывание в безлюдном месте;
- совершение менее тяжкого преступления с целью подвергнуться аресту и тем самым укрыться от розыска;
- распространение слухов о вымышленном месте нахождения;
- создание видимости отъезда куда-либо на длительный срок (например, при помощи отправки через подставных лиц писем из разных населенных пунктов);
- инсценировка разыскиваемыми обстоятельств, свидетельствующих об их гибели;
- выезд разыскиваемых в те регионы, где их розыск затруднен или вообще невозможен (в том числе за пределы Республики Беларусь);
- выезд в населенные пункты, покинутые местными жителями;
- укрытие в специально подготовленных местах, в том числе в тайниках, и т. п.

Осуществляя розыск, следователь должен стараться предвидеть возможные действия разыскиваемого. Конечно, прогноз всегда имеет вероятностный характер. В то же время поведение человека во многом определяется жизненной ситуацией, что сужает сферу его поступков. Появляется реальная возможность использования следователем методов прогнозирования и моделирования действий разыскиваемого и укрывающих лиц.

Чтобы разыскать обвиняемого и обнаружить укрываемые объекты, следователь должен выявить личностные характеристики субъектов противодействия, их преступный опыт и отношения с участвующими в деле лицами. Такие сведения позволяют спрогнозировать поведение разыскиваемых, разработать и реализовать программу обнаружения и задержания. При этом учитываются типичные особенности поведения лиц различных категорий. Например, при розыске женщин, имеющих детей, и несовершеннолетних принимается во внимание склонность первых к поискам контактов с детьми, а вторых – с родителями. При поиске каких-либо предметов следует знать, что несовершеннолетние могут проявить небрежность при укрытии. Но они же в силу фантазии,

использования опыта других лиц могут создать различные хитроумные тайники.

Необходимо также учитывать, что наличие специального образования и профессиональных навыков побуждает разыскиваемого попытаться воспользоваться ими в период уклонения от следствия и суда.

Для розыска скрывшегося обвиняемого предлагаются следующие тактические приемы:

- создание условий, побуждающих разыскиваемого действовать в затруднительной для него обстановке (например, лишая разыскиваемого верного убежища, следователь вынуждает его скрываться без документов, в ненадежных местах);

- создание условий, мешающих разыскиваемому свободно передвигаться;

- создание условий, побуждающих разыскиваемого принимать решения о реализации похищенного, об изменении места либо условий его хранения;

- выполнение комплекса следственных действий и розыскных мероприятий в местах вероятного нахождения или появления обвиняемого;

- создание ситуации, вынуждающей обвиняемого посетить то или иное место (например, почту, квартиру родственников, знакомых), где ведут наблюдение сотрудники милиции;

- создание условий, вынуждающих разыскиваемого совершать конкретные действия;

- введение в заблуждение разыскиваемого по поводу состояния розыскной ситуации;

- склонение обвиняемого к явке с повинной с помощью лиц, пользующихся у него авторитетом;

- установление каналов связи и мест возможного нахождения разыскиваемого, а также членов его семьи;

- неоднократное выполнение комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в местах, где может появиться обвиняемый;

- использование помощи соучастников обвиняемого и т. д.

Тактические методы и приемы, как уже было сказано, реализуются следователем в ходе следственных, розыскных и иных действий, а также тактических операций, проводимых в целях розыска обвиняемого¹.

Например, *осмотр места происшествия* дает возможность обнаружить следы рук, ног, орудий и инструментов, транспортных средств, предметы и документы, следы крови, иные биологические объекты. По следам, обнаруженным на месте происшествия, можно судить о

¹ См.: Грицаев С.И. Организационные вопросы розыскной деятельности следователя. С. 46.

психологических чертах, телосложении, силе, профессиональных навыках, возрасте, физических недостатках разыскиваемого, что важно для его обнаружения¹.

Умелое проведение *допроса* позволяет добыть важные сведения от родственников, знакомых, соседей, сослуживцев, соучастников скрывшегося обвиняемого и других лиц, что-либо о нем знающих.

Так, допрашивая свидетелей, необходимо получить как можно более подробную информацию о личности обвиняемого, его связях, образе жизни, профессиях и наклонностях, высказанных намерениях. Особое внимание надо уделить выяснению сведений о документах и вещах, могущих находиться при обвиняемом, признаках его внешности и особых приметах, которые можно использовать в розыскных целях.

Целью *обыска* может быть обнаружение разыскиваемых лиц, трупов. Изъятию при обыске подлежат фотографии обвиняемого. Особое внимание нужно уделять поискам писем, записных книжек, дневников, т. е. всего, что позволяет судить о круге и характере связей разыскиваемого, его намерениях и интересах. Также необходимо обращать внимание на отсутствие каких-либо вещей, имевшихся у обвиняемого, что также может рассказать о его местонахождении.

Обыск в розыскных целях может проводиться и у лиц, связанных с обвиняемым. Предметами поиска в этом случае являются письма, талоны и счета на междугородные телефонные переговоры, продукты и другие вещи, подготовленные к пересылке, и т. д.

Объектами выемки при розыске могут быть различные документы со сведениями об обвиняемом. Например, изучая личность разыскиваемого, следователь может провести выемку его личного дела в отделе кадров предприятия, иной организации.

При розыске обвиняемого часто применяют наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию (письма, телеграммы, бандероли, денежные переводы) и ее выемку, так как большинство скрывающихся пытается установить почтовую и телеграфную связь с родственниками, другими близкими. Арест может быть наложен как на входящую, так и на исходящую корреспонденцию. При необходимости наложения ареста на корреспонденцию и проведения ее осмотра и выемки следователь выносит об этом мотивированное постановление. После санкционирования его прокурором следователь направляет постановление надлежащему почтово-телеграфному учреждению, предлагает задерживать корреспонденцию и уведомляет о времени своего прибытия для проведения выемки и осмотра задержанной корреспонденции.

¹ См.: Пацкевич А.П., Стороженко С.Н. Проблемы использования научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя. С. 126–131.

денции. Эффективность этих действий во многом зависит от сохранения факта их проведения в тайне. Поэтому после осмотра и получения копии корреспонденции ее, как правило, следует направлять адресату.

Немаловажное значение для розыска имеют *прослушивание и запись телефонных переговоров*.

К назначению *судебных экспертиз* следователь прибегает, чтобы проверить следственно-розыскные версии, сузить круг поисков обвиняемых, а при наличии достаточных данных – идентифицировать их. Помимо криминалистических могут успешно использоваться судебно-медицинские, судебно-химические, судебно-товароведческие и другие экспертизы.

Правильно организованный и эффективно проведенный следователем розыск обвиняемого должен завершиться задержанием разыскиваемого, его личным обыском, допросом, а при необходимости – освидетельствованием и предъявлением для опознания.

Если в течение срока предварительного расследования скрывшегося обвиняемого задержать не удастся, уголовное дело производством приостанавливается в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК. Однако розыскная деятельность следователя продолжается.

Особенности тактики розыска без вести пропавших лиц. Розыскная деятельность следователя по факту безвестного исчезновения лица начинается с момента возбуждения уголовного дела на основании п. 2 ст. 167 УПК, до этого в течение десяти суток с момента поступления заявления о безвестном исчезновении лица розыск пропавшего осуществляют подразделения органа дознания.

По факту безвестного исчезновения граждан могут быть выдвинуты три общие версии:

в отношении лица совершено преступление – убийство или похищение;

исчезнувшее лицо живо, но по тем или иным причинам не желает обнаруживать свое местонахождение (скрывается из-за долгов, от угрожающих ему лиц, от призыва на военную службу, от родственников, от правоохранительных органов);

исчезнувшее лицо стало жертвой несчастного случая – погибло или находится в больнице, не имея возможности сообщить о себе.

Для обоснованного выдвижения версий необходимо обязательно учитывать совокупность признаков, логически связанных между собой, и исходить из презумпции, что исчезнувшее лицо стало жертвой преступления, поскольку его местонахождение в ходе первоначальных оперативно-розыскных мероприятий не было установлено.

Особенностью расследования уголовных дел по факту безвестного исчезновения лица является то, что помимо основной цели – раскрытия

преступления, установления и изобличения виновного у следователя появляются две промежуточные, имеющие самостоятельное значение цели – розыск пропавшего или его трупа и последующая его идентификация.

Для достижения этих целей необходимо уже на первоначальном этапе собрать максимально возможную информацию об исчезнувшем – о его личности, образе жизни, связях и т. д. Допросы заявителей, родственников, друзей или иных знакомых без вести пропавшего лица позволяют следователю оценить их возможную причастность к исчезновению и осведомленность о его истинных причинах. Подозрения, возникшие в результате проверки и оценки показаний в отношении вышеуказанных лиц, обуславливают приоритетность общей версии о преступлении и заставляют следователя концентрировать свои усилия на ее проверке.

Если приоритет приобретает версия, что пропавший стал жертвой несчастного случая либо по каким-то причинам не сообщает о своем местонахождении или намеренно скрывает его, целесообразно собрать и проанализировать сведения о его личности. С помощью этого можно как непосредственно установить местонахождение лица на основе прогнозирования его вероятного поведения, так и понять психологические особенности, движущие мотивы, присущие разыскиваемому лицу.

Немаловажное значение при расследовании уголовных дел, возбужденных в связи с безвестным исчезновением лица, имеет использование учетов, от которых зависят объективность, всесторонность и полнота расследования. Следователь в зависимости от обстоятельств безвестного исчезновения и приоритетности той или иной версии самостоятельно определяет учеты, по которым необходимо проверить разыскиваемого, а также перечень организаций, в которые будут направлены запросы (например, отделы ЗАГС, учреждения здравоохранения и т. д.).

Особенности тактики розыска иных объектов. Розыск иных объектов, как и розыск свидетелей и потерпевших, не требует специального постановления. Участие в нем сотрудников органа дознания обеспечивается поручением следователя. Свидетели и потерпевшие также могут уклоняться от явки в органы следствия. Для их обнаружения используются приемы розыска обвиняемых. Однако постановление об их розыске не выносится.

Для сокрытия объектов розыска используются специально устраиваемые тайные хранилища, вещи отдаются на хранение родственникам или знакомым, которые в случае необходимости пытаются выдать их за свои, посторонним лицам за вознаграждение, сдаются в ломбарды, камеры хранения, в багаж.

Розыск животных, их трупов или частей чаще всего ведут при расследовании краж скота. Розыскные ориентировки на похищенный скот целесообразно направлять соседним органам внутренних дел, администрациям колхозов, рынков, заготовительных контор, убойных пунктов (площадок).

Розыск может быть завершен предъявлением обнаруженного животного или его частей (головы, шкуры, рогов) для опознания по индивидуальным признакам (порода, масть, пол, возраст, клеймо, способ ковки).

Розыск транспортных средств ведется в двух случаях: при краже (угоне); если водитель скрылся с места дорожно-транспортного происшествия. В первом случае данные для розыска должны быть получены от владельца автомобиля, во втором – при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий: осмотра места происшествия, допроса свидетелей-очевидцев и т. д. Используются также данные органов ГАИ по учету автотранспортных средств, единому для всей Республики Беларусь.

Как уже указывалось, весьма эффективную помощь в розыске могут оказать средства массовой информации, особенно телевидение.

Таким образом, эффективная розыскная работа следователя достигается оптимальной организацией розыскной работы на первоначальном этапе расследования по уголовному делу с целью, прежде всего, воспрепятствования скрытию обвиняемого. А в случае его уклонения от следствия – принятием немедленных мер еще до приостановления предварительного следствия, в том числе при помощи тесного взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками при четком разграничении их компетенции, а также широким использованием научно-технических средств и помощи общественности.

4.2. Криминалистическое изучение личности лица и его поведения

Обеспечение принципов справедливости и гуманизма, установление истины, всесторонности, полноты и объективности по расследуемому делу, назначение виновному справедливого наказания возможно только в случае, когда личность подвергшегося уголовному преследованию досконально изучена, насколько это необходимо для решения правовых, процессуальных и криминалистических задач.

В криминалистике исследованию проблем криминалистического изучения личности участников уголовного процесса при расследовании преступлений следователями органов внутренних дел посвящено немало работ ученых, среди которых надо указать работы Р.С. Белкина,

В.А. Жбанкова, А.И. Зинина, М.Г. Коршика, А.М. Ларина, И.А. Макаренко, В.С. Минской, Г.И. Поврезнюка, М.А. Сильнова, Л.В. Франка, Е.Е. Центрова, В.Н. Чулахова и др.

Раскрытие и расследование преступлений являются тем видом деятельности, результат в которой достигается посредством взаимодействия различных людей, а значит, чтобы добиться успеха в раскрытии и расследовании преступлений, следователь должен уметь получать необходимую информацию и делать верные выводы о личности подозреваемых и обвиняемых, потерпевших и свидетелей.

Криминалистическое изучение личности, как и любая другая деятельность, осуществляемая в ходе предварительного расследования, основывается на требованиях уголовно-процессуального закона. Такое изучение должно обеспечивать соблюдение законных прав и интересов личности, соответствовать нравственным, этическим принципам. В то же время оно имеет свои специфические особенности:

проводится в рамках предварительного расследования, т. е. ограничено его сроками (может проводиться до возбуждения уголовного дела: например, установление возраста лица, привлекаемого к уголовной ответственности);

субъект изучения личности – следователь (однако в случае необходимости он может привлекать к этой работе и других лиц – специалистов, экспертов);

пределы изучения ограничены в соответствии с принципами относимости и допустимости информации (нельзя собирать постороннюю информацию о личности участников уголовного судопроизводства, вторгаться в сферу их личной, интимной жизни);

изучение предполагает использование только научно обоснованных методов и приемов;

криминалистическое изучение личности может проходить в процессуальной (допрос, экспертиза, следственный эксперимент и т. п.), а также непроцессуальной форме (получение справочно-информационных данных);

информация, полученная в результате изучения личности, может быть официально зафиксирована (например, в протоколе допроса, заключении экспертизы, служебной характеристике) или нигде не фиксироваться (например, впечатления следователя от наблюдения за поведением обвиняемого при производстве следственных действий)¹.

Общей **целью** криминалистического изучения личности является полное, объективное и всестороннее расследование.

¹ См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1997. С. 8.

Изучение личности обвиняемого в достаточном объеме может оказать положительное воздействие и в следующих целях:

1. Использование положительных черт личности обвиняемого может служить важным психологическим средством воздействия при восстановлении утраченных или формировании новых взглядов, убеждений обвиняемого, соответствующих правовым и моральным требованиям общества. В процессе воспитательного воздействия на обвиняемого необходимо добиваться, чтобы моральные принципы стали внутренней потребностью его поведения¹.

2. Использование отдельных фактов из жизни обвиняемого, имевших для него важное значение, допустимо, в частности, в тех случаях, когда это не только не наносит ему морального ущерба, но и наоборот, стимулирует его положительное самоутверждение. В этих целях возможно использование таких фактов из его жизни, как награждение и иные меры поощрения за хорошие производственные показатели и активное участие в общественной жизни, достижения в спорте и т. п.

3. Опровержение расчета обвиняемого на безнаказанность за совершенное им преступление также является весьма сильным средством воспитательного воздействия, используемого следователем в процессе расследования. Надежду обвиняемого на безнаказанность могут питать различные обстоятельства: ложная убежденность в том, что следователь лишен возможности собрать необходимые доказательства по делу; необоснованная надежда на прошлые заслуги или на помощь родственников, знакомых, друзей и т. д. Вполне очевидно, что такой расчет никак не способствует разрушению антиобщественной установки личности, переосмыслению ценностных ориентаций, а скорее усугубляет их. Выбор тактических приемов психологического воздействия на обвиняемого в данном случае будет зависеть от тех мотивов, в силу которых у обвиняемого сложился расчет на безнаказанность.

4. Выявление способствующих совершению преступлений причин и условий на основе результатов изучения психологических особенностей личности обвиняемого – не самоцель, а составная часть всей работы следователя по уголовному делу, необходимая для выполнения им требований законодательства по предупреждению преступлений.

В процессе достижения этой цели одновременно решается и ряд *специальных задач*, которые могут быть подразделены на следующие группы:

установление тождества лица;

установление фактической картины преступления, т. е. установление всех его обстоятельств, определение подлинных мотивов, решение вопроса об уголовно-правовой квалификации и другие необходимые вопросы;

определение оптимальной тактики расследования (в том числе определение комплекса необходимых следственных действий и тактики их производства, решение вопроса об избрании меры пресечения). Например, от умения следователя изучить личность участников уголовного судопроизводства зависит умение выбрать наиболее оптимальную тактику следственных действий. Так, возможность обнаружения тайников при проведении обыска определяется знанием таких особенностей личности преступника, как его профессия, интересы, умения, навыки; точные показания свидетелей будут зависеть от знания следователем особенностей преобладающего типа их памяти, умения помочь им вспомнить все обстоятельства события преступления;

выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Таким образом, под *криминалистическим изучением личности* следует понимать установление криминалистически значимой информации о подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелях и других участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики.

Какие же свойства человека могут иметь криминалистическое значение? Многообразие ситуаций, возникающих при совершении преступлений и в ходе их расследования, приводит к тому, что при изучении личности подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей криминалистически значимыми могут быть любые из множества их свойств: от анатомических и биологических до психологических и социальных. В связи с их многообразием создать универсальный и исчерпывающий перечень невозможно. Более целесообразно подразделить такие свойства на следующие группы:

свойства преступников и потерпевших, проявляющиеся при совершении преступления и отображающиеся в виде материальных и идеальных следов в окружающей обстановке и сознании людей;

свойства подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, проявляющиеся при расследовании преступлений, влияющие на его эффективность и определяющие его тактику.

¹ См.: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 9.

Также можно выделить *группы данных* в зависимости от задач изучения личности:

для *установления тождества лица* чаще всего выявляются и исследуются его биологические и анатомические свойства: признаки внешности, папиллярные узоры, свойства крови, волос, возрастные особенности, особенности голосового аппарата и т. д. Причем получение информации о биологических свойствах человека базируется на использовании специальных познаний и осуществляется в основном путем проведения экспертиз;

в процессе *установления фактической картины* преступления в основном изучаются психологические, социально-психологические свойства преступника и потерпевшего, которыми обусловлены их мотивация и конкретные действия, относящиеся к расследуемому преступлению (способ совершения преступления, характер связи между преступником и потерпевшим и т. д.);

для решения задач *криминалистической профилактики* требуется установление социально-психологических данных о личности, о микроклимате в коллективе, об изменениях психической деятельности людей в группе под влиянием их взаимодействия;

для *выбора наиболее оптимальной тактики расследования* изучаются психофизиологические, психологические и социально-психологические качества людей.

К конкретным *тактическим задачам*, которые можно решить на основании изучения названных качеств личности участников уголовного процесса, относятся следующие:

определение места, условий и времени производства следственного действия (например, выбор места и времени допроса с учетом возраста и состояния здоровья допрашиваемого);

выбор участников следственного действия (например, привлечение переводчика, владеющего не только соответствующим языком, но и специальными знаниями в той сфере, в которой совершено расследуемое преступление);

установление очередности производства следственных действий (например, определение последовательности допросов и очных ставок обвиняемых исходя из информации о межличностных конфликтах в преступной группе); установление психологического контакта с участниками расследования;

предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования;

прогнозирование линии поведения основных участников процесса во время расследования в целом и в ходе производства отдельных следственных действий;

выбор тактических приемов при производстве отдельных следственных действий.

Одни и те же данные о личности могут использоваться для решения различных задач. Поэтому разделение процесса криминалистического изучения личности на несколько направлений в зависимости от характера решаемых задач является достаточно условным.

Самую большую группу *криминалистически значимых свойств* составляют те, которые относятся к психологическому складу личности. Без их учета невозможно ни установить фактическую картину преступления, ни реализовать тактическую линию расследования. К этим свойствам относятся:

психические процессы (восприятие, память, мышление, речь);

психическое состояние, в том числе эмоциональное (тревога, страх, стресс и т. д.), проявляющееся в интеллектуальной деятельности (внимание, рассеянность, сосредоточенность, апатия и т. д.), в сфере волевой деятельности (решительность, нерешительность, уверенность, неуверенность и т. д.);

темперамент человека (биологически обусловленные свойства психики);

мировоззрение (совокупность взглядов человека на окружающую действительность, межчеловеческие отношения, проявляющаяся в его жизненной позиции, убеждениях, ценностных ориентациях).

Перечисленные криминалистически значимые данные о личности следователь устанавливает, используя комплекс методов, заимствованных криминалистикой из психологии.

Комплекс *методов*, используемых для получения криминалистически значимых данных о личности, составляют беседа, наблюдение, обобщение независимых характеристик, биографический метод, анализ результатов деятельности.

Беседа представляет собой способ получения информации и познания психологических явлений путем речевого общения. Основные требования, предъявляемые к беседе, – целенаправленность, плановость, индивидуальность. Форма, продолжительность, место и время беседы, ее цель и предмет определяются с учетом уже известной следователю информации о лице, с которым она проводится, и сложившейся следственной ситуации. Следователь должен уметь слушать собеседника, четко задавать вопросы. Первые вопросы следует задавать из ряда контактных, т. е. таких, ответы на которые не вызывают затруднений. Тон беседы должен быть одновременно и располагающим, и достаточно официальным, а условия ее проведения – исключать посторонние раздражители.

В рамках беседы следователь может активно использовать *наблюдение*, т. е. целенаправленное, непосредственное и планомерное вос-

приятие. Объектами наблюдения являются внешний облик человека и его внешние поведенческие акты. Наблюдение позволяет получить представление о темпераменте, волевых, эмоциональных свойствах личности. При этом наблюдение – это не пассивное созерцание и регистрация проявлений названных выше свойств, а их глубокий анализ с точки зрения отделения закономерного от случайного, главного от второстепенного, причин от следствий.

Методы непосредственного изучения личности для полноты и объективности следователь должен дополнять методом *обобщения независимых характеристик*. Его сущность заключается в сборе, обобщении и анализе сведений о личности, исходящих от разных лиц, наблюдавших проявление психических и иных свойств личности в разной обстановке и в разное время. При этом под характеристикой понимается любая (официальная и неофициальная, устная и письменная) информация о человеке, по которой можно судить о его личностных качествах и поведении.

Для более глубокого изучения личности, в основном центральных участников процесса (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших) используется *биографический метод*, заключающийся в собирании сведений о фактах из жизни человека, часто в хронологическом порядке или по отдельным жизненным этапам. Биографические данные позволяют судить о процессе формирования жизненных принципов и позиций, системе отношений, ценностных ориентаций, особенностях психического склада.

Анализ результатов деятельности чаще всего используется при изучении личности подозреваемых и обвиняемых. Основным объектом познания при этом является преступная деятельность изучаемого. Однако нельзя ограничиваться только ею. В любом виде человеческой деятельности находят отражение многие личностные качества субъекта, ее осуществляющего: способности, черты характера, мотивация и т. д.

Эффективность использования описанных методов зависит от того, в какой мере следователь обладает такими необходимыми профессиональными качествами, как коммуникабельность, широкий кругозор, внимательность, достаточная эмоциональность, развитая интуиция.

Криминалистическое изучение личности подозреваемых (обвиняемых). С самого начала расследования, когда преступление еще не раскрыто, проводится криминалистическое изучение личности неустановленного преступника. Оно начинается со сбора информации о нем по его следам, оставленным на месте происшествия, а также в памяти очевидцев. Полученные сведения носят поисково-доказательственный характер и используются для выдвижения версий о возможном субъекте преступления, определения направления его поиска.

Криминалистическое изучение личности обвиняемого в процессе расследования преступления является важным направлением деятельности следователя в деле создания наиболее тактически продуманной системы взаимоотношений с ним в указанном процессе. Это направление во многом носит общетактический характер, ибо оказывает влияние на формирование тактики производства следственных действий, а в совокупности – и на выбор методов расследования.

Сведения о личности обвиняемого в соответствии со ст. 89 УПК подлежат доказыванию по любому уголовному делу. Конкретными **целями** изучения личности подозреваемого (обвиняемого) являются следующие:

- получение данных о причастности или непричастности лица к преступному деянию;
- выбор, обоснование версий;
- избрание наиболее эффективных тактических приемов расследования;
- установление необходимого психологического контакта;
- определение возможностей и путей воспитательного воздействия;
- выявление условий, способствовавших совершению данного преступления.

При всем многообразии сведений, получаемых следователем в процессе изучения личности подозреваемого (обвиняемого), можно перечислить круг **обстоятельств, подлежащих выяснению** по каждому уголовному делу. Разумеется, его нельзя считать исчерпывающим, так как характер отдельных сведений и глубина их исследования должны определяться особенностями расследуемого преступления и личностью виновного. В любом случае сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) должны выясняться в таком объеме, чтобы обеспечить установление не только состава преступления, но и всех иных обстоятельств, всесторонне характеризующих личность виновного и имеющих значение для дела. К такого рода сведениям относятся установочные данные о подозреваемом (обвиняемом); данные о состоянии здоровья подозреваемого (обвиняемого); данные, раскрывающие общественную характеристику и социальную направленность личности; данные об индивидуально-психологической характеристике подозреваемого (обвиняемого).

К основным, так называемым *установочным сведениям о подозреваемом (обвиняемом)* относятся: фамилия, имя, отчество, возраст, место рождения, место постоянного жительства, гражданство, родной язык.

Указанные сведения, с одной стороны, индивидуализируют конкретное лицо, а с другой – необходимы для решения вопросов, связанных с применением к данному лицу норм уголовного и уголовно-про-

цессуального права (привлечение к ответственности несовершеннолетних, приглашение переводчика и т. д.).

Иные установочные данные – об образовании, отношении к воинской обязанности, профессии, месте работы, должности, наличии воинских или других специальных званий, а также орденов и медалей – необходимы не только для общей характеристики подозреваемого (обвиняемого), но и для оценки его действий. Например, данные о профессии, роде занятий при расследовании ряда преступлений (например, при подделке документов, изготовлении печатей и т. д.) приобретают значение косвенных доказательств.

Информация о наличии у обвиняемого воинского или специального звания нужна также для обеспечения суду возможности лишения их в качестве дополнительного наказания.

Данные о состоянии здоровья подозреваемого (обвиняемого) необходимы для решения вопросов о вменяемости, об обязательном участии защитника, если подозреваемый (обвиняемый) в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

В ряде случаев такие данные необходимы и для установления симуляции или обстоятельств расследуемого преступления (например, по делам о заражении вирусом иммунодефицита человека).

Важное значение имеют *данные, раскрывающие общественную характеристику и социальную направленность личности*. Сведения о поведении, образе жизни, связях, круге знакомств подозреваемого (обвиняемого) необходимы не только для его характеристики, но и для обеспечения полноты расследования.

Изучение **предшествующего преступлению поведения** показывает степень социальной опасности подозреваемого (обвиняемого), его предрасположенность к совершению преступлений. В этом плане особое значение приобретают такие обстоятельства, как привлечение к административной ответственности, доставление в медвытрезвители и т. д. Тщательная проверка образа жизни подозреваемого (обвиняемого) до момента совершения расследуемого преступления способствует разоблачению его преступной деятельности в полном объеме. Особенно это необходимо по делам о преступлениях, совершенных рецидивистом. В таких случаях следует выяснить образ жизни подозреваемого (обвиняемого) в период между последним освобождением и арестом в связи с расследуемым преступлением¹.

¹ См.: Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности при подборе участников следственного действия // Рос. следовател. 1999. № 3. С. 9–10.

Сведения о связях подозреваемого (обвиняемого) существенны для выявления соучастников, укрывателей и недоносителей, а также для обнаружения добытых преступным путем ценностей.

Сведения об условиях жизни подозреваемого (обвиняемого) до и в момент совершения преступления помогут следователю установить мотивы преступления, выявить причины и условия, способствовавшие его совершению, и принять меры к их устранению.

Сведения о прошлой преступной деятельности обвиняемого необходимы для правильной квалификации совершенного им преступления, установления обстоятельств, отягчающих ответственность, решения вопроса о степени общественной опасности обвиняемого, избрании необходимой меры пресечения.

Данные, относящиеся к индивидуально-психологической характеристике подозреваемого (обвиняемого), помогают полнее охарактеризовать личность, глубже разобраться в существе и причинах преступления, установить мотивы и роль подозреваемого (обвиняемого) в преступлении. Анализ этих данных позволяет избрать оптимальную тактику производства следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого).

Можно выделить некоторые группы подозреваемых (обвиняемых), требующие особого подхода в процессе изучения личности.

Во-первых, это лица, страдающие психическими заболеваниями, не исключающими вменяемость. Основными источниками сведений о подозреваемом (обвиняемом) в этом случае будут медицинские документы, заключение судебной психиатрической экспертизы, показания лиц, проживающих вместе с подозреваемым (обвиняемым) и знающих особенности его поведения. Следовательно необходимо учитывать чрезвычайную сложность установления и поддержания психологического контакта и неприемлемость некоторых распространенных тактических приемов в отношении таких лиц. Так, например, логический анализ противоречий в показаниях не дает эффекта при допросе лиц, обладающих пониженным интеллектуальным уровнем, ослабленным мышлением, вниманием, т. е. признаками, которые сопутствуют многим психическим заболеваниям. В ходе расследования дел о преступлениях, совершенных лицами, страдающими психическими отклонениями, следует использовать помощь специалистов – психиатров и психологов для осуществления индивидуального подхода к подозреваемому (обвиняемому).

Во-вторых, существуют особенности изучения личности подозреваемых (обвиняемых) по делам о групповых преступлениях. Тактика расследования указанной категории дел основывается на базе данных о структуре группы, ролевых функциях ее отдельных участников и уме-

лом использовании противоречий между последними. Эту информацию можно получить, тщательно изучив личность каждого подозреваемого (обвиняемого) (причем не изолированно, а в сопоставлении с остальными), особое внимание уделяя наличию прежнего преступного опыта у подозреваемых (обвиняемых), возрастным и физическим данным, образованию и профессии, интеллектуальным, волевым и эмоциональным свойствам личности. Пользуясь показаниями подозреваемых (обвиняемых) о себе и друг о друге как источником сведений, следователь должен критически их оценивать, так как не всегда члены преступных групп (особенно крупных, разветвленных, «работающих» на значительной территории) знают и адекватно оценивают свою роль и место других соучастников в преступной деятельности и иерархической структуре группы.

Источники сведений о подозреваемых (обвиняемых) могут быть процессуальными и непроцессуальными.

Процессуальными источниками сведений являются:

показания допрошенных по делу лиц, а также результаты иных следственных действий;

иные документы, т. е. документы различных организаций и учреждений, а также документы, исходящие от отдельных лиц, в виде писем, дневников и т. д., приобщенные к материалам уголовного дела;

материальные объекты.

К иным документам относятся, например, паспорт, военный билет, справка об освобождении из мест лишения свободы, наградные документы, характеристики.

Характеристика – это наиболее часто встречающийся на практике источник сведений о подозреваемом (обвиняемом). В то же время большинство характеристик, поступающих к следователю из организаций, не содержат важнейших сведений, необходимых для оценки подозреваемого (обвиняемого) как личности, а имеют в лучшем случае произвольный набор данных о подозреваемом (обвиняемом) или ограничиваются информацией о том, что гражданин работает в такой-то должности с такого-то времени и, например, в нетрезвом виде замечен не был.

Исходя из этого целесообразно, чтобы в запросе следователя содержались вопросы, на которые нужно ответить адресату: например, что собой представляет подозреваемый (обвиняемый) как специалист, каково его отношение к труду, добросовестен ли он, терпим ли к людям, пользуется ли авторитетом у коллектива, что служит основанием к этому и т. д.

Непроцессуальные источники сведений о личности – кино-, фото-, видеодокументы, формуляры библиотек.

Среди источников, содержащих важную информацию о личности подозреваемого (обвиняемого) особое место занимают его личные записи. К ним относятся дневники, письма, записные книжки и т. п. Все сведения, содержащиеся в таких документах, подлежат проверке, как и любые другие фактические данные. Надо сказать, что личные записи не всегда отражают действительность. Так, несовершеннолетние, находясь под влиянием так называемой воровской романтики, склонны приписывать себе поступки, от которых они далеки. Например, в дневнике одного подростка была запись о том, что он «провел целый день в разврате». Впоследствии оказалось, что он участвовал в вечеринке своих одноклассников, где было выпито незначительное количество алкогольных напитков и ничего предосудительного не совершалось.

К рассматриваемой группе документов относятся также фотографии. Они могут быть получены в результате проведения обыска, осмотра места происшествия или истребованы следователем из различных организаций и учреждений, а кроме того, их иногда предоставляют сами подозреваемые (обвиняемые), их защитники, родственники и иные лица.

Фотографии часто содержат ценную информацию о личности подозреваемого (обвиняемого). С помощью фотографий можно установить ту или иную дату, срок, время¹; определить круг знакомых, факт пребывания в том или ином месте и т. п.

Для сбора сведений о подозреваемом (обвиняемом) следователю необходимо также в полной мере использовать документы, в которых содержатся данные криминалистических учетов: данные о привлечении к административной ответственности, медицинские сведения.

В каждой конкретной ситуации могут использоваться и другие документы. В частности к ним относятся формуляры библиотек. Так, при расследовании одного из уголовных дел следователю удалось по формуляру библиотеки установить проявление интереса к книгам по криминалистике обвиняемого, которому вменялось совершение нескольких квартирных краж. При расследовании уголовного дела по обвинению учителя физкультуры в совершении развратных действий в отношении нескольких школьниц следователь, изучая личность обвиняемого, по его библиотечному формуляру установил, что учитель читал лишь учебники по гинекологии.

¹ В одних случаях дата интересующего следствие фотоснимка обозначена на самом снимке, в других ее можно установить по фотографии, помещенной в альбом, где все материалы находятся в хронологическом порядке.

Изучение материальных объектов также позволяет идентифицировать личность подозреваемого (обвиняемого). Например, по следу ступни ноги можно более или менее точно определить рост, вес и пол человека; дорожка следов позволяет сделать вывод об особенностях походки и т. д. Также материальные объекты помогают охарактеризовать подозреваемого (обвиняемого), круг его занятий, получить информацию о его умениях, навыках, устремлениях.

Наличие множества источников сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), широкий круг сведений, которые должны быть установлены, делают работу следователя в этом направлении достаточно сложной. Чтобы достичь успеха, следователю необходимо прежде всего распланировать свою работу.

Планирование работы следователя по сбору сведений, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), включает в себя:

- определение круга сведений, которые необходимо собрать;
- выбор способов и источников собирания указанных сведений;
- установление круга конкретных следственных действий и иных мероприятий (дача поручений органам дознания, направление запросов в организации с целью получения документов и т. д.);
- выработку тактики производства отдельных следственных действий;
- назначение сроков и определение последовательности следственных действий и иных мероприятий.

При планировании необходимо помнить, что собирание и проверка сведений, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), и раскрытие преступления – это не отдельные самостоятельные задачи. Обе они решаются во взаимосвязи друг с другом.

Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) – дело непростое, требующее и хорошей теоретической подготовки, и наличия достаточного профессионального, жизненного опыта, и проявления заинтересованности, наблюдательности, активности, целенаправленности.

Таким образом, психологию личности подозреваемого (обвиняемого) следует изучать в тех пределах, которые позволяют следователю обеспечить решение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, криминологических и исправительно-трудовых проблем по конкретному делу.

Криминалистическое изучение личности потерпевших и свидетелей. Квалифицированное производство расследования во многих случаях невозможно без тщательного изучения следователем **личности потерпевшего**. В зависимости от наличия и характера сведений о нем принимается решение о возбуждении уголовного дела, выдвигаются и проверяются версии, избирается тактика следствия. Данные о

личности потерпевшего помогают установить подлинные мотивы преступления, правильно квалифицировать его. Такие признаки личности потерпевшего, как возраст, психическое, физическое состояние, социальное, должностное положение, нередко включаются законодателем в признаки состава преступления. Например,отягчающими обстоятельствами изнасилования является несовершеннолетний и малолетний возраст потерпевшей.

Многие преступления вообще не могут быть раскрыты, если не установлена личность потерпевшего или не изучены его образ жизни, связи, знакомства, не получена его социально-психологическая характеристика. В первую очередь это относится к преступлениям, совершаемым на почве мести, ревности, неприязненных отношений.

Часто именно личностные качества потерпевшего (пол, возраст, психическое и физическое состояние, уровень интеллектуального развития, образ жизни в целом и поведение в конкретных обстоятельствах, круг общения и т. п.) могут влиять на действия преступника, обуславливая выбор им объекта посягательства, места, времени и способа совершения и сокрытия преступления, а также поведение в ходе расследования.

Изучение ряда физических, биологических признаков потерпевшего, знание особенностей его одежды, обуви, других вещей позволяют следователю вести целенаправленный поиск доказательств, улик. Например, зная групповую принадлежность крови потерпевшего и обнаружив соответствующие следы на теле или одежде подозреваемого, мы имеем возможность получить важное доказательство.

Необходимость изучения личности потерпевшего обусловлена также тем, что его показания являются одним из наиболее распространенных видов доказательств, содержат важные данные о событии преступления. Как непосредственно причастный к этому событию, потерпевший обычно знает и помнит о нем больше и дольше, чем другие. Поэтому следует выявлять те свойства потерпевшего, которые необходимы для оценки его как лица, дающего показания. Например, состояние зрения, слуха, способность правильно воспринимать события и давать о них верные показания и т. д.

Помимо названных особенностей учитываются и те личностные качества, которые определяют позицию потерпевшего в расследуемом деле (например, желание скрыть свое негативное поведение, преувеличить причиненный вред и т. д.).

Кроме того, некоторые личностные качества потерпевших, их образ жизни, поведение могут служить условиями, способствовавшими совершению преступлений. И такие качества должны входить в число

обстоятельств, подлежащих выявлению и отражению в материалах уголовного дела.

В процессе изучения потерпевшего следователь взаимодействует с оперативными сотрудниками. По его поручению они принимают меры к установлению образа жизни потерпевших, их связей, других имеющих значение для дела обстоятельств. Изучение личности потерпевшего проводится с использованием всех допустимых источников получения информации и с применением ранее перечисленных методов.

Источниками необходимых сведений о личности потерпевшего могут быть:

сообщения, заявления, показания свидетелей, подозреваемых, обвиняемых;

результаты других следственных действий;

официальные документы (справки, характеристики);

предметы, принадлежащие потерпевшему, его личная переписка (письма, дневники, записи);

результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Особое место среди источников информации о потерпевшем занимают судебная психологическая и судебная психиатрическая экспертизы.

Судебная психологическая экспертиза назначается, когда возникли сомнения в способности потерпевшего правильно воспринимать и воспроизводить в показаниях важные для дела обстоятельства. Это характерно, например, для несовершеннолетних или малолетних. Эксперты в таких случаях должны определить, нет ли у потерпевшего признаков умственной отсталости (не связанной с психическими заболеваниями), каким могло быть его психическое состояние в момент совершения преступления.

Судебная психиатрическая экспертиза должна ответить на вопрос о психическом здоровье потерпевшего, наличии у него тех или иных психических отклонений. Обе экспертизы должны назначаться для диагностики отклонений в психическом состоянии потерпевшего, возникшего в результате преступного посягательства.

Таким образом, криминалистическое изучение личности потерпевшего при расследовании уголовного дела должно способствовать установлению фактической картины преступления и дать основу для целенаправленного использования тактических приемов воздействия на потерпевшего при производстве следственных действий с его участием.

В процессе изучения личности потерпевшего необходимо руководствоваться этическими, нравственными принципами. При любых обстоятельствах важно помнить, что потерпевший – это человек, которому преступлением причинен вред, и производимое расследование при-

звано защитить его законные права и интересы, честь и достоинство. Поэтому в основу общения с ним должны быть положены объективность, доброжелательность, такт, сочувствие.

Криминалистическое изучение *личности свидетеля* – задача более узкая. Здесь подлежат выявлению сведения, которые будут использованы для установления психологического контакта, характеризуют свидетеля как лицо, воспринимающее и передающее информацию. При этом устанавливаются и оцениваются возможности органов чувств, мыслительные способности, память, уровень развития речи, возраст, пол, кругозор, жизненный опыт, профессия. Также выявляются свойства, на основе которых можно прогнозировать поведение свидетеля в условиях допроса (психологическая готовность давать показания, понимание своего гражданского долга), возможную установку на дачу ложных показаний и ее мотивы.

Как правило, изучение личности свидетеля осуществляется в ходе беседы, предшествующей допросу, и в ходе самого допроса. Метод беседы дополняется наблюдением за поведением допрашиваемого. Кроме анкетных, социально-демографических данных оцениваются и внешний облик свидетеля, особенности его речи и т. д.

На предварительном следствии нередко возникают ситуации, когда необходимо более углубленное изучение личности свидетеля. К наиболее распространенным относятся:

серьезные противоречия между показаниями свидетеля и иными имеющимися доказательствами по уголовному делу; наличие у следователя данных о том, что свидетель дает заведомо ложные показания;

фактический отказ свидетеля от дачи показаний, заявления о том, что он «ничего не видел, ничего не знает», противоречащие уже имеющейся у следователя информации. В таких ситуациях следует изучить образ жизни свидетеля, его возможные связи с обвиняемым; проследить возможные мотивы дачи ложных показаний; определить, не вызвано ли поведение свидетеля угрозами обвиняемого или его близких;

забывание свидетелем существенных обстоятельств ранее воспринимавшихся событий. В этом случае необходимо выяснить преобладающий тип памяти свидетеля (образная, двигательная, эмоциональная, словесно-логическая) и на основе полученной информации использовать для восстановления забытого в памяти свидетеля соответствующие приемы – предъявление документов, использование ассоциативных связей и т. д.;

появление у следователя сомнений относительно возможности допрашиваемого правильно воспринять (увидеть, услышать, понять) событие. В такой ситуации необходимо установить психофизиологи-

ческие особенности свидетеля – состояние зрения, слуха, наличие психических заболеваний, волнение, страх в момент восприятия преступного события. Методом изучения личности в этих случаях могут быть судебная психологическая, судебная психиатрическая, судебная медицинская экспертизы.

В процессе расследования возникает необходимость в изучении личности и иных участников процесса расследования таких, как, например, понятые, переводчик, педагог. Появление в процессе этой категории участников происходит путем выбора их самим следователем. Только правильный подбор данных лиц с учетом их личностных особенностей обеспечивает возможность выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей, гарантирует реализацию тактических планов следователя.

При подборе *понятых* выясняется возможность правильно понимать и воспринимать содержание и ход следственного действия, выдерживать психологические и физические нагрузки, давать впоследствии показания в качестве свидетеля в суде, если возникнет в этом необходимость. Понятые, таким образом, должны подбираться с учетом возраста, пола, состояния здоровья, уровня интеллектуального развития и культуры.

При назначении *переводчика* тактически правильным будет установить не только уровень владения определенным языком, но и знание переводчиком национальной специфики социально-психологического склада лиц, чью речь ему предстоит переводить.

Привлекая *педагога* к участию в допросе несовершеннолетнего, следователь должен установить и учесть пол, возраст, уровень профессиональной подготовки, опыт педагога, характер его взаимоотношений с допрашиваемым.

Изучение личности понятых, переводчика, педагога не требует значительных затрат времени. При этом целесообразно сочетать методы беседы и наблюдения в рамках подготовки следственного действия.

Помимо перечисленных участников расследования в поле внимания следователя включаются и другие лица, например проживающие совместно с лицом, у которого предстоит провести обыск, или лица, оказывающие противодействие расследованию извне. Последними могут быть представители властных и исполнительных структур, контрольных и ревизионных органов, отдельных учреждений и организаций, а также родственники, знакомые и близкие обвиняемых, потерпевших. Наличие внешнего противодействия влечет необходимость изучения следователем личностных особенностей субъектов, его осуществляющих, в целях нейтрализации негативного влияния последних на ход расследования.

4.3. Криминалистическое прогнозирование как вид поисковой деятельности следователя

Криминалистическое прогнозирование как один из частных методов криминалистики использует прогностические возможности мышления, позволяет оптимизировать научный поиск и разработку практических рекомендаций.

Прогнозирование – это разновидность научного предвидения, специальное исследование перспектив какого-либо явления. Основой для него служит прогностика – наука о законах прогнозирования. Практической целью прогнозирования является создание научно обоснованных приемов и методов предвидения развития объектов для обеспечения будущей деятельности и предупреждения возможных негативных явлений. Оно базируется на познании объективно действующих закономерностей возникновения и развития явлений и процессов. Таким образом, им обеспечивается планирование любой человеческой деятельности и в этом проявляется связь между теоретическим познанием и практикой.

Прогнозирование появления новых и усовершенствования применяемых способов совершения преступлений обеспечивает упреждающую оценку криминогенной обстановки, уяснение сложной динамики процессов преступной деятельности, дает возможность вносить своевременные изменения в деятельность по выявлению и предупреждению преступлений. Именно поэтому вопросам прогностической функции криминалистики уделяли внимание Р.С. Белкин, Л.Г. Горшенин, Е.П. Ищенко, А.С. Подшибякин, А.А. Трошкин, Б.М. Шавер и другие ученые¹. Ими разработаны концептуальные основы теории криминалистического прогнозирования, в рамках которого изучаются различные объекты, относящиеся к преступлению и несущие в себе комплекс качественных и количественных признаков и свойств: мотивы, способ преступления, следы преступной деятельности, поведение участников процесса расследования и т. п.

Криминалистическое прогнозирование – это основанное на общей теории прогнозирования предвидение дальнейшего развития криминалистики как науки, всех видов практической криминалистической деятельности с учетом некоторых предсказаний об изменениях в отдельных видах преступной деятельности, появлении новых ее видов и возможных новых средствах и приемах борьбы с ними.

¹ См.: Горшенин Л.Г. Основы теории криминалистического прогнозирования. М., 1993 ; Ищенко Е.П. Криминалистика: краткий курс. 2-е изд. М., 2003 ; Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд. М., 2003 ; Подшибякин А.С. Криминалистическое прогнозирование: методологические аспекты / учрежденное образования «Акад. Федер. службы безопасности Рос. Федерации». М., 1996.

Криминалистическое прогнозирование представляет собой один из видов отраслевого прогнозирования, развивающегося на базе общей прогностики. Это процесс, результатом которого является составление прогноза как формы научного предвидения, системы аргументированных представлений о будущем, характеристики вероятных направлений развития.

Содержание теории криминалистического прогнозирования составляют:

общеметодологические основы криминалистического прогнозирования;

основные направления прогнозирования в криминалистике;

исходные данные, их содержание и виды;

методики, используемые в криминалистическом прогнозировании;

критерии и методы оценки прогнозов;

пути и формы реализации прогнозов в криминалистической деятельности.

Прогнозирование в криминалистике возможно в двух направлениях:

прогнозирование научных криминалистических исследований и их результатов. В этом смысле оно равнозначно прогнозированию развития науки вообще. Исходными данными для такого прогнозирования являются сведения о современном состоянии науки и потребностях практики, а основанием – общая теория криминалистики. Объектом прогнозирования могут быть и отдельные научные направления, когда определяются их перспективность, вероятная эффективность, практическая значимость;

прогнозирование преступности в криминалистическом аспекте этого явления, средств, форм и методов борьбы с нею. Некоторые линии прогнозирования выглядят следующим образом (табл. 1)¹:

Таблица 1

Исходные данные и прогнозирование на их основе

Исходные данные для прогнозирования	Содержание прогноза	Реализация прогноза
Данные о существующих способах совершения преступления определенной категории Данные о предмете посяательства	Новый способ совершения преступлений данной категории	Разработка рекомендаций по предотвращению совершения преступлений новым способом Разработка рекомендаций по раскрытию преступлений, совершенных новым способом, которые не удалось предотвратить

¹ См.: Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд. С. 122–123.

Исходные данные для прогнозирования	Содержание прогноза	Реализация прогноза
Данные об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений определенной категории Данные о предстоящих изменениях условий возможных преступных посягательствах	Новые обстоятельства, которые будут способствовать совершению преступления данной категории	Разработка рекомендаций с целью не допустить возможности возникновения новых обстоятельств, способствующих совершению преступления
Характеристика применяющихся технико-криминалистических средств и приемов работы с доказательствами Данные об эффективности применяющихся технико-криминалистических средств и приемов	Определение направлений совершенствования конкретных технико-криминалистических средств и приемов Определение точек приложения новых средств и приемов	Разработка рекомендаций по совершенствованию существующих технико-криминалистических средств и приемов Разработка заданий и технических условий по созданию новых средств и приемов ¹
Характеристика влияния того или иного технического средства на тактику определенного следственного действия Данные о новых технических средствах	Определение тенденции возможного изменения тактики конкретного следственного действия при внедрении новых технических средств	Разработка рекомендаций тактического и организационного характера для ситуации, которая может возникнуть при применении новых средств
Данные о применении в рамках определенного процессуального действия комплекса тактических приемов, не вписывающихся в традиционную тактику следственного действия Данные об «эффекте сегодняшнего дня», полученном при внедрении	Зарождение на практике нового следственного действия, определение тенденций его развития Определение ближайших и отдаленных последствий внедрения научной организации труда	Разработка рекомендаций тактического и организационного характера по производству нового следственного действия как самостоятельного ¹ Разработка рекомендаций по созданию благоприятствующих для реализации прогноза условий по наиболее целесообразной системе планирования, расследования, использо-

¹ Указанные исходные данные и особенности прогнозирования применяются в отношении тактических приемов работы с доказательствами.

¹ Реализация криминалистического прогноза может потребовать принятия соответствующих мер по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, например законодательной регламентации нового следственного действия.

Исходные данные для прогнозирования	Содержание прогноза	Реализация прогноза
научной организации труда в деятельность следователя, эксперта и др. (криминалистический аспект вопроса)		вания технико-криминалистических средств и т. п. ¹

Исходные данные для криминалистического прогнозирования неоднородны по составу. Они делятся:

на *научные данные*:

положения общей теории криминалистики и частных криминалистических теорий (так, прогноз способов совершения преступлений базируется на таких положениях учения о способе, как обоснование его детерминированности и повторяемости при сохранении комплекса детерминирующих факторов, данные о которых позволяют создавать модели возможных изменений в способах или новых способов, разрабатывать и осуществлять меры, препятствующие совершению преступления предполагаемыми способами, возникновению и распространению новых способов);

положения смежных с криминалистикой наук и наук, данные которых используются в криминалистике;

криминологические прогнозы (общие и частные, объектами которых являются возможные изменения в состоянии, структуре и динамике преступности, а также обстоятельства, способствующие этим изменениям; возможности появления новых видов преступлений и исчезновения имеющихся в настоящем факторов и обстоятельств, способных повлиять на это; возможность появления новых категорий преступников и т. п.);

статистические данные:

количественная характеристика преступности, ее отдельных видов, динамики;

количественная характеристика качества работы органов, исследующих уровень раскрываемости преступлений (в целом и по видам, количество дел, возвращаемых на дополнительное расследование, и причины возврата, применение технико-криминалистических и иных технических средств, проведение повторных экспертиз, нагрузка следователей и экспертов и т. д.);

количественная характеристика криминалистических научных исследований (их стоимость, число занятых работников, степень использования аппаратуры и т. п.);

¹ Указанные исходные данные и особенности прогнозирования применяются в отношении обратного влияния тактики на технику.

данные практики:

информация о новых способах совершения преступлений, новых разновидностях преступных посягательств, новых видах предмета посягательства;

данные о причинах и условиях организационного и технического характера, способствовавших совершению преступлений;

данные о предполагаемом возникновении обстоятельств, которые могут стать причинами или условиями, способствующими совершению преступлений;

данные о недостатках и достоинствах средств и методов судебного исследования;

информация о возникших на практике новых средствах и приемах судебного исследования¹.

Этот перечень является примерным.

Следует различать научные криминалистические прогнозы и практическое, эмпирическое предвидение. *Эмпирическое предвидение*, осуществляемое в повседневной работе следователями, оперативными сотрудниками, экспертами, базируется на их личном профессиональном опыте, характеристике следственной ситуации, данных о личности проходящих по делу граждан и преследует цель решения «сиюминутной» задачи: предвидеть поведение подследственного на очередном допросе или его действия, направленные на уклонение от ареста, возможность изменения показаний свидетелем и т. д. Это не научный прогноз, поскольку такое предвидение основывается на иных исходных данных, формируется не по научной методике и может быть даже чисто интуитивным.

Эмпирическое предвидение – это прогноз, осуществляемый в условиях практики, в практических целях и реализуемый в условиях конкретного времени применительно к конкретным людям, их поведению. Криминалистика как наука, все виды криминалистической практической деятельности по борьбе с преступностью, особенно в условиях криминализации новых социально-экономических сфер, не могут должным образом реализовываться, совершенствоваться и развиваться без широкого и продуманного использования в научном и практическом познании методов научного и практического прогнозирования и его результатов. Соответственно невозможна без этого эффективная деятельность ученых-криминалистов и тактико-методическая деятельность следователя, эксперта-криминалиста и оперативного сотрудника на практике.

¹ См.: Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд. С. 124–125.

Объектами эмпирического предвидения выступают:

участники процесса доказывания – свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, сведущие лица, понятые: их поведение, действия; акты противодействия расследованию со стороны заинтересованных в исходе дела лиц; выводы и заключения сведущих лиц;

материальные объекты – вещественные доказательства, документы, иные объекты, в том числе живые лица и трупы, объекты неизвестной природы: их местонахождение, природа, качества (устойчивость и неизменяемость), скорость и результат изменений (естественных и искусственных);

результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, последствия использования этих результатов в доказывании по конкретному делу; возможности минимизации тактического риска и негативных результатов; результаты тактических комбинаций; отдаленные последствия негативных результатов;

принимаемые процессуальные и тактические решения следователя, руководителя следственного аппарата, прокурора, суда, оперативного сотрудника, их результаты.

Этот перечень носит примерный характер, конкретные условия расследования, доказывания могут повлечь его расширение.

Условия и цели эмпирического предвидения обуславливают специфику его оснований и пути реализации прогностических гипотез. Основаниями эмпирического предвидения служат:

научные криминалистические прогнозы, содержащие обобщенные представления о типичном развитии объектов, явлений, к числу которых относятся конкретный объект, явление;

криминалистическая характеристика данного рода, вида преступлений, содержащая указание на личность вероятного преступника, служащая базовой моделью для выбора объекта эмпирического предвидения;

профессиональный опыт – коллективный и личный, позволяющий находить и использовать по аналогии решения, в прошлом увенчавшиеся успехом;

базовые знания в области криминалистики, психологии, теории рефлексии и пр.;

интуиция следователя.

Эмпирическое предвидение позволяет внести необходимые коррективы в принятые к проверке следственные версии, план расследования в части перечня и последовательности следственных действий и намечаемых оперативно-розыскных мероприятий, пути реализации данных, полученных оперативным путем, и, самое главное, выбрать те тактические приемы, которые, как предвидит следователь, дадут наибольший

эффект. Эмпирическое предвидение – необходимый компонент действий следователя в условиях неопределенности.

В соответствии с положениями общей теории прогностики научно обоснованное прогнозирование присуще всем наукам, особенно тем, которыми выявлены и познаны объективно действующие закономерности, свойственные объектам их изучения. В криминалистике уже более 30 лет активно выявляются и изучаются ее закономерности, что создало условия не только для разработки чисто практических прогнозов в процессе криминалистической деятельности, но для теоретического осмысления процесса их построения.

Криминалистическое прогнозирование, прежде всего основывающееся на положениях общей теории прогностики, базируется на познанных объективно действующих закономерностях различных видов преступной деятельности и деятельности по ее расследованию и предупреждению¹.

В криминалистическом прогнозировании отчетливо проявляется и эвристическая функция общей теории криминалистики, разработка которой делает возможной прогностическую экстраполяцию знаний.

В качестве основных методов в криминалистическом прогнозировании применяются метод экспертных оценок, экстраполяция, моделирование².

Конечно, изолированное применение этих методов несколько условно, ибо они часто взаимозависимы. Так, прогностические модели предполагают экстраполяцию и экспертные оценки. В то же время экспертные оценки являются источником экстраполяции и моделирования. Для прогнозов используются методы аналогии, индукции и дедукции, статистические и другие методы, рефлексивные рассуждения. В деятельности следственных бригад возможны коллективные методы прогноза: мозговой штурм, генерация идей и т. д.

Метод экспертных оценок представляет собой использование для прогнозирования психологических установок, сложившихся у экспертов – знатоков данной проблемы на основе большого профессионального, научного опыта и профессиональной интуиции.

Логической основой научного криминалистического прогнозирования выступает **экстраполяция**, т. е. перенесение знаний с одной предметной области на другую, еще не исследованную. Экстраполяция знаний является сущностью таких логических процедур, как индукция,

¹ См.: Подшибякин А.С. Криминалистическое прогнозирование: методологические аспекты. С. 17.

² См.: Горшенин Л.Г. Основы теории криминалистического прогнозирования. С. 61.

дедукция, аналогия. В значительной степени экстраполяционен и такой метод исследования, как моделирование.

Применение экстраполяции в целях криминалистического прогнозирования обусловлено наличием следующих элементов:

исходные данные для прогнозирования – знание о прошлом или настоящем объекта или процесса, его связях с другими объектами или процессами, проявившихся в прошлом или проявляющихся в настоящем;

основание для прогнозирования – знание о необходимых или вероятных направлениях развития объектов или процессов, выступающее в виде теоретической системы знаний о закономерностях такого развития;

операции по прогнозированию – процесс переноса знаний, являющихся основой для прогнозирования, на исходные данные для этого процесса и получение прогноза;

оценка прогноза с точки зрения его достоверности и содержания, т. е. той ситуации, которая может создаться, если прогноз осуществится;

реализация прогноза – формулирование системы рекомендаций, способствующих и обеспечивающих (в зависимости от цели прогнозирования) осуществление или неосуществление прогноза.

Следственное прогнозирование во многом опирается на знание типовой криминалистической характеристики того вида преступления, к которому относится расследуемое событие, а также типовых тенденций ситуационного развития расследования и психологических особенностей поведения подозреваемых (обвиняемых) и других лиц, попавших в процесс расследования преступления. При этом оно обычно осуществляется не только на профессиональном уровне, но и на уровне житейского опыта и здравого смысла, носит интуитивно-эмпирический характер.

Метод моделирования в криминалистике ориентирует на работу не с объектом, представленным для восприятия в натуре, а с его аналогом – моделью. Модель – это другой объект, не тот же самый, что оригинал. Это другая система, отражающая лишь ту или иную меру сходства с оригиналом.

Криминалистическая модель представляет собой искусственно созданную систему, воспроизводящую с определенной степенью сходства заменяемый ею объект. Изучение и проверка модели позволяют получить новые знания об оригинале и использовать их для решения поисковых, познавательных, распознавательных, идентификационных, управленческих и иных задач в уголовном процессе, а также в научных криминалистических исследованиях. Своеобразие криминалистических моделей определяется спецификой поисково-познавательной деятельности (ППД) в уголовном процессе (особенностями ее правового

статуса и регулирования, целями, задачами, средствами и условиями их достижения и другими обстоятельствами).

Как и все иные модели, криминалистические модели подразделяются на материальные и мысленные (идеальные).

Отличительной особенностью *материальных моделей* является то, что они воспроизводят объекты в материально фиксированном виде. К их числу относятся специально создаваемые уникальные криминалистические системы (конструкции, предметы и т. д.), а также отобранные для использования вместо подлинных образцы – оригиналы выпускаемых в серийном варианте предметов.

Материальные модели используются для криминалистического анализа искомых, познаваемых объектов, построения версий по результатам анализа, разработки программ по проверке версий. Они также используются при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий (например, путем предъявления для обозрения допрашиваемому).

Наиболее часто и продуктивно в ППД используются *мысленные модели*. Это легко объяснить, если учесть, что все представления относительно познаваемых объектов из разряда событий прошлого, а также представления о задачах, подлежащих решению, будущих действиях, дальнейших шагах на пути познания, о том, что, с помощью чего и каким образом должно быть сделано, являются только моделями.

Существуют три вида мысленных моделей: модели предметов и событий прошлого (например, событий, которые ранее воспринимал какой-либо человек, по поводу которых он дает показания во время его допроса), модели предметов и событий настоящего (например, представления следователя о том, что может происходить в соседнем кабинете во время допроса, который проводится его коллегой по следственной бригаде), модели предметов и событий будущего (например, представления следователя о том, что ему предстоит сделать на другой день).

При построении мысленных моделей используются различные по характеру знания. По этому основанию выделяются модели, содержащие: только положительное (достоверное) знание; только предположительное знание; одновременно и положительное (о каких-то признаках объекта), и предположительное (о других признаках) знание.

Мысленная модель, как и материальная, является системой, но состоящей не из материально фиксированных, а из мысленных компонентов. В познании она выполняет функцию отражения, интерпретации фактов, наглядного выражения представлений, опосредованного источника информации. Мысленная модель может быть материализована в виде схемы, рисунка, макета, формулы, чертежа, описания.

Важной особенностью мысленной модели, как формы мышления, является ее свойство быть аналогом еще не познанных обстоятельств,

скрытых связей, невыявленных отношений. Это не значит, что указанная модель не может отражать уже установленный факт, событие, обстоятельство. Модели, содержащие достоверное, положительное знание, занимают важное место в структуре мышления субъекта ППД. Выступая в качестве итога, результата познания в рамках законченного цикла указанной деятельности, они играют промежуточную роль между заключительным этапом и теми правовыми решениями, которые принимаются в этой связи и отражаются в документах (о возбуждении уголовного дела, завершении производства по делу и предъявлении собранных материалов для ознакомления обвиняемым, потерпевшим, составлении обвинительного заключения, направлении дела в суд для рассмотрения и т. д.).

В то же время модели, содержащие положительные знания, построенные на начальном и промежуточном этапах ППД, выступают в качестве средства познания других, неизвестных на данный момент обстоятельств, решения иных задач ППД. В этом же качестве выступают и модели, содержащие только предположительные знания, нуждающиеся в проверке (гипотезы, версии), а также комбинированные мысленные модели, в которые включены предположительное знание об одних признаках объекта и положительное знание о других его сторонах.

Модели, строящиеся на первых порах познания, обычно содержат разрозненные сведения, изобилуют массой пробелов. По мере их проверки они корректируются, уточняются, совершенствуются путем исключения одних элементов, переосмысления и переконструирования других, включения ранее отсутствовавших частей, связей между компонентами.

Источником нового знания модели становятся потому, что в них, как в интегративных системах, аккумулируются и в комплексе увязываются в некую целостность собранные фактические данные, собственный практический опыт субъекта ППД, обобщенные данные практики (коллективный опыт).

Как и материальные модели, мысленные модели могут классифицироваться по различным основаниям: по видам моделируемых объектов (модели событий и модели предметов), степени абстрактности (модели конкретных, единственных в своем роде объектов и типовые обобщенные модели определенных групп населения, фактов, событий и т. п.), объему отражения объекта (модели объекта в целом и модели каких-либо частей, сторон, признаков объекта), цели использования (поисковые, иллюстративные, дидактические, идентификационные и т. п.), сфере построения и использования (научные, практические).

Модели группируются также по субъектам криминалистического моделирования (модели следователя, эксперта и т. п.); отношению к

видам и этапам ППД (модели предварительной проверки, модели предварительного расследования, модели первоначального этапа расследования и т. п.); криминалистическим ситуациям, категориям уголовных дел (например, мысленные модели по делам об убийствах и мысленные модели по делам об убийствах, совершенных в условиях неочевидности).

Названные виды, группы и разновидности моделей могут быть подвергнуты внутренней группировке (так, модели, строящиеся на практике, подразделяются на следственные, оперативно-розыскные, экспертные, судебные).

Под **криминалистическим моделированием** понимается процесс построения, изучения и использования моделей познаваемых объектов и познающих систем в уголовном судопроизводстве.

Моделирование осуществляется в ходе предварительной проверки, предварительного расследования, судебного следствия, в других сферах практического следоведения.

Криминалистическое моделирование способствует: распознаванию (криминалистической диагностике) признаков преступления, определению видовой принадлежности содеянного, наличия в нем признаков конкретного состава преступления, правильной уголовно-правовой квалификации деяния; ограничению преступлений от иных общественно опасных деяний; выявлению и установлению событий, исследуемых в уголовном процессе; выявлению и изобличению лиц, скрывшихся с места происшествия после совершенного ими правонарушения; установлению личности по трупу; выявлению потерпевших и свидетелей, местонахождение которых неизвестно; розыску похищенного имущества, предметов, использованных при совершении общественно опасных деяний; установлению событий, которые предшествовали, сопутствовали общественно опасному деянию, последовали вслед за ним; установлению цели, мотивов, обстановки, механизма преступного и некоторых иных видов поведения различных лиц, образуемых при этом следов; установлению происхождения и связи между фактами, их временной и пространственной характеристик, устранению противоречий между фактами; определению направления ППД, формулированию общих и частных тактических, организационных, управленческих задач, определению средств, путей и методов их решения.

Объекты криминалистического моделирования подразделяются на две группы: познаваемые объекты и объекты, выступающие в качестве средств познания.

В группе *познаваемых объектов* моделируются различные события (преступления, иные виды человеческой деятельности, акты поведения

и т. п.), а также их отдельные элементы, компоненты последних, структура, внешние связи и отношения (предметы, функционировавшие в рамках криминальных событий, результаты преступной деятельности, признаки внешности устанавливаемых потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), прижизненный облик погибших людей, отдельные признаки трупов и т. п.). Моделируются также криминальные и криминалистические ситуации.

Основное назначение данной разновидности практического моделирования – обеспечить оптимальное решение вопросов, связанных с предметом поиска и познания, характером, кругом и местом нахождения объектов, которые необходимо отыскать.

Не менее широка номенклатура *объектов моделирования, выступающих в качестве средств* ППД (средств поиска, познания этой деятельности и управления ею).

В структуру таких объектов, моделируемых в научных и практических целях, входят ППД в уголовном процессе в целом, отдельные виды и этапы этой деятельности, ее элементы, те или иные совокупности элементов, их признаки, внутренняя структура (в частности, структура экспертного исследования, этапы версионного мышления, структура доказательства, функции и отношения членов следственно-оперативных групп). В числе систем этого плана в следственной практике чаще всего встречаются: версии, криминалистические и правовые решения; отдельные следственные и иные действия, их комплексы, средства тактического обеспечения; следственные, оперативно-розыскные, экспертные ситуации; оперативно-розыскные мероприятия; судебные экспертизы; планы работы, разрабатываемые на очередной рабочий день, несколько дней, планы этапов расследования и т. д.; постановления, определения, обращения, протоколы следственных действий, обвинительные заключения и другие процессуальные и непроцессуальные документы и тексты.

Модели познаваемых и познающих объектов находятся в тесной связи и взаимной зависимости. В ходе ППД идет процесс непрерывного взаимодействия тех и других моделей, движения от моделей одного порядка к моделям другого порядка. В этом процессе участвуют как материальные, так и мысленные модели, для построения которых используются различные материалы, средства и приемы.

Моделирование начинается с постановки проблемы и принятия решения прибегнуть к данному методу, определения задачи, которая должна быть решена с его помощью. Сам же процесс моделирования состоит из трех стадий: построения модели объекта; изучения построенной модели; реализации модели (проверки модельной информации).

Построить модель объекта – это значит, во-первых, на основании собранных фактических данных, личного и обобщенного опыта составить общее представление о характере, природе и групповой принадлежности объекта; во-вторых, определить структуру, наполнить необходимыми деталями созданный эскизный «портрет» объекта; в-третьих, тем или иным способом зафиксировать построенную модель (в памяти, на рисунке, на чертеже и т. д.).

Состав компонентов (структурных элементов) модели определяется исходя из представления о том, какие из них являются существенными с точки зрения успешного решения поставленных задач с помощью модели.

В процессе изучения модели она подвергается логическому анализу и мысленному эксперименту с выведением и мысленной проверкой выводимых суждений. В ходе мысленного эксперимента субъект моделирования выделяет условия, которые воздействуют на объект, сознательно и планомерно изменяет эти условия, определяет, какое воздействие они оказывают на объект и модель, и, сопоставляя свои суждения с установленными фактами, осуществляет корректировку модели.

Осмыслив изученную модель, субъект моделирования выводит из нее следствия, т. е. суждения о фактах, которые должны существовать в реальной действительности при условии правильности модели, и приступает к проверке модели.

Указанная проверка предполагает осуществление практических действий, направленных на обнаружение и исследование упомянутых фактов. Проверить модель – это значит выяснить, имеют ли место в действительности те факты (события, следы и т. д.), суждения о которых были сделаны в процессе изучения модели. Оценка результатов проведенной в этом направлении работы позволяет сделать вывод о достоверности либо об ошибочности, о неточности в какой-либо части построенной модели (и необходимости ее корректировки в последних случаях).

Модели событий настоящего, как и модели событий прошлого (ретроспективные модели), проверяются путем построения и реализации перспективных моделей деятельности субъектов моделирования.

Перспективное моделирование – еще одно направление мысленного моделирования в уголовном процессе. Если ретроспективная модель представляет собой логико-информационную и образную систему, воспроизводящую объекты поиска и познания в их главных, существенных, с точки зрения решения поставленной задачи, чертах, то перспективная модель дальнейшей деятельности самих субъектов познания отражает остальные черты познающей (поисковой) системы и средств

познания первого объекта. Это направление находит свое выражение в представлениях участников ППД о том, что, как, кому, на основе применения каких средств, методов, приемов и в какие сроки необходимо сделать в ходе дальнейшей проверки, расследования и т. д., какими кадровыми, техническими, финансовыми, информационными ресурсами должна быть обеспечена планируемая деятельность.

Криминалистическая версия как метод поиска и познания представляет собой обоснованное предположение о познаваемом событии в целом либо о его отдельном обстоятельстве, стороне, объекте.

Гипотетический метод познания характерен не только для предварительного и судебного следствия. В той же мере он присущ оперативно-розыскной деятельности, а также работе эксперта.

Версия как идеальная (мысленная) логическая модель познаваемого объекта проходит в своем развитии три четко выраженные последовательные стадии: построение (выдвижение) версии; анализ (разработка) выдвинутого предположения и определений ряда следствий (обстоятельств, событий, фактов), логично вытекающих из этого предположения; практическая проверка предполагаемых следствий и сопоставление их с тем, что в результате проверки установлено в реальной действительности.

В основе версий должны лежать определенные фактические данные, которые можно разделить на две группы:

полученные из различных источников и относящиеся к исследуемому событию (могут содержаться в судебных доказательствах, материалах оперативно-розыскной деятельности, фактах служебных проверок, заявлениях граждан, сообщениях печати и других источниках);

являющиеся результатом научных обобщений, непосредственно не относящиеся к конкретному уголовному делу (данные естественных, технических и других наук, а также сведения, почерпнутые из жизненного и профессионального опыта субъекта ППД, обобщения следственной, оперативно-розыскной, судебной и экспертной практики).

С помощью аналогии, сравнения, дедуктивных умозаключений эти сведения также могут быть использованы в качестве оснований для построения версий. Версия признается достоверной в том случае, когда все возможные в данной ситуации другие версии относительно устанавливаемого объекта (события либо какого-то его обстоятельства) построены, надлежащим образом проверены и отпали как неподтвердившиеся, за исключением данной версии, нашедшей объективное подтверждение; все возможные следствия из данной версии при ее изучении выведены и в ходе их исследования обнаружены реально существующие (либо существовавшие) факты, обстоятельства, следы, которые до это-

го лишь предполагались; установленные при проверке данной версии факты, обстоятельства находятся в полном соответствии со всеми другими исследуемыми обстоятельствами.

Метод моделирования применяется на всем протяжении ППД каждого вида, от момента изучения исходной информации до принятия решения о завершении деятельности. Да и само последнее решение является вначале мысленной моделью. Строящиеся модели (криминальных ситуаций, обстоятельств, подлежащих установлению, задач и средств их решения и т. д.) отражаются (фиксируются) не только в памяти субъектов моделирования, но и в составляемых ими документах. Так, модель познаваемого следователем события вначале отражается в постановлении о возбуждении уголовного дела, затем в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановлении об избрании меры пресечения, других документах. В наиболее полном, завершенном виде модель этого события находит отражение в обвинительном заключении.

Методика моделирования включает в себя ряд других методов познания (анализ, аналогию, распознавание, прогнозирование и т. д.). В то же время трудно найти методику реализации какого-нибудь другого метода, которая не включает метод моделирования. Широко применяется моделирование, например, в сравнительных исследованиях. Так, при распознавании преступлений сравниваются признаки уголовно-правового понятия преступления (материальной модели) с признаками мысленной модели изучаемого события. В том случае, когда последний объект содержит признаки преступления, на основании сравнительного анализа выявленных признаков с признаками, зафиксированными в правовых моделях различных составов преступлений, определяется, под признаки какой нормы УК подпадает исследуемое деяние.

Весьма эффективен метод моделирования не только для решения частных, тактических задач, но и для решения задач стратегического характера, выступающих в качестве целей соответствующего вида практического следоведения. Без применения метода моделирования невозможно, например, разоблачить инсценировку, поскольку в этом процессе в рамках сравнительного анализа реализуются типовые криминалистические модели соответствующих событий, а также модели познаваемого деяния, завуалированного инсценировкой, и модель инсценировки. В основе раскрытия преступлений, связанных с нарушением специальных правил, регулирующих различные виды профессиональной практической деятельности, лежит сравнение мысленных моделей того, что фактически сделано субъектами указанной деятельности, с нормативной моделью их деятельности. На этой основе и создается возможность определить наличие противоречий между

тем, что сделано в действительности, как сделано, и тем, что и как должно было быть сделано в соответствии с требованиями установленных правил (законов, подзаконных актов). Выявленные таким путем отступления от нормативного порядка деятельности являются нарушением указанных правил, что нередко и образует состав и содержание преступления.

В настоящее время метод моделирования, в том числе математические методы, применяются недостаточно, так как подавляющее большинство сведений, которые могут быть исходными данными для прогнозирования, относятся к области так называемой несчитанной статистики, т. е. являются информацией о таких явлениях и процессах, которые статистическим учетом не охватываются. Это, естественно, отразится на точности криминалистических прогнозов, которые на данном этапе развития науки в большинстве случаев будут предположениями, а не категорическими утверждениями. Однако даже в таком качестве они, несомненно, весьма полезны, ибо позволяют внести известные коррективы в складывающиеся направления развития науки и практики.

Следственное прогнозирование может быть стратегическим и тактическим. Первое связано с предвидением хода и результативности решения главных задач предварительного расследования, определенных уголовно-процессуальным законом и сложившейся следственной ситуацией (стратегического характера); второе – с предвидением возникновения тех или иных ситуаций в ходе отдельных следственных действий, предлагаемых тактических операций и возможных их результатов с применением соответствующих тактических приемов.

Соответственно одни следственные прогнозы могут быть нацелены на решение стратегических и общетактических задач выявления и расследования преступлений, определение наиболее эффективных путей, средств и сроков их достижения. Эти прогнозы практически всегда предшествуют составлению плана расследования и во многом формируют его содержание. Перспективные и плановые прогнозы нацелены на решение следующих задач:

выявление характера изменения конкретной ситуации в условиях, когда на нее действуют стихийно складывающиеся факторы;

выявление изменений ситуации, когда на нее оказывается определенное действие, при условии известности целей и средств ее осуществления;

определение характера ситуации, из которой необходимо исходить для достижения поставленной цели;

выявление изменения частных целей и средств в процессе и после достижения основной цели.

Другие следственные прогнозы имеют целью определить, в каком направлении могут развиваться отдельные следственные действия, тактические операции, каким может быть поведение отдельных преступников в разных следственных ситуациях и т. д. Например, опытный следователь непрерывно прогнозирует процесс расследования и собирания доказательств (где и какие следы, другие вещественные доказательства и фактические данные он может обнаружить). Именно в спрогнозированных, а не в иных местах, он и проводит осмотры и обыски, заранее зная, что ему следует искать и изучать. В результате прогнозирования следователь также определяет, кто и что именно может рассказать на допросе, поэтому допрашивает тех, а не иных лиц и задает им не любые, а заранее определенные вопросы, рассчитывая с большей степенью вероятности получить ожидаемые ответы.

Опытные следователи довольно точно прогнозируют результаты и других следственных действий, в том числе розыска и задержания преступников. Главное в этом прогнозе – предугадать где и как могут проявить и обнаружить себя в ближайшем будущем разыскиваемые лица. Также они предвидят возможные хитрости и уловки со стороны лиц, не заинтересованных в выявлении преступления и установлении истины, и прогнозируют меры соответствующего противодействия.

В следственном прогнозировании широко используются данные теории рефлексивных игр. Рефлексивные рассуждения следователя сопровождаются мысленной имитацией умозаключений и решений другой стороны.

Прогнозы могут быть целиком направлены на решение профилактических задач. Эффективность таких прогнозов, как уже отмечалось, во многом зависит от выявления и правильной оценки следственных ситуаций профилактического характера, учета своеобразия объектов профилактики, возможных средств и способов воздействия на них, их возможной реакции на это воздействие. При этом прогнозируется и возможная результативность избранных профилактических мер.

Характер прогнозирования в процессе расследования зависит и от того, на каком этапе оно осуществляется. На первоначальном этапе расследования прогнозирование обычно направлено на обнаружение и накопление необходимой для выявления преступления информации, особенно такой, которая с течением времени может исчезнуть, обнаружение преступника, предвидение возможного поведения неустановленного или незадержанного преступника и его сообщников.

На последующем этапе прогнозирования чаще всего связано с формированием развернутого плана расследования и предвидением возможного развития хода и результатов допроса обвиняемого, особенно

при его установке на противодействие следователю, в разных следственных ситуациях (в условиях достаточности доказательств, при проблемах в них или их недостаточности). В этих прогнозах должны быть учтены характер предполагаемых реакций обвиняемого на собранные доказательства, возможность наступления тупиковых ситуаций и реальных путей выхода из них, утечка информации, утрата важных доказательств, возможность поиска новых доказательств и т. д.

На заключительном этапе расследования предвидение обычно нацелено на уяснение возможных ситуаций, связанных с оценкой всего собранного материала, составлением обвинительного заключения или принятием иных решений, предполагаемым ходом ознакомления обвиняемого с материалами дела, а также с определением возможного результата рассмотрения дела в суде.

Одним из основных элементов, отличающих одно преступление от другого, является способ, которым оно осуществляется. Информация о преступлении служит основой для выяснения деталей механизма преступного деяния, установления подозреваемых, выявления факта совершения различных преступлений одним и тем же лицом или группой, определения способствовавших преступлению причин и условий, а также разработки мер и средств, могущих затруднить или вообще исключить совершение преступлений конкретными способами. Первые четыре направления входят в круг задач традиционной криминалистики, пятое выражает ее прогностическую функцию, заключающуюся в упреждающем воздействии на условия, которые способствуют совершению преступлений. Безусловно, такое криминалистическое воздействие не может ликвидировать преступность, но оно выступает средством ее ограничения через уменьшение реальной возможности совершения преступлений определенных видов и конкретными способами.

Преступная деятельность находится под влиянием разнообразных объективных и субъективных факторов и условий, таких как международные и межгосударственные отношения, научно-технические разработки, криминальная политика государства и т. д. Преступные элементы стараются максимально быстро приспособиться к изменениям в социальной сфере и, избирая те или иные виды и способы противоправной деятельности, используют любые пробелы в уголовном и гражданском законодательстве, а также недостатки в организации работы правоохранительных органов. При этом предпринимаемые обществом меры по борьбе с преступностью встречают жесткое противодействие с ее стороны.

Названные условия вызывают необходимость адекватного реагирования со стороны государства на изменения в характере и видах пре-

ступности, обеспечения правоохранительных и правоприменительных органов соответствующими криминалистическими рекомендациями. Так, для своевременного принятия мер по предупреждению прогрессирующей преступности требуется прогнозирование тех процессов и явлений, которые ее сопровождают.

Теоретически возможность предвидения заложена в способности человека к адекватному отображению происходящей действительности и на этой базе выстраиванию перспективных моделей будущего. Практически же эта возможность находит свое отражение в составлении прогнозов. Они, в свою очередь, выступают средством управления социальными процессами вообще и основой принятия тактических решений в сфере расследования преступлений в частности.

В борьбе с преступностью современное общество широко применяет криминологическое прогнозирование, отображающее наиболее вероятные тенденции развития преступности в целом. Однако важное значение имеет и криминалистическое прогнозирование, позволяющее конкретизировать возможную трансформацию применяемых способов совершения уголовно наказуемых деяний, предметов посягательства, поведения субъекта в криминальной и следственной ситуации. Это прогнозирование необходимо для своевременной разработки практических рекомендаций по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений.

4.4. Взаимодействие участников расследования преступлений

Взаимодействие участников расследования является одним из важнейших условий успешного выявления и расследования преступлений, особенно наиболее тяжких, имеющих большой общественный резонанс, совершенных «квалифицированными» преступниками, которые заранее и тщательно готовят криминальные деяния.

Эффективность обеспечения безопасности граждан, охраны их прав от преступных посягательств во многом определяется согласованной деятельностью следователей, оперативных сотрудников и сотрудников ГКСЭ.

Совместная (согласованная) деятельность участников расследования базируется на общих и специальных принципах взаимодействия.

К *общим* принципам относятся:

соблюдение законности при взаимодействии указанных субъектов;
планирование совместного сотрудничества;
научность указанного процесса.

К *специальным* принципам совместной деятельности относятся:
строгое разграничение компетенции субъектов взаимодействия;
организующая роль следователя в процессе сотрудничества и его процессуальная самостоятельность в принятии решений;
самостоятельность оперативных сотрудников в выборе средств и методов, используемых для осуществления розыскных мероприятий в ходе взаимодействия;
недопустимость разглашения данных предварительного следствия, а также сведений, раскрывающих средства, приемы и методы оперативно-розыскной деятельности;
поддержание между сотрудничающими сторонами атмосферы взаимопомощи;
возможность осуществления совместного сотрудничества, как правило, по делам о преступлениях, отнесенных к подсудности следователей, и т. д.¹

Таким образом, **взаимодействие участников расследования преступления** можно определить как основанную на законах и подзаконных нормативных актах совместную (согласованную) познавательную деятельность, характеризующуюся строгим разграничением компетенции ее субъектов, наиболее целесообразным сочетанием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленную на преодоление противодействия расследованию и установление в конечном счете всех обстоятельств совершенного преступления, решение иных задач уголовного судопроизводства¹.

Эффективность коллективных усилий по расследованию преступлений во многом зависит от правового регулирования отношений, складывающихся между субъектами в процессе совместного сотрудничества. Анализ действующего законодательства Республики Беларусь свидетельствует, что правовые нормы, регламентирующие порядок взаимодействия, содержатся в правовых актах, имеющих различную юридическую силу. Нормативное регулирование взаимоотношений следователей и оперативных сотрудников в процессе расследования преступлений осуществляется уголовно-процессуальным законодательством, законами «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «О Следственном комитете Республики Беларусь», ведомственными нормативными актами.

¹ См.: Криминалистика : учебник / И.С. Анищенко [и др.] ; под ред. Г.Н. Мухина ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». С. 285.

¹ См.: Криминалистика : учебник / И.С. Анищенко [и др.] ; под ред. Г.Н. Мухина. С. 285.

Способы и порядок реализации взаимодействия следователей и оперативных сотрудников выражаются в определенных формах, выбор которых зависит от конкретной следственной ситуации, складывающейся при расследовании уголовного дела.

В юридической литературе принято различать процессуальные и организационно-тактические формы взаимодействия. Процессуальные формы – это закрепленные в уголовно-процессуальном законе способы сотрудничества вышеназванных субъектов в процессе выявления и расследования преступлений. Существование организационно-тактических форм взаимодействия связано и с наличием ведомственных нормативных актов, в которых закреплены различные способы согласованной деятельности указанных субъектов.

Современное уголовно-процессуальное законодательство позволяет выделить следующие **процессуальные формы** взаимодействия:

поручение следователя органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 7 ст. 36 УПК);

поручение следователя органу дознания о производстве следственных действий (ч. 7 ст. 36 УПК);

содействие органа дознания следователю в производстве отдельных следственных действий (ч. 7 ст. 36 УПК);

уведомление следователя о результатах применения оперативно-розыскных мероприятий по делам, переданным ему органом дознания до установления преступника (ч. 4 ст. 186 УПК);

участие специалиста в производстве следственных действий (ст. 200 УПК).

Характерными чертами процессуальных форм взаимодействия являются:

наличие возбужденного уголовного дела;

обязательное письменное процессуальное оформление взаимодействия;

главенствующая роль следователя в ходе взаимодействия;

возможность наступления юридических последствий в случае несоблюдения уголовно-процессуального закона при взаимодействии¹.

К **организационно-тактическим формам** взаимодействия субъектов в ходе расследования преступлений относятся²:

совместный анализ данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые служат основанием для возбуждения уголовного дела;

¹ См.: Криминалистика : учебник / И.С. Анищенко [и др.] ; под ред. Г.Н. Мухина. С. 290.

² Там же.

совместное планирование мероприятий на различных этапах расследования;

взаимный обмен информацией в ходе предварительного расследования;

организация совместного выезда следователя и оперуполномоченного уголовного розыска или отдела по борьбе с экономическими преступлениями на место происшествия и совместное производство других следственных действий;

создание следственно-оперативных групп для выявления преступлений по горячим следам, расследования сложных и трудоемких дел;

проведение тактических операций¹.

Основными формами организационно-тактического взаимодействия следователей с сотрудниками ГКСЭ являются:

разработка совместных организационных мер по эффективному использованию криминалистических средств и методов в процессе расследования преступлений;

участие сотрудников ГКСЭ в профилактических мероприятиях, следственных действиях, в выдвижении и проверке версий с использованием криминалистических средств и методов в выявлении и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности;

работа экспертов в составе следственно-оперативных групп по выявлению отдельных видов, а также конкретных преступлений;

подготовка обзоров, информационных и методических материалов в целях внедрения в работу научных достижений, передового опыта¹.

Взаимодействие при расследовании преступлений состоит из нескольких этапов.

Первый этап совпадает с этапом предварительной (доследственной) проверки материалов о преступлении. Нередко такую проверку проводит оперативный сотрудник. Он истребует необходимые материалы, получает объяснения, принимая одновременно соответствующие меры по предупреждению или пресечению преступления, а также сохранению его следов. Чаще оперативный сотрудник проводит проверку совместно со следователем. Совместное изучение субъектами взаимодействия материалов о преступлении, анализ фактических данных, содержащихся в заявлении или сообщении, могут дать реальную возможность для обоснованного вывода о наличии или отсутствии признаков преступления.

¹ См.: Логвин В.М. Матвейчев Ю.А. Понятие и виды следственно-оперативных групп // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2006. № 2. С. 96–99.

¹ См.: Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях : учеб.-практ. пособие. М., 2004. С. 28–30.

Фактически этот этап начинается с выезда на место происшествия и завершается с окончанием розыска преступника по горячим следам. Взаимодействие может продолжаться несколько дней, вплоть до получения информации о преступнике.

На *втором этапе* следователь совместно с представителями взаимодействующих сторон анализирует полученные на предыдущем этапе данные, касающиеся обстоятельств совершенного преступления. Обычно это делается на совместных совещаниях. Участники совещаний выдвигают следственные версии, уточняют меры по их проверке, определяют конкретных исполнителей, намечают согласованный план расследования. По мере выполнения план корректируется, в него включают новые мероприятия. При необходимости оперативный сотрудник разрабатывает отдельный план оперативно-розыскных мероприятий.

Третий этап взаимодействия начинается после установления личности подозреваемого. Решая вопрос о выборе меры пресечения, следователь при необходимости выясняет у оперативного сотрудника сведения о намерениях подозреваемого продолжить преступную деятельность или скрыться от следствия.

На *четвертом этапе* взаимодействие осуществляется в последующих следственных действиях и завершении расследования. Следователь проверяет, все ли выдвинутые версии отработаны и каковы результаты, соблюдены ли во всех случаях требования уголовно-процессуального закона, достаточно ли доказательств вины обвиняемого, устранены ли противоречия в материалах дела, правильно ли применен уголовный закон.

Взаимодействуя на заключительном этапе расследования, сотрудники уголовного розыска, следователи и эксперты-криминалисты выполняют на основе совместных планов комплексные мероприятия по профилактике правонарушений, разъяснению законодательства в трудовых коллективах и по месту жительства граждан (с акцентированием внимания слушателей на необходимости соблюдения норм закона); совместно анализируют обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений отдельных видов, подготавливают и вносят обобщенные представления руководителям предприятий, учреждений и организаций по устранению недостатков, информацию и соответствующие предложения в другие органы; активно используют в профилактической работе возможности общественных организаций, трудовых коллективов, а также средств массовой информации.

Криминалистическое обеспечение уголовно-процессуального доказывания — это деятельность сотрудников СК и иных подразде-

лений правоохранительных органов, характеризующаяся комплексным решением взаимосвязанных правовых, организационных, материально-технических и учебно-методических задач по расследованию преступлений.

Эта деятельность включает в себя криминалистические знания, криминалистическое образование, технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение противодействия преступности.

Криминалистические знания – это результат познания закономерностей, составляющих предмет криминалистики, и материализация этого результата в виде предлагаемых практике средств, методов и рекомендаций по выявлению и расследованию преступлений.

Криминалистические знания находят воплощение в двух формах:

фундаментальные – составляют содержание общей теории криминалистики и частных криминалистических теорий и учений (теория криминалистической идентификации, криминалистическое учение о следах, внешнем облике человека и т. д.). Научные криминалистические знания становятся доступными для восприятия, когда они приобретают определенную информационную форму (монография, диссертация, статья, доклад). Средствами их внедрения в практическую деятельность являются различные практические руководства, наставления, инструкции и т. п.;

прикладные – выступают в виде научных рекомендаций практике, криминалистических и тактических приемов, тактических комбинаций, частных криминалистических методик расследования преступлений, технико-криминалистических и тактико-криминалистических средств и методов по организации расследования¹.

Криминалистическое образование – это система обучения использованию методов и средств криминалистики в практической деятельности посредством привития обучающимся необходимых умений и навыков в соответствии с параметрами квалификационных характеристик специалистов.

Для того чтобы криминалистические знания стали орудием практики, они должны пройти стадию криминалистического образования, в результате чего они трансформируются в элемент профессиональных знаний и умений сотрудников правоохранительных органов.

Сущность современной концепции криминалистического образования можно представить следующим образом: первоначальное базовое

¹ См.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 65.

криминалистическое обучение (курс криминалистики), углубленное изучение криминалистики в рамках спецкурсов, повышение квалификации в различных учреждениях, в том числе Академии МВД Республики Беларусь, командировки за границу, занятия в системе служебной подготовки, самообразование.

Криминалистическое образование должно быть настолько фундаментальным, чтобы выработать способность к самообучению, и в то же время настолько прикладным, чтобы усвоенные знания и умения позволяли решать практические задачи выявления и расследования преступлений. Криминалистическое образование должно быть динамичным и непрерывным, поскольку в настоящее время содержание науки обновляется в течение 5–7 лет.

Технико-криминалистическое обеспечение следственных подразделений представляет собой осуществляемую правоохранительными органами деятельность, направленную на создание условий их постоянной готовности к применению методов и средств криминалистической техники и реализацию этих условий в каждом конкретном случае выявления и расследования преступлений. По оценке ряда авторов¹, наличие самой современной техники не дает желаемого результата, если ее потенциальные научно обоснованные возможности не учтены в нормах права, нормы права бездействуют без соответствующей организации (механизма) их практической реализации, а все это вместе не «заработает» без высокопрофессиональной технико-криминалистической подготовки следователей, оперативных сотрудников, специалистов-криминалистов и других субъектов деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

В последнее время появились монографии, учебники, учебные пособия, посвященные проблемам тактико-криминалистического, методико-криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов или их отдельных служб. Это свидетельствует о необходимости пересмотра, казалось бы, устоявшихся взглядов на структуру и содержание учебного курса криминалистики, ее возможности как прикладной науки и пути их реализации в практике выявления и расследования преступлений. В этом аспекте тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение правомерно рассматривать как элементы в целом криминалистического обеспечения выявления, расследования и предупреждения преступлений. Поскольку, как уже отмечалось, криминалистика по своей

¹ См.: Вольнский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М., 2000; Грамович Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы. Минск, 2004.

природе является синтезированной отраслью научного знания, а указанные элементы рассматриваются как вид деятельности, охватываемой предметом криминалистики, вполне логично в качестве источников развития криминалистического обеспечения расследования преступлений рассматривать достижения естественных, технических и гуманитарных наук, в том числе таких, как научная организация труда и управление, кибернетика и информатика. В структуре криминалистики криминалистическое обеспечение расследования преступлений определяется как одна из ее формирующихся теорий.

Деятельность следователя по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений многогранна и подчинена отдельным организационным закономерностям. Повышение эффективности деятельности органов, занимающихся расследованием преступлений, должно достигаться не только за счет совершенствования техники, тактики и методики расследования, но и за счет организационных аспектов работы этих подразделений.

Понятие *организации процесса расследования преступлений* имеет два значения: научную организацию в сфере внутреннего управления подразделениями правоохранительных органов как социальной системой и организацию конкретного акта расследования, т. е. организацию деятельности не следственного аппарата в целом, а следователя, практически осуществляющего процессуальную функцию этого аппарата. В последнем случае речь идет о научной организации управляемой деятельности (процесса расследования), организации содержательной стороны этой деятельности.

Задачами научной организации деятельности следственных подразделений и иных правоохранительных органов являются: улучшение организационной структуры правоохранительных органов в соответствии с его функциями и учетом требований, предъявляемых к системе управления; распределение функций и обязанностей между структурными подразделениями и сотрудниками правоохранительных органов, совершенствование взаимодействия между ними; совершенствование процесса управления во внутриорганизационной деятельности (планирование работы, сбор и анализ информации, подготовка и принятие управленческих решений, контроль за их исполнением и т. д.); совершенствование обеспечения правоохранительных органов (кадрового, информационного, материально-технического, криминалистического); совершенствование нормативного регулирования деятельности правоохранительных органов в соответствии с задачами и условиями функционирования; повышение эффективности труда сотрудников правоохранительных органов на основе его научной организации.

4.5. Противодействие деятельности следователя и нейтрализация противодействия

В Республике Беларусь в течение нескольких лет устойчиво сохраняется сложная криминогенная обстановка, характеризующаяся не только высоким уровнем преступности, но и изменением ее качественного содержания. Одним из признаков названных тенденций является применение субъектами преступления и способствующими им лицами все более изощренных способов противодействия расследованию. В противодействие выполнению задач предварительного расследования и судебного следствия вовлекаются самые разные субъекты.

Проблема противодействия расследованию, некогда лишь отчасти привлекавшая внимание криминалистов и специалистов в области оперативно-розыскной деятельности, в последнее время имеет особенную актуальность и остроту. Это обусловлено приобретающей все больший размах организованной преступной деятельностью, тесно связанной с коррумпированностью представителей властных структур и правоохранительных органов. Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то теперь это понятие сделалось более широким и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствовать расследованию и в конечном счете установлению истины по уголовному делу.

Появились научные исследования в этой области, среди которых можно назвать работы И.И. Басецкого, А.В. Бондаря, В.Н. Карагодина, Н.С. Карпова, Л.В. Лившица, О.Л. Стулина и других ученых.

Недостаточно эффективное преодоление противодействия расследованию – одна из причин качественного и количественного ухудшения показателей деятельности правоохранительных органов. Этим же можно объяснить и высокий уровень латентной преступности в стране.

Поскольку предварительное расследование осуществляется специально уполномоченными законом лицами – следователями и сотрудниками органов дознания, можно заключить, что противодействие выражается в создании помех реализации этими лицами своих процессуальных полномочий. Разумеется, не всегда противодействие касается конкретного следователя или лица, производящего дознание; оно может быть направлено против расследования конкретного преступного посягательства правоохранительными органами вообще.

По отношению к конкретному преступлению следует различать внутреннее и внешнее противодействие. Под *внутренним* понимается противодействие, оказываемое теми или иными лицами, в любой форме причастными к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми,

свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и др. Для них всех характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей.

Внешнее противодействие – это деятельность лиц, либо не связанных с данным событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем или лицом, производящим дознание процессуальными, служебными или иными властными отношениями либо другими зависимостями.

Субъекты внутреннего противодействия реализуют свои замыслы преимущественно путем сокрытия преступления, субъекты внешнего – влиянием, давлением на следователя, созданием условий для совершения им незаконных действий, должностного проступка, преступления и т. п. Субъекты этого вида противодействия – должностные лица предприятий, учреждений и организаций, где было совершено преступление, сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов, контрольных и ревизионных и, что особенно опасно, правоохранительных органов. Достаточно распространены акты противодействия, оказываемого представителями партий, профсоюзных и иных общественных организаций, трудовых коллективов, отдельных групп населения. Наконец, противодействие может быть оказано со стороны родственников, друзей и иных близких виновного.

Противодействие расследованию в форме сокрытия преступления, его последствий или причастных к нему лиц. В структуре преступной деятельности различают действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Будучи объектом криминалистики, эти действия обычно объединяются в систему, именуемую способом совершения или способом совершения и сокрытия преступления, либо в две системы – когда ведут речь раздельно о способе совершения и способе сокрытия преступления.

Способ совершения и сокрытия преступления включает объединенные общим преступным замыслом действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированные условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности. Это понятие отражает содержание так называемого полноструктурного способа совершения преступления, когда он объединяет способы осуществления всех стадий преступного замысла. Однако нередки случаи, когда способ сокрытия преступления существует самостоятельно и не охватывается единым преступным замыслом. Это следующие ситуации:

при подготовке и совершении преступления субъект не планирует действий по его сокрытию, либо относясь к ним безразлично, либо

предполагая, что их все равно не удастся осуществить, а затем, после совершения преступления, в связи с неожиданно возникшим намерением или неожиданно появившимися обстоятельствами принимает меры к сокрытию;

при подготовке и совершении преступления субъект не планирует действий по его сокрытию, рассчитывая, что следы исчезнут сами под воздействием природных или иных стихийных факторов, а затем, обманувшись в своих ожиданиях, импровизирует меры по сокрытию;

при подготовке и совершении преступления субъект не планирует действий по его сокрытию по тем же причинам, что и в первом случае, но эти действия предпринимают, не считаясь с его желанием, иные лица, заинтересованные в исходе дела. Такими лицами могут быть соучастники субъекта по прежним преступлениям, которым непринятие подобных мер грозит изобличением при отработке связей виновного, друзья и родственники преступника;

при подготовке и совершении преступления субъект планирует действия по его сокрытию другими лицами (пособники, укрыватели), однако в связи с их неосуществлением по тем или иным причинам вынужден с разрывом во времени сам принимать эти меры;

при подготовке и совершении преступления субъект планирует действия по его сокрытию, но вследствие изменившихся обстоятельств вынужден принимать иные меры, не соответствующие единому преступному замыслу и не обеспечивающие предусмотренного планом оптимального варианта сокрытия. Имеется в виду случай утраты логической связи между элементами преступной деятельности, замены одного из этих элементов – действий по сокрытию преступления – другим, однородным, но не связанным с первоначальным преступным замыслом.

Таким образом, возможен самостоятельный способ сокрытия преступления, а действия по сокрытию могут быть связаны и не связаны единым замыслом с подготовкой и совершением преступления. В первом случае они могут быть даже непосредственным условием реализации определенного способа совершения преступления или одним из его обязательных элементов. Именно такую роль играют действия по сокрытию преступления в структуре многих способов замаскированных хищений, когда действия по подготовке и сокрытию (или только сокрытию) преступления совершаются одновременно с изъятием ценностей или предшествуют ему. В подобных случаях может сложиться своеобразная ситуация: преступление еще не совершено, а действия по его сокрытию в будущем уже предпринимаются.

Сокрытие преступления можно определить как деятельность (элемент преступной деятельности), направленную на воспрепятствование

расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника (доказательственной информации) и их носителей. Деятельность в данном случае охватывает не только активную форму человеческого поведения – действия, но и пассивную – бездействие.

По содержательной стороне **способы сокрытия преступления**, соответственно, можно разделить на следующие виды: утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация информации и (или) ее носителей, а также комбинированные способы¹.

Утаивание. В буквальном смысле слова утаить – значит оставить следователя в неведении относительно тех или иных обстоятельств дела или источника информации, требуемой для установления истины. Утаивание может быть осуществлено как в активной, так и в пассивной форме.

Активное утаивание – сокрытие предмета посягательства, вещественных доказательств, денежных средств и ценностей, нажитых преступным путем, иных объектов – источников информации; уклонение от явки в орган расследования. Пассивное утаивание – умолчание, недонесение, несообщение запрашиваемых сведений, невыполнение требуемых действий, отказ от дачи показаний.

Уничтожение. Способы уничтожения можно подразделить в зависимости от того, на что они направлены: на уничтожение следов преступления или самого преступника (носителя доказательственной информации). Уничтожение может быть полным и частичным. Частичное уничтожение граничит с фальсификацией, иногда служит ее способом.

Маскировка преследует цель изменить представление о способе совершенного преступления, личности виновного, назначении объектов – носителей информации и их круге.

К способам маскировки относятся: перемещение объектов (например, из того места, где они должны быть согласно существующим или предписанным правилам, в другое), изменение внешнего вида субъекта преступления (при помощи парика, грима, маски, смены одежды, цвета волос, фальшивых коронок, искусственного создания или изменения особых примет и т. п.), создание видимости использования объекта не по действительному назначению, сокрытие преступления параллельно совершаемыми действиями или происходящими процессами.

Фальсификация представляет собой подделку, создание ложной информации и (или) ее носителей. Способами фальсификации являются: заведомо ложное показание; заведомо ложное сообщение, заявле-

ние, донос; создание ложных следов и иных вещественных доказательств; полная или частичная подделка документов; подмена, дублирование объектов; частичное уничтожение объекта, его переделка с целью изменить его внешний вид, фальсифицировать назначение и т. п.

Ухищренным способом фальсификации является *ложное алиби*. Следственной практике известны два способа создания ложного алиби. В первом случае виновный вступает в сговор с соучастниками или лицами, которые впоследствии будут фигурировать в качестве свидетелей алиби. Иногда для видимой достоверности все эти лица действительно проводят вместе какой-то отрезок времени до или после совершения преступления и затем в показаниях изменяют лишь дату или часы своего совместного пребывания.

Другой, более сложный способ создания ложного алиби основан на обмане виновным свидетелей относительно даты или времени пребывания совместно с ними. В этом случае свидетели, подтверждающие алиби, добросовестно заблуждаются.

Комбинированные способы сокрытия преступления представлены в следственной практике различными инсценировками или, по старой терминологии, различными видами симуляции обстоятельств преступления.

Инсценировку преступления можно определить как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц.

В основе инсценировки преступления всегда лежит искусственное создание материальных следов события. Поведение исполнителя инсценировки и связанных с ним лиц, преследующих цель усилить воздействие на следователя, всегда являются дополнением к материальным следам, хотя по времени могут предшествовать их обнаружению и восприятию следователем. Это те случаи, когда исполнители инсценировки сами сообщают органу расследования о якобы совершенном преступлении (например, заявление о мнимой краже) или о возникших у них предположениях о возможном его совершении (например, заявление об исчезновении человека).

Инсценировка может преследовать цели создания: видимости совершения в определенном месте иного преступления для сокрытия признаков подлинного;

видимости происшедшего на данном месте события, не имеющего криминального характера, для сокрытия совершенного преступления;

видимости совершенного преступления для сокрытия фактов аморального поведения, беспечности и иных поступков, не имеющих криминального характера;

¹ См.: Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 694.

ложного представления об отдельных деталях фактически совершенного преступления или об отдельных элементах его состава: инсценировка совершения преступления иным лицом, в другом месте, в иных целях и по другим мотивам и т. п.

Классификации инсценировок могут быть представлены следующим образом:

- по целям – сокрытие преступления, сокрытие некриминального события;

- по объекту – инсценирование преступления, инсценирование некриминального события, инсценирование отдельных деталей или отдельных элементов состава совершенного преступления, инсценирование инсценировок;

- по времени – осуществленные до преступления, осуществляемые во время преступления или некриминального события, осуществляемые после преступления или некриминального события;

- по субъекту – совершаемые преступником (или несколькими преступниками), совершаемые иными лицами;

- по месту – на месте преступления, в ином месте;

- по способу легализации – рассчитанные на обнаружение по сигналу исполнителя или связанных с ним лиц, рассчитанные на обнаружение посторонними лицами;

- по длительности воздействия – рассчитанные на то, что подлинное событие не будет обнаружено (установлено) вообще; рассчитанные на получение выигрыша во времени (для создания ложного алиби, приискания убежища, сокрытия похищенного и т. п.);

- по содержанию – инсценирование материальных следов события, инсценирование материальных следов события в сочетании с соответствующим поведением и сообщением ложных сведений.

Основным фактором, побуждающим преступника принимать меры к сокрытию содеянного, является желание избежать ответственности. Но само это желание может быть обусловлено разными причинами. Чаще всего это, разумеется, страх перед наказанием, иногда – стыд, боязнь позорящей огласки, как бывает при совершении преступлений против близких людей, сексуальных преступлений, сопряженных с половыми извращениями.

В других случаях разоблачения стремятся избежать, чтобы как можно дольше продолжать преступную деятельность. Это характерно для рецидивистов. Наконец, сокрытие преступления осуществляется и тогда, когда оно является обязательным элементом способа совершения преступления, т. е. когда само преступление невозможно совершить, не приняв специальных заблаговременных мер к его сокрытию. Такое положение возникает при совершении, например, длящихся хищений.

Соккрытие преступлений путем инсценировок может преследовать еще одну цель: создание из чувства мести, зависти, ревности и по другим мотивам ложных доказательств виновности лица, никак не связанного с совершением преступления. По сути, это тот же оговор, который имеет место при фальсификации обстоятельств, но оговор с помощью ложных «немых свидетелей» – инсценированной обстановки места события, фальсифицированных доказательств.

К числу наиболее распространенных способов противодействия расследованию преступления относятся:

- подкуп, запугивание, насилие в отношении потерпевших, свидетелей, членов их семей;

- незаконные действия защитников подозреваемых (обвиняемых);

- попытки повлиять на ход расследования через средства массовой информации.

Противодействие расследованию также может выражаться в совершении преступных посягательств на сотрудников правоохранительных органов, воздействии на участников расследования преступления либо уклонении от участия в расследовании через адвокатов.

Если преступление скрывается не самим виновным, а по сговору с ним иными лицами, то мотивами этих лиц могут быть корысть, если они ожидают за это вознаграждения, чувства любви, жалости, ложно понимаемого товарищеского долга, стыда перед оглаской, когда дело касается близкого человека, или боязнь изобличения их самих в иных преступлениях или позорящих поступках.

В следственной практике хоть и редко, но встречаются случаи, когда постороннее лицо, скрывая «чужое» преступление по просьбе виновного или по собственной инициативе, преследует цель шантажа. При этом шантажист стремится «материализовать» полученную им информацию о преступлении, скрывая от органа расследования вещественные доказательства виновности объекта шантажа.

Сокращения преступления со стороны потерпевшего лица можно ожидать в трех случаях:

- когда преступление носит позорящий данное лицо характер, свидетельствующий, например, о таких его качествах, как трусость, алчность, нечестность и т. п., как это бывает, например, если потерпевший стал жертвой такого мошенничества, которое психологически рассчитано именно на эти стороны человеческого характера. Преступление может расцениваться потерпевшим как позорящее, наносящее существенный ущерб его репутации в силу определенных взглядов, распространенных в данной среде. Именно так воспринимается изнасилование, в силу чего потерпевшая нередко предпочитает скрыть совершенное против нее преступление, чтобы сохранить репутацию;

когда раскрытие преступления угрожает уголовной ответственностью самому потерпевшему. Такое возможно при совершении мошенничества (самочинный обыск)¹ против лица, чьи денежные средства и ценности, полученные преступниками, нажиты преступным путем – в результате хищения, взяточничества и т. п.;

в силу желания потерпевшего из числа преступников-рецидивистов, членов преступных групп лично свести счеты с виновным или при охране групповых интересов лиц этой категории¹.

Способами противодействия расследованию преступления со стороны *подозреваемых (обвиняемых)* являются:

направление в различные инстанции необоснованных жалоб и ходатайств;

изменение показаний;

подкуп свидетелей, потерпевшего или иных участников процесса в целях принуждения последних к даче смягчающих вину показаний;

действия психологического или физического характера, направленные против лиц, осуществляющих расследование, в целях смягчения наказания;

уничтожение вещественных доказательств или фальсификация доказательств;

похищение уголовных дел.

Способами противодействия со стороны *недобросовестных защитников* являются:

склонение виновного лица к отказу от признания собственной вины или изменению правдивых показаний на ложные в отношении соучастников;

участие в оказании давления на соучастников подзащитного, свидетелей и потерпевших с целью получения от них нужных для защиты показаний;

фабрикации от имени граждан ходатайств об освобождении обвиняемого от ответственности;

уклонение от явки для участия в следственных действиях;

действия по устранению следователя от расследования дела.

Иные формы противодействия расследованию. Направленность противодействия расследованию может быть различной. Она зависит от субъектов, их возможностей и целей противодействия. Не последнюю роль играют и мотив противодействия, информированность субъекта об обстоятельствах дела.

¹ Самочинный обыск – вид мошенничества, при котором преступники, представляясь сотрудниками милиции, проводят обыск у потерпевшего, «изымая» ценные вещи.

¹ См.: Стулин О.Л. Классификация видов противодействия // Рос. следователь. 1999. № 5. С. 37.

Как уже указывалось, субъектами противодействия расследованию могут выступать должностные лица учреждений, предприятий и организаций (независимо от форм собственности), где было совершено преступление, коррумпированные представители властных структур и правоохранительных органов. Исходя из мотивов их действий и преследуемых целей, данных субъектов можно разделить на две группы: преследующие личные корыстные и иные цели, сознающие противоправность своих действий; противодействующие расследованию под влиянием добросовестного заблуждения по поводу обстоятельств преступления, личности виновного, действий органа расследования и не преследующие личных целей.

Осуществляемое противодействие может быть направлено: на процесс расследования, решение его задач, условия его производства; лицо, производящее расследование, – следователя, сотрудника органа дознания; носителей доказательственной информации – свидетелей, потерпевших, а также не связанных с ними лиц – друзей, товарищей по работе, родственников и т. п.

Противодействие расследованию со стороны *субъектов первой группы* может быть направлено и непосредственно на лицо, осуществляющее расследование, и выражаться в двух формах:

понуждение следователя к незаконным действиям или действиям, не вызванным интересами следствия: изменению меры пресечения; прекращению дела; переквалификации преступления на менее тяжкое; выделению материалов в отдельное производство, чтобы затем прекратить преследование или обеспечить незначительное наказание, и т. д. Средствами такого понуждения могут быть подкуп, обман путем передачи ложной информации, воздействие авторитетом начальника, дача заведомо неверных указаний, обязательных для следователя, и т. п.;

неправомерное насилие: угроза жизни, здоровью следователя и членов его семьи или иных близких ему людей; угроза дисквалификацией, воспрепятствованием служебному росту, оглаской прошлых аморальных или иных порочащих репутацию поступков и т. д.

Субъекты первой группы также могут противодействовать расследованию путем воздействия на свидетелей, потерпевших, иных лиц, располагающих нужной информацией, экспертов с помощью подкупа, угроз, шантажа с тем, чтобы они изменили свои показания, не явились к следователю, подали заявления о примирении с преступником, изменили экспертные выводы и т. п.

Субъекты второй группы не преследуют личных и противозаконных интересов. Ими могут руководить чувства гуманности, жалости и сочувствия виновному, неверного понимания товарищеского долга, корпоративной общности и т. п. Их действия при этом выражаются

обычно в направлении жалоб и ходатайств в правоохранительные и властные органы, средства массовой информации; стремлении различными путями создать у следователя, свидетелей, потерпевших благоприятное мнение о виновном, а иногда – отрицательное мнение о потерпевшем или свидетелях; некавалифицированных и предвзятых оценках поведения и действий следователя и т. п.

Деятельность следователя по нейтрализации противодействия. Существующие в следственной практике и разработанные криминалистикой и теорией оперативно-розыскной деятельности средства и методы преодоления противодействия расследованию можно разделить на две группы: средства и методы преодоления попыток сокрытия преступлений; средства и методы преодоления иных форм противодействия. В целях противодействия *попыткам сокрытия преступлений* применяются следственные и розыскные действия, помощь населения и средств массовой информации. Рассмотрим наиболее значимые из них подробнее.

Следственный осмотр. Значение этого следственного действия для указанных целей трудно переоценить. Особенно большую роль играет осмотр места происшествия.

При возникновении версии об инсценировке осмотр места происшествия выявляет так называемые *негативные обстоятельства*, т. е. противоречащие представлению об обычном ходе вещей в данной ситуации. Речь идет о количественном или качественном несоответствии обстановки места происшествия или ее деталей представлению о событии и его механизме (например, отсутствие признаков отравления угарным газом при обнаружении в очаге пожара обгоревшего трупа; воды в легких у утопленника). Иногда такими негативными обстоятельствами служат не вызывавшиеся необходимостью повреждения запирающих устройств, явно неоправданный беспорядок в торговом или складском помещении и т. д. Обнаружение негативных обстоятельств служит решающим средством разоблачения инсценировок.

Не менее важные результаты могут быть получены при проведении иных видов следственного осмотра – вещественных доказательств, транспортных средств и особенно документов. Осмотр документов позволяет выявить не только следы фальсификации, подделки документа, но и ухищрения, связанные с изменением места хранения документа, его использованием в преступных целях и т. д.

Допрос. Основная задача допроса – изобличение допрашиваемого во лжи, в попытках утаить, скрыть или исказить истину. В целях решения этой задачи криминалистикой разработан ряд тактических приемов, которые могут применяться комплексно, в качестве простой тактической комбинации или порознь. Такие приемы имеют логический, психологический, тактический или комплексный характер.

Среди *приемов логического характера* наиболее распространено предъявление уличающих доказательств. В качестве таковых могут быть использованы показания соучастников, свидетелей, потерпевших, документы, данные криминалистических учетов и т. п. Сила воздействия уличающих показаний увеличится при демонстрации звуко- и видеозаписи допроса этих лиц. Прием в этом случае носит комплексный, логический и психологический характер.

Другим приемом логического характера служит демонстрация возможностей судебной экспертизы при исследовании вещественных доказательств по делу. Допрашиваемому объясняют, какие уличающие его обстоятельства могут быть установлены экспертным путем, почему их нельзя будет опровергнуть, как результаты экспертизы будут использованы для опровержения избранной им позиции.

К числу *приемов психологического характера* относится убеждение допрашиваемого в необходимости для него изменить свою позицию по делу, дать правдивые показания. Следует разъяснить допрашиваемому все преимущества раскаяния в содеянном, чистосердечного признания, при групповом преступлении – факта признания первым из соучастников. Признанию может способствовать и акцент на незначительности роли допрашиваемого в деятельности преступной группы по сравнению с другими участниками и т. п.

Среди *приемов тактического характера* выделяют внезапность, допущение легенды, пресечение лжи, повторность, отвлечение внимания, форсирование темпа допроса, инерцию, проговорку, выжидание, создание заполненности и вызов.

Обобщенным термином «внезапность» обозначается ряд тактических приемов допроса, основанных на использовании фактора внезапности: неожиданное сообщение допрашиваемому о намерении произвести после допроса то или иное следственное действие, которое, по мнению допрашиваемого, невозможно провести вследствие неосведомленности следователя о соответствующих обстоятельствах (например, о проведении обыска в таком месте, о котором следователь не должен был знать), постановка неожиданных для допрашиваемого вопросов.

Допущение легенды – прием, при котором допрашиваемому предоставляется возможность беспрепятственно излагать свою ложную легенду в целях последующего детального ее опровержения. Этот прием комбинационно сочетается с приемом пресечения лжи, когда изложение легенды прерывается следователем на самом уязвимом ее месте и начинается процесс опровержения путем предъявления доказательств или с использованием фактора внезапности.

Повторность – требование следователя повторить ту или иную часть показаний с целью обнаружить противоречие. Этот прием может

быть реализован и путем самостоятельного следственного действия – повторного допроса, который проводится с максимальной детализацией показаний.

Отвлечение внимания, или косвенный допрос, применяется, когда следователь, зная, что не получит правильного ответа на основной интересующий его вопрос, задает ряд других вопросов, менее «опасных» с позиции допрашиваемого. Между тем ответы на эти вопросы помогают найти ответ на основной, замаскированный вопрос¹.

Этот тактический прием комбинационно может сочетаться с приемами, именуемыми форсированием темпа допроса и инерцией. Под инерцией понимают незаметный перевод допроса из одной сферы в другую в расчете на то, что допрашиваемый по инерции проговорится.

Проговорка реализуется не только во время использования инерции, но и при ускорении темпа допроса, постановке неожиданных вопросов. Некоторые исследователи считают его аморальным. Выражая мнение большинства криминалистов, Г.Ф. Горский и Д.П. Котов указывают, что «данный прием можно считать нравственным, ибо опора здесь делается не на случайную оговорку, а на проговорку об обстоятельствах, как правило, известных только лицу, причастному к преступлению»².

При выжидании в допросе делается перерыв для того, чтобы психическое состояние допрашиваемого изменилось под влиянием оказанного воздействия.

Создание заполненности означает подчеркивание следователем невыясненных мест в деле, вызывающее у допрашиваемого стремление заполнить пробелы в соответствии с логикой его показаний, что может привести к противоречиям в объяснении обстоятельств дела.

Вызов подразумевает побуждение допрашиваемого объяснить логическим путем с позиции своих показаний обстоятельства, обеспеченные доказательствами.

Наконец, весьма существенная роль отводится *судебной экспертизе*, с помощью которой устанавливаются подлинные обстоятельства дела, разоблачаются инсценировки и добываются аргументы, изобличающие виновных и иных лиц во лжи.

Когда речь идет о противодействии в форме сокрытия преступления, значительная роль в его преодолении отводится *оперативно-розыскным мероприятиям*. Они предпринимаются в рамках следст-

венного задания по усмотрению оперативного сотрудника, могут проводиться независимо от следственных действий или сочетаться с ними в оперативно-тактической комбинации. Особенно эффективны такие мероприятия, как опрос граждан, наведение справок, наблюдение, обследование различных объектов, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи.

На первоначальном и последующих этапах расследования преступлений следователям приходится преодолевать *иные формы* противодействия расследованию со стороны преступников, а также других лиц, не заинтересованных в раскрытии преступлений. Такое противодействие становится не просто эпизодом в преступной деятельности, не имеющим особого значения, а одним из факторов ее безопасного существования и одной из закономерностей криминальной деятельности. При этом преступники прибегают как к традиционным, так и к специфическим для организованной преступности приемам криминального противодействия следствию, к числу которых можно отнести:

использование коррумпированных связей в органах власти, средствах массовой информации, правоохранительных органах в целях развала, прекращения уголовного дела, его приостановления и т. д.;

принуждение свидетелей и потерпевших к отказу от дачи показаний, изменению ранее данных ими показаний, лжесвидетельству;

физическое устранение свидетелей и потерпевших; прямые угрозы убийством следователя, ведущего расследование, его близких, а иногда и реализация таких угроз;

использование защитников, обслуживающих преступную группу, не в целях законной защиты задержанных подозреваемых, а для создания всяческих помех расследованию.

Методы нейтрализации преступного противодействия следователями и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, условно разделяются на несколько групп:

умелое использование всех процессуальных и криминалистических средств, традиционно используемых для преодоления противодействия при расследовании обычных преступлений (тактически умело выбранная линия общения с подозреваемыми (обвиняемыми), их защитниками в ходе расследования, использование приемов рефлексивного управления, эффекта внезапности и т. д.);

использование специально разработанных организационных, тактико-технических, оперативно-розыскных и иных криминалистических средств и приемов нейтрализации преступного противодействия следствию (умелое использование конфиденциальной информации о замыслах преступников по противодействию следствию;

¹ См.: Карнеева Л.М. Тактические приемы допроса обвиняемого // Тр. Высш. шк. МВД СССР. М., 1971. Вып. 32. С. 179.

² Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1974. С. 109.

проведение криминалистических операций по защите свидетелей и потерпевших от давления на них преступников; использование специальных телекоммуникационных и иных средств, исключающих непосредственный контакт свидетелей и потерпевших с подозреваемыми (обвиняемыми) при производстве отдельных следственных действий;

выявление и нейтрализация лиц, способствующих утечке информации; своевременная публикация в печати тщательно продуманной информации о результатах расследования и т. д.);

применение нетипичных средств и приемов нейтрализации, продиктованных мгновенностью и остротой преступного противодействия.

На практике реализация мер преодоления противодействия чаще всего носит ситуационно-эвристический характер, особенно в условиях атипичных следственных ситуаций, требующих неординарных приемов и средств. При этом весьма перспективным является комбинирование всех доступных следователю мер в соответствии с интенсивностью и характером противодействия, временными факторами, наличием сил и средств, имеющихся в его распоряжении (по методической схеме: максимально полное соответствие средств в нейтрализации характера криминального противодействия).

Тактические особенности отдельных следственных действий по уголовным делам, расследуемым в условиях противодействия, во многом определяются сложностью получения и закрепления доказательств из личных источников; трудностью выявления и умелого использования вещественных доказательств в условиях активного противодействия расследованию со стороны преступников и их коррумпированных пособников.

Это обязывает тщательно продумывать не только приемы допроса свидетелей и потерпевших, но и способы их защиты от преступного воздействия; максимально использовать технические средства при производстве отдельных следственных действий (видео- и звукозаписывающую аппаратуру), а также специальные познания самого разного направления для исследования выявленных следов и вещественных доказательств.

Вместе с тем в связи с возможностью и необходимостью широкого использования оперативно-розыскной информации в процессе расследования ее трансформация в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона приобретает специфический тактический аспект.

Как показывает практика, тактические решения, принимаемые в процессе реализации оперативно-розыскных материалов о деятельности преступных групп, отличаются особой сложностью, ибо приходится учитывать различные компоненты следственных ситуаций, слож-

ность реализации оперативных материалов, необходимость решать вопросы обеспечения безопасности участников расследования и т. д.

Также при расследовании преступлений, если имеет место противодействие, можно использовать многие тактические приемы производства отдельных следственных действий, разработанные криминалистикой применительно к расследованию преступлений, совершенных группой лиц, с учетом особенностей каждого подобного преступления и складывающихся следственных ситуаций.

Средства и методы преодоления противодействия со стороны субъектов, действующих противоправно, в основном носят оперативно-розыскной характер или, на начальном этапе, характер ведомственного расследования. Именно оперативным путем выясняются причины противодействия, степень причастности противодействующих лиц к событию преступления, их мотивы и цели. Если речь идет о вмешательстве в деятельность следователя, изучаются законность требований, обоснованность даваемых ему указаний и т. п. При непосредственном давлении на следователя, понуждении его к незаконным или необоснованным действиям со стороны руководства должностное расследование может закончиться возбуждением уголовного дела. Условиями пресечения явно противоправных посягательств на следователя являются добровольное и полное информирование об этих посягательствах компетентных инстанций, принятие оперативных мер по обеспечению безопасности следователя и его близких и при наличии достаточных оснований – возбуждение уголовного дела по признакам покушения на взяточничество, угрозы убийством и других преступлений.

Если субъекты противодействия добросовестно заблуждаются в отношении обстоятельств дела, личности виновного, действий органа расследования и при этом не совершают противоправных поступков и не преследуют личных целей, то для того чтобы преодолеть такое противодействие, следователь или, предпочтительнее, руководитель следственного подразделения должен разъяснить им ошибочность занятой ими позиции, сложившегося у них мнения. Помимо официального письменного ответа на поступившие от таких лиц жалобы и заявления целесообразно провести официальную беседу с ними, чтобы убедить их в необоснованности опасений и претензий. В этих же целях могут практиковаться выступления следователя и иных должностных лиц в трудовых коллективах, средствах массовой информации и т. п. Наконец, в исключительных случаях и при условии сохранения следственной тайны допустимо ознакомить этих субъектов с отдельными обстоятельствами и материалами дела для выхода из сложившейся конфликтной ситуации.

4.6. Деятельность следователя по предупреждению преступлений

Раскрытие и расследование преступлений, привлечение виновных к уголовной ответственности не исчерпывают обязанностей органов предварительного следствия. Закон возлагает на них и специальные обязанности по предупреждению (превенции) криминала. УПК требует от органа дознания и предварительного следствия, а также при производстве судебного разбирательства по уголовному делу выявлять причины и условия, способствовавшие преступлению. Установив их, органы дознания, следователь, прокурор, суд обязаны принять специальные меры к их устранению с тем, чтобы предупредить совершение аналогичных или иных преступлений.

В уголовном процессе и криминалистике исследованию вопросов профилактической деятельности следователя органов внутренних дел посвящено немало работ ученых, среди которых надо указать работы Ф.А. Абашевой, В.Г. Баяхчева, И.Р. Веренчикова, Г.Ф. Горского, Н.И. Гуковской, С.И. Даниловой, А.П. Дербенева, В.К. Звирбуля, В.С. Зеленецкого, Ю.Д. Лившица, Ф.А. Лопушанского, Л.П. Макушненко, Г.М. Миньковского, А.Г. Михайлянца, А.В. Савкина и других авторов. Следует отметить, что основная часть научной юридической литературы по проблеме профилактической деятельности органов предварительного расследования относится к советскому и постсоветскому периодам, когда действовали УПК РСФСР 1960 г. и УПК Белорусской ССР 1961 г. В настоящее время имеются отдельные работы, написанные на основе ныне действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, но главным образом это либо учебная литература, либо комментарии к УПК.

Актуальность профилактической деятельности продиктована прежде всего приоритетами Республики Беларусь в деятельности по борьбе с преступностью. Благодаря тому что в современных условиях профилактическая деятельность приобрела первостепенное значение, сегодня многие преступления, в том числе представляющие наибольшую общественную опасность, удается предупредить на ранних стадиях, что позволяет не допустить наступления тяжких последствий.

На профилактику преступлений как на одну из первоочередных задач указывают все нормативные правовые акты, непосредственно ориентированные на борьбу с ними.

Особое внимание профилактической работе сотрудников правоохранительных органов уделяет Верховный Суд Республики Беларусь, который в своих постановлениях дает руководящие разъяснения по судебной практике и тем или иным преступлениям, указывает на необ-

ходимость установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, и реагирования на них в предусмотренном законом процессуальном порядке.

Криминалистическая профилактическая деятельность – это специфическая деятельность правоохранительных органов, связанная с выявлением причин и условий, способствующих совершению преступлений, объектов криминалистическо-профилактического воздействия, а также с разработкой и применением профилактических мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений.

Следственная профилактика – основанная на следственной практике, тактике и методике расследования преступлений деятельность следователя, направленная на выявление причин и способствующих преступлению условий, объектов криминалистически-профилактического воздействия, применение профилактических мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений¹.

Основная профилактическая деятельность следователя осуществляется в ходе самого расследования или сразу после его окончания и по его результатам.

Общая задача криминалистической профилактики – постоянное совершенствование научно-технических средств, тактических приемов и методов расследования преступлений, повышающих эффективность и научный уровень расследования в целом.

К *частным задачам* криминалистической профилактики относятся: разработка и совершенствование криминалистических приемов и методов выявления причин совершения преступлений и способствующих им условий;

выделение в каждом случае расследования объектов криминалистически-профилактического изучения и соответствующего воздействия в рамках расследования и вне его (конкретные лица, коллективы с определенным микроклиматом, общественность, администрация предприятий и организаций);

выявление, исследование особенностей типовых следственных ситуаций профилактического характера, складывающихся при расследовании, и их правильная оценка;

определение примерного комплекса мер специального криминалистического характера по защите различного рода объектов от конкретных преступных посягательств;

разработка криминалистических мер пресечения начавшегося и предупреждение готовящегося преступления.

¹ См.: Гаврилин Ю.В., Головин А.Ю., Тишутина И.В. Криминалистика в понятиях и терминах : учеб. пособие / под ред. А.Ю. Головина. М., 2006. С. 39–40.

Однако этим не исчерпывается содержание профилактической деятельности следователя. Выявление причин и условий совершения преступных посягательств, играя само по себе предупредительную роль, в то же время служит основой для *других превентивных мер* следователя, к числу которых можно отнести:

обнаружение и раскрытие совершенных преступлений (таким путем не только пресекается преступная деятельность конкретных лиц, но и обеспечивается неотвратимость наказания);

устранение выявленных причин и условий, способствовавших преступлениям конкретного вида, рода или совершенным определенным способом, при определенных обстоятельствах;

меры воспитывающего и предостерегающего характера;

общепрофилактические меры, в том числе использование возможностей средств массовой информации, трудовых коллективов, родовых и национальных традиций.

Средства выявления и доказывания обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Успешность выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, зависит от систематичности соответствующих действий следователя, что обеспечивается грамотным планированием расследования.

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, должны устанавливаться в ходе всего расследования. В этой связи уже при составлении плана первоначальных следственных действий и выдвижении версий, лежащих в основе этого плана, предусматриваются действия, прямо относящиеся к решению поставленного вопроса. Например, при проверке версии о краже с охраняемого объекта, совершенной посторонними лицами, в плане указываются действия по выяснению состава и режима работы охраны, состояния сигнализации, порядка выдачи пропусков на вывоз имущества и т. п.

Важную информацию об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, можно получить путем *следственного осмотра*. Так, осматривая *место происшествия* (например, разбойного нападения), следователь может отметить неисправность уличного освещения, разрушенную ограду, ранее препятствовавшую свободному проникновению на это место посторонних, что создало удобные условия для нападения на прохожих, стремящихся сократить путь, проходя именно через это место.

При осмотре *документов* могут быть выявлены небрежность оформления, несоблюдение установленных правил их оборота и хранения, что дало возможность умышленно запутать контроль за движением товарно-материальных ценностей и создало благоприятные условия для расхитителей. Осмотр поддельных документов позволяет уста-

новить условия, облегчающие их подделку: использование вместо бланков строгой отчетности бланки, не имеющие защитных средств; доверенностей, не оформленных должным образом, и т. п.

Осмотр *похищенных предметов* позволяет выяснить, на какой стадии обработки они были украдены, и таким образом определить место и время кражи, когда существовали благоприятные для этого условия.

Осмотр *самодельных орудий* преступления дает возможность определить, где обстановка на производстве позволяет заниматься их изготовлением, что делает возможным использование в этих целях оборудования предприятия, сырья и готовых деталей. Осмотр *взломанных преступниками преград и запирающих устройств* служит источником информации об их конструктивных дефектах или отступлениях от установленного порядка использования, что и помогло преступникам.

Участие в осмотре специалиста способствует более полному выявлению благоприятствующих преступнику обстоятельств. Специалист обращает на эти обстоятельства внимание следователя; задача их выявления может быть поставлена перед специалистом, когда он именно с этой целью привлечен для участия в осмотре. Этим же целям служит предшествующий осмотру опрос лиц, обнаруживших следы преступления, и иных свидетелей события.

Эффективным средством выявления указанных обстоятельств может стать *обыск* жилища или рабочего места заподозренного. Так, обнаруженные при обыске самодельное оружие, приспособления для подделки документов, самодельные средства взлома хранилищ и т. п. свидетельствуют о возможности их кустарного изготовления по месту работы заподозренного, небрежных условиях хранения тех или иных материалов, заготовок, полуфабрикатов. Обнаружение при обыске предметов, изъятых из гражданского оборота, позволяет установить источник их добычи и, соответственно, обстоятельства, при которых эти объекты беспрепятственно становятся предметом различных преступных сделок, выявить всю цепочку, ведущую от продавца через посредников к покупателю, что весьма важно при расследовании незаконного оборота наркотиков или оружия, взрывчатых веществ.

Путем *допроса* подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей в распоряжение следователя попадает широкий круг сведений, значимых как для профилактики преступлений, так и для анализа личности виновных, формы и содержания их антиобщественной установки. Допрос позволяет не только выявить конкретные обстоятельства, способствовавшие совершению расследуемого преступления, но и определить, в какой мере они способствуют новым преступлениям.

При допросе *подозреваемого (обвиняемого)* должны быть выяснены обстоятельства формирования у него умысла, с чем это связано,

каким мотивом он руководствовался. При этом следует стремиться раскрыть конкретное содержание мотива. Подробно выясняется, какие обстоятельства облегчили преступнику совершение преступления, каким образом он узнал об этих обстоятельствах и как именно их использовал (реализовал удачное стечение обстоятельств, создал их или способствовал их возникновению). Особенно важно это выяснить при допросе лиц, обвиняемых в должностных преступлениях (например, служебном подлоге, превышении или злоупотреблении своими полномочиями).

Круг *свидетелей*, которые должны быть допрошены, зависит от обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Так, по делам о различных видах хищений – кражах, мошенничествах, присвоениях и т. д. – могут быть получены данные об организации охраны материальных ценностей, приеме и сдаче охраняемых объектов, контроле за вывозом и транспортировкой сырья и продукции, способах создания неучтенных излишков и т. п. С этой целью допрашивают работников охраны, складов, бухгалтерии и других подразделений.

По фактам насильственных преступлений против личности, хулиганства, вандализма и т. п. допрос свидетелей помогает выявить попустительство и недостатки в работе милиции, администрации общежития, зрелищных предприятий, коммунальных служб и т. д. Путем допроса соответствующих сотрудников устанавливаются недостатки в организации общественного порядка и безопасности граждан, что способствует совершению преступлений.

Показаниями *потерпевшего* могут быть установлены нарушения сотрудниками милиции своих прямых обязанностей, непринятие мер по заявлению о преступном посягательстве, отказ от регистрации преступления, непринятие мер к задержанию виновного, пресечению посягательства, неправомерное задержание самого потерпевшего и т. д. Следует иметь в виду, что преступлению могло способствовать вictimное поведение самого потерпевшего, признаки которого необходимо выяснить при его допросе.

Следственный эксперимент позволяет получить сведения о способе преступления и располагающих к этому обстоятельствах: о конструктивных недостатках преград и запирающих устройств; дефектах охранной сигнализации, используемых преступником; уязвимых местах в охране объектов, в том или ином технологическом процессе, контроле за расходом ценностей и т. п.

Вопрос об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, может быть поставлен перед экспертом в прямой форме, например перед автотехническим экспертом – вопрос о том, какие обстоятельства, связанные с техническим состоянием транспортного

средства, дорожной обстановки, способствовали дорожно-транспортному происшествию. Но вывод о таких обстоятельствах следователь может сделать и в тех случаях, когда прямо такой вопрос не ставился, но о них можно судить по ответам на другие вопросы. Например, если экспертиза нефтепродуктов установила, что в бензине, представленном на исследование, есть примесь более низкого сорта или иных нефтепродуктов либо жидкостей, у следователя появляются основания для выяснения тех условий, которые сделали возможным изготовление контрафактного топлива. Даже если выводы эксперта носят вероятностный характер, промежуточные результаты исследования, относящиеся к подделке и последующему использованию, могут быть достоверными и послужить основанием для выдвижения следователем версии об обстоятельствах, способствовавших совершению иного преступления.

Подобные обстоятельства устанавливаются экспертом и по собственной инициативе. В этом случае эксперт сообщает о них в своем заключении. Данные обстоятельства могут быть и предметом допроса эксперта, когда для их выявления не требуется дополнительного исследования.

Обнаруженные при проведении экспертиз обстоятельства, способствовавшие совершению однородных преступлений, могут стать объектом обобщений, осуществляемых судебно-экспертным учреждением. Такие обобщения, а также соответствующие рекомендации по устранению или ослаблению действия способствующих совершению преступлений обстоятельств передаются для принятия необходимых мер в компетентные органы. Это одно из направлений экспертной профилактической деятельности. Взаимодействуя с экспертными учреждениями, следователь может использовать такие обобщения при проведении не процессуальных профилактических мероприятий.

Существенную помощь следователю в установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, могут оказать органы дознания. Оперативная информация позволяет произвести соответствующие следственные действия, чтобы получить необходимые доказательства наличия и содержания указанных обстоятельств.

Предупредительные меры, принимаемые следователем на стадии расследования. Закон регламентирует ряд предупредительных мер, принимаемых следователем в ходе расследования. УПК требует, чтобы следователь, возбуждая уголовное дело, одновременно принимал меры к предотвращению или пресечению преступления, а также регламентирует порядок внесения следователем представлений. Эти представления в соответствии с УПК вносятся в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу.

В представлении излагается существо уголовного дела, указывается, кто и за что привлечен к уголовной ответственности, дается характеристика обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Если следователь располагает материалами, дающими основания для рекомендации конкретных предупредительных мер, такие меры должны быть названы. Среди этих мер может быть и предложение рассмотреть вопрос об ответственности конкретных должностных лиц, виновных в возникновении способствующих преступлению обстоятельств.

Если следователь не в состоянии рекомендовать конкретные предупредительные меры, он может ограничиться указаниями на их направленность.

Закон не определяет времени, в течение которого вносится такое представление. Разумеется, что наиболее полно обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, устанавливаются по завершении следствия, однако это не означает, что представление во всех случаях вносится только на окончательном этапе. В ходе расследования могут быть выяснены обстоятельства, чреватые совершением нового преступления или грозящие несчастными случаями с людьми и другими тяжкими последствиями. В подобной ситуации предупредительные меры должны приниматься незамедлительно.

Представление следователя является процессуальным документом, поэтому его копия должна быть приобщена к делу. С ним в установленный срок знакомятся все участники процесса, имеющие доступ к материалам дела.

Закон требует, чтобы меры, предусмотренные в представлении, были приняты не позднее чем в месячный срок и о результатах сообщено лицу, направившему представление. В сообщении следует указать, какие и кем конкретно приняты меры, оно не должно быть отпиской. Следователь обязан осуществлять контроль за исполнением предложенных предупредительных мер; иногда для этих целей может быть использована помощь трудового коллектива, иных форм объединения трудящихся, например профсоюза, и т. п.

Кроме внесения представления на стадии расследования и по его окончании действенными профилактическими мерами следователя являются:

- выступление перед сотрудниками предприятия, учреждения;
- публикация материалов воспитательного и профилактического характера в средствах массовой информации;
- выступление по радио, телевидению.

Важно при этом соблюдать необходимый такт и корректность, а также избегать всяческих действий, которые могут быть расценены как давление на судебные органы, когда дело еще не рассмотрено судом.

Характеризуя и классифицируя тактические средства профилактики преступлений, необходимо отметить важность и необходимость разработки и изучения тактических приемов профилактики преступлений, исходя из возможностей криминалистической тактики, требования законодательства и задач науки криминалистики. В связи с недостаточной научной разработкой и практическим применением тактических приемов предупреждения преступлений снижается эффективность предупредительной деятельности органов предварительного расследования.

Профилактическая работа данных органов в основном сводится только к правовым средствам, вытекающим из требований ст. 90 УПК, – выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Вместе с тем выявление криминогенных обстоятельств, являясь одной из составляющих профилактической деятельности сотрудника органа предварительного расследования, не отражает всех правовых и организационно-тактических средств предупреждения преступлений, имеющихся в распоряжении органов предварительного расследования. Это позволило сформулировать важный вывод: криминалистические тактические средства профилактики преступлений не могут по своему содержанию совпадать с уголовно-процессуальной нормой (т. е. правовыми средствами профилактики), а лишь вытекают из нее и из задач и принципов уголовного судопроизводства, а также науки криминалистики, поскольку тактический прием, тактическое средство – это обобщенные научные рекомендации (способы действия), определяемые природой криминалистики. Однако тактические средства предупреждения преступлений, естественно, направлены на реализацию правовых профилактических средств и каждое из соответствующих тактических средств может быть применено для реализации всех или отдельного правового профилактического средства.

К тактическим приемам (средствам) профилактики преступлений относятся:

- планирование профилактической деятельности в процессе расследования по уголовному делу;
- построение и проверка следственных версий об обстоятельствах криминогенного характера;
- оперативно-следственные (тактические) комбинации (операции);
- использование научно-технических средств;
- использование специальных знаний;
- взаимодействие с другими правоохранительными органами;
- использование помощи населения;
- применение мер принуждения.

Таким образом, тактические приемы предупреждения преступлений выступают в качестве эффективного криминалистического средства профилактики и призваны с максимальной эффективностью реализовать предупредительные начала, заложенные в нормах уголовного, уголовно-процессуального законодательства, и их содержание вытекает из рекомендаций отдельных прикладных юридических наук.

Следственные действия, направленные на установление криминогенных обстоятельств, должны планироваться следователем с учетом:

- объективной возможности получения данных о криминогенных обстоятельствах;

- ситуации раскрытия преступления, информации о криминогенных обстоятельствах, которой располагает следователь;

- взаимосвязи криминогенных обстоятельств со способом подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Тактика применения уголовно-процессуальных мер принуждения в целях профилактики преступлений исследует особый тактический прием предупреждения преступлений – тактику применения уголовно-процессуальных мер принуждения.

К числу данных мер, используемых в целях предупреждения преступлений, относятся: меры пресечения, применяемые к обвиняемым; задержание; привод; временное отстранение от должности.

Эффективность применения данных мер снижается при отсутствии научной разработки тактики их применения, так как в криминалистике предпринимались попытки раскрыть предупредительное значение многих из названных мер уголовно-процессуального принуждения, но лишь в общепрофилактическом плане, а не в тактическом аспекте.

Так, иногда необоснованное применение (с тактической точки зрения) мер уголовно-процессуального принуждения не позволяет выявить отдельные дополнительные эпизоды преступной деятельности лица, установить нахождение имущества, добытого преступным путем, либо обеспечить процесс доказывания по уголовному делу.

Тактика применения средств уголовно-процессуального принуждения в целях предотвращения и пресечения преступлений должна включать:

- общие тактические рекомендации, разрабатываемые в криминалистической тактике (общей ее части);

- тактические приемы производства отдельных процессуальных действий в целях предотвращения всех преступлений;

- особенности тактики следственных и иных процессуальных действий, применяемых в качестве средств принуждения в целях предотвращения и пресечения отдельных преступлений.

Анализ научных работ по криминалистике, а также особенностей практического применения соответствующих уголовно-процессуальных мер принуждения позволил сформулировать *тактические рекомендации* по применению данных мер в профилактических целях:

- заключение под стражу, а также задержание лица в качестве подозреваемого должны способствовать решению процессуальных и тактических задач в процессе раскрытия преступления, и в первую очередь предотвращению преступления, его общественно опасных последствий и пресечению преступления;

- применению уголовно-процессуальных мер принуждения должны предшествовать: изучение личности подозреваемого (обвиняемого), в том числе его роли в преступлении, намерений в связи с выявлением преступления; анализ данных, характеризующие его на работе и в семье;

- тактика применения этих мер, в том числе выбор времени, места и ситуации их применения, должна быть согласована следователем с оперативными сотрудниками (уголовного розыска), а сами меры должны применяться в соответствии с их совместными, согласованными планами при активном применении технико-криминалистических средств;

- время, место и условия применения данных мер пресечения должны способствовать изобличению лица в совершении преступления полученными при этом доказательствами;

- такие меры пресечения, как заключение под стражу, задержание в качестве подозреваемого, целесообразно проводить в комплексе с другими принудительными действиями – обыском, выемкой, наложением ареста на имущество, а затем и временным отстранением от должности.

Криминалистические методы профилактики преступлений можно разделить на три группы: методы пресечения преступлений; методы выявления причин и условий совершения преступлений; методы устранения причин и условий совершения преступлений.

Данные методы применяются органом расследования в процессе раскрытия любых видов и категорий преступлений.

Методы пресечения преступлений представляют собой систему приемов, направленных на выявление преступления, изобличение лица, виновного в его совершении, и применение мер уголовно-процессуального принуждения в целях пресечения его преступной деятельности и предотвращения возможных общественно опасных последствий преступления.

Выявление преступления представляет собой систему тактических приемов, применяемых органами расследования в целях установления

признаков преступления, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

К данным приемам относятся:

- проверка поступивших сообщений и заявлений о преступлениях;
- проведение осмотра места происшествия;
- проведение тех или иных оперативно-розыскных мероприятий;
- назначение и проведение инвентаризаций и ревизий.

Изобличение лица в совершении преступления – система тактических приемов, применяемых в целях установления лица, виновного в совершении преступления, и доказывания его виновности наиболее убедительным способом.

Изобличение лиц, совершающих преступления длительное время (как единые длящиеся или продолжаемые преступления, так и многие самостоятельные), а также способами, не оставляющими явных следов, представляет собой определенную сложность. В первую очередь это касается преступлений, регистрируемых по линии отделов по борьбе с экономическими преступлениями, а также некоторых других, совершение которых, как правило, тщательно подготавливается (например, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, бандитизм, вымогательство, похищение человека или захват заложников).

Применение криминалистического метода изобличения виновных в совершенных ими преступлениях служит целям частной и общей профилактики преступлений.

Меры уголовно-процессуального принуждения применяются к лицу, совершившему преступление, в целях пресечения его преступной деятельности и предотвращения возможных общественно опасных последствий преступления. Нормами УПК предусматриваются задержание по подозрению в совершении преступлений, применение мер пресечения и иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Указанные методы пресечения преступной деятельности применяются с учетом рекомендаций криминалистической методики.

Криминалистический метод выявления причин и условий совершения преступлений (иначе их называют криминогенными обстоятельствами) представляют собой систему тактических приемов и средств целенаправленного и наиболее эффективного установления криминогенных обстоятельств, основанных на криминалистической и криминологической характеристиках преступления в соответствии с требованиями и принципами уголовно-процессуального закона. К данным тактическим приемам и средствам относятся: знание криминали-

стической характеристики преступлений, тактические и логические приемы их выявления, технико-криминалистические средства, фактические данные о криминогенных обстоятельствах, криминалистический метод устранения причин и условий совершения преступлений.

Методы устранения причин и условий совершения преступлений – система тактических и организационных правил деятельности органа расследования по определению, применению и реализации профилактических мер, направленных на устранение условий, благоприятствующих совершению преступления известными ему способами.

Принятие этих мер – планомерный процесс, логически завершающий деятельность органа расследования по выявлению причин и условий совершения преступления и являющийся завершением профилактической деятельности органа предварительного расследования.

К криминалистическим методам профилактики преступлений относятся:

- безотлагательное направление информационных писем руководителям предприятий об устранении криминогенных обстоятельств, выявленных в процессе неотложных следственных действий;

- определение тех или иных мер устранения криминогенных обстоятельств (с учетом источника информации о криминогенных обстоятельствах и предполагаемых мер по линии подразделений профилактики);

- организационные и тактические приемы реализации таких профилактических мер, как использование следователем средств массовой информации;

- приемы и средства организации контроля за выполнением предписанных органом расследования мер по устранению криминогенных обстоятельств;

- определение информации для органов внутренних дел о способах совершения отдельных видов преступлений в целях разработки и применения эффективных мер по их предотвращению;

- анализ и обобщение фактов недостаточно эффективного применения оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями криминалистических средств защиты объектов и направление сообщений руководителям этих органов;

- информирование заинтересованных служб о лицах, склонных к совершению преступлений, выявленных в процессе раскрытия преступлений, совершенных иными лицами;

- анализ и обобщение практики применения указанных (и иных) криминалистических методов профилактики преступлений и дача отдельных рекомендаций по их наиболее эффективному применению.

4.7. Понятие и сущность научной организации труда следователя

Работа следователя, будучи одной из наиболее сложных, требует ответственности, гражданского мужества, неподкупности, способности оптимально действовать в самых неблагоприятных ситуациях, огромного психического и физического напряжения. Для повышения эффективности следственной работы необходима научная организация труда (НОТ) следователя.

Вопрос о НОТ тесно связан с организацией деятельности следователя. В толковании сущности НОТ существуют различия, которые возникают на основе несовпадения принципиальных взглядов и позиций разных ученых, что вызывает дискуссии. Советский энциклопедический словарь определяет НОТ как «процесс совершенствования организации труда на основе достижений науки и техники, физиологии и гигиены труда»¹. По мнению В.Г. Афанасьева, НОТ – это сложный, многосторонний процесс, заключающий в себе наиболее целесообразное распределение труда на операции, правильную расстановку людей и обеспечение их эффективного взаимодействия, четкое материально-техническое обеспечение и обслуживание рабочих мест и их оснащение, правильный ритм работы, научно обоснованное нормирование и эффективное стимулирование труда, создание надлежащих санитарно-гигиенических и эстетических условий².

С точки зрения Ю.Н. Дубровского, НОТ предполагает, что практическому внедрению мероприятий по организации трудовой деятельности людей предшествует тщательный научный анализ трудовых процессов и условий их осуществления, а сами практические меры базируются на современных достижениях науки и практики³.

П.М. Керженцев не ограничивает данное понятие лишь организацией трудовой деятельности. По его словам, «НОТ есть применение научных принципов не только к хозяйственному труду человека или к производственному, но и ко всей организационной работе вообще»⁴. Определение НОТ, сформулированное П.М. Керженцевым, является классическим и наиболее полно отражает взаимосвязь организации и научной организации труда.

Применительно к деятельности следователя понятие НОТ также является предметом многочисленных дискуссий.

Л.А. Соя-Серко подчеркивал, что «НОТ следователя нельзя понимать как какую-то кампанию, которая после достижения определенных результатов окажется завершенной, „сыгравшей свою положительную роль“. НОТ следователей есть совокупность усовершенствований, которые будут непрерывно внедряться в организацию труда на основе достижений науки и передового опыта лучших следователей»¹. В дальнейшем он отмечал, что НОТ следователя может быть представлена в теоретическом и практическом плане. В теоретическом плане НОТ следователя есть система знаний об оптимальном соотношении между методами и условиями труда следователя, призванная обеспечить его эффективность, совершенствование, а также профессиональное и нравственное развитие следователя. В практическом плане – это реализация указанных знаний².

Н.И. Порубов отмечает, что НОТ следователя – это «непрерывный процесс совершенствования его деятельности на основе достижений науки и следственной практики с целью повышения эффективности труда при условии наименьших его затрат и строжайшем соблюдении уголовно-процессуальных норм»³.

НОТ следователя, по мнению В.Д. Зеленского, определяется совокупностью знаний о связях и взаимозависимости между методами, условиями его труда и повышением эффективности, сохранением здоровья и развитием, а также процессом реализации этих знаний⁴.

Предмет НОТ следователя включает ряд элементов, определяющих в полной мере его содержание. Среди ученых нет единства мнений о количестве элементов и их наименовании.

Одни ученые относят к НОТ следователя все стороны совершенствования предварительного расследования. Другие определяют предмет НОТ следователя как комплекс мероприятий по улучшению внешних условий его работы.

Н.И. Порубов включает в предмет НОТ следователя следующие аспекты:

постоянное совершенствование методов работы следователя (НОТ предлагает совершенствование уже известных приемов и средств борьбы с преступностью и выявление новых, еще не использованных резервов, заставляя следователя анализировать, насколько рационально

¹ Соя-Серко Л.А. К вопросу о научной организации труда следователей // *Вопр. борьбы с преступностью*. М., 1969. Вып. 8. С. 5–6.

² См.: *Руководство для следователей* / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1997. С. 86.

³ Порубов Н.И. *Научная организация труда следователя*. Минск, 1970. С. 46.

⁴ См.: Зеленский В.Д. *Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты*. Ростов н/Д, 1989. С. 60.

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 878.

² См.: Афанасьев В.Г. *Научное управление обществом*. М., 1968. С. 215–216.

³ См.: Дубровский Ю.Н. *Система понятий и категорий научной организации труда*. М., 1973. С. 15.

⁴ Керженцев П.М. *Принципы организации*. М., 1968. С. 275.

он использует свое рабочее время, силы и средства, насколько эффективны его усилия в борьбе с преступностью);

разработку и внедрение рациональных форм специализации и кооперации работы следователя (эти категории более приемлемы для физического труда, однако профессиональное и функциональное разделение труда, а также применение различных форм коллективного труда в процессе выявления и расследования преступлений способствуют эффективности следствия);

разработку и внедрение рекомендаций по установлению рационального режима рабочего дня и отдыха (речь идет о рациональном и эффективном использовании рабочего и свободного времени следователя, правильном чередовании трудовых процессов, с тем чтобы своевременно, качественно и полно производилось расследование по всем уголовным делам, находящимся в производстве у следователя, максимально повышалась продуктивность его труда, сокращалась до минимума непроизводительная потеря рабочего времени и в то же время на высоком уровне сохранялась работоспособность);

организацию рабочего места и вопросы технического обеспечения, создание благоприятных внешних условий его труда (задача сводится к тому, чтобы с учетом специфики труда следователя разработать типовые проекты помещений для следственных аппаратов, обеспечить следователя рабочим местом, отвечающим своему целевому назначению, внедрить технические средства, оргтехнику и средства малой механизации, освободить следователя от непроизводительной технической работы, улучшить канцелярское обслуживание и усовершенствовать делопроизводство);

создание благоприятных внешних условий труда следователя;

вопросы профориентации, профотбора и подготовки следственных кадров (внедрить НОТ можно только в том случае, если следователь обладает необходимыми деловыми качествами, для чего требуется профессиональная подготовка, включающая в себя правильный выбор специальности и рациональный подбор кадров, целесообразное обучение будущих специалистов и формирование их мастерства в процессе работы);

нормирование труда, а также совершенствование материального и морального стимулирования (материальная заинтересованность сотрудника в результате его труда стимулирует творческую инициативу, изобретательство и совершенствование профессионального мастерства, побуждает повышать квалификацию и производительность труда, в том числе решать определенные задачи в ходе противодействия преступности);

выработку наиболее обоснованных критериев оценки работы следователя¹;

НОТ следователя должна заниматься проблемами рациональной организации его трудовых процессов, рабочего времени, создания наилучших условий для работы, а не совершенствованием тактических приемов следственных действий, что, безусловно, прерогатива криминалистической науки.

Как категория НОТ более объемна нежели организация расследования преступлений. НОТ следователя является структурным ее элементом. Исследование проблемы соотношения данных категорий применительно к борьбе с преступностью вызывает необходимость анализа закономерностей НОТ следователя и такой области, как организация криминалистической деятельности. В научной литературе часто высказываются противоположные точки зрения относительно определения понятий НОТ следователя, организации расследования преступлений и их соотношения. Ряд ученых считают, что НОТ следователя является структурным элементом организации расследования преступления. Другие же придерживаются мнения, что НОТ относится к науке управления. Р.С. Белкин справедливо отмечал, что некоторые ученые-криминалисты допускают смешение понятий организации расследования преступлений и НОТ следователя².

Критерием разграничения организации деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений и НОТ следователя является различие в предмете и специфических методах исследования.

По мнению Н.И. Порубова, НОТ следователя – это:

непрерывный процесс совершенствования его деятельности;

научно организованный труд: рекомендации НОТ основаны на последних достижениях естественных, технических и правовых наук, широким использованием передового опыта лучших следователей;

не самоцель, а лишь важное средство достижения высокой производительности и эффективности работы следователя при одновременной экономии материальных средств, человеческой энергии и времени. В конечном итоге вся экономия сводится к экономии времени. Время для следователя – один из решающих факторов его деятельности;

¹ См.: Порубов Н.И. Научная организация труда следователя как составляющая организации расследования преступлений // Проблемы организации расследования преступлений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 21–22 сент. 2006 г.). Краснодар, 2006. С. 50–53.

² См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. М., 1978. Т. 2. Частные криминалистические теории. С. 161–163.

рекомендации НОТ следователя, которые не могут противоречить действующим уголовно-процессуальным законам и быть противопоставлены нормам морали¹.

Таким образом, *научная организация труда следователя* в теоретическом плане есть система знаний об оптимальном соотношении методов и условий труда следователя, призванная обеспечить его эффективность, совершенствование, а также профессиональное и нравственное развитие.

НОТ следователя – проблема комплексная. Она охватывает все важнейшие организационные стороны предварительного следствия, деятельность следственных аппаратов, работу отдельного следователя, имеет точно очерченный круг вопросов и позволяет решать определенные задачи в процессе противодействия преступности.

Для успешного решения задач НОТ следователя необходимо руководствоваться рядом основополагающих начал (положений, требований и идей), совокупность которых составляют *принципы НОТ следователя*:

принцип правовой регламентации (любая производственная деятельность осуществляется на основании требований норм, режимов, регулируется системой различных предписаний в виде правил внутреннего распорядка, служебных инструкций, наставлений, приказов);

принцип научности (комплексное осуществление мероприятий по НОТ на всех уровнях управления и по всем ее направлениям; постоянное изучение организации труда следователя, проведение научных исследований в целях использования их результатов для ее совершенствования дает возможность избежать администрирования в решении вопросов, касающихся НОТ следователя, исключить некомпетентность);

принцип системности (такой подход к НОТ, при котором как единое целое рассматриваются все элементы, направления, находящиеся во взаимосвязи, взаимоотношениях, взаимообусловленностях и т. д.);

принцип плановости (мероприятия по НОТ следователя должны последовательно осуществляться на планомерной основе);

принцип комплексности (реализация мероприятий по НОТ должна осуществляться в совокупности по всем ее направлениям, во взаимосвязи с совершенствованием общей организации деятельности следственных подразделений и охватывать по возможности все следственные подразделения и категории сотрудников);

принцип нормативности (применение при совершенствовании организации труда отраслевых и межотраслевых нормативов, типовых проектов и стандартов. Наиболее общие вопросы НОТ следователя

должны регулироваться нормами права, включая ведомственное нормативное регулирование);

принцип специализации (специализация в современных условиях резко повышает квалификацию следователя и расширяет возможности применения современных научно-технических средств. Наибольший эффект дает специализация, проведенная на основе изучения интересов и способностей следователя, которая играет значительную роль в рационализации аппарата следственного подразделения, определении его численности, организации, типовой структуры и схемы управления);

принцип экономичности (обеспечение в результате организации труда максимальных экономических, психофизиологических и социальных результатов при минимальных затратах временных, трудовых и материальных ресурсов на их реализацию);

принцип эффективности (в результате НОТ следователя используются в первую очередь те средства и методы, с помощью которых удастся достаточно результативно решить задачи, стоящие перед следственными подразделениями. Эффективность НОТ должна оцениваться не столько количественно, сколько качественно. Для определения эффективности труда следователя целесообразно в первую очередь выделить составляющие ее элементы, к которым относятся: результативность труда, т. е. достижение непосредственных целей борьбы с преступностью (выявление, расследование, а также профилактика преступлений; расследование уголовных дел в установленные законом сроки, на должном качественном уровне при строгом соблюдении законности); плодотворность труда, т. е. достижение опосредованных целей расследования (сокращение числа правонарушений на обслуживаемой территории, устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений); рациональность труда, т. е. экономия сил и средств, внедрение научных методов в следственную практику, выполнение процессуальных и иных действий наиболее правильным, рациональным способом;

принцип материального и морального стимулирования (необходимость осуществления мер материального и морального поощрения как следственных подразделений в целом, так и отдельных сотрудников за внедрение НОТ в свою деятельность).

Принципы НОТ следователя как руководящие и основополагающие начала по эффективному использованию криминалистических средств и методов в расследовании преступлений отражают специфику и научную направленность этой деятельности. Творческий подход к реализации этих принципов позволяет придать ей целенаправленный характер, избежать нарушений законности, обеспечить необходимые условия для успешного функционирования следственных подразделений.

¹ См.: Порубов Н.И. Научная организация труда следователя как составляющая организации расследования преступлений. С. 50–53.

Именно в создании определенных условий расследования, а не в простом учете и использовании имеющихся факторов проявляется сущность НОТ следователя и ее принципов, что позволяет ему успешно решать поставленные перед ним задачи.

Задачами НОТ следователя прежде всего являются:

улучшение организационной структуры следственного подразделения в соответствии с его функциями и с учетом требований, предъявляемых к системе управления;

распределение функций и обязанностей между структурными подразделениями и сотрудниками, совершенствование взаимодействия между ними;

совершенствование процесса управления во внутриорганизационной деятельности (планирование работы, сбор и анализ информации, подготовка и принятие управленческих решений, контроль за их исполнением и т. д.);

совершенствование обеспечения (кадрового, информационного, материально-технического, криминалистического) следственного подразделения;

повышение эффективности труда сотрудников следственного подразделения на основе его научной организации;

совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности следственных подразделений в соответствии с задачами и условиями функционирования.

Работа следователя по расследованию преступлений должна осуществляться в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона. Часто эти нормы сформулированы с учетом ряда теоретических положений НОТ. Например, согласно УПК следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. Очевидно, что здесь учитывается характерное для НОТ положение о рациональном разделении труда, благодаря чему работа следователя и сотрудников органов дознания становится наиболее эффективной.

Действующий закон содержит много подобных норм, являющихся результатом обобщения многолетней практики следственной работы и призванных содействовать не только установлению истины, но и экономии сил и времени следователя.

Положения нормативных документов, издаваемых МВД, существенно дополняют рекомендации по криминалистической технике, следственной тактике и методике расследования преступлений.

Основные направления совершенствования научной организации труда следователя. Результативность деятельности следственных подразделений на основе НОТ напрямую зависит от использования в их работе следующих рациональных организационных методов:

применение участковой (зональной) системы труда следователя¹;

применение специализации в труде следователя²;

оптимальное оборудование рабочего места следователя³;

использование факторов, снижающих затраты рабочего времени следователя⁴.

Под *участковой (зональной) системой труда* следователя понимается условное разделение всей территории региона на ряд участков по количеству следователей, что позволяет своевременно выявлять и расследовать преступления; создает условия для эффективного взаимодействия следователя и органа дознания на обслуживаемой территории; дает возможность широко использовать помощь общественности в выявлении и расследовании преступлений; заставляет более целеустремленно проводить профилактическую работу; повышает чувство ответственности следователя за состояние борьбы с преступностью на участке⁵.

При организации работы по участковому (зональному) принципу взаимодействие со следователем поручается сотрудникам оперативно-розыскных подразделений, работающим в соответствующих зонах, где совершено преступление, а по линейному принципу – наиболее опытным сотрудникам криминальной милиции и при необходимости других оперативно-розыскных подразделений, а также руководящему составу.

Под *специализацией* следователя понимается предметный принцип организации работы, при котором следователь расследует преступления определенного вида независимо от территории, где они совершены (разумеется, с учетом установленной законом подследственности). В настоящее время специализация в деятельности следователя применяется в крупных подразделениях (на уровне УВД, МВД). Следователи

¹ См.: Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. С. 133–134.

² Там же. С. 131–133.

³ См.: Дубровский Ю.Н. Система понятий и категорий научной организации труда. С. 18–19; Кутушев В.Г. Научная организация труда в органах внутренних дел. Хабаровск, 1989. С. 76–80.

⁴ См.: Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 114–120.

⁵ См.: Мозгунова Р.К., Соловьева И.И. Опыт организации работы следователя по участковой системе // Вопр. совершенствования следств. работы. М., 1970. Вып. 2. С. 72–77.

специализируются на расследовании дорожно-транспортных происшествий, преступлений против личности, экономических преступлений и т. д.

Использование специализации в работе следователя дает ему возможность глубже изучить криминальную практику совершения и методику расследования конкретных видов преступлений, добиться высокого профессионального мастерства.

На выбор специализации следователя влияют различные факторы: личные качества, профессиональные способности, склонности и опыт.

В свою очередь, сочетание специализации следователей с участковой (зональной) системой их труда позволяет создать условия для выявления сложных, замаскированных преступлений, повысить качество расследования и сократить его сроки, выровнять нагрузку между следователями, работающими на участках, за счет передачи части сложных дел специализирующимся на конкретных видах преступлений следователям.

Результативность работы следователя при выявлении и расследовании преступлений зависит от организации его рабочего места и создания оптимальных условий для работы.

Различают стационарное рабочее место следователя (служебный кабинет) и временное (передвижная криминалистическая лаборатория, место происшествия, место жительства, работы, учебы допрашиваемого и т. п.).

Оптимальное оборудование рабочего места следователя способствует его интенсивному труду, рациональному использованию рабочего времени и уменьшению утомляемости.

Создание оптимальных условий на стационарном рабочем месте предполагает:

- исключение проникновения в кабинет лишнего шума (в том числе возможности слышать разговор вне кабинета);

- поддержание в кабинете оптимальной температуры воздуха 18–24 °С;

- хорошее освещение в кабинете, не утомляющее глаза;

- правильный выбор окраски стен кабинета;

- исключение лишней мебели и других предметов, отвлекающих внимание допрашиваемых;

- обеспечение следователя рабочим столом с гладким твердым покрытием, полумягким креслом с подлокотниками, поворотной-подъемной конструкцией и регулируемой по высоте спинкой;

- обеспечение шкафами для хранения литературы, бланков, а также верхней одежды;

- обеспечение сейфом для хранения материалов уголовных дел;

- обеспечение стульями для посетителей и столом для допрашиваемого;

- расположение мебели в кабинете по определенной схеме (рабочий стол справа от окна, сейф и шкаф на противоположной стороне от стульев для посетителей и стола для допрашиваемого);

- оборудование телефонной связи с руководством, оперативно-дежурной службой, прокурором и т. д.;

- обеспечение в кабинете чистоты и порядка, расположение нужных вещей на своих местах.

Следователю необходимо иметь: справочные материалы (кодексы, желательно комментированные, иные нормативные правовые акты, включая действующие приказы, инструкции и другие материалы, справочную литературу по криминалистике, уголовному праву, уголовному процессу, юридической психологии, судебной медицине и т. д.); языковые словари и справочники (например, толковый и орфографический словари русского и белорусского языков, словарь синонимов, словарь иностранных слов, орфоэпический словарь русского языка и т. д.); календарь на текущий год, а также вечный календарь, так как иногда приходится выяснять события далекого прошлого; телефонную книгу (кроме телефонной книги по городу у следователя должен быть специальный телефонный справочник с номерами телефонов сотрудников правоохранительных органов); карта области, города, района обслуживаемой территории, а также расписание движения транспорта.

Организация временного рабочего места следователя предполагает:

- снабжение следователя достаточным количеством необходимых бланков процессуальных документов, писчей бумагой, письменными принадлежностями и т. п.;

- выбор рабочего места как можно ближе к месту производства следственного действия и приспособление его к фиксации результатов следственного действия;

- удаление с рабочего места посторонних лиц.

Факторы, снижающие затраты рабочего времени следователя, включают в себя:

- использование компьютера и иной оргтехники при протоколировании и составлении процессуальных документов;

- применение календарного планирования при расследовании уголовных дел;

- систематическая работа по пополнению профессиональных знаний;

- умелое сочетание отдыха с напряженной работой в служебное время.

В НОТ следователя очень важен правильный учет фактора времени.

Примерно 37 % общего числа статей УПК, регламентирующих предварительное следствие, содержат положения, касающиеся фактора времени: закон определяет максимальные сроки проведения наиболее

существенных видов следственной работы; предписывает тотчас же произвести действия, которые не терпят отлагательства (например, немедленно приступить к производству следствия по возбужденному делу); предусматривает одновременное производство некоторых действий в целях их более высокой экономичности во времени (например, одновременное проведение обыска и наложения ареста на имущество обыскиваемого).

Расследование сложного дела в установленные законом сроки почти всегда связано с необходимостью выполнять большой объем работы. Значительных усилий требует одновременное расследование нескольких уголовных дел. Поэтому следователи часто работают с перегрузками, в том числе во внеурочное время. Это говорит о необходимости наиболее рационального использования времени, оптимального распределения его между различными действиями.

Для рационализации использования следователем соответствующего бюджета времени существуют следующие рекомендации:

перед началом любой работы следует уяснить, нужна ли она, какие цели преследует, должен ли ее выполнять сам следователь или целесообразно поручить ее другим исполнителям (например, техническую часть работы – секретарю, а применение научно-технических средств – специалисту-криминалисту);

если следователь не относится к разряду исключительных специалистов, ему можно рекомендовать не жалеть усилий на подготовку того или иного мероприятия (определить средства и методы, последовательность выполнения трудовых операций, необходимых помощников, уяснить цели предстоящей работы и т. д.). Такая подготовка полностью окупает затраченное на нее время и вселяет уверенность в успехе дела;

в целях экономии времени телефон следует расположить так, чтобы к нему не надо было подходить. Сообщать номер своего служебного телефона нужно только в случаях, когда это действительно необходимо; прекращать разговор стоит сразу после решения вопроса, явившегося поводом для телефонного звонка; при выполнении наиболее важной работы, например на время допроса, следует выключать телефон;

по мере необходимости целесообразно выполнять работу с применением видеомagnetофона, диктофона, копировального аппарата, компьютера, в совершенстве овладев этими средствами оргтехники;

при решении стандартных мыслительных задач рекомендуется пользоваться соответствующими памятками и схемами.

При всем разнообразии обстоятельств уголовных дел доклады о них прокурору или начальнику следственного отдела могут осуществлять-

ся, например, по схеме: основание к возбуждению уголовного дела, установленные обстоятельства и имеющиеся в деле доказательства, существо показаний подозреваемых (обвиняемых), возникшие трудности и сомнения, необходимая помощь.

Разработка оптимального режима труда и отдыха следователя основывается на учете динамики работоспособности, которой присущи три фазы:

вработывание, т. е. перенастройка физиологических функций в процессе перехода от предшествующих видов активности к производственной деятельности;

устойчивое рабочее состояние, при котором трудовая деятельность человека отличается наивысшей продуктивностью и устойчивостью (надежностью);

развивающееся утомление, характеризующееся снижением работоспособности. При этом внимание рассеивается, увеличивается число ошибок, нередко появляется ощущение голода. Если вслед за этим наступает обеденный перерыв, после него указанные фазы повторяются с той лишь разницей, что вработывание и устойчивое рабочее состояние, как правило, длятся несколько меньше, чем до обеда.

Правильный режим труда и отдыха не надо понимать чересчур упрощенно. Многие следователи плодотворно работают в течение всего рабочего дня. Это зависит от воли, стимула, многолетней привычки к систематизированному труду. Учет динамики трудоспособности помогает распределить этапы предстоящей работы так, чтобы наиболее напряженные из них приходились на фазу устойчивого рабочего состояния.

Как показывает практика, при большой нагрузке следователи обычно непрерывно работают в течение многих часов, не оставляя времени даже для кратковременного отдыха. Такой режим не приемлем, поскольку эффективность труда при этом только снижается.

На самочувствие следователя положительное влияние оказывают 5–10-минутные перерывы. Частоту и продолжительность пауз целесообразно устанавливать исходя из вида работы. Если работа разнообразна (например, допрос сменяется составлением постановления о назначении экспертизы, затем следует поездка в какое-либо учреждение), перерывы для отдыха могут быть реже и короче. Наоборот, при однообразной работе, утомляющей в большей степени, паузы нужно делать чаще.

Положительную роль в эффективной работе следователя играет создание благоприятного психологического климата в коллективе. Коллектив, в котором рабочая атмосфера характеризуется не только

разумной, справедливой требовательностью, строгим постоянным контролем за выполнением заданий, но и дружбой, доверием, взаимопомощью, вниманием и повседневной заботой о каждом сотруднике вне зависимости от его служебного положения, добивается наилучших показателей в труде.

Обеспечивая оптимальный психологический климат в коллективе, необходимо учитывать специфику следственной работы:

следственная работа – вид государственной службы;

следственная работа имеет правовую регламентацию;

при расследовании, как правило, следователю приходится преодолевать противодействие заинтересованных лиц, прежде всего обвиняемого и его близких;

деятельности следователя присущи властные полномочия. Умение разумно, законно пользоваться этой властью – важнейшее требование, предъявляемое к следователю;

следственная работа связана с необходимостью сохранения служебной тайны.

Организация автоматизированного рабочего места следователя.

Компьютерные технологии предполагают наличие специализированного программного обеспечения, одним из видов которого являются автоматизированные информационные системы (АИС).

Понятие АИС следователя отличается от понятия автоматизированного рабочего места (АРМ)¹ следователя, поскольку последнее включает в себя не только АИС следователя, но и средства компьютерной техники, а также другие структурные элементы (сейф, мебель и т. п.). Однако в связи с распространенностью употребления понятия «АРМ следователя» для обозначения программных продуктов (АИС следователя) допустимо использовать это название.

В литературе давно начали обсуждаться вопросы создания компьютеризированного рабочего места следователя. Имеются публикации о созданных и успешно применяющихся в следственной практике России, Молдовы, Украины программах, вносятся предложения по их структуре и функциям, а также о создании АРМ сотрудников различных служб органов внутренних дел.

Представляется, что информационная система подразделений СК должна включать в себя две подсистемы: АРМ следователя и АРМ руководителя следственного подразделения. Например, данная проблема

¹ См.: Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. М., 2001. С. 446 ; Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. С. 394.

уже давно решена в подразделениях СК при МВД России. В Беларуси эта проблема решается.

Указанные АРМ смогут работать как автономно, так и в сетевом режиме в качестве отдельных подсистем единой системы.

АРМ следователя предназначено для обеспечения его деятельности по выявлению и расследованию преступлений, информационной поддержки принятия им решений по уголовным делам, рационализации трудовых операций при подготовке и оформлении организационных и процессуальных документов, анализа доказательств, учета работы и составления статистических и иных отчетов.

АРМ следователя позволяет автоматизировать следующие операции:

подготовку и оформление постановлений о назначении экспертиз, о признании потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителем потерпевшего (гражданского истца, гражданского ответчика) и т. д.;

подготовку и оформление запросов, сообщений и представлений по уголовным делам;

составление справки по расследованному уголовному делу, постановлений о возбуждении ходатайств о продлении сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей, а также постановлений о прекращении уголовного дела, приостановлении предварительного расследования и т. п.;

подготовку планов расследования преступлений, календарных планов по находящимся в производстве уголовным делам, планов производства отдельных следственных действий;

анализ доказательств по уголовным делам, экспресс-анализ доказательств о наезде транспортного средства на пешехода;

учет уголовных дел и материалов;

контроль за соблюдением сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей;

учет вещественных доказательств;

ведение справочных баз данных (вопросы экспертам, справочные данные для проведения экспресс-анализа доказательств о наезде транспортного средства на пешехода, телефонный справочник и т. д.);

обеспечение доступа (в локальной сети) к общим базам данных следственного отдела (картотека уголовных дел и т. д.), а также иные функции.

АРМ руководителя следственного подразделения позволяет обеспечить реализацию организационных и процессуальных функций начальника следственного подразделения на основе объединения отдельных АРМ следователей и лиц, производящих дознание, в единую

автоматизированную систему. АРМ руководителя следственного подразделения позволяет оперативно осуществлять контроль за работой следователей и лиц, производящих дознание, по выявлению и расследованию преступлений, за своевременностью и обоснованностью принятия ими процессуальных решений, рационализировать труд руководителя при оформлении процессуальных и управленческих документов.

Использование АРМ следователя и АРМ руководителя следственного подразделения в локальной сети в качестве взаимосвязанных подсистем позволяет не только оптимизировать процессуальный контроль за работой следователя по уголовным делам и материалам, но и освободить его от представления дополнительной информации в период составления статистической и иной отчетности. Последнее является, пожалуй, наиболее важным, поскольку на подготовку различных справок и отчетов следователь затрачивает немало времени.

АИС следователя должна включать в себя следующий минимально необходимый перечень баз данных:

«Доказательства и другая информация по уголовному делу» – для подготовки обвинительных заключений, постановлений, в описательно-мотивировочной части которых приводится анализ доказательств (о прекращении уголовного дела, возбуждении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей и т. д.), а также справок и других аналитических документов;

«Постановления» – для подготовки постановлений о назначении экспертизы, привлечении в качестве обвиняемого, признании потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и т. д.;

«Запросы и сообщения» – для подготовки запросов (характеристики, копии приговора, истории болезни и т. д.), сообщений (о задержании, проведении обыска и т. д.) и иных аналогичных документов;

«Учет работы, контроль сроков расследования и ареста» – для ввода по находящимся в производстве уголовным делам информации, которая используется для учета работы, обеспечения контроля за соблюдением сроков расследования и содержания подозреваемых (обвиняемых) под стражей, а также подготовки отчетов (справок) о работе следователя, сроках расследования и содержания подозреваемых (обвиняемых) под стражей и т. д.;

«Планы работы, контроль исполнения» – для подготовки планов расследования по уголовным делам, календарных планов, планов служебных мероприятий и общих планов работы сотрудника;

«Обстоятельства, подлежащие доказыванию» – для формирования по запросам перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, в зави-

симости от проверяемых версий и с учетом следственных ситуаций, а также рекомендуемых следственных действий по установлению рекомендуемых обстоятельств;

«Словари и справочная информация» – базы данных, содержащие словари специальных терминов, справочные данные о минимальном размере оплаты труда, действовавшем в определенный период времени, примерные вопросы экспертам при назначении экспертиз различных видов, справочные данные о времени реакции водителя, времени срабатывания тормозного привода и т. д.

АИС следователя также может включать базы данных «Следственные действия» – для подготовки протоколов допросов, очных ставок и других следственных действий, «Экспресс-анализ доказательств» – для проведения экспресс-анализа наезда транспортного средства на пешехода, столкновения транспортных средств, а также анализа имеющихся доказательств по уголовным делам.

АИС следователя должна быть спроектирована в соответствии с требованиями системности, модульности, технологичности, доступности, возможности изменения в процессе эксплуатации, преемственности, привычного (дружественного) интерфейса, надежности.

В настоящее время в деятельности органов уголовного преследования широко применяются различные компьютерные учеты, информационно-поисковые системы, внедряются АРМ. Однако эффективность их использования снижается из-за отсутствия программной и информационной совместимости указанных систем, медленной реакции (времени получения ответа на запрос), сложности их применения в ситуациях с минимумом данных в работе следственно-оперативных групп, особенно при проведении осмотра места происшествия, обыска, выемки, проверки и уточнения показаний на месте.

Задачу совершенствования информационного обеспечения следственно-оперативных групп при производстве следственных действий необходимо решать посредством создания мобильного АРМ, которое должно включать в себя ноутбук с необходимым программным обеспечением и периферийным оборудованием, а также средства связи и передачи данных.

Мобильное АРМ следователя можно рассматривать как переносной элемент (интеллектуальный терминал) основного, стационарного АРМ, находящегося в ГРОВД, с которого и запрашиваются данные, находящиеся на стационарном компьютере. Вместе с тем технические характеристики ноутбуков (объем памяти и производительность) не уступают показателям соответствующих моделей стационарных компьютеров. Поэтому в отличие от обычного ноутбука, находящегося в

распоряжении следственно-оперативной группы (в целях более оперативной фиксации результатов следственного действия), мобильное АРМ должно решать более широкий круг задач, в том числе возлагаемых на стационарные АРМ следователя, а также иметь средства телекоммуникационного доступа к базам данных.

При создании любого АРМ одним из основных вопросов является разработка программного обеспечения. Для мобильного АРМ состав специального программного обеспечения можно определить исходя из анализа содержательного описания действий следственно-оперативной группы и построения соответствующих информационных моделей (входная и выходная информация, формы ее представления, кодирование, алгоритмы преобразования и т. п.).

Например, любому виду обыска (помещений, участков местности, автотранспорта) предшествует выполнение общетактических мероприятий: сбор сведений о групповых и индивидуальных признаках искомых предметов, сведений о лицах, у которых планируется проведение обыска, подбор участников следственно-оперативной группы, подготовка научно-технических средств и т. д.

При прочих равных условиях данные о лице, у которого проводится обыск, искомых предметах, используемых научно-технических средствах будут значительно полнее в случае применения экспертно-консультационных систем и банков данных о лицах и похищенных вещах.

К основным компонентам мобильного АРМ следователя относятся:

1. Средства прямого обращения к базам данных оперативно-справочных учетов. Они позволяют оперативно получать находящуюся в них информацию, а также пополнять эти базы. Для этого нужно реализовать функцию телекоммуникационного доступа с АРМ следователя к базам данных информационных центров МВД (ГУВД, УВД).

У следователя должен быть доступ к следующим базам данных: учет лиц, совершивших преступления на данной территории, объявленных в розыск, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание, задержанных и арестованных; учет правонарушений и преступлений, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства, постоянно проживающими за границей; учет похищенных предметов антиквариата и культурных ценностей; учет похищенных и изъятых документов общегосударственного обращения и номерных вещей; учет разыскиваемого и бесхозного автотранспорта; учет похищенного, утерянного, изъятого, найденного и добровольно сданного огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; учет огнестрельного оружия, находящегося в пользовании граждан и организаций.

2. Средства направления запросов и получения ответов на них из иных подразделений органов внутренних дел (электронная почта). Этот компонент позволит следователю оперативно получать сведения из подразделений госавтоинспекции, оперативно-дежурной службы, информационного центра и т. д. Таким образом можно проверить, состоит ли, например, несовершеннолетний на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, получить на него характеристику. Процессуальный статус документов, полученных подобным путем, – иные документы (ч. 2 ст. 88 УПК). Для этого необходимо лишь заверение их подписью следователя и печатью следственного подразделения.

С помощью данного компонента можно направлять запросы и в иные организации и учреждения, в частности в наркологический и психоневрологический диспансеры для проверки того, состоит ли подозреваемый (обвиняемый) на учете (естественно, при условии оборудования данных учреждений соответствующими АРМ).

3. Методические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений, предлагаемые научными работниками.

4. Методические рекомендации по расследованию уголовных дел, подготовленных СК, МВД, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь. Они содержат сведения:

о криминалистической характеристике преступления (данные о подготовке, способе совершения и сокрытия преступления, орудиях, средствах, типичных следах, особенностях личности потерпевших и преступников);

особенностях первоначального этапа расследования (типичные исходные следственные ситуации и основные направления их разрешения, особенности тактики первоначальных следственных действий);

особенностях последующего этапа расследования и т. д.

5. Законодательство и судебная практика. Данный компонент АРМ предназначен для обеспечения возможности оперативного доступа к нормативным правовым актам республиканского и регионального законодательства, а также к руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Он позволяет проводить поиск необходимого документа по заданным реквизитам (по ключевым словам или фразам в названии или тексте документа, дате принятия, принявшему органу, виду документа (закон, постановление, указ и т. д.)). Достоинством данной системы является возможность оперативного поиска нужного документа и возможность постоянного обновления базы в связи с изменениями в действующем законодательстве.

6. Образцы процессуальных документов. Этот компонент предназначен для процессуального оформления (фиксации результатов) следственных и иных процессуальных действий и служит для оперативного

составления протоколов, постановлений и иных документов, подготавливаемых на основе сложившихся форм¹.

Ряд позиций вводной части процессуального документа могут постоянно находиться в памяти компьютера. Иные позиции, например повод для производства следственного действия, вводятся в находящийся в памяти компьютера бланк протокола еще до выезда на место производства следственного действия. Это сокращает время ввода данных в АРМ, позволяет в дальнейшем автоматизировать обработку данных протокола. В перспективе для составления описательно-мотивировочной и заключительной частей протокола, содержащих детальное описание обстановки проведения осмотра, обыска, выемки, подробное и точное описание следов, предметов, изъятых в связи с тем, что они могут иметь доказательственное значение, а также другие данные, характеризующиеся значительным объемом, возможно использовать преобразователи речи в машинный текст. Однако сегодня проблема создания таких устройств в целом пока не решена.

Главной задачей повышения эффективности использования этих компьютерных средств в работе следственных подразделений является разработка методик их рационального применения в системах автоматизации информационного обеспечения правоохранительной деятельности. При этом основное внимание должно быть обращено на выработку оптимальных приемов, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему развитию концепции новой информационной технологии.

Система информационного обеспечения деятельности следователя. Одна из важнейших задач криминалистики состоит в разработке методов и средств оптимизации следственной деятельности. Повышение эффективности работы правоохранительных органов немыслимо без использования в деятельности по выявлению и расследованию преступлений современных информационных технологий. Развитие информатизации следственной деятельности необходимо и потому, что современные достижения науки и техники практически беспрепятственно используются преступностью, которая в этом отношении не ограничена ни финансовыми средствами, ни правовыми рамками.

Цели, на которые направлено информационное обеспечение предварительного расследования, можно свести к следующим:

накопление сведений для выявления и предупреждения преступлений;

¹ На данный момент в Беларуси отсутствует электронная библиотека следователя, она имеется в России и содержит электронную базу «Информационного бюллетеня Следственного комитета при МВД России», а также базу научной литературы по проблемам предварительного следствия, тактике отдельных следственных действий и методике расследования отдельных видов преступлений.

создание условий для идентификации объектов по их материально фиксированным отображениям или мысленным образам;

содействие в розыске похищенных предметов, а также лиц, как потерпевших, так и совершивших преступления, но скрывшихся от следствия и суда.

Значительное место в системе информационного обеспечения принадлежит **криминалистическим учетам**. Они представляют собой научно обоснованную специфическую деятельность органов внутренних дел, осуществляемую на основании законов и подзаконных актов и заключающуюся в определении, фиксации, сосредоточении, систематизации, хранении, выдаче и использовании в установленном порядке различных объектов, материально фиксированных отображений их признаков или других сведений о них либо информации, имеющей криминалистическое значение, в целях выявления, расследования и предупреждения преступлений.

В основу классификации системы учетов, ведущихся органами МВД, положены комбинированные признаки, включающие регистрируемые объекты и методы регистрации. Они подразделяются на четыре группы: оперативно-справочные, розыскные, криминалистические и профилактические.

В законодательстве термин «информационные технологии» не раскрывается, поэтому необходимо рассмотреть различные подходы к его определению.

Информационные технологии могут пониматься в следующих значениях:

приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, обработки, хранения, передачи и использования данных;

совокупность способов реализации информационных процессов в различных областях человеческой деятельности при производстве информационного продукта;

совокупность методов, устройств и производственных процессов, используемых сотрудниками для сбора, хранения, обработки и распространения информации.

В широком смысле примером информационных технологий может служить использование ранее конторских счетов. В узком смысле термин употребляется в связи с применением современной электронной техники для обработки информации в целях снижения трудоемкости процессов, использующих эту информацию, повышения их надежности и оперативности.

В любом случае информационным технологиям присущи следующие черты: они представляют собой совокупность приемов и способов

решения какой-либо задачи, основаны на использовании микропроцессорной техники, направлены на оптимизацию сбора, обработки, хранения и получения информации.

Основными направлениями использования информационных технологий в решении правовых задач являются:

- разработка и внедрение справочно-правовых систем;
- автоматизация и алгоритмизация расследования;
- автоматизация криминалистической регистрации;
- компьютеризация экспертиз и исследований;
- подготовка документов;
- организация информационного поиска и информационного обмена;
- фиксация доказательственной информации.

Использование правоохранительными органами новейших информационных технологий позволяет поднять информационно-криминалистическое обеспечение работы следственных подразделений на качественно новый уровень.

Программирование и алгоритмизация расследования. Судебно-следственная практика показывает, что в недостаточной мере используются научно-технические средства и методы для отыскания вещественных доказательств и работы с ними, производство по делам нередко приостанавливается без выполнения необходимых следственных действий, активная работа по расследованию ведется в течение первых 10–12 дней и существенно ослабевает в дальнейшем.

Целью любого расследования является установление истины по уголовному делу и достижение этой цели возможно только в том случае, когда следователь своевременно выбирает наиболее правильный путь познания происшедшего преступления на основе информации, которой он будет располагать на начальном этапе расследования. Здесь речь идет о целесообразности, экономичности процесса расследования как о принципе, на котором основывается установление события преступления.

Для практической реализации такого принципа ученые предлагают разработать и внедрить программно-целевой метод первоначального этапа расследования конкретных видов преступлений, который находит свое отражение в разработке специализированных программ расследования¹, раскрывающих алгоритмы расследования отдельных видов преступлений или производства конкретных следственных действий.

¹ См.: Славгородская О.А. К вопросу об использовании программно-целевого метода в расследовании преступлений, совершаемых организованными группами // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23–24 мая 2002 г.) / Куб. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2002. С. 132–137.

Применение новейших информационных технологий в криминалистике и других науках имело свои предпосылки, которые можно обозначить как информационные, логические¹ и криминалистические² (типизация следственных ситуаций и версий, классификация преступлений и т. д.).

В свое время И.Н. Якимовым и С.А. Голунским были предприняты попытки разработать программы расследования. Однако данная идея лишь сравнительно недавно получила распространение и нашла свое отражение в работах таких ученых-криминалистов, как В.П. Антипов, И.И. Басецкий, Р.С. Белкин, М.Б. Вандер, Г.А. Густов, Г.А. Зорин, Е.П. Ищенко, Н.А. Марочкин, Н.С. Полевой, Н.И. Порубов, Н.А. Селиванов, Д.А. Турчин, С.И. Цветков, А.С. Шаталов, А.А. Эйсман и др.

Алгоритмы в деятельности следователя – зависимые от определенной следственной ситуации и взаимосвязанные совокупности следственных, организационных, процессуальных и иных действий, а также их комплексов, выстроенных в оптимальной последовательности на основе приоритетов.

Идея криминалистической алгоритмизации расследования преступлений состоит в том, чтобы, записав на языке криминалистики все оправдавшие себя на практике научные рекомендации, не ставить лишний раз под сомнение их смысл, а, переработав их в правила, конструировать вытекающие из них программы расследования.

Алгоритмизация расследования – это новое и активно развивающееся направление в криминалистике. В связи с этим сложились *предпосылки* развития автоматизации и алгоритмизации расследования: потребность в создании надежного связующего звена между научными достижениями криминалистики и практической деятельностью, связанной с выявлением и расследованием преступлений; увеличившиеся по объему и усложнившиеся по существу задачи расследования, решение которых во многом связано с необходимостью постоянного повы-

¹ См.: Климова Е.И., Жамойто З.А. Свойства, виды и функции криминалистических алгоритмов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2005. № 1. С. 180–183; Набатова А.Э. Системный подход к разработке методов криминалистической алгоритмизации и программирования // Там же. 2009. № 1. С. 60–63; Печерский В.В. Типовые программы допроса в судебном следствии : пособие. Минск, 2005.

² См.: Говорова Е.С. Криминалистический алгоритм установления обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления // Закон и право. 2009. № 4. С. 73–74; Зорин Г.А. Криминалистические алгоритмы информационно-аналитических технологий интегративно-модульных систем // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки (Минск, 25 янв. 2008 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2008. С. 59–61; Протопопов А.Л. Об алгоритмизации раскрытия и расследования преступлений // Вестн. криминалистики. 2008. № 1. С. 19–24.

шения эффективности интеллектуальной деятельности субъекта расследования; большая совокупность сходных свойств, ситуаций, признаков и обстоятельств, изученных криминалистикой, имевших место в расследовании преступлений определенного вида или группы; широкие возможности использования различных форм моделирования как самого процесса познания, так и познаваемого объекта; регулярное осуществление глубокого статистического анализа, использование в процессе расследования преступлений многих репрезентативных параметров; сформировавшаяся методология обнаружения, осмотра, фиксации, изъятия и исследования доказательственной информации.

Несмотря на это, значительных успехов в сфере алгоритмизации расследования пока нет. В криминалистической литературе имеется ряд трудов, посвященных теоретическим проблемам алгоритмизации работы следователя¹. Однако в практической следственной работе компьютер еще выполняет функции пишущей машинки. Появляющиеся отдельные программные продукты в данной сфере принципиально задачу не решают, поскольку свое основное назначение – упростить работу следователя, автоматизировать ее отдельные функции – они не выполняют.

Вопрос алгоритмизации расследования был подвергнут пристальному изучению, итогом которого явилась разработка типовых алгоритмов и программ расследования некоторых видов преступлений, типовых программ производства отдельных следственных действий, научных и практических основ применения таких программ (алгоритмов) и т. д.

Анализ работ, посвященных данной проблеме, показывает, что в криминалистической науке разрабатывается новый метод – *программно-целевой* метод расследования, направленный на оптимизацию процесса расследования, содержание которого составляет четкая последовательность предписаний, обуславливающих деятельность следователя.

Бесспорно, программно-целевой метод важен в научном и практическом плане, его значение трудно переоценить, поскольку этот метод позволит значительно повысить эффективность расследования за счет рационализации его производства, что найдет свое отражение в экономии сил и времени следователя, а качество расследования при этом не ухудшится.

Однако следует отметить, что среди ученых не наблюдается единства мнений относительно определения метода (разные исследователи называют его программно-целевым методом, программированием, ал-

¹ См.: Набатова А.Э. Системный подход к разработке криминалистической алгоритмизации и программирования ; Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Практика. Прикладные аспекты. М., 2000. 252 с.

горитмизацией) и предписаний, составляющих его содержание (программа, алгоритм).

Поскольку предлагаемые учеными термины имеют кибернетическую природу, в информатике, в частности, под алгоритмом понимают «точное предписание, определяющее вычислительный процесс, ведущий от варьируемых начальных данных к искомому результату»¹. Программа же представляет собой описание алгоритма на языке программирования.

Из этого следует, что рассматриваемые научные разработки более подходят под понятие «алгоритм», поскольку в криминалистической литературе, раскрывая данную проблему, авторы представляют точную систему действий, сориентированных на типичные следственные ситуации того или иного этапа расследования в зависимости от вида преступного деяния. Программа, содержащая в себе описание алгоритма(ов), предназначена прежде всего для работы с компьютером и носит по отношению к алгоритму технико-содержательный характер (файл, диск, флеш-карта, которые содержат программу с тем или иным алгоритмом).

В связи с этим более правильным будет термин «криминалистический алгоритм», а метод оптимизации процесса расследования следует называть алгоритмизацией².

Таким образом, с криминалистической точки зрения под **алгоритмом** понимают описание четкой последовательности действий следователя, выполнение которых необходимо для решения задач расследования. Любой алгоритм имеет ряд основных *свойств*:

дискретность – расчлененность алгоритмического процесса на последовательно выполняемые простые, заранее определенные шаги, осуществление которых человеком или машиной не вызывает сомнения. Для использования каждого шага алгоритма требуется определенный отрезок времени, т. е. получение результата на основании исходных данных происходит дискретно;

определенность, или детерминированность, – свойство алгоритма, означающее конкретность, однозначность операций в алгоритме, не допускающих произвольного толкования, в связи с чем их выполнение осуществляется автоматически, без каких-либо дополнительных указаний;

¹ Яблоков Н.П. Методика расследования и правовая кибернетика (общие понятия) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. «Право». 1976. № 5. С. 29.

² См.: Протопопов А.Л. Об алгоритмизации раскрытия и расследования преступлений. С. 19–24 ; Сливинский К.О. Использование компьютера в алгоритмизации расследования // Вестн. юрид. ин-та МВД России. Смоленск, 2001. Вып. 5. С. 161–165.

результативность – критерий, означающий, что количество операций в алгоритме должно быть конечным, так как цель любого алгоритма – достичь результата через конечное, возможно очень большое, число шагов;

массовость – подразумевает, что алгоритм должен обеспечить решение любых однотипных задач, различающихся только исходными данными;

сходимость – означает, что достижение результата с заданной точностью за конечное число шагов¹.

Рассматривая вопрос о сущности и месте алгоритмов в процессе расследования, нельзя обойти вниманием их классификацию, которая широко освещена в работах Г.А. Густова, И.А. Возгрина, Г.А. Зорина, А.С. Шаталова и других авторов. Детализируя и рационализируя деятельность следователя, различают следующие *виды* алгоритмов, способствующих оптимизации процесса расследования в целом:

по этапам расследования и его элементам: алгоритмы расследования в целом, алгоритмы отдельных этапов расследования (первоначального, последующего и заключительного), алгоритмы отдельных следственных действий или их компонентов;

по объему информации: краткие и развернутые алгоритмы расследования;

в зависимости от формы: словесно-описательные, на естественном языке, на алгоритмическом языке (программы, предназначенные для работы с компьютером), графические (блок-схемы), комбинированные, кодированные.

Процесс создания алгоритмов – это поэтапная разработка, на основе которой впоследствии будет осуществляться расследование преступления. При этом ошибка, допущенная на каком-либо этапе разработки алгоритма, приведет к созданию ложного алгоритма, применение которого приведет к выбору неверного направления в расследовании преступления.

Существует несколько подходов к процессу разработки криминалистических алгоритмов, синтезируя которые, выделяют следующие *этапы*.

1. Анализ информации о преступлениях одного вида, на основе которой будут строиться алгоритмы их расследования. Только типичные признаки, характерные для всех преступлений одного вида, будут способствовать выделению типичных следственных ситуаций, склады-

вающихся на каком-либо этапе процесса расследования, и каждый алгоритм создается с учетом типичных следственных ситуаций расследования того или иного вида преступлений.

Таким образом, для получения исходной криминалистически значимой информации следователь должен определиться в выборе *методов* сбора и обработки таких данных. Широкое распространение получили следующие методы:

системно-структурного анализа, позволяющий по специально разработанным анкетам проводить изучение уголовных дел одной категории и выделять характерные типовые признаки преступления и условия его расследования;

статистического обобщения, в ходе которого синтезируется накопленный материал, подвергающийся тщательному теоретическому осмыслению; в итоге формируется информационная база, позволяющая выделить типовые следственные ситуации.

2. Выделение типовых следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования (первоначального, последующего, заключительного). Следственная ситуация представляет собой индивидуальное сочетание обстановки и информации о преступлении в определенный момент времени, в условиях которого следователь, оценивая своеобразие такого положения, осуществляет расследование по уголовному делу. Следственные ситуации могут выступать в качестве основы для создания алгоритмов расследования. Но не все следственные ситуации могут играть такую роль, а лишь типовые. Они, в свою очередь, используются для создания типовых алгоритмов расследования преступлений, которые обусловлены типовыми задачами расследования и содержат в себе типовой комплекс методов и средств их решения, перечень оптимальной последовательности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых следователю для выявления преступления, а также выделяют обстоятельства, которые необходимо будет установить в ходе следствия.

3. Определение задач расследования, характерных для каждой типовой следственной ситуации. Задачи здесь имеют двоякий характер: процессуальный и криминалистический. К процессуальным задачам относятся те, которые нашли свое отражение в уголовно-процессуальном законе и характерны как для процесса расследования в целом, так и для отдельных его этапов.

Если процессуальные задачи носят общий характер по отношению к расследованию преступления, то криминалистические имеют частный характер, поскольку возникают и решаются в условиях типовой следственной ситуации и обусловлены элементами криминалистической характеристики (личность обвиняемого и потерпевшего, мотив и

¹ См.: Ищенко Е.П. Создание следственных алгоритмов – перспективный путь развития криминалистики // Перспективы развития криминалистики : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. Свердловск, 1991. С. 26.

цель преступления, способы совершения преступления, предмет преступления и другие элементы в зависимости от вида преступления). Таким образом, криминалистические задачи конкретизированы особенностями расследования уголовного дела, что, в свою очередь, позволяет правильно выдвигать цели и верно находить пути их достижения.

4. Определение средств решения типовых задач расследования применительно к виду алгоритма. К таким средствам относят оптимально объединенные в блоки различные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, выполнение которых будет эффективным средством рационализации процесса расследования.

Составление таких блоков – довольно сложный и трудоемкий процесс, в основе которого лежит анализ статистических данных обобщения судебно-следственной практики расследования уголовных дел определенной категории. Сложность формирования систем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в типовом алгоритме расследования состоит в том, что из всего многообразия средств ведения расследования необходимо выбрать такие следственные действия, которые будут определять степень точности и качества алгоритма.

5. Определение метода построения алгоритма. Проанализировав исходную информацию о преступлении, выделив на ее основе типичные следственные ситуации, а также сформулировав присущие им задачи и средства их решения, необходимо выбрать метод построения алгоритма. Среди всего многообразия методов следует особо отметить метод пошаговой детализации, суть которого сводится к разделению процесса создания алгоритма на отдельные шаги. Так, сначала продумывается общий вид алгоритма и составляющие его части. Затем, путем проработки каждого шага, детализируются его отдельные части, причем каждый последующий шаг детализирует предыдущий, уточняя реализацию последующего фрагмента алгоритма.

6. Построение алгоритма. Для того чтобы создать алгоритм, необходимо ясно представлять себе систему элементов, составляющих его внутреннюю структуру. Ими могут быть:

обстоятельства, подлежащие установлению, применительно к расследованию отдельного вида преступлений;

типовые следственные ситуации на различных этапах расследования;

типовые задачи расследования, характерные для типовых следственных ситуаций на различных этапах расследования;

система оптимальных средств решения типовых задач применительно к типовым следственным ситуациям.

Такое внутреннее строение алгоритма позволит следователю в условиях дефицита времени оптимизировать процесс расследования, оп-

ределить с учетом сложившейся конкретной ситуации расследования уголовного дела наиболее рациональные пути его ведения.

Разработанный типовой алгоритм может быть представлен в различных видах: в виде записи на естественном языке; записи на алгоритмическом языке (различные программы, предназначенные для использования на компьютере и выполненные на алгоритмических языках бейсик, лого, паскаль, фортран и др.); блок-схемы; графического изображения; кодированного изображения и т. д.

7. Экспериментальная проверка и оперативная коррекция построения типовых алгоритмов применительно к условиям типовой следственной ситуации. Здесь следователь, контролируя ход следственных действий, сличает ожидаемый и реальный результат, в зависимости от которого он устанавливает и устраняет дефекты алгоритма, адаптируя его к многовариантным условиям следствия.

Представленная выше поэтапная процедура создания типовых алгоритмов будет способствовать разработке наиболее точных и качественных, отвечающих реалиям следствия алгоритмов. Каждая следственная ситуация первоначального этапа расследования преступления дает возможность наметить типовые задачи расследования, определить типовые версии, а также типовой комплекс рациональной последовательности производства следственных и иных действий, что, в свою очередь, находит свое выражение в типовых алгоритмах первоначального этапа расследования.

Успех расследования любого другого преступления во многом зависит от качества производства первоначальных следственных действий и грамотного определения их последовательности, что достигается путем эффективной реализации типовых алгоритмов¹.

Использование различных методов организации расследования преступлений на основе компьютерных технологий. В процессе противодействия преступности используются наиболее действенные научно-методические комплексы выявления и расследования разных видов преступлений в различных следственных ситуациях с использованием компьютерных технологий, а также соответствующие комплексы решения остальных задач расследования, обеспечивающих изобличение всех участников преступного деяния и создание необходимых предпосылок для правильного применения уголовного закона.

Различие в методах научного исследования и практической деятельности по доказыванию в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел становится более значительным, когда

¹ См.: Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений : курс лекций / под ред. Г.Н. Шурухнова. М., 2004. С. 36.

речь идет о применении не общих, а специальных методов познания. Некоторые специальные методы криминалистики могут оказаться вообще не применимы при собирании, исследовании и оценке доказательств как в силу самого содержания этих методов, так и в силу требований законности, допускающих использование при доказывании только предусмотренных законом средств собирания и исследования доказательств. Ни один из методов криминалистики нельзя превращать в единственно возможный, универсальный. Только использование их в совокупности обеспечивает познание истины в науке, процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Методы, применяемые в деятельности следователя, – это система правил, рекомендаций, приемов по изучению конкретных объектов, явлений, фактов. К общенаучным методам, широко применяемым в процессе расследования, относятся: наблюдение, описание, сравнение, измерение, эксперимент; математические, кибернетические и психологические методы; деятельностный и системно-структурный методы, моделирование. Такие методы, как наблюдение, описание, сравнение, измерение, эксперимент, достаточно подробно рассматриваются в процессе изучения учебной дисциплины «Криминалистика», поэтому в рамках данного учебного пособия о них рассказываться не будет.

Наиболее распространенным из *математических методов* является измерение. Оно используется для установления количественных характеристик свойств объектов, пространственных и временных отношений между ними. Объектами измерений в процессе расследования преступлений являются свойства (размер, вес, температура и т. д.), пространственные отношения (расстояние, частота и длительность процессов, явлений), скорость движения объектов (человека, транспортного средства, животного) и т. д. В настоящее время в ходе научных криминалистических исследований применяются более сложные методы, нежели простое сравнение объекта с мерой, например регрессионный и корреляционный анализ.

Кибернетические методы активно применяются в ходе расследования при разработке и использовании новейших информационных технологий, автоматизированных информационно-поисковых систем. Они нацелены на извлечение информации о различных объектах и процессах, автоматизацию ее обработки, применение автоматических устройств и компьютеров для обработки информации и получения производных параметров по фиксированным первичным данным в ходе расследования, автоматизацию процесса кодирования информации для ее ввода в компьютер, исследование математических моделей криминалистических объектов, компьютерное распознавание образов и др.

Психологические методы в основном используются следователем при решении проблем организации расследования преступлений. Это установление психологического контакта с допрашиваемым, методы психологического воздействия на лиц, противодействующих установлению истины по делу, обобщение независимых характеристик при изучении поведения подозреваемых (обвиняемых) и т. д.

Деятельностный и системно-структурный методы позволяют исследовать сложные объекты, явления, процессы в качестве систем, состоящих из комплекса взаимосвязанных элементов. Центральные понятия этих методов – деятельность и система. Однако их познавательные возможности выявляются при рассмотрении системы только в совокупности с другими понятиями, характеризующими ее внутреннее и внешнее состояние. К ним относятся: структура, элемент, функция, связь, операция, внешняя среда, действие и т. д. Криминалисты исследуют весьма разнообразные системы: существующие в реальности (человек, его следы и т. д.); идеальные, отражающие реальные с различной степенью полноты и точности (например, мысленные образы различных объектов в сознании людей); спроектированные и сконструированные (автоматизированные системы для ведения криминалистических учетов и т. д.); комбинированные, состоящие из естественных и созданных человеком элементов (система «Эксперт-ЭВМ», разработанная для проведения ряда криминалистических экспертиз). Это также структурно-криминалистические методы, используемые при планировании расследования преступлений; тактические приемы, применяемые при производстве следственных действий; рекомендации, составляющие содержание криминалистических методик расследования, и т. д.

Метод моделирования. Этот метод весьма эффективно может быть использован для решения ряда разнообразных криминалистических задач. Однако его применение целесообразно лишь в строго определенных случаях, когда у следователя или иного субъекта возникает необходимость в получении информации для последующего ее познания и исследования опосредованным путем в процессе расследования, например:

если следовой или иной объект существует реально на момент исследования, однако он либо сложен или не вполне доступен для непосредственного изучения (например, изучаемый по слепку объемный след обуви);

когда объект познания существовал в прошлом и его уже нет полностью или частично на момент расследования (преступное событие, его отдельные обстоятельства, нарушенная обстановка места происшествия, ее отдельные объекты, криминальные ситуации и др.);

если объект познания, возможно, будет существовать в будущем (например, вероятная следственная ситуация в ходе предстоящего допроса, моделируемая в процессе подготовки к нему);

когда требуется наглядно представить механизм преступного события или его отдельных элементов и т. д.

Разработка средств и методов борьбы с преступностью – одна из социальных функций криминалистической науки. Будучи результатом научных криминалистических исследований, эти средства и методы различаются по источнику происхождения, содержанию, целям и субъектам применения.

Результаты использования перечисленных методов воплощаются в криминалистических рекомендациях, приемах и средствах, предназначенных для практической деятельности по выявлению и расследованию преступлений, розыску и идентификации субъектов, их совершивших; экспертному криминалистическому исследованию следов и иных вещественных доказательств; созданию и использованию массивов криминалистически значимой информации и т. д.

Чтобы конкретный научный метод мог войти в арсенал сотрудника, он должен отвечать условиям эффективности, простоты и надежности, безопасности, допустимости (с точки зрения нравственности, правовых и этических норм) и экономичности (экономия времени, сил и средств), соответствовать определенным критериям:

научности – научная обоснованность и достоверность получаемых результатов, их точность и надежность. Недопустимы методы, не имеющие научной основы либо опирающиеся на псевдонаучные теории (астрология, гадание);

безопасности – применение метода не должно угрожать жизни и здоровью людей;

законности и этичности. Допустимость метода криминалистического исследования не исчерпывается его безопасностью. Поскольку эти методы используются в сфере уголовного судопроизводства, объектами исследования могут быть не только предметы, но и люди, поэтому возможно применение только таких методов, которые отвечают конституционным принципам законности и нравственным критериям общества, т. е. не ущемляют права граждан, не унижают их достоинства, исключают угрозу и насилие и не приводят к нарушению норм уголовно-процессуального права;

эффективности – метод должен позволять в оптимальные сроки с наибольшей продуктивностью достичь намеченной цели. При этом эффективность метода оценивается в контексте результатов расследования конкретного преступления. Кроме того, метод должен быть рен-

табельным, т. е. затраченные силы и средства должны соразмеряться с ценностью полученных результатов.

Планирование расследования преступлений. Деятельность следователя по уголовным делам может быть эффективной лишь в том случае, когда она соответствующим образом организована, а все действия органов расследования приведены в определенную систему. Расследование преступлений есть, по сути, работа по проверке выдвинутых версий и установлению истины по делу. Планирование расследования составляет логическую основу его организации и является одним из основных методов организации расследования преступлений.

Сущность планирования заключается в определении задач, которые предстоит решить, в логической разработке системы действий, обеспечивающих успешное решение этих задач при минимальных затратах времени, сил и средств.

В криминалистической литературе есть несколько определений понятия планирования. Наиболее комплексно подходил к планированию А.Н. Васильев, определяя его как универсальный тактический прием, основанный на научной организации труда, применяемый и в организации всего расследования по делу, и в производстве отдельного следственного действия¹; как научный метод, заключающийся в планомерном и целеустремленном собирании доказательств с использованием тактических приемов и научно-технических средств².

Ценность этих определений в том, что они раскрывают важную сторону планирования – его тактическое значение.

Планирование призвано обеспечить точность, полноту, быстроту расследования при минимальных затратах времени, сил и средств. Его цели заключаются в том, чтобы:

определить направления деятельности следователя, конкретное содержание его работы по расследованию преступления на всех его этапах;

обеспечить эффективное применение средств и приемов работы с доказательствами;

рационально распределить работу между участниками расследования, предусмотреть их взаимодействие, согласованность действий и т. д.

Говоря о планировании, следует различать его теоретический и практический аспекты.

¹ См.: Криминалистика : учебник / Б.Е. Богданов [и др.] ; под ред. А.Н. Васильева. М., 1963. С. 283.

² См.: Криминалистика : учебник / Б.Е. Богданов [и др.] ; под ред. А.Н. Васильева. М., 1971. С. 268.

Теория планирования – это система обобщенных знаний, понятий о планировании. Она включает в себя понятие, значение, принципы, элементы планирования, особенности планирования при различных ситуациях и на разных этапах расследования, общие вопросы планирования отдельных следственных действий и т. д.

Практика – деятельность следователя, обеспечивающая процесс оптимизации расследования, система мыслительных операций и реальных действий по планированию, выполняемых в определенной последовательности.

С понятием планирования расследования тесно связаны его *принципы*. Вопрос о принципах планирования сложен, недостаточно разработан, относится к числу спорных. В литературе они именуются руководящими началами, положениями, выводами, основаниями, условиями и т. п.

Основными принципами планирования являются:

принцип индивидуальности. Исходит из своеобразия каждого преступления и требует индивидуального к нему подхода, учета всех особенностей совершенного преступления. План расследования должен быть индивидуальным, рассчитанным на конкретное преступление, а не шаблонным. Принцип индивидуальности приобретает важное практическое значение в связи с возрастающим использованием в расследовании преступлений схем типовых версий, программирования и моделирования, применение которых не исключает, а предполагает творческий подход к решению следственных задач;

принцип динамичности. Определяет непрерывность процесса планирования, его оперативность, гибкость, изменяемость. План расследования – не разовый и неизменный акт. Он должен быть гибким, подвижным, изменяемым, в зависимости от складывающейся ситуации может корректироваться;

принцип реальности. Означает, что разработанный следователем план должен строиться на основе реальной оценки фактов, из реальных и обоснованных версий. Планируемые мероприятия должны быть действительно необходимы и выполнимы в установленные законом сроки, с использованием законных средств;

принцип конкретности. План – рабочий инструмент следователя. Он не должен содержать лишь общие задачи и общее направление расследования. Наоборот, он должен быть конкретным и содержать конкретные задачи, вытекающие из конкретных версий. Конкретность предполагает четко сформулированные обстоятельства, следственные действия, а также их персональных исполнителей с указанием точных времени и места выполнения мероприятий.

В литературе называются и другие принципы планирования: гипотетичности, оптимальности, комплексности, уникальности¹.

Некоторые авторы к принципам планирования расследования относят также законность, научность, своевременность и т. д. Подобное расширение системы принципов необоснованно. Строгое соблюдение законности есть общеобязательное требование ко всему расследованию в целом, а не только к планированию, поэтому считать его принципом планирования нет оснований. Точно так же и научность лежит в основе каждого действия следователя, во всей его деятельности. Нельзя считать самостоятельным принципом и своевременность планирования, поскольку это требование относится главным образом к своевременному составлению письменного плана расследования. Но составление плана еще не есть планирование, это лишь внешнее выражение, его форма.

Вопрос о видах планирования классификационный. Причем, как и всякая иная, эта классификация условна и относительна: четкой грани между видами планирования нет, различные виды планирования осуществляются параллельно, переходят друг в друга в рамках одного единого процесса.

Классификация *видов планирования* определяется тем, какие признаки лежат в его основе:

по объекту планирования:

по группе уголовных дел (календарное);

одному уголовному делу, в том числе планирование общего процесса расследования и его составных элементов (следственного действия, совокупности следственных действий, тактических операций, решения тактических задач, процессуальных действий и пр.);

в зависимости от характеристики и обстоятельств расследуемого преступления:

по версиям;

действиям виновных лиц;

эпизодам преступной деятельности (составам преступлений и отдельным фактам преступлений, образующим самостоятельный состав);

в зависимости от организационных форм расследования:

планирование расследования, осуществляемое следователем единолично;

согласованное планирование следователя и оперативного сотрудника;

¹ См.: Кузьмин С.В. История развития научных представлений о планировании расследования преступлений в российской, советской и зарубежной криминалистике // Вестн. криминалистики. 2005. № 2. С. 21; Его же. Принцип уникальности планирования расследования // Там же. 2004. № 4. С. 17–19; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 59; Турулин А.Я. Организация и планирование работы следователя // Вопр. совершенствования следств. работы. М., 1970. Вып. 2. С. 57–59.

планирование расследования, осуществляемое группой следователей, следственно-оперативной группой следователей, следственно-оперативной группой;

по способу фиксации:

мысленное (устное);

письменное;

графическое¹.

Устная форма планирования самостоятельного значения не имеет, предшествует письменной и существует как промежуточная (до составления письменного плана расследования). Основной формой планирования является письменная.

Иногда при расследовании используется графическая форма планирования, которая позволяет весь процесс расследования (от возбуждения уголовного дела до составления обвинительного заключения) представить в виде графика, получившего название сетевого (сетевое планирование). График дает возможность увидеть взаимосвязь отдельных работ, зафиксировать внимание на тех участках, где нужен либо строгий контроль, либо дополнительные силы и средства, дает представление о целях, характере, количестве планируемых действий. Сетевое планирование в расследовании может найти применение в случаях, когда выяснены все существенные обстоятельства, известен конечный результат расследования и работа следователя заключается в оформлении уголовного дела, процессуальной обработке доказательств.

Важным направлением в планировании расследования в настоящее время является использование информационных технологий. Следователь, зная криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений, анализируя следственную ситуацию по конкретному уголовному делу, должен переработать большой объем информации в целях успешной организации расследования. Для этого он использует специально разработанные компьютерные программы по различным направлениям деятельности органов внутренних дел. С помощью системы АРМ при расследовании конкретного преступления в компьютер вводятся сведения о составе и способе преступления, предмете преступного посягательства, потерпевшем и т. д. После обработки на экране появляются рекомендации, которые могут быть использованы в планировании расследования.

Методика планирования расследования. Планирование расследования по уголовному делу представляет собой многоэтапный процесс, в котором можно выделить ряд общих структурных элементов.

¹ См.: Теория и практика планирования расследования преступлений : учеб. пособие / В.В. Бирюков [и др.]. Луганск, 2002. С. 14–15.

Получение исходных данных означает анализ материалов уголовного дела для формирования четкого представления, какие судебные доказательства имеются в наличии, какие из них требуют дальнейшей проверки, как добыть новые доказательства. Далее необходимо ознакомиться с новыми данными, полученными в ходе оперативно-розыскных мероприятий, и выяснить, какие методические материалы и рекомендации приведены в криминалистической литературе для использования опыта расследования уголовных дел соответствующей категории.

Определение задач расследования – это выяснение фактов и обстоятельств, которые следует установить в целях объективного разрешения уголовного дела. Логическая основа для этого – выведение следствий из выдвинутых по делу версий. Достоверное установление наличия или отсутствия таких фактов и позволяет решить, какая из выдвинутых версий истинна, а какие следует признать ошибочными. Одновременно могут быть предусмотрены и другие задачи.

Определение необходимой совокупности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий происходит с учетом расследуемого уголовного дела. План расследования по делу надлежит составлять так, чтобы намеченные процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия гарантировали глубокую проверку всех выдвинутых следственных версий, решение всех предстоящих задач. В план включаются только те действия, которые гарантируют достижение объективного результата. Запланированные следственные действия должны обеспечивать достоверное установление всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания по расследуемому уголовному делу.

Установление последовательности, сроков и исполнителей намечаемых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должно обеспечить параллельную отработку выдвинутых версий и завершение расследования в установленные сроки. Необходимо своевременно учитывать характер и значение планируемых действий по обнаружению и закреплению вещественных доказательств, которые могут быстро измениться либо исчезнуть, чтобы помешать подозреваемому (обвиняемому) скрыться от следствия и суда, а тем более совершить новые преступления.

При планировании расследования предусматриваются формы участия общественности в выявлении преступления, розыске виновного лица, обнаружении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Оформление плана расследования. Планирование – это мыслительная деятельность следователя, определяющего задачи расследования и способы их решения, расстановку сил и средств. Результатом планирования обычно является письменный план. В ходе планирования по сложным уголовным делам для накопления и систематизации инфор-

мации составляются и некоторые вспомогательные документы. В органах, оснащенных электронно-вычислительной техникой, информацию вводят в память компьютера.

Техника планирования расследования. Под техникой планирования понимается составление рабочих записей, планов, графиков, схем, условных обозначений, с помощью которых планирование как мыслительный процесс становится рабочей программой расследования.

Все составляемые документы называются *документами планирования*. Основным документом планирования является план расследования по конкретному уголовному делу. На его основе составляются все остальные планы.

План расследования составляется в письменной форме следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Ни утверждений, ни согласований (за исключением согласованного плана расследования) с кем бы то ни было он не требует.

Единой формы плана, как и общеобязательных правил его составления, не существует. В практике используются различные формы плана. Но в любом случае план, являясь концентрированным выражением мысленного процесса планирования, выполняет определенные функции, должен соответствовать его принципам и условиям. Целесообразно, чтобы основные элементы плана расследования включали основные элементы планирования.

Составление плана расследования начинается с изучения исходных данных. Ими могут быть как материалы доследственной проверки, так и материалы досудебного следствия по делу.

При изучении исходных данных следователю рекомендуется вести конспект (может быть в электронном виде) материалов уголовного дела, который позволяет в краткой форме зафиксировать все существенные обстоятельства преступления. Объем информации по уголовному делу постоянно увеличивается, и следователю становится все труднее удержать в памяти отдельные детали преступления.

Уже в ходе изучения и осмысления имеющихся материалов целесообразно делать наброски плана. Для этого в конспекте может быть отведена графа, в которой следователь отмечает, какие обстоятельства следует выяснить и какие следственные действия для этого выполнить.

Конспект – важный документ планирования, который дает возможность составить представление о состоянии расследования, объеме имеющихся доказательств на любом этапе; облегчает поиск нужных документов в материалах дела; помогает в подготовке к производству отдельных следственных действий; способствует производству качественного расследования при отсутствии основных материалов дела (например, если они находятся на изучении у прокурора, эксперта); используется при составлении различных справок, запросов, процессу-

альных документов. Особенно велика его роль на заключительной стадии расследования – при составлении справки по уголовному делу.

Форма конспекта достаточно проста:

№ п/п	Наименование документа	Краткое содержание документа	Лист дела	Примечания
				Предположения, догадки об определенных обстоятельствах Заметки об обстоятельствах, которые нужно выяснить, следственных действиях, которые следует выполнить, и иные сведения

Конспект – подготовительный документ. После его составления следователь приступает к разработке плана расследования.

По окончании расследования конспект целесообразно сохранить в наблюдательном производстве, так как содержащаяся в нем информация еще может понадобиться.

Структура плана расследования по уголовному делу представлена ниже и состоит из трех разделов:

План расследования по уголовному делу

Раздел I

Уголовное дело № _____ возбуждено «__» _____ по ст. _____ УК
 Фабула _____
 (место, время, характер преступления, фамилия, имя, отчество потерпевшего и иные сведения)

Фамилия, имя, отчество подозреваемого (обвиняемого) _____

Дата задержания по подозрению в преступлении _____

Дата избрания меры пресечения и ее вид _____

Дата предъявления обвинения и статья УК _____

Раздел II

Следственные версии:

- _____
- _____

Раздел III

№ п/п	Обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия	Сроки исполнения	Примечания

В *первом разделе* сосредоточены исходные данные и сведения о движении уголовного дела. Здесь может содержаться и информация о приостановлении расследования, соединении уголовного дела с другими делами, расследуемыми в одном производстве, и т. д. Сведения, включаемые в этот раздел, должны помочь следователю быстро сориентироваться в обстоятельствах расследуемого преступления, проследить за сроками следствия, содержания обвиняемого под стражей.

Во *втором разделе* перечисляются все версии, выдвигаемые следователем при расследовании уголовного дела. Версия – логическая основа планирования и построения плана расследования. Она определяет основные задачи расследования, вид плана, предшествует его составлению, направляет поисково-познавательную деятельность следователя.

Важным условием обоснованности и правильности плана является выдвижение всех версий, реально возможных при данной ситуации. Несоблюдение этого условия, увлечение одной версией, хотя бы и наиболее правдоподобной, на практике приводит к тому, что преступление остается невыявленным, к уголовной ответственности могут быть привлечены невиновные лица.

Третий раздел – это собственно программа расследования. Реквизиты этой части плана располагаются по графам: порядковый номер записи, обстоятельства, подлежащие выяснению, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, срок исполнения, примечания.

В графе «Обстоятельства, подлежащие выяснению» перечисляются те обстоятельства (следствия из версий), которые необходимо проверить для подтверждения или опровержения выдвинутых версий, а также другие нуждающиеся в проверке вопросы (связанные с изучением личности обвиняемого, выяснением размера материального ущерба и мерами по его возмещению, установлением причин и условий, способствовавших совершению преступления).

В графе «Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия» указываются следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые необходимо выполнить для проверки всех обстоятельств, подлежащих выяснению (как вытекающих из версий, так и иных); процессуальные, организационные, вспомогательные действия и мероприятия (вынесение постановлений, составление запросов, отдельных поручений и т. д.), т. е. вся работа следователя по расследованию дела.

Для эффективного расследования по делу, обеспечения высоких его темпов нужно не только определить объем работы, но и последовательно выполнять каждое намеченное мероприятие, действие с учетом факторов, от которых зависят первоочередность и неотложность. При этом все следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия должны быть конкретны, необходимы и реально выполнимы.

Планируемые мероприятия целесообразно располагать в хронологическом порядке, т. е. в той последовательности, в которой они будут выполняться в действительности. Иногда следователи группируют следственные действия по их видам (например, указывают в плане все допросы, потом все обыски, выемки, которые нужно выполнить), однако практика показывает, что такой вариант плана неудобен для работы.

В графе «Срок исполнения» указываются дата и время начала каждой запланированной работы. Срок этот определяется исходя из очередности проведения намеченного, времени, необходимого для выполнения, процессуального оформления предыдущей работы. Сроки должны быть реальными, учитывать время, необходимое для прибытия к месту производства того или иного следственного действия, его подготовки, инструктажа участников и т. д.

В графе «Примечания» делаются отметки, например: о выполнении или перенесении запланированного на другое время; причине неявки свидетеля для допроса (если она известна); результатах, полученных при выполнении следственного действия; возникших в ходе его производства новых обстоятельствах, нуждающихся в проверке; следственных действиях, которые необходимо выполнить в связи с полученной при проведении запланированного мероприятия информацией, и пр. В дальнейшем они используются при составлении плана расследования.

По усмотрению следователя реквизиты плана расследования могут быть сформулированы, сгруппированы и расположены в ином виде – с включением в него других сведений, иных разделов, пунктов. Так, в разделе «Следственные версии» могут быть обозначены обстоятельства, выяснение которых важно для расследования всего дела. Если какие-то мероприятия проводятся не в месте предварительного следствия, другим лицом, в третий раздел плана вводятся дополнительные графы: «Место производства следственных действий», «Исполнители». В качестве самостоятельных в плане могут выделяться подразделы: «Выяснение обстоятельств, способствовавших совершению преступления», «Установление размера материального ущерба», «Изучение личности обвиняемого».

Вместе с тем план не следует перегружать второстепенными деталями. Он должен быть удобным, практичным, цельным, содержательным.

Для удобства каждый из обозначенных разделов плана целесообразно обособить, зарезервировать в них места для дополнительных записей. План расследования целесообразно вести в целом или по отдельным разделам.

Составляется план на определенный период (неделю, декаду) и таким образом, чтобы некоторое время в течение дня оставалось свободным. Эти временные пробелы при необходимости можно заполнить

плановыми действиями, не выполненными в обозначенные сроки или вновь возникшими. Но если к моменту составления или корректировки плана они уже выполнены, то в план не включаются.

План расследования по уголовному делу может дополняться календарным планом расследования, который составляется по делу на каждый день. Такого рода планы составляются и в тех случаях, когда у следователя в производстве находится многоэпизодное уголовное дело, расследуемое группой следователей, и необходимо координировать проведение работы по всем эпизодам.

Календарный план позволяет наглядно представить последовательность выполнения процессуальных, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, определенных в плане расследования, а также избежать накладок и эффективно использовать рабочее время следователя.

Ниже приведен пример календарного плана расследования уголовных дел (многоэпизодного уголовного дела) на рабочую неделю.

Уголовное дело (эпизод)	Понедельник (дата)	Вторник (дата)	Среда (дата)	Четверг (дата)	Пятница (дата)
Номер и фабула уголовного дела (эпизода) _____ Обвиняется (Ф.И.О.) _____ по ст. _____ УК Республики Беларусь Мера пресечения: вид меры пресечения, дата избрания	Время начала и окончания следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, подготовки к их выполнению, техническая работа по делу на каждый день				
Номер и фабула уголовного дела (эпизода) _____ Обвиняется (Ф.И.О.) _____ по ст. _____ УК Республики Беларусь Мера пресечения: вид меры пресечения, дата избрания					

И конспект, и план расследования должны вестись постоянно, на протяжении всего расследования. По мере выполнения запланированных мероприятий и получения новой информации конспект и план корректируются, уточняются, в них вносятся новые мероприятия.

Способы составления планов расследования. В зависимости от обстоятельств расследуемого преступления на практике планы составляются:

по версиям (когда факт совершения преступления налицо, но не известен виновный; нет ясности, что произошло – преступление, несчастный случай, инсценировка, правомерный акт, повлекший причинение ущерба, и т. д.);

действиям виновных лиц (когда последних несколько; он содержит мероприятия, направленные на выяснение степени участия в преступлении каждого из субъектов, распределения между ними ролей, на изучение их личности). При таком способе планирования составляются частные планы расследования действий каждого соучастника, а на их основе – общий план расследования по уголовному делу;

эпизодам преступной деятельности (когда в рамках одного уголовного дела расследуется несколько составов преступлений или когда совершенное преступление состоит из ряда факторов, имеющих значение самостоятельной единицы).

Каждый эпизод должен расследоваться как самостоятельное преступление независимо от того, возбуждено или нет по нему уголовное дело. Конспект материалов дела и частный план расследования также составляются по каждому эпизоду отдельно, а на их основе – общий план. Составляя конспект по такому делу, следователь изучает каждый находящийся в деле документ, уясняет, сведения о каких конкретно фактах преступной деятельности в нем содержатся, мысленно расчленяет эту информацию на самостоятельные эпизоды и разносит по ним имеющиеся данные следствия.

В общем плане выполнение всех намеченных действий, мероприятий увязывают по месту, времени выполнения, кругу участников, определяют последовательность их выполнения. При этом если выполнение одного и того же следственного действия (например, допроса) относится к нескольким эпизодам, то запись о нем производят один раз. Допрос проводится одновременно по всем эпизодам, а затем полученные данные разносятся по соответствующим частям конспекта уголовного дела, т. е. по эпизодам.

Общий план не обязательно должен быть детальным. Ему можно придать форму календарного с указанием лишь номера эпизода следственных действий и времени их производства.

И конспекты, и планы расследования удобно составлять на отдельных листах бумаги. Соединенные воедино, они и составят общий план.

Изложенные рекомендации применимы и к практике составления планов по версиям и по обвиняемым.

В интересах дела иногда полезно сочетать указанные разновидности планирования. При расследовании одного и того же дела можно изменять избранный вид планирования. Однако прибегать к этому следует только в случаях действительной необходимости, так как можно усложнить процесс планирования. Все зависит от складывающихся в процессе следствия ситуаций, уровня профессиональной подготовки следователя.

Согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий составляется в тех случаях, когда требуется тесное взаимодействие следователя с оперативными службами, максимальное привлечение сил и средств, их комплексное использование для эффективного и быстрого решения задач выявления и расследования преступлений. Чаще всего такие планы практикуются по делам о нераскрытых преступлениях, на первоначальном этапе расследования, когда предполагается выполнение большого объема следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (например, при реализации оперативных материалов).

Согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий подписывается следователем, оперативным сотрудником и согласовывается с начальниками соответствующих отделений, отделов. Форма его может быть следующей:

УТВЕРЖДАЮ
Начальник РОСК

Согласовано
Начальник ГРОВД

(Ф.И.О., звание)

« ____ »

Согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу № _____
Дело возбуждено « ____ » _____ по ст. _____ УК
Фабула _____
Следственные версии:

1. _____
2. _____

Обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия	Дата	Исполнитель	Примечания

Старший следователь РОСК _____ (подпись) _____ (Ф.И.О.)

С планом ознакомлены:

Оперуполномоченный
отдела уголовного розыска _____ (подпись) _____ (Ф.И.О.)

Участковый инспектор милиции _____ (подпись) _____ (Ф.И.О.)

Сотрудник
экспертно-криминалистического отдела ГКСЭ _____ (подпись) _____ (Ф.И.О.)

В согласованном плане отражаются версии, выдвинутые по делу, подлежащие выяснению обстоятельства, намечаемые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Все мероприятия должны быть скоординированы. Нет смысла детализировать каждое планируемое мероприятие, достаточно указать лишь общие направления расследования, следственные и иные действия, требующие совместных усилий. Место же детализации будет отведено в планах, составляемых следователями и сотрудниками оперативных и иных подразделений правоохранительных органов.

Ни один план, как бы тщательно он ни был разработан, не может охватить всех обстоятельств расследования, поэтому в ряде случаев план расследования по делу может и должен дополняться другими видами планов, которые различаются по целям, объему планируемой работы, объектам планирования. Среди них планы: производства отдельного следственного действия, их совокупности; тактических операций; изучения личности обвиняемого; мероприятий по розыску скрывшихся обвиняемых; проверки показаний отдельных лиц или исследования определенных обстоятельств и т. п.

Планирование отдельного следственного действия включает в себя: четкое определение целей, тактических задач, которые должны и могут быть решены в ходе следственного действия; определение круга вопросов, которые необходимо выяснить, и очередность их выяснения; определение совокупности условий, которые необходимы для производства следственного действия (место, время производства следственных действий, технические средства, фамилии, имена, отчества участников выполнения мероприятия и пр.); выбор наиболее

эффективных тактических приемов, которые надлежит использовать при производстве следственного действия.

Составлять специальный письменный план по каждому планируемому следственному действию не обязательно. В большинстве случаев достаточно ограничиться краткими записями на листе бумаги или в блокноте. Если же намечается производство сложного следственного действия, предполагающего решение широкого круга вопросов с участием значительного числа лиц, выполняющих различные функции, если процесс его производства растянут во времени или связан с выполнением подготовительных мероприятий, то составление письменного плана следует считать обязательным.

Примерный план допроса обвиняемого может составляться по следующей схеме:

Эпизод, по которому проводится допрос	Обстоятельства, подлежащие выяснению	Формулировка вопросов, их последовательность	Имеющиеся данные и листы дела	Примечания

В графе «Примечания» отмечаются тактические приемы, которые целесообразно применить в ходе допроса, когда и какие вещественные доказательства предъявить, указать результаты допроса и пр.

Планирование совокупности следственных действий осуществляется в тех случаях, когда для решения возникшей тактической задачи необходимо скоординировать несколько действий (произвести их одновременно, в заранее определенной последовательности, с разрывом во времени или в жестком переходе одного действия в другое).

Решая вопрос о последовательности производства следственных действий, необходимо учесть:

какое первоочередное следственное действие может обеспечить получение необходимой информации для осуществления последующих действий;

какое следственное действие является неотложным, поскольку по прошествии некоторого времени его производство окажется невозможным;

какая последовательность действий может оказать большее воздействие на обвиняемого в целях получения от него правдивых показаний;

какая последовательность производства следственных действий в большей степени обеспечит сохранение тайны следствия.

В *плане изучения личности обвиняемого* фиксируется информация, характеризующая личность: фамилия, имя, отчество, возраст, место

рождения, постоянного жительства, данные об образовании, месте работы, состоянии здоровья, данные, раскрывающие общественную характеристику и социальную направленность личности, и т. д.

План изучения личности обвиняемого выглядит следующим образом:

Сведения о личности, подлежащие выяснению	Следственные действия, истребование документов	Дата исполнения	Отметка об исполнении

Чаще всего направления и средства розыска отражаются в общем плане расследования по делу. Однако в особо сложных случаях при большом объеме поисковой работы целесообразно составлять отдельные *планы розыска скрывшихся обвиняемых* по следующей форме:

№ п/п	Сведения о разыскиваемом объекте, содержащиеся в деле	Следственно-розыскная версия	Следственно-розыскные действия и тактические операции	Исполнитель	Срок исполнения	Результат

Вспомогательные документы планирования. В дополнение к плану расследования могут прилагаться различные вспомогательные документы. Они обладают наглядностью, помогают уяснить важные обстоятельства расследования, способствуют систематизации, обобщению доказательств. В этих документах имеющиеся в деле сведения группируются по отношению к элементам предмета доказывания и состава преступления, другим обстоятельствам (версии, эпизоды преступления и пр.). Такое распределение информации делает ее более доступной, позволяет в короткий срок соотнести собранные факты с различными обстоятельствами, подлежащими установлению, их достаточность, раскрывает различные криминалистически и уголовно значимые характеристики, признаки, структуру исследуемых объектов, их связи между собой.

Составляются вспомогательные документы планирования в виде: схем, графиков, чертежей; карточек, заполняемых сведениями в соответствии с определенными реквизитами, относящимися к исследуемым обстоятельствам; таблиц; списков, содержащих перечни каких-либо обстоятельств, и т. п.

Рассмотрим наиболее распространенные из них.

Карточка на эпизод составляется при расследовании многоэпизодных уголовных дел. В нее заносятся сведения, относящиеся только к конкретному эпизоду преступной деятельности. Может использоваться следующая форма:

Карточка на эпизод

Уголовное дело № _____ Эпизод № _____
Дело возбуждено « ____ » _____ по ст. _____ УК
Дата принятия дела к производству _____
Ф.И.О. обвиняемого _____
Фабула _____
Дата задержания _____
Дата ареста _____
Дата предъявления обвинения _____
Соединено с уголовным делом № _____ под № _____
« ____ » _____
Срок следствия продлен до « ____ » _____
Перечень доказательств _____
Сведения об ущербе _____
Размер ущерба _____
Изъято при обысках, выемках _____
Добровольно погашено _____
Остался непогашенным ущерб _____

В карточку могут быть занесены и иные сведения о преступлении, постоянно необходимые следователю в работе по делу. Иногда в нее включаются сведения об имеющихся доказательствах. В таком расширенном виде карточка представляет своего рода конспект материалов уголовного дела. В карточке целесообразно делать отметку с указанием листов дела, где содержится полная информация по этому поводу.

Карточки целесообразно располагать в хронологическом порядке, т. е. по времени совершения преступлений, и нумеровать их. При этом номер карточки должен соответствовать номеру эпизода, обозначенному в конспекте. Бланки карточек следует продумать заранее, добиваясь единого оформления реквизитов при их серийном изготовлении, что в значительной мере облегчит их заполнение.

Карточка на подозреваемого (обвиняемого), совершившего преступление, или на его лицевой счет. В нее вносятся сведения о по-

дозреваемом (обвиняемом), и заполняться она может по следующей схеме:

Карточка на подозреваемого (обвиняемого) (лицевой счет) _____

(Ф.И.О.)

Число, месяц, год рождения _____

Место рождения _____

Гражданство _____

Образование _____

Профессия _____

Род занятий _____

Место жительства _____

Судимость _____

Семейное положение, наличие несовершеннолетних детей _____

Эпизоды преступлений, совершенных подозреваемым (обвиняемым):

1. _____

2. _____

Задержан в порядке ст. ____ УПК « ____ » _____

Арестован « ____ » _____

Предъявлено обвинение « ____ » _____ по ст. ____ УК

Срок содержания под стражей продлен _____
(кем, когда, до какого срока)

Запрошены характеристики:

1. _____

2. _____

Истребованы справки:

1. _____

2. _____

Законный представитель _____

Защитник _____

Документы, удостоверяющие личность _____

Карточка на лицо (лицевой счет) составляется при расследовании групповых преступлений. Она систематизирует имеющиеся сведения о конкретном подозреваемом (обвиняемом), дает возможность быстро найти в томах дела необходимые документы (по ссылкам на листы дела), помогает ориентироваться в материалах дела при составлении обвинительного заключения.

В ряде случаев в карточку вносят больше сведений: доказательства, подтверждающие вину подозреваемого (обвиняемого), содержание всех его показаний.

Карточки на всех подозреваемых (обвиняемых), привлекаемых к уголовной ответственности по одному уголовному делу, целесообразно составлять по единой схеме, по заранее разработанному бланку документа. Заполнять реквизиты карточек следует по мере поступления информации.

Схема составляется, когда по делу привлекаются к ответственности несколько подозреваемых (обвиняемых), совершивших ряд преступлений. В ее заголовочной части указываются фамилия и инициалы подозреваемого (обвиняемого) и эпизод преступной деятельности (или наоборот). Эпизоды удобно располагать в хронологическом порядке, фамилии подозреваемых (обвиняемых) – в алфавитном. В местах пересечения вертикальных и горизонтальных строк отмечается участие подозреваемого (обвиняемого) в том или ином эпизоде преступной деятельности (например, делается условная отметка «+»). Вместо нее может вписываться дополнительная информация, относящаяся к подозреваемым (обвиняемым) или совершенным преступлениям, например: сумма похищенного, форма участия лица в совершении преступления (исполнитель, организатор и пр.), фамилия и адрес потерпевшего. Также могут указываться доказательства либо даваться ссылки на листы дела, где можно получить более подробную информацию.

Такая схема буквально за несколько минут дает обширную информацию о составе участников преступной группы, их активности в преступной деятельности, количественном и персональном составе группы и участниках каждого совершенного преступления, основной направленности деятельности группы, количестве совершенных ею преступлений, цикличности деятельности группы, территории, на которой она преимущественно действовала, и т. д. Схема не только отражает уже известные следователю связи, но иногда может способствовать установлению таких связей и зависимостей, которые при иных условиях могут быть и не выявлены.

Чтобы схема была более вместительной, ее следует помещать на развороте бумажного листа.

Схема, отображающая участие подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях, выглядит следующим образом:

Ф.И.О. подозреваемого (обвиняемого)	Эпизод						
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7
Гулькин П.П.	+						+
Иванов Р.В.	+			+		+	
Круглов И.В.	+	+	+	+			
Тупеков К.И.		+		+	+		

В случае нехватки места в рассматриваемой схеме следователь прибегает к расшифровке эпизодов.

Схема расшифровки эпизодов:

№ эпизода	Содержание эпизода
1	07.09.2015, 10:00, кража из квартиры Петрова А.Р. по адресу: ул. Ванеева, д. ____, кв. ____
2	07.09.2015, 20:00, хулиганство на ул. Ленина
3	01.10.2015, 21:00, разбойное нападение на квартиру Трусова М.Д. по адресу: ул. Красноезвездная, д. ____, кв. ____

Схема может быть использована и для отображения времени и места нахождения нескольких лиц в день совершения преступления:

Ф.И.О. подозреваемого (обвиняемого)	Время	Место нахождения

Схема может использоваться для контроля за истребованием необходимых документов. Например, если по уголовному делу привлекаются к ответственности несколько подозреваемых (обвиняемых), то за истребованием материалов, характеризующих их личность, трудно уследить. В заголовочной части схемы указываются фамилия и инициалы каждого подозреваемого (обвиняемого), перечень необходимых документов, характеризующих личность. На пересечении вертикальных и горизонтальных строк делается отметка об их поступлении.

Схема для контроля за истребованием необходимых документов:

Ф.И.О. подозреваемого (обвиняемого)	Документ				
	Копия паспорта или документа, удостоверяющего личность	Характеристика		Справка	
		с места жительства	с места работы	о судимости	из наркологического, психоневрологического или иного диспансера
Гулькин П.П.	+	+	+	+	
Иванов Р.В.		+			+

Алфавитный учет используется при расследовании по делам, когда допрашивается значительное количество лиц. Ведется такой учет чаще всего в тетрадях, записных книжках, блокнотах, в которых каждый лист соответствует определенной букве алфавита. На этот лист заносятся данные допрошенного лица. Учет может вестись и картотечным способом. В этом случае карточка заводится на каждого допрошенного и располагается в картотеке согласно алфавиту.

Записи могут сопровождаться условными отметками, обозначающими, например, процессуальное положение допрошенного: С – свидетель, П – потерпевший, О – обвиняемый и т. д. Могут указываться номера эпизодов, по которым давались показания.

Алфавитные учеты ведутся по следующей форме:

Ф.И.О. допрошенного, адрес места жительства, телефон, процессуальное положение, номер эпизода	Том, лист дела
Алексеев Петр Ильич, ул. Гагарина, д. 5, кв. 6, тел. 2143562, С, эпизод № 5	Т. 1, л. д. 6 Т. 2, л. д. 39
Антонов Иван Савельевич, ул. Лесная, д. 1, кв. 86, О, эпизод № 2	Т. 1, л. д. 45 Т. 1, л. д. 201

Такой учет позволяет избежать ненужных повторных допросов, быстро отыскать в деле ранее данные лицом показания, уточнить его адрес, если все же возникла необходимость повторного вызова, и т. д.

По усмотрению следователя сведения, вносимые в алфавитный учет, могут расширяться за счет фиксации в краткой форме показаний этих лиц, что, конечно, усложнит ведение учета, но в то же время даст возможность проследить динамику изменения показаний неоднократно допрошенного в процессе расследования, проанализировать их, выявить противоречия в них, сопоставить с показаниями других допрошенных лиц, облегчить составление справки по уголовному делу при передаче материалов прокурору для направления в суд. Алфавитный учет в таком случае выглядит следующим образом:

Ф.И.О. допрошенного, адрес места жительства, телефон, процессуальное положение, номер эпизода	Показания	Том, лист дела

Следственными подразделениями, следователями довольно широко используются таблицы, в которые вносятся сведения об обстоятельствах совершенного преступления. Это могут быть таблицы расшифров-

ки условных обозначений, используемых при планировании; разъяснения способа определения суммы материального ущерба, причиненного преступлением (в такой таблице могут отражаться наименование предмета посягательства, его стоимость (со слов потерпевшего) на момент приобретения с учетом процента износа и по заключению товароведческой экспертизы на момент проведения экспертизы); сравнительного анализа показания одного лица по одному и тому же обстоятельству (или нескольких лиц по одному факту) и т. д.

Графические схемы составляются по сложным, многоэпизодным делам, связанным с деятельностью организованных преступных групп, когда приходится выяснять способы совершенных ими преступлений, устанавливать сложные, взаимопереплетающиеся связи между отдельными участниками преступления, вникать в суть учета и отчетности, в особенности документооборота на соответствующем предприятии.

В схемах могут быть отражены следующие сведения: кто из участников и каким образом связан между собой; кто из подозреваемых (обвиняемых) принимал участие в конкретном эпизоде преступления и какими доказательствами подтверждается виновность каждого из них; каково движение материальных ценностей в процессе производственной деятельности предприятия или его подразделения; каковы особенности документооборота в том или ином учреждении, на предприятии или нескольких предприятиях, интересующих следствие; каковы каналы сбыта похищенного; где находился подозреваемый (обвиняемый) в интересующее следователя время и т. д. Приведенный перечень не является исчерпывающим. Формы, виды и содержание вспомогательной документации могут быть иными.

Сводное календарное планирование. В условиях нынешней сложной криминогенной обстановки в производстве у следователя постоянно находится значительное количество дел. Расследование каждого из них не должно идти в ущерб расследованию других дел, поэтому следователю необходимо уметь планировать не только расследование по одному уголовному делу, но и весь комплекс своей работы.

Эффективным средством обеспечения рационального совмещения всех видов работ является сводное календарное планирование. Суть его в том, что вся ежедневная работа независимо от ее характера сводится в один план-график. Составляется он на основе планов расследования по конкретным делам и с учетом иных видов работы следователя (проверка материалов, исполнение отдельных поручений, техническая работа по оформлению уголовного дела и пр.). При этом имеет место не механическое объединение работ, а их координация, согласованность во времени, последовательность и динамичность проведения.

Составляя календарный план, следователь должен определить, какие дела требуют немедленного организационного обеспечения, по каким такой необходимости нет, в первую очередь нужно спланировать работу по делам о тяжких преступлениях, имеющих реальную перспективу раскрытия, а также по делам, по которым уже продлены процессуальные сроки, наконец, по делам многоэпизодным. Но при этом не должны оставаться без движения и все остальные уголовные дела.

Желательно планировать работу таким образом, чтобы в течение рабочего дня (или нескольких дней подряд) выполнялись мероприятия преимущественно по одному уголовному делу, чередовалось производство более сложных и менее трудоемких действий. Для выполнения сложных, требующих большого умственного напряжения мероприятий, следственных действий, требующих больших затрат времени, лучше отводить утренние часы.

Рекомендуется планировать проведение серии однородных мероприятий по нескольким уголовным делам (назначение однородных экспертиз, получение справок, выемка историй болезней в одном учреждении здравоохранения, допросы подозреваемых (обвиняемых), содержащихся в следственном изоляторе, свидетелей, работающих на одном предприятии, и т. д.).

Необходимо определить оптимальное время для выполнения мероприятий, например в конце рабочего дня указать время начала каждого из них. Не следует планировать на одно время выполнение нескольких мероприятий в расчете на то, что какое-либо из них может не состояться (не явится свидетель, конвой не доставит арестованного и пр.). Нужно планировать только те мероприятия, которые могут быть реально выполнены. Не рекомендуется переключать внимание на другую работу, не завершив выполнение предыдущей.

Не следует забывать о сроках следствия и содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей. Необходимо планировать окончание расследования не в день истечения процессуальных сроков, а на несколько дней раньше, учесть время на составление обвинительного заключения, оформление дела, учетных документов, а также на оформление постановлений о продлении сроков следствия и содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей. Надо помнить и учитывать иные сроки, регламентирующие проведение определенных работ, установленных ведомственными предписаниями (например, сроки сдачи в финансово-экономический отдел ценностей).

Календарные планы обычно составляются на неделю, декаду вперед и таким образом, чтобы первые дни были плотно заполнены, а в последующих имелся резерв времени. Например, первый день должен

быть заполнен почти полностью с небольшим резервом времени для выполнения незапланированной, внезапно появившейся работы, второй – на 80 %, третий и четвертый – на 50–60 %, пятый и шестой – на 20–40 %. Такая соразмерность времени должна сохраняться на протяжении всего планируемого расследования. Свободные часы используются для производства следственных действий и выполнения других работ, необходимость в которых возникла в процессе расследования, переноса невыполненных мероприятий, планирования работы по вновь принятым к производству делам. Отдельные работы (например, проведение экспертиз) могут быть отнесены и на разумно отдаленное время.

На дни дежурств следователя в составе следственно-оперативных групп и последующие за ними дни отдыха, время участия в оперативных совещаниях в ГРОВД, присутствие на которых обязательно, работа не планируется. Если в день дежурства нет выездов на место происшествия или не состоялось совещание, следователь может использовать это время для изучения материалов вновь поступивших дел, планирования работы по ним и пр. Не следует планировать работу на часы отдыха в течение рабочего дня.

Календарный план ведется ежедневно параллельно с планами расследования по конкретным уголовным делам. Корректировать его целесообразно в конце рабочего дня, когда видно, что выполнено из намеченного, что нет, в выполнении каких мероприятий надобность отпала. Неисполненное переносится на другое время, то, что выполнено, из плана вычеркивается, и вносятся мероприятия, необходимость в которых возникла в течение дня.

Сводный календарный план может составляться в различных формах. Одна из них – календарный план-график, который можно представить следующим образом:

№ п/п	Номер уголовного дела, дата возбуждения, фабула	Планируемая работа							
		Понедельник		Вторник		Среда		Четверг	
		(дата)		(дата)		(дата)		(дата)	
		Следственные и иные действия	Время	Следственные и иные действия	Время	Следственные и иные действия	Время	Следственные и иные действия	Время

Эта форма позволяет представить, какая работа выполняется в течение дня по каждому из находящихся в производстве уголовных дел, материалов, проследить движение дела, избежать волокиты. Она может использоваться для ведения учета дел, находящихся в производстве, и составления ежемесячных отчетов. Такая схема позволяет представить, как распределена работа в течение дня по часам, какие часы остались незанятыми и при необходимости занять их плановыми мероприятиями.

Предстоящая работа может планироваться и с использованием записных книжек, блокнотов, тетрадей, в которых каждая страница отводится определенному дню недели: указывается, какая работа, по какому уголовному делу (материалу, отдельному поручению) будет выполняться и в какое время. Для удобства пользования страницы могут быть расчерчены заранее в выбранном следователем порядке. Можно заранее расписать определенные виды работы по часам дня, определив последовательность своих действий, с указанием номера уголовного дела, по которому она планируется. План в таком случае будет выглядеть следующим образом:

№ п/п	Номер уголовного дела	Время	Отметка о выполнении

Плановые мероприятия можно зафиксировать в перекидном календаре. Для сводного календарного планирования на практике используются специальные настенные или настольные контрольные кассеты, состоящие из 31 отделения, каждое из которых соответствует определенному числу месяца. Любое запланированное по отдельным уголовным делам мероприятие заносится на карточку с указанием номера уголовного дела и времени выполнения работы. Карточка помещается в отделение кассеты с соответствующей датой. По мере выполнения запланированного карточки изымаются и уничтожаются. Карточка, на которой записана работа, не выполненная в установленное время, перекладывается в другое отделение.

Использование информационных технологий при планировании расследования. Без адекватного планирования работы, отвечающей современным требованиям практики борьбы с преступностью, далеко не каждый следователь способен правильно распределить свои силы и время с тем, чтобы все выдвинутые версии были проверены самым тщательным образом. Кроме того, как показывает проведенный опрос практических сотрудников, каждый третий следователь плохо осведомлен о рациональных способах планирования, часто пренебрегает составлением плана расследования либо осуществляет его по сложным и многоэпизодным уголовным делам, прибегая к его упрощенным формам.

Расследование преступлений осложняет и то, что в настоящее время отсутствует должное научно-методическое обеспечение. Субъекты расследования не располагают рекомендациями по применению соответствующих реальным условиям следственной практики тактических средств, методов и приемов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Вместе с тем в силу своей загруженности они не всегда могут полноценно изучить даже те рекомендации, которые имеются на данный момент. Решению данной проблемы способствует использование компьютерной техники и информационных технологий.

При составлении плана, включающего приемы проведения обыска, существенную помощь может оказать справочная система по тактике производства следственного действия – алгоритм действий в определенных ситуациях.

Применительно к проведению осмотра, обыска, выемки специальное программное обеспечение мобильного АРМ следователя должно включать как минимум следующие компоненты: средства доступа к базе данных о похищенных предметах и ценностях и к базе данных о лицах; справочную систему (экспертную систему) по тактическим приемам осмотра, обыска и выемки; программу процессуального оформления результатов; программу обучения и контроля знаний, умений и навыков сотрудников.

Комплексная подсистема «Расследование» в рамках АРМ следователя должна включать в себя следующие компоненты:

сводный календарный план – график расследования уголовных дел, находящихся в одновременном производстве следователя, содержащий сведения об уголовных делах, процессуальных сроках, планах работы по каждому уголовному делу на конкретный день месяца¹;

контроль – подсистема, предназначенная для контроля за движением уголовного дела и соблюдением процессуальных сроков;

дела в производстве – компонент, который содержит весь объем процессуальных документов, имеющихся в конкретном уголовном деле, находящемся в производстве следователя. С помощью него начальник следственного отдела реализует функцию контроля за работой подчиненных. Кроме того, сегодня имеются программы автоматизированного создания рефератов больших текстов по указанным параметрам. С их использованием появляется возможность автоматизации процессов составления итоговых документов по расследуемому уго-

¹ Обычно такие планы представляют собой таблицу, по вертикали которой расположен перечень уголовных дел с указанием даты возбуждения, даты окончания расследования и фамилий обвиняемых; по горизонтали – намеченные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

ловному делу, весьма объемных, составляющих нередко десятки и даже сотни страниц текста.

Планирование исходя из следственных ситуаций. Планирование расследования преступления с учетом следственной ситуации состоит в такой организации предварительного следствия, которая обеспечивает быстрое и полное раскрытие преступления с учетом совокупности тех условий, которые сложились на данном этапе расследования. Исходными положениями такого планирования являются построение следственных версий и (в целях проверки каждой из них) определение круга обстоятельств, подлежащих установлению.

После того как построены возможные в каждой конкретной ситуации следственные версии, начинается планирование следствия. Оно выражается: в определении тех следственных действий, которые необходимо произвести для установления существенных обстоятельств согласно той или иной следственной версии (допросы, обыски, осмотры, проведение экспертизы); определении содержания объема тех следственных действий, которые намечено произвести (вопросы, которые целесообразно поставить при допросе того или иного свидетеля, перед экспертами, предметы, которые необходимо искать при обыске); установление последовательности производства намеченных следственных действий.

Исходя из характера преступления и других обстоятельств, следователь решает, какие из намеченных следственных действий следует произвести раньше, какие позже. Если этот вопрос при составлении плана будет недостаточно хорошо продуман, то может быть допущена ошибка, иногда непоправимая. Следователь определяет время производства намеченного следственного действия (учитывая, что проведение обыска в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства, не допускается), а также то, кто, по имеющимся данным, и в какое время может находиться в месте проведения обыска. Он выбирает наиболее удобное время (день, час) для проведения обыска, место производства следственных действий.

Ясно, что осмотр места происшествия следует проводить на месте происшествия, воспроизведение обстоятельств и обстановки события — на месте тех событий, которые проверяются опытным путем. Однако нередко трудно решить вопрос, где произвести то или иное следственное действие: в одном случае допрос целесообразно провести дома у свидетеля, в другом — в школе, в третьем — в том месте, где происходили события, по поводу которых он допрашивается. Также в его компетенцию входит определение круга участников того или иного следственного действия.

При планировании следствия по делу необходимо предусмотреть участие понятых, специалистов, судмедэкспертов, обвиняемых, потерпевших и др.; выбор научно-технических средств, которые следует применять при производстве данного следственного действия; определение тех документов, а также предметов, которые необходимо истребовать от учреждений, должностных лиц и отдельных граждан.

Следователь может запланировать истребование документов оперативного или бухгалтерского учета, справок о состоянии погоды в то или иное время в определенном месте, планов строений и другой технической документации; определить задания оперативно-розыскному аппарату милиции. Следователь, планируя следствие по делу, должен предусмотреть, какие задания необходимо дать органам внутренних дел для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Конечно, это примерный перечень вопросов, составляющих основное содержание планирования предварительного следствия. Причем при планировании, в зависимости от следственных ситуаций, указанные вопросы могут решаться не в приведенной последовательности, а в том своеобразном сочетании, которое обусловлено конкретными обстоятельствами дела.

Сегодня главной задачей повышения эффективности использования компьютерных средств в работе следственных подразделений является разработка методик их рационального применения в системах автоматизации информационного обеспечения правоохранительной деятельности. При этом максимум внимания должен быть обращен на выработку оптимальных приемов, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему развитию концепции новой информационной технологии, в том числе использования АРМ следователя.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Учебное издание

Введение	3
Глава 1. Понятие, значение и уровни организации расследования отдельных видов преступлений	5
1.1. Расследование преступлений как индивидуальный, конкретный акт и как государственная функция системы органов уголовного преследования Республики Беларусь	5
1.2. Понятие и сущность организации расследования преступлений	6
1.3. Формы организации предварительного расследования	14
1.4. Уровни организации расследования преступлений. Особенности организации расследования преступлений в подразделениях Следственного комитета Республики Беларусь (район, город, область, республика)	23
1.5. Организация расследования преступлений как практическая деятельность, научная деятельность и учебная дисциплина	30
Глава 2. Правовые основы организации расследования отдельных видов преступлений	38
2.1. Законодательное регулирование производства по материалам и уголовным делам	38
2.2. Роль и значение ведомственных нормативных правовых актов в организации расследования отдельных видов преступлений	59
2.3. Учет и регистрация преступлений	71
Глава 3. Ведомственный процессуальный контроль в структуре организации расследования отдельных видов преступлений	78
3.1. Понятие и значение ведомственного процессуального контроля при производстве по материалам и уголовным делам	78
3.2. Порядок организации и осуществления ведомственного процессуального контроля за деятельностью подразделений, осуществляющих предварительное расследование. Компетенция руководителей следственных подразделений по осуществлению процессуального контроля	82
Глава 4. Организация работы следователя по отдельным видам деятельности	95
4.1. Организация розыскной деятельности следователя	95
4.2. Криминалистическое изучение личности лица и его поведения	111
4.3. Криминалистическое прогнозирование как вид поисковой деятельности следователя	128
4.4. Взаимодействие участников расследования преступлений	146
4.5. Противодействие деятельности следователя и нейтрализация противодействия	154
4.6. Деятельность следователя по предупреждению преступлений	169
4.7. Понятие и сущность научной организации труда следователя ...	181

ГРИДЮШКО Павел Владимирович,
МЫТНИК Петр Васильевич,
ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович и др.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебное пособие

В двух томах

Том 1

Общая часть

Редактор *А.С. Мигно*
Компьютерная верстка *Г.М. Граховской*
Корректор *Ю.Л. Каленик*

Подписано в печать 19.10.2018. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 14,25.
Тираж 180 экз. Заказ 339.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.